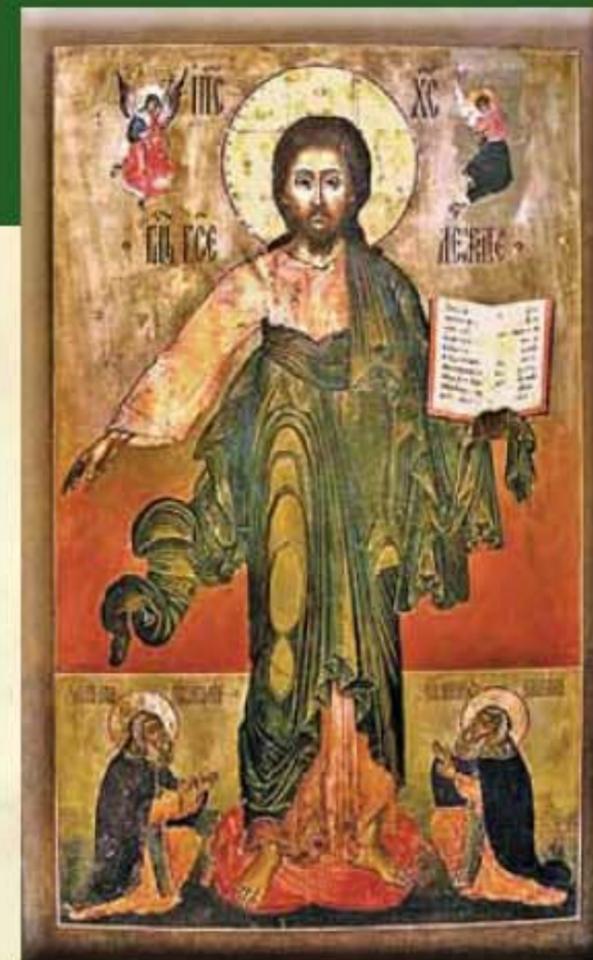

Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской

Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской

Сборник докладов
Вторых Макарьевских Калязинских чтений
(14 июня 2014 года)

Кимрское благочиние Тверской митрополии
Администрация Калязинского района
Кашинско-Калязинское землячество

Преподобный Макарий Калязинский - святой заступник земли Русской

Сборник докладов
Вторых Макарьевских Калязинских чтений
(14 июня 2014 года)

Калязин-Тверь
2016

УДК 271.22-725(082)
ББК Э372.24-3я
П72

Составители: Я. В. Леонтьев, Я. В. Сони́на

П72 **Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской / Сборник докладов Вторых Макарьевских Калязинских чтений.** – Тверь: «СФК-офис», 2016. – 212 с.
ISBN 978-5-91504-057-0

В сборнике представлены материалы Вторых Макарьевских Калязинских чтений, состоявшихся 14 июня 2014 г. Тематика чтений была определена двумя датами – второй годовщиной возвращения после более чем двадцатилетнего отсутствия в город Калязин мощей нашего небесного покровителя – Преподобного Макария, и праздновавшимся в масштабах всей страны юбилеем 700-летия со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. Настоящий сборник – вклад участников Калязинских чтений в этот важнейший духовный и исторический юбилей. Тематика Чтений была во многом определена предстоящими в Сергиевом Посаде торжествами. Также в сборнике оказался представлен тематический блок, посвященный судьбам нескольких священнических родов в XX веке, в числе которых были Священномученики – наши земляки. В нем представлены статьи известных ученых и краеведов из Москвы, Сергиева Посада, Александра, Бежецка, Ржева, Углича, Мышкина, Кесовой Горы, Кашина и Калязина.

ISBN 978-5-91504-057-0

УДК 271.22-725(082)
ББК Э372.24-3я

© Авторы статей, 2016
© «СФК-офис», оформление, оригинал-макет, 2016

От составителей

Вторые Макарьевские чтения на Калязинской земле

14 июня 2014 г. в Калязине состоялись Вторые Макарьевские Калязинские чтения, которые проходят по благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора. В актовом зале администрации района собрались калязинцы и гости района – профессионалы и любители истории, краеведы, люди науки, искусства, дорожащие родной стариной.

С приветственными речами к участникам обратились Глава Калязинского района К. Г. Ильин и благочинный церкви Кимрского округа протоиерей Евгений Морковин, который также напомнил о больших событиях, предшествующих возвращению святых в Калязин и отметил особое усердие калязинцев, с которым возвращалась вера в нашу жизнь после десятилетий богоборчества. А зрительно перенесли всех в те радостные дни кадры из видеофильма о возвращении святых, снятого калязинским режиссёром Сергеем Козловым.

Ведущий Чтений, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, председатель Кашинско-Калязинского землячества Я. В. Леонтьев открыл основную часть

*Выступает протоиерей
Евгений Морковин*

На открытии Чтений

На открытии Чтений

Чтений. Он рассказал о том, что тематика конференции посвящена трём событиям: 700-летию Преподобного Сергия Радонежского, 580-летию первого упоминания Троицкого Калязинского монастыря и второй годовщине переноса мощей преподобного Макария Калязинского из Твери в Калязин. Неслучайно эти даты объединены данной встречей, ведь можно проследить немало связующих нитей между духовными подвигами святых заступников земли Русской Макария и Сергия, между двумя основанными ими Троицкими обителями, освобожденными и обороняемыми в Смутные времена одними и теми же героями. В Николаевском

соборе Калязина один из приделов был посвящен Сергию Радонежскому. Неспроста на заставке нынешних Чтений была изображена икона Спасителя с коленопреклонёнными Макарием и Сергием.

Ярослав Викторович также обобщённо представил участников встречи: это учёные – доктора и кандидаты исто-

Знакомство со сборником Первых Чтений

рических наук, богословия, филологии, представители академической науки из Института российской истории РАН, Московской Духовной академии, профессора ведущих вузов страны и исследователи-краеведы из Москвы, Сергиева Посада, Александрова, Кашина, Калязина, Кесовой Горы, Мышкина, Углича, Бежецка, поселка Борисоглебский Ярославской области, села Кой Сонковского района, села Учмы Мышкинского района и даже из Праги, а потому Чтения можно назвать уже не только межрегиональными, но и международными.

Ещё одним моментом, предваряющим сессии, явилась презентация сборника докладов Первых Макарьевских Калязинских чтений, выпущенного при непосредственной поддержке администрации района и финансовой поддержке мецената, совладельца компании «Волжские дачи» А.Л. Набатова. Отныне это важное мероприятие останется не только в памяти его участников и заметках в периодической печати, которых, кстати, было немало, но и оно будет увековечено в этом книжном издании, которое получили все библиотеки нашего района, музеи Кашина и Калязина, приходы местных храмов, тверские библиотеки, авторы докладов и нынешние участники.

Издание готовилось к выходу все два прошлых года. В сборник вошли тексты докладов практически всех авторов Первых чтений, за исключением некоторых, не предоставивших свои тексты. Помимо этого составители сочли возможным дополнить сборник несколькими статьями участвующих в конференции людей. Издание обильно проиллюстрировано цветными фотографиями, что делает его особенно приглядным.

В первой сессии выступили: К.А. Аверьянов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва) с докладом «Северная Фиваида: наследие Сергия Радонежского»; В.В. Бородулин, краевед, фотохудожник, постоянный автор журнала «Угличе Поле» (г. Углич) с сообщением «От Угличе Поля до Поля Святославлева. О пути Михаила Тверского и его сыно-

Выступает В.В. Бородулин

Выступает Т. М. Кувykiна

вей из Тверского княжества в Орду»; постоянный участник краеведческих конференций в Калязине архимандрит Макарий (Веретенников), доктор богословия, профессор Московской Духовной академии из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры осветил многогранную деятельность митрополита всея Руси Геронтия, который был современником Макария Калязинского; О. А. Никитина, кандидат филологических наук, редактор информационного портала kashin-grad.ru (г. Кашин) познакомила со святыми символами города Кашина: «треугольником» Святой Троицы во всех трех кашинских монастырях; О. Б. Карсаков, общественный директор Мышкинского народного музея (г. Мышкин) выступил с докладом об мало известном святом, на Калязинской земле просиявшем, преподобном Вассиане Рябовском. Он представил в тезисах некоторые исторические аспекты жития святого, уточнив ряд спорных биографических моментов. Гость из села Кой Тамара Кувykiна поприветствовала руководителей Чтений с родины учителя А. С. Пушкина по Царскосельскому Лицею А. П. Куницына и преподнесла в дар К. Г. Ильину и Я. В. Леонтьеву картины и с изображением койских храмов.

Сессия завершилась показом документального фильма руководителя видеостудии «Орнамент» С. Н. Козлова из Калязина «Ратник Смутного времени» о подвигах соратника князя М. В. Скопина-Шуйского, воеводы Д. В. Жеребцова, именем которого названа одна из современных улиц Калязина.

После перерыва А. Ю. Никитский, участник Чтений из Дубны, рассказал об интересном проекте, намеченного на май 2014 г. в с. Печетово Кимрского района и приуроченного к 200-летию взятия Парижа. Оказалось, что дата битвы за Париж 30 марта 1814 г. ежегодно совпадает с днём памяти Макария Калязинского.

Выступает А. Ю. Никитский

Во второй сессии прозвучали следующие доклады. В. Н. Сорокин, краевед, постоянный автор альманаха «Бежецкий край» из Бежецка представил найденный им в архиве уникальный документ – грамоту княгини Е. П. Скопиной-Шуйской, данную Угличскому Алексеевскому монастырю на владение Кошевской вотчиной в Ивановском стане Городецкого уезда Бежецкого Верха.

С. Н. Круглов, член Совета по историко-культурному наследию при главе Калязинского района, директор Фонда «Воскресение» провёл с помощью небольшого видеоролика экскурсию по старой части Калязина, вышедшей из воды благодаря обмелению весной 2014 года. Он показал некоторые находки, открывшиеся на дне водохранилища, а ещё продемонстрировал альбом с фотографиями фресок на стенах Макарьевского монастыря, который чудесным образом сохранился до сегодняшнего дня и был передан ему жительницей посёлка Редкино, что в Тверской области. К сожалению, не смогли прибыть на данные Чтения приглашённые сотрудники Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева в Москве, которые могли бы более подробно и наглядно рассказать о росписях монастырского собора и храмов, но есть обещание, что эти материалы будут изданы и при удобной возможности представлены калязинцам.

В. Н. Ревякин, зам. директора Александровского художественного музея, председатель Александровского историко-краеведческого клуба «Отечество», член Союза краеведов России в своём докладе рассказал о связи Сергия Радонежского с Александровской землёй. В. С. Мартышин, директор Ивановской СОШ, председатель Борисоглебского от-

Захоронение допожарного слоя у колокольни Николаевского собора (начало XVII в.)

Выступает В. С. Мартышин

Участники Чтений

деления Международного Фонда славянской письменности и культуры из с. Ивановское-на-Лехте Борисоглебского района продолжил начатую им же в прошлые Чтения тему о связи Макария Калязинского с Борисоглебской землёй, прославленной духовными подвигами старца Иринарха-затворника.

Следующий тематический блок докладов был посвящен новоченикам российским, которые являются предками самих докладчиков, а потому их выступления особенно затрагивали души слушателей. М.А. Фаворитова, исследователь рода Фаворитовых специально прибыла из Праги, чтобы поучаствовать в Чтениях и рассказать о своём прадеде – священнике Павле Фаворитове, служившем перед смертью в церкви Успения Божьей Матери в с. Константинове под Калязином. Она познакомила всех с вехами жизни этого человека, который в 1930 г. приехал в Калязин, проживал с семьёй на ул. Вокзальная (ныне Кубева). В 1937 г. он был арестован и в декабре этого же года расстрелян в Кашине вместе с отцом Илиёй Чередеевым. До сих пор неизвестно место захоронения священника. В 1998 г. он был реабилитирован, в 2000 г. – канонизирован.

Выступает К.Г. Ильин

И.А. Курляндский, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории религии и церкви ИРИ РАН познакомил с жизнью своего прапрадеда протоиерея Иоанна Гавриловича Вениаминова, духовника вдовствующей императрицы Марии Федоровны, умершего в ссылке в Ка-

шине в 1947 г., в свою очередь доведившегося внуком святителю Иннокентию (Вениаминову), митрополиту Московскому и Коломенскому.

Ярким и насыщенным получился доклад москвички В.П. Поповой, исследователя рода Чекаловых. Уже будучи взрослой она узнала, что в её роду было 10 поколений священнослужителей, многие из которых были за свою деятельность репрессированы и убиты. После чего Валентина Петровна стала изучать историю своего рода, искать документы, поднимать дела. И многое ей удалось отыскать. В частности, что её прадед крестил знаменитого авиаконструктора А. Н. Туполева и что другие предки служили священниками в хорошо известных калязинцам селах Красное и Никитское. Но одной из целей её выступления была возможность донести до историков, краеведов фамилии и факты, чтобы, возможно, получить от них и новую информацию о её родных. И оказалось, что не напрасно: как рассказала директор Калязинского краеведческого музея С.В. Мокрова, отряд «Путник» почерпал сведения о её предках от жителей с. Красное, где служили священники из её рода.

В.В. Козырев, учредитель и главный редактор историко-краеведческого альманаха «Бежецкий край» из г. Бежецка познакомил участников Чтений с традициями бежецких краеведов 1920-х гг., и с выпущенными им альманахами. Другой активно пишущий и публикующийся краевед из Кесовой Горы, Н.А. Бородулина сделала сообщение «Уголок Радонежья в сторонке Радуховской».

Интересным стало знакомство с гостями конференции, прибывшими из с. Учма Мышкинского района. Елена Наумова, директор Учемского музея

Участники Чтений во время экскурсии у памятника М.В. Скопину-Шуйскому

На катере во время прогулки по Волге

На Монастырском острове у Поклонного Креста в память о Д. В. Жеребцове

истории Кассиановой Пустыни и судьбы русской деревни рассказала о чудесах, которые происходили в селе, о том, как благодаря подвижникам это место становится паломническим центром и пригласила всех в гости в Учму на 15-летний юбилей Учемского музея, отмечаемый 7 июля.

Завершились Чтения творческим подарком от автора-исполнителя Андрея Анатольевича

Удалова из подмосковного Зеленограда, проживающего летом в д. Высоково Калязинского района, безвременного ушедшего из жизни 22 сентября 2014 г. Под аккомпанемент гитары он исполнил две песни «Чудо-колоколенка» о калязинском символе и «Зажигаю свечи», написанную специально к 700-летию Сергия Радонежского.

В заключительном слове Глава района Константин Ильин поблагодарил гостей за любовь к истории, за прозвучавшие доклады и сообщения, которые теперь и составили предлагаемый читателям сборник.

Второй день Чтений начался с участия в Божественной Литургии в Вознесенском храме города – у мощей святого Макария, по окончании которой гости возложили цветы к памятникам М. В. Скопину-Шуйскому, Макарию Калязинскому, совершили обзорную экскурсию по Волге в районе Монастырских островов, где некогда и был основан преподобным Макарием Троицкий монастырь. На острове у часовни, построенной по проекту угловой башни древнего монастыря, и у Поклонного Креста в память о воеводе Д. В. Жеребцове и других погибших защитниках обители в Смутные времена, состоялся молебен, отслужил который протоиерей Евгений Морковин. А затем последовала сытная трапеза, включавшая вкусную волжскую уху, на которую вместе с участниками Чтений были приглашены и паломники из Твери, и московский писатель В. Я. Голованов, лауреат премии «Ясная Поляна. XXI век», известный новеллами о своих путешествиях.

По мнению участников и гостей, Чтения прошли на высоком организационном уровне, прибывшие в очередной раз убедились в радуш-

ном гостеприимстве Калязинской земли. К сожалению, не все докладчики представили составителям сборника свои тексты. Поэтому, взамен появилась возможность опубликовать переработанный текст доклада Я. В. Леонтьева, впервые прозвучавший под названием «Макарий Калязинский, Афанасий Никитин и феодальная война второй четверти XV в.» на чтениях «Афанасий Никитин: путь через века и цивилизации» 27 июня 2014 г. (в печати не появлялся), и первую часть очерка А. Г. Семеновской (Углич) «Прилуцкая вотчина Троице-Сергиева монастыря в Угличском княжестве с конца XIV в.».

Кроме того, членом Оргкомитета Чтений Г. С. Гадаловой (Тверь) было рекомендовано к публикации сообщение О. М. Кузьминой, кандидата педагогических наук, доцента ТвГТУ (Ржевский филиал), председателя Ржевского краеведческого общества «Преподобный Дионисий Радонежский (Дионисий Ржевский, Дионисий Зобнинский)». В Приложениях к сборнику публикуются материалы памяти исследовательницы Калязинского Троицкого монастыря Тамары Ивановны Гейдор, скончавшейся 5 сентября 2013 г. и любезно предоставленное В. Н. Сорокиным письмо настоятеля Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря (1869–1899) и Калязинского монастыря (1899–1911), архимандрита Анатолия (Смирнова) председателю Тверской губернской ученой архивной комиссии А. Г. Жизневскому, со вступительной статьей участницы Чтений в Калязине в 2012 г. С. В. Гусевой.

Среди иллюстраций сборника воспроизведена часть уникальных снимков из альбома с фотографиями фресок Троицкого собора Калязинского монастыря (подробней о них см. в сообщении С. Н. Круглова). В подписях под иллюстрациями они обозначены, как *Альбом фресок* и *аббревиатурой ТСКМ*.

В башне-часовне на Монастырском острове

Я. В. Леонтьев
Я. В. Соница

Приветственное слово Главы Калязинского района К. Г. Ильина

**Уважаемые участники
Вторых Макарьевских
Калязинских чтений!
Дорогие гости!**

Я рад приветствовать всех вас на гостеприимной Калязинской земле!

Мы очень рады, что стала традицией наша научная краеведческая конференция, которая посвящена в этом году нескольким важным датам – 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, 580-летию первого упоминания Калязинского Троицкого монастыря и, конечно же, второй годовщине возвращения мощей преподобного Макария Калязинского в калязинский храм Вознесения Господня. Первые чтения состоялись в мае 2012 года, и их проведение стало серьёзным вкладом в возможность возвращения мощей Макария Калязинского.

Именно в этот день, 14 июня, но два года назад, в дни завершения 14-го традиционного Волжского Крестного хода, на Калязинской земле был большой праздник – не просто возвратились святые нетленные мощи преподобного Макария, но и восторжествовала историческая справедливость. Наш небесный покровитель вернулся к нам своими нетленными мощами.

Уже два года прошло с того радостного дня. Это поистине событие целого столетия для духовной жизни района, для всех нас, православных людей. Поэтому я ещё раз от имени всех калязинцев хочу поблагодарить Митрополита Тверского и Кашинского Виктора за поддержку и содействие в возвращении дорогой для нас святыни, благочинного о. Евгения за постоянную помощь, поддержку нас в этом благом деле.

Множество паломников и калязинцев за это время смогли, приходя в храм Вознесения, приложиться к святым мощам нашего небесного покровителя, помолиться ему, стоя у раки, испытать особую благодать.

А год назад у нас зародилась новая прекрасная традиция: проводить в день обретения мощей Макария Открытый фестиваль детского и молодёжного творчества «Искорка Божия». В этом году 8 июня он прошёл у нас уже второй раз на волжском берегу перед колокольней.

И вот сегодня вновь Калязин собрал в этом зале краеведов, людей науки, искусства, истории на Вторые чтения, чему мы очень рады. Особенно в нынешний Год Культуры в России, когда мы говорим, что огромную роль играет просвещение, изучение истории, сохранение традиций, сбережение культуры, а значит и всей нации (цитирую слова академика Д. С. Лихачёва).

Такие дни и события свидетельствуют о том, что мы не утратили своей связи с прошлым, что идёт возрождение духовности и православных традиций нашего народа.

Мы видим, как сегодня просто разобщить народ. Как легко заставить его враждовать внутри страны...

Русский философ Иван Ильин в своей статье «Россия есть живой организм» писал: «Россия есть организм природы и духа. И горе тому, кто её расчленяет! Неумно и недальновидно вызывать Россию на борьбу «за двери её собственного дома», ибо борьба эта начнётся неизбежно и будет сурово-беспощадна».

Что может объединить нас сегодня? Это уважение к своим предкам и национальной культуре, это почитание памятников и святынь, это единая православная вера и любовь к своему Отечеству.

В этом смысле хочу подчеркнуть, что важным заявлением стала Валдайская речь Президента России В. В. Путина в феврале этого года. Он отметил, что «Россия сегодня испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных

*Вблизи алтарной части
Николаевского собора*

катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности». Только объединив свои усилия и направив их в нужное русло, мы с вами вместе сможем сделать много добрых дел и для своей страны, и для своей малой родины.

В нашем районе такая работа идёт уже несколько лет: уделяется большое внимание патриотическому, нравственному и духовному воспитанию молодого поколения, жители района всё больше приобщаются к духовности. Это видно и по количеству людей, приходящих в храмы, и по масштабности мероприятий духовной, культурной жизни, проводимых в районе.

Благодаря вере Россия сегодня возглавляет движение сопротивления уничтожению силами мирового зла общечеловеческих традиционных ценностей. Историческое беспамятство опасно, оно мешает восприятию национальной идеи и выработке государственного курса. Обо всех этих вопросах идёт речь на мероприятиях новой международной общественной организации «Русское Собрание», соучредителем которой я являюсь.

В этом году в Калязине состоялось выездное заседание «Русского Собрания», на котором была принята резолюция по итогам круглого стола «Современные угрозы русскому народу. Взгляд из провинции». В Твери после этого было создано региональное отделение Собрания, куда вошли неравнодушные, думающие о судьбе России люди, которые не боятся заявлять о своей позиции и поступать сообразно ей. Меня избрали её председателем.

У нас есть немало людей, которые своим трудом стремятся улучшить его жизнь, занимаются подвижничеством, бескорыстно помогают другим, своим примером обращают нас к истинным православным ценностям, способствуют восстановлению храмов, строят часовни, развивают молодёжные патриотические движения.

Также как оживают на глазах некогда поруганные храмы, благодаря нашим общим усилиям, должна возродиться и вся Россия. Повторю: ей уготована особая миссия на Земле – беречь мир, спасти его от мировых сил зла. И потому православная вера, наша духовность – это основа для сохранения России.

Благодарю сегодняшних гостей за внимание к истории нашего края, за то, что нашли время прибыть к нам, подготовили свои доклады и сообщения. Программа, как мы видим, насыщенная.

К нашей радости, к этому дню вышел и сборник первых Макарьевских Калязинских чтений, который вам сегодня будет представлен. Хочу от себя поблагодарить нашего мецената Алексея Львовича Набатова – совладельца компании «Волжские дачи» за помощь в издании данного сборника и вклад в проведение этого мероприятия.

Спасибо вам, уважаемые гости, за то что способствуете сохранению истинных ценностей, исторической памяти и просветительский труд!

**Желаю всем участникам сегодняшней встречи
плодотворной работы, успехов и всего самого доброго!**

*Преподобный Сергий
(иконописец Симон Ушаков, XVII в.)*

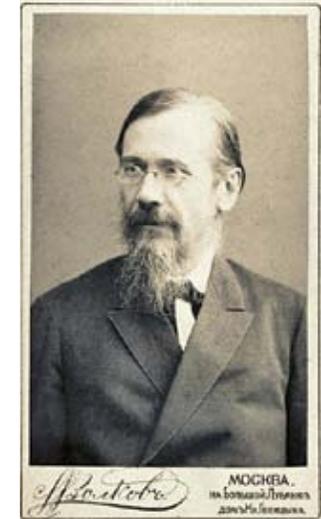
К.А. Аверьянов (Москва)

Северная Фиваида: наследие Сергия Радонежского

В своей знаменитой речи 1892 г., посвященной Сергию Радонежскому, В.О. Ключевский, оценивая значение самого известного из русских святых, говорил о том чувстве нравственной бодрости и духовной крепости, которое Сергей вдохнул в русское общество. По словам историка, оно «еще живее и полнее» воспринималось русским монашеством. В подтверждение своей мысли он привел две цифры. Если в первые сто лет (1240–1340 гг.) после монголо-татарского нашествия на Руси возникло всего каких-нибудь три десятка новых монастырей, то уже в следующем столетии (1340–1440 гг.) появилось до 150 новых обителей. «Таким образом, – делает вывод В.О. Ключевский, – древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния всего мирского общества: стремление покинуть мир усиливалось не оттого, что в мире скопьялись бедствия, а по мере того, как в нем возвышались нравственные силы. Это значит, что русское монашество было отречением от мира идеалов, ему непосильных, а не отрицанием мира, во имя начал, ему враждебных... Эта связь русского монастыря с миром обнаружилась и в другом признаке перелома, в перемене самого направления монастырской жизни со времени преподобного Сергия. До половины XIV в. почти все монастыри на Руси возникали в городах или под их стенами; с этого времени решительный численный перевес получают монастыри, возникавшие вдали от городов, в лесной глухой пустыне, ждавшей топора и сохи. Так к основной цели монашества – борьбе с недостатками духовной природы человека, присоединилась новая борьба – с неудобствами внешней природы... Преподобный Сергей с своею обителью и своими учениками был образцом и начинателем в этом оживлении монастырской жизни, „начальником и учителем всем монастырем, иже

в Руси“, как называет его летописец. Колонии Сергиевой обители, монастыри, основанные учениками преподобного или учениками учеников, считались десятками, составляя почти четвертую часть всего числа новых монастырей во втором веке татарского ига, и почти все эти колонии были пустынные монастыри, подобно своей митрополии... До половины XIV в. масса русского населения, сбита врагами в междуречье Оки и верхней Волги, робко жались здесь по немногим расчищенным среди леса и болот полосам удобной земли. Татары и Литва запирали выход из этого треугольника на запад, юг и юго-восток. Оставался открытым путь на север и северо-восток за Волгу; но то был глухой непроходимый край... Монах-пустынный и пошел туда смелым разведчиком. Огромное большинство новых монастырей с половины XIV до конца XV в. возникло среди лесов костромского, ярославского и вологодского Заволжья: этот волжско-двинский водораздел стал северной Фиваидой православного Востока. Старинные памятники истории Русской церкви рассказывают, сколько силы духа проявлено было русским монашеством в этом мирном завоевании... Многочисленные лесные монастыри становились здесь опорными пунктами крестьянской колонизации: монастырь служил для переселенца-хлебопашца и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церковью, и наконец приютом под старость. Вокруг монастырей оседало бродячее население, как корнями деревьев сцепляется зыбучая песчаная почва. Ради спасения души монах бежал из мира в заволжский лес, а мирянин цеплялся за него и с его помощью заводил в этом лесу новый русский мир. Так создавалась... Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, какой вдохнул в русское общество преподобный Сергей»¹.

В.О. Ключевский назвал далекий край – там, где зарождалась современная Россия – «северной Фиваидой». Это название выдающийся историк позаимствовал у А.Н. Муравьева, впервые открывше-

*Василий Осипович Ключевский
(1841–1911)
(фотограф М.П. Волков)*

Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874)
(портрет маслом М. Ю. Лермонтова)

го в середине XIX в. неизвестный дотоле для русской общест-венности обширный край северных монастырей. Данное имя было дано последним Русскому Северу не случайно, а по аналогии с египетской Фиваидой – пустынной областью в южном Египте, центром которой являлся город Фивы. В историю христианства она вошла как колыбель монашества. Но оказалось, что и на Руси существовал свой собственный «мир иноческий, нимало не уступающий Восточному, который внезапно у нас самих развился в исходе XIV столетия и в продолжение двух последующих веков одуше-

вил непроходимые дебри и лесистые болота родного Севера. На пространстве более 500 верст, от (Троице-Сергиевой. – *Авт.*) лавры до Белоозера и далее, это была как бы одна сплошная область иноческая, усеянная скитами и пустынями отшельников, где уже мирские люди как бы вынуждены были, вслед за ними, селиться и составлять свои обительные грады там, где прежде особились одни лишь келии. Преподобный Сергей стоит во главе всех, на южном краю сей чудной области и посылает внутрь её своих учеников и собеседников», – писал А. Н. Муравьев².

Благодаря авторитету В. О. Ключевского понятие «Северной или Русской Фиваиды» широко вошло в современную речь и стало обозначать совокупность монастырей северных областей России, основанных учениками, собеседниками и последователями Сергия Радонежского. Между тем, в литературе до сих пор нет четкого определения – каковы же были её географические пределы? Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть – как определяли её рамки исследователи. Мы уже могли видеть, что А. Н. Муравьев, впервые выдвинувший это определение, говорил в целом о пространстве к северу от Троице-Сергиевой лавры «до Белоозера и далее», В. О. Ключевский указывал более четкие рам-

ки: «волжско-двинский водораздел» и леса «костромского, ярославского и вологодского Заволжья». Первым определить рубежи Северной Фиваиды попытался Г. П. Федотов. По его мнению, она слагалась из нескольких районов. В первую очередь следует назвать область вокруг Кириллова и Ферапонтова монастырей, ставшую её главным центром. Вторым её центром являлась «южная округа Вологодского уезда, обширный и глухой Комельский лес, переходящий в пределы костромские и давший свое имя многим святым... Третьим духовно-географическим центром Святой Руси был Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере. Узкое и длинное, до семидесяти верст, Кубенское озеро связывает своими водами Вологодский и Белозерский край. Вдоль берега его шла дорога из Вологды и Москвы в Кириллов... Соловецкий монастырь был четвертой по значению обителью северной Руси – первым форпостом христианства и русской культуры в суровом Поморье, в «лопи дикой», опередившим и направлявшим поток русской колонизации». При этом исследователь оговаривался, что «указанные центры... не исчерпывают, конечно, Святой Руси XV века, этого золотого века русской святости» и добавлял к ним обители Макария Калязинского и Макария Унженского, а также новгородские и частью псковские монастыри³.

Однако, вряд ли можно согласиться с данным определением, которое носит весьма широкие рамки и охватывает практически все монастыри Русского Севера, возникшие в XIV–XV вв. Между тем, духовные центры, основанные учениками Сергия Радонежского, составляли лишь часть совокупности обителей Русского Севера.

Какие же монастыри были основаны представителями школы Сергия Радонежского? Вопрос этот представляется достаточно сложным, поскольку в литературе число учеников Сергия определяется по-разному. Первая попытка выяснить их количество принадлежит знаменитому агиографу XV в. Пахомию Логофету, составившему на основании записей младшего современника Сергия – Епифания Премудрого первый их перечень, куда вошли 11 человек.

На долгое время это число учеников Сергия оставалось неизменным. Составитель списка учеников Сергия, написанного в XVII в. (рукопись Московской Духовной академии № 203. Л. 277), называет все те же 11 человек. Правда при этом он добавляет: «також и в прочих монастырех Сергиевых святых многое множество, их же дни в летех не изложены».

Как отмечала искусствовед и источниковед О.А. Белоброва, в XV–XVI вв. учениками Сергия обычно именовали тех его современников, которые создавали с его ведома и в его время новые монастыри и следовали его «стопам», главным образом в деле монастырской колонизации земель. Но в XVII в. в число учеников преподобного попадают новые лица, как близкие его времени, так и жившие спустя столетия. Во многом это было связано с тем, что к этому времени Троице-Сергиев монастырь становится крупнейшим на Руси и представители других монастырей, желая поднять значение своих обителей, стали пытаться связать их основание с фигурой Сергия. Таким образом понятие «ученик» Сергия Радонежского к XVII в. переосмысливается, выходит за пределы житийной традиции и приобретает более самостоятельный смысл.

Данный процесс нашел свое отражение как в житийной литературе, так и иконографии. В святцах, составленных после 1652 г. Симоном Азарьиным, имеется особая глава «Преподобного ж Сергия ученицы, свидетельствованы быша в житии его и в прочих повестех», в которой перечислено 22 ученика преподобного. Примечательна икона конца XVII в., изображающая Сергия Радонежского в кругу учеников. Это произведение станковой живописи (36,5 × 31,5 см) было создано для какого-то небольшого помещения по типу так называемых «моленных» икон. Изображения 26 персонажей, в рост, расположены на ней в три ряда. В Троице-Сергиевом монастыре эта икона считалась, по-видимому, реликвией: она хранилась в Ризнице, среди довольно ограниченного числа предметов. Икона аналогичного сюжета существовала здесь и раньше. Опись Троице-Сергиева монастыря 1641 г. называет в древнем Троицком соборе «образ местной обитель живоначальные Троицы в лицах, написан преподобный чудотворец Сергей со ученики, обложен серебром, басмою, золочен; у святых венцы резные, золочены; поставление князя Алексея Ивановича Воротынского». Как видим, по составу и количеству в этих двух памятниках число учеников не совпадает. Это показывает, что в XVII в. своеобразный культ учеников Сергия Радонежского варьировался, изменялся, т.е. не был каноничным и догматичным⁴.

В XVIII в. к числу учеников Сергия Радонежского стали относить гораздо больше лиц. Это произошло по двум причинам. Прежде всего, к ученикам преподобного стали причислять почти всех духовных лиц, упоминаемых в «Житии» Сергия, включая и первого биографа – Епифания Премудрого. С другой стороны, к этому времени в широкий оби-

ход вошла масса житий других русских святых, в которых исследователи обнаружили их связи с Сергием и основанной им обителью. Во второй половине XVIII в. к числу учеников троицкого игумена относили уже 27 человек. По всей видимости, исчерпывающий их перечень находим в исторической выписи Екатерины II о Сергии Радонежском⁵.

В следующем XIX в. количество учеников Сергия возрастает еще более. Это произошло вследствие того, что церковные историки стали относить к их числу и «собеседников» преподобного. Икона XIX в. преподобного Сергия с учениками в северном притворе Троицкого собора Лавры изображает его с 30 учениками. В конце XIX в. Троице-Сергиева лавра издала «Троицкий патерик», в котором поименно названы 37 учеников преподобного (Патерик (от patria – отечество; по-русски – отечник, отечная книга, т.е. книга отцов или об отцах) – сборник, состоящий из кратких повестей о подвижниках какой-либо знаменитой обители). Если же проследить все духовные ответвления, произошедшие от преподобного (ученики учеников, ученики последних и т.д.), то перед читателем возникает грандиозная картина из 110 последователей дела троицкого игумена.

Однако явно не критический подход составителей «Троицкого патерика» привел к явным несообразностям. К примеру, в число последователей Сергия Радонежского одновременно были включены два таких антагониста как Иосиф Волоцкий и Нил Сорский, известные своей знаменитой полемикой о нестяжательстве. Вызывало определенное сомнение причисление к ученикам преподобного его «собеседников». Поэтому уже в XX в. было принято решение об установлении в 1981 г. празднования 6/19 июля Собора Радонежских святых, куда вошли сам Сергей Радонежский, его ученики и ближайшие современники, а также наиболее известные настоятели и иноки Троице-Сергиевой обители (всего здесь 75 человек).

Вместе с тем очевидно и то, что Собор Радонежских святых не охватывает всего духовного наследия троицкого игумена. Поэтому недавно историком Церкви М.Е. Никифоровой был предложен новый подход для характеристики школы преподобного Сергия. её представителей она делит «на три части, лучше сказать, на три круга, которые пошли по монашеской среде от брошенного преподобным Сергием камня: первый круг – ближайшие ученики или друзья, второй круг – последователи – ученики учеников или просто иноки, поставившие традицию

преподобного Сергия правилом жизни, и третий круг – монахи, жившие в XVI в., ещё сохранившие старые корни»⁶.

Приведенный обзор показывает, что на протяжении столетий количество учеников и последователей Сергия Радонежского не оставалось неизменным, а постоянно увеличивалось⁷. Это могло происходить как за счет вовлечения в научный оборот ранее неизвестных материалов, так и путем простой приписки Сергию новых учеников. При этом в списках учеников преподобного появлялись ошибки. Наиболее характерной из них является «удвоение» в случае, когда тот или иной из последователей Сергия подвизался не в одном, а в нескольких местах. Так, М. Е. Никифорова называет двух представителей школы Сергия: Ферапонта Белозерского и Ферапонта Можайского, хотя известно, что это был один человек. То же самое следует сказать об Авраамии Чухломском и Авраамии Галичском. Другие исследователи, перепутав два основных Сергием Успенских Дубенских монастыря, обнаруживают среди его учеников мифического Савву Стромьинского. Все это заставляет нас тщательно проанализировать все имеющиеся сведения об учениках Сергия Радонежского.

В целом, из многочисленных ветвей духовного генеалогического древа, восходящих к Сергию Радонежскому, и имеющих отношение к Северной Фиваиде, можно выделить три главные – Белозерскую (от Кирилла Белозерского), Комельскую (восходящую к Сильвестру Обнорскому) и Железноборовскую (от Иакова Железноборовского). При этом они тесно переплетаются между собой, так что отделить одну ветвь от другой порой крайне сложно.

Охарактеризуем представителей школы Сергия Радонежского, подвизавшихся на Русском Севере, дав, по возможности, библиографическую информацию о литературе, в которой содержатся сведения об их жизни.

Одним из учеников Сергия Радонежского считается **Авраамий Галичский** (Чухломской или Городецкой) († 1375), основавший в окрестностях Галича четыре обители. Первой из них была Авраамиева пустынь, впоследствии получившая название Авраамиева Новозаозерского (Новоезерского) монастыря (ныне село Умиление Галичского района Костромской области), затем образовался новый монастырь, получивший название Великой пустыни (ныне деревня Озерки Чухломского района Костромской области). Позднее Авраамий поставил в 12 км от него цер-

ковь в честь Собора Богородицы. Так возникла Верхняя пустынь (ныне село Коровье Чухломского района). Последней обителью Авраамия стал основанный им на Чухломском озере Городецкий монастырь с церковью во имя Покрова Богородицы (ныне село Ножкино Чухломского района)⁸.

Иноком Троицкой обители при Сергии Радонежском церковное предание называет **Иакова Железноборовского** († 1442), устроившего впоследствии в местечке Железный Борок, на берегу реки Тепзы, недалеко от её впадения в Кострому, обитель во имя Иоанна Предтечи (в 15 км от города Буя)⁹. Учеником Иакова Железноборовского являлся **Иаков Брылеевский** (XV в.), основавший впоследствии Брылеевскую пустынь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в 5 км от монастыря своего учителя (по направлению к городу Бую). Некоторые источники проводят связь между Иаковом Железноборовским и **Иаковом Галичским** (XV – XVI вв.), который подвизался в Староторжском монастыре в Галиче, близ урочища Столбище, или Старое городище. Предполагают, что Староторжский монастырь был основан Иаковом Железноборовским. Однако данные об этом слишком неясны.

Другого ученика Сергия Радонежского – **Никиту Костромского** (Высоцкого, Боровского) называют основателем Костромского Анастасьина-Богоявленского монастыря. Он первоначально был игуменом серпуховского Высоцкого монастыря, затем подвизался в Боровске, а впоследствии ушел за Волгу.

Несколько учеников Сергия Радонежского выбрали местом своих духовных подвигов обширный Комельский лес к югу от Вологды, пересекаемый реками Обнорой, Нурмой, Комелой и их притоками. Духовным родоначальником комельского отшельничества считается **Сильвестр Обнорский** († 1379), ученик и пострижник Сергия Радонежского, первым пришедший сюда из Троице-Сергиева монастыря, и основавший во 20 км от города Любима на берегах речки Обноры Воскресенскую обитель.

Следующим из учеников Сергия Радонежского, появившихся в Комельском лесу, стал **Сергий Нуромский** (Обнорский, Вологодский) († 1412). Покинув Троице-Сергиев монастырь и, достигнув Комельского леса, он поселился на горе на левом берегу реки Нурмы в 20 верстах от обители Сильвестра Обнорского. Здесь он воздвиг храм Происхождения древ Честного креста Господня и основал Спасский монастырь,

Преподобный
Павел Обнорский

где стал пастырем¹⁰. В это время в 4 верстах от него поселился другой ученик Сергия Радонежского **Павел Обнорский** (или Комельский) (+ 1429), ставший самым известным представителем комельского отшельничества, создавший на берегу реки Нурмы, впадающей в Кострому, Троицкий Павло-Обнорский монастырь¹¹. Впоследствии из этой обители вышел **Лонгин Коряжемский** (+ 1540), основавший вместе с другом, постриженником Корнилия Комельского **Симоном Сойгинским** (+ 1562) на реке Коряжемке, притоке Вычегды, в 15 км от Сольвычегодска Николаевский Коряжемский монастырь. Позднее Симон ушел дальше и основал свою обитель в честь Преображения Господня в 60 км от Коряжмы на берегу Вычегды, при устье речки Сойги. Учеником Лонгина Коряжемского именуют **Христофора Сольвычегодского** (Коряжемского) (XVI в.), устроившего свою обитель на речке Малой Коряжемке, близ Сольвычегодска¹². По церковному преданию, в обители Сергия Радонежского первоначально подвизался и **Макарий Писемский** (XIV в.). Он был уроженцем костромских краев и родился на берегах речки Письмы. Покинув Троице-Сергиев монастырь, он вернулся на родину и неподалеку от тех мест, где поселился Павел Обнорский, основал небольшую пустынь во имя Преображения Господня (в нынешнем Буйском районе Костромской области).

К числу учеников Сергия Радонежского относят **Афанасия** (по прозвищу «Железный посох») и **Феодосия Череповецких**, живших в XIV в. и основавших Воскресенский Череповецкий монастырь при впадении речки Ягорбы в реку Шексну.

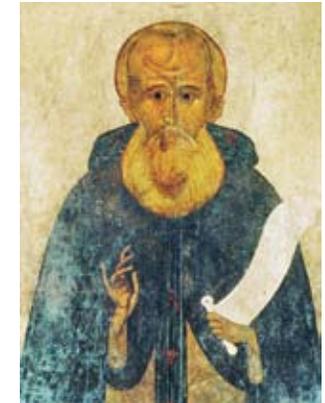
Но самую многочисленную ветвь учеников дал **Кирилл Белозерский** (+ 1427), выходец из московского Симонова монастыря, основанного племянником Сергия Феодором, создавший знаменитый Кирилло-Белозерский монастырь¹³. Из Москвы на Север он ушел вместе с **Ферапонтом Белозерским** (+ 1426), ставшим основателем Ферапонтова монастыря в 15 км от обители друга, а затем вернувшись в Подмосковье, где благодаря ему возник Лужецкий монастырь в Можайске¹⁴.

Учеником Кирилла Белозерского являлся **Мартиниан Белозерский** (+ 1483). После смерти своего учителя он удалился на безлюдный лесистый остров озера Воже, в 120 верстах от монастыря, и основал там обитель в честь Преображения Господня. Впоследствии он перешел в Ферапонтов монастырь, где стал игуменом после ухода Ферапонта в Можайск¹⁵. В свою очередь у Мартиниана Белозерского был ученик **Галактион Белозерский** (+ 1506), подвизавшийся в Ферапонтовом монастыре.

Постриженником Кирилло-Белозерского монастыря являлся **Александр Ошевенский** (+ 1479), основавший в 44 верстах от Каргополя на реке Чурьяге Александро-Ошевенский монастырь¹⁶. Из числа его учеников наиболее известен **Пахомий Кенский** (+ ок. 1515), создавший на рубеже XV–XVI вв. Спасо-Преображенский монастырь на реке Кене близ Кенозера. В 1508 г. в Кенской обители принял иноческое пострижение **Антоний Сийский** (+ 1556), благодаря которому возникла обитель на реке Сии, притоке Северной Двины, в 90 км к югу от Холмогор¹⁷.

Выходцем из Кирилло-Белозерского монастыря являлся **Антоний Краснохолмский** (+ 1481), основавший в середине XV в. на берегу реки Мологи Никольскую обитель близ Красного Холма (под нынешним Бежецком). Примерно тогда же из Кирилло-Белозерского монастыря вышли иноки **Авраамий** и **Коприй Печенгские** (XV в.), создавшие обитель во имя Преображения Господня на реке Печенге, в 20 км от Вологды.

Из Кирилло-Белозерского монастыря вышли **Зосима Ворбозомский**

Преподобный
Кирилл Белозерский

Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь (гравюра)

(† ок. 1550), основатель Благовещенского монастыря на острове Ворбозомского озера, в 23 верстах к югу от Белозерска, а также **Игнатий Ломский** († 1591), основавший Спасскую обитель, «что на Лому» между Пошехоньем и Вологодой.

Но, пожалуй, самым известным выходцем из стен Кирилло-Белозерского монастыря стал знаменитый **Нил Сорский** († 1508), основавший на реке Соре, в 15 км от Кириллова первый в России скит¹⁸. Постриженником Кирилло-Белозерского монастыря и учеником Нила Сорского был **Иннокентий Комельский** (Вологодский) († 1521), ушедший в Комельский лес и основавший Преображенскую обитель на реке Елде, в 10 км от Нурмы и 55 км от Вологды¹⁹.

Туда же из Кириллова монастыря ушел и **Корнилий Комельский** († 1537), основавший в конце XV в. около слияния рек Нурмы и Талицы (в современном Грязовецком районе) обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, позднее названную его именем²⁰. Дело преподобного здесь продолжили его ученики **Кассиан** († 1537) и **Лаврентий Комельские** († 1548), игумены этой обители.

Среди сонма святых подвижников Корнилий занимает одно из первых и самых видных мест. Он воспитал множество учеников, ставших впоследствии основателями монастырей. Среди них – **Филипп Ирапский** († 1537), основавший обитель во имя Троицы на реке Ирапе, притоке Андоги, в 45 км от Череповца²¹; **Кирилл Новоезерский** († 1532), создатель монастыря во имя Воскресения Христова на острове Красном Нового озера в 30 км от Белозерска²²; **Иродион Илозерский** († 1541), основавший обитель в честь Рождества Пресвятой Богородицы на Илозере в 42 км к югу от Белозерска²³; **Адриан Пошехонский** († 1550), основавший вместе со своим другом Леонидом в 5 км от Пошехонья монастырь в честь Успения Богородицы²⁴, **Даниил Шужгорский**, подвизавшийся на горе Шужгоре в 50 км от Белозерска, где основал обитель в честь Преображения Господня.

Из числа учеников Корнилия Комельского вышел и **Геннадий Костромской** (или Любимоградский) († 1565), основавший монастырь в честь Преображения Господня на берегу Сурского озера близ города Любима²⁵. Постриженником Геннадиевой обители являлся **Адриан Монзенский** († 1619), подвизавшийся также в Спасо-Каменном и Павло-Обнорском монастырях, и ставший основателем Благовещенской обители на реке Монзе при её впадении в реку Кострому, в 20 км от Костромы.

Троице-Сергиев монастырь и позднее, уже в XV–XVI вв., продолжал выделять из состава своей братии лиц, уходивших на север. Одним из них был **Нектарий Бежецкий** († 1492). Будучи постриженником Троице-Сергиевой обители, он в середине XV в. поселился в лесах Бежецкого Верха, где впоследствии основал обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, находившуюся неподалеку от города Бежецка²⁶. Последним же по времени выходцем из Троице-Сергиева монастыря стал **Арсений Комельский** († 1550), ушедший в Комельский лес, на Олонов конец, за 20 км к югу от Вологды, и поселившийся неподалеку от обители Иннокентия Комельского. Арсений стал последним основателем в этих местах новых обителей. Примечательно, что освоение этого края монашескими было начато и закончено выходцами из обители преподобного Сергия.

Итак, видим, что в пределах Северной Фиваиды, не считая «соседей» Сергия Радонежского, появилось до 40 учеников и их последователей из школы основателя Троице-Сергиева монастыря. Этот, непрекращавшийся на протяжении почти трех столетий широкий поток, который принято называть монастырской колонизацией, способствовал освоению огромных пространств Русского Севера. Во многом именно благодаря этим подвижникам здесь были заложены основы России, о которых так образно говорил В. О. Ключевский.

Эпоха Сергия Радонежского крайне сложна для историка прежде всего из-за удручающего состояния источниковой базы. Разрозненные фрагменты раннего летописания в составе более поздних летописных сводов, считанное количество актов, два-три литературных памятника – вот в сущности и все, чем располагает исследователь этого времени.

В условиях скудости источниковой базы ученый зачастую вынужден воссоздавать картину прошлой действительности на основании кусочков сохранившейся информации, нередко оперируя всего лишь одним-двумя показаниями источников. Этим труд историка, пишущего о событиях, происходивших несколько веков назад, во многом напоминает работу следователя, буквально по нескольким отпечаткам и следам воссоздающего обстоятельства того или иного преступления или происшествия. И тому и другому зачастую приходится предварительно перебирать в уме множество версий и гипотез с тем, чтобы в итоге остановиться на одной, единственно верной. Но столь шаткая основа нередко приводит к тому, что появление в научном обороте всего лишь одного нового свидетель-

ства сразу же перечеркивало прежние, казавшиеся незыблемыми концепции. Достаточно малое число источников XIV в. приводит к тому, что все они буквально наперечет, неоднократно издавались и комментировались, и, как следствие этого, хорошо знакомы исследователям, которые, казалось бы, проанализировали все содержащиеся в них сведения.

При современном уровне развития архивоведения, надеяться на вероятность того, что где-то в наших архивах ещё ждут своего часа неизвестные доселе источники XIV в., просто не приходится: в теории она ещё возможна, но на практике крайне ничтожна, если не близка к нулю. Вместе с тем, несмотря на чрезвычайную скудость документов по истории древней Руси, существует целый пласт источников, который ещё ждет своего исследователя. Речь идет о житиях древнерусских святых.

Исследователям этот вид источников был известен очень давно. «Жития святых русских, – писал ещё в начале 1840-х годов выдающийся археограф П. М. Строев, – в разные времена сочиненные, переделанные, дополненные, представляют богатый и почти непочатый запас для истории общежития, мнения и поверьев прежней Руси, и даже в них есть много фактов, незамеченных бытописателями... Кто соберет все жития святых русских, сказания об иконах и крестах, отдельные описания чудес и тому подобное и прочтет все это со вниманием и критикою, тот увидится богатству этих исторических источников»²⁷.

В свое время эту задачу попытался осуществить В. О. Ключевский в своей работе «Древнерусские жития святых как исторический источник». Но вывод знаменитого историка после знакомства с этим матери-

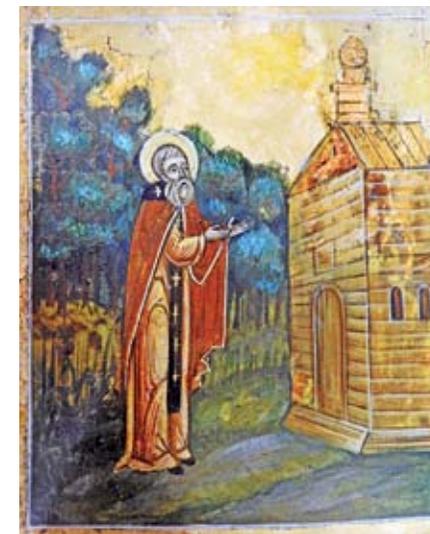
алом был крайне неутешительным. По его мнению, говорить о житиях святых как историческом источнике вряд ли возможно, поскольку подавляющее большинство житий отмечено литературными штампами. Свои наблюдения он сформулировал в следующих тезисах, приложенных к исследованию: «1. По литератур-

ной задаче жития биографические факты служат в нем только готовыми формами для выражения идеального образа подвижника»; «2. Из описания жизни житие берет лишь такие черты, которые идут к означенной задаче»; «3. Избранные черты обобщаются в житии настолько, что индивидуальная личность исчезала в них за чертами идеального типа»²⁸.

Пессимистические выводы В. О. Ключевского обескуражили многих и на долгое время жития русских святых стали считаться исключительно литературными произведениями и перестали рассматриваться в качестве исторического источника. В итоге сложилось мнение, что герои житийной литературы словно бы на одно лицо и различаются между собой сугубо функционально: тот язычников победил, а этот – убедил, у этого святого «специализация» одна, у того – другая. Зато доблести у всех одинаковы – безгреховность, непорочность, многотерпение, смирение, жертвенность. О недостатках или человеческих слабостях речи быть не могло (разве лишь для того, чтобы показать, как слабость тут же, на глазах читателя, преодолевалась и побеждалась). Академик А. С. Орлов в лекциях по древнерусской литературе говорил, что в житиях «каждый святой изображался как представитель той или иной рекомендуемой добродетели... Святые представляли собой целый ряд общественных категорий и специальностей, соответственно чему между ними и распределились схемы образцового поведения»²⁹. Не для того писалось житие, чтобы запечатлеть реального человека, но чтобы утвердить определенный идеал, определенную норму поведения и мысли. Применительно к «Житию» Сергия Радонежского, в нем стали отыскивать параллели с житиями Федора Эдесского, Саввы Освященного, Евфимия Великого, Афанасия Афонского³⁰ и Василия Кесарийского³¹.

Фреска «Из Апокалипсиса»
из Альбома фресок ТСКМ

Преподобный Макарий ставит церковь
во имя Святой Троицы
(фрагмент житийной иконы)

Однако такой подход оказывается слишком узким и односторонним. Жития русских святых оказываются достоверным и чрезвычайно информативным источником, но вместе с тем достаточно сложным для исторического анализа. Главная трудность заключается в том, чтобы уметь разглядеть в них черты реальной исторической действительности того времени, увидеть конкретные исторические факты. Данная задача требует от исследователя прежде всего скрупулезной текстологической работы, доскональной проработки всех имеющихся источников (как ранних, так и относительно поздних), тонкой исторической интуиции, острого критического чутья, умения выявлять связи между далекими на первый взгляд фактами. Только при сочетании этих качеств у исследователя можно надеяться, что древнерусские жития наконец-то по-настоящему будут введены в научный оборот. И тогда следует ожидать новых исторических открытий.

- ¹ Ключевский В. О. Благодатный воспитатель русского народного духа // Возбренный России воевода. М., 1994. С. 65–67.
- ² Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. М., 1999. С. 26.
- ³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 154–164 (глава 9: Северная Фиваида).
- ⁴ Белоброва О. А. О некоторых изображениях Епифания Премудрого и их литературных источниках // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXII. М.; Л., 1966. С. 95–98.
- ⁵ Екатерина П. О преподобном Сергии (историческая выпись) // Возбренный России воевода. М., 1994. С. 27.
- ⁶ Никифорова М. Е. Преподобный Сергей Радонежский и его традиция в русской истории XIV – первой половины XVI вв. Русский исихазм и его место в процессе становления централизованного государства в России XIV–XVI вв. М., 2004. С. 115–119.
- ⁷ Любопытно отметить, что этот процесс продолжается и в наши дни. Так некоторые авторы относят к последователям преподобного и включают в «школу Сергея Радонежского» Павла Флоренского (1882–1943), священника, религиозного мыслителя, профессора Духовной академии при Троице-Сергиевой лавре перед её ликвидацией в 1919 г. Он был одним из немногих, кто спас мощи Сергея от разорения и сохранил их для потомков [Сергий Радонежский. Антология гуманитарной педагогики. М., 2000. С. 206–210. О спасении мощей Сергея см.: Колесникова В. Вот так это было в 1919-м // Наука и религия. 1992. № 1. С. 16–18; Флоренский П., Газизова О. Сокрытое чудо // Там же. 1998. № 6. С. 30–33; Андроник (Трубачев), игумен. Судьба главы преподобного Сергея // Журнал Московской патриархии. 2001. № 4. С. 33–53].

- ⁸ Чухломский Авраамиев Городецкий монастырь. Кострома, 1859; Прилуцкий Д. Ф. Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря в Костромской губернии. СПб., 1861; Розанов С. П. Отрывки из неизвестной древнейшей редакции жития Авраамия Галичско-Городецкого-Чухломского. Варшава, 1912; Афанасьев В. Костромские святые // Литературная учеба. 1994. № 5. С. 127–161; Живая вера. Из жития преподобного Авраамия Чухломского // Костромская старина. 1991. № 2. С. 26–27; Преподобный Авраамий Городецкий, Чухломской и Галичский чудотворец, и созданный им Свято-Покровский Авраамиево-Городецкий монастырь. М., 1996.
- ⁹ Воскресенский А. Преподобный Иаков игумен, железноборовский чудотворец и основанный им Иоанно-Предтеченский Железноборовский монастырь Костромской епархии. Кострома, 1913; Афанасьев В. Костромской чудотворец // Лепта. 1993. № 3. С. 179–184.
- ¹⁰ Преподобный Сергей Нуромский. 1412–1912 (память 7-го октября). Вологда, 1912; Жития Павла Обнорского и Сергея Нуромского. СПб., 2005.
- ¹¹ Верюжский И. Преподобный Павел Обнорский, вологодский чудотворец. Вологда, 1879; Житие преподобного отца нашего Павла Комельского или Обнорского. М., 1906; Воскресенский А. Преподобный Павел Обнорский, вологодский чудотворец и основательная им Свято-Троицкая общежительная обитель. СПб., 1912; Он же. Сказания о преподобном Павле Обнорском, Сергии Нуромском и других угодниках божиих. Вологда, 1914; Пигин А. В. К изучению жития Павла Обнорского // Русская историческая филология: проблемы и перспективы. Петрозаводск, 2001. С. 322–330.
- ¹² Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их описание. СПб., 1998.
- ¹³ Варлаам, архимандрит (Денисов В. П.). Обозрение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского. М., 1860; Вздорнов Г. И. Неизвестная статья А. И. Анисимова «Иконизация Кирилла Белозерского» // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1987. М., 1988. С. 184–201; Глухов А. Г. Кирилл Белозерский, его ученики и последователи // Библиография. 1997. № 1. С. 39–46; Гусева Э. К. Икона «Кирилл Белозерский» конца XV – начала XVI в. из собрания Государственного Русского музея // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 113–122; Ефимов Н. И. Преподобный Кирилл Белозерский и его послания. Симбирск, 1913; Житие преподобного отца нашего Кирилла, Белозерского чудотворца // Лад. 1994. № 5. С. 11–34; Иаков, архимандрит (Поспелов). Летопись событий Кирило-Белозерского монастыря с 1397 по 1893 г. // К Свету. 1994. № 15. С. 9–21; Кайшаури Н. И. Концепция государственной власти в сочинениях Кирилла Белозерского // Кириллов. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 36–49; Лихачева Л. Д. Ранний покров Кирилла Белозерского из собрания Русского музея // Памятники культуры. Новые открытия... 1994. М., 1996. С. 381–387; Лихачева О. П., Чуркина Л. А. Служба, житие и похвальное слово Кириллу Белозерскому (по рукописям северных собраний Ленинграда) // Древ-

- нерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 351–356; Лурье Я. С. Вопрос о великокняжеском титуле в начале феодальной войны XV в. // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 147–152; Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. М., 1993 (2-е испр. и доп. изд.: М., 1994); Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // ТОДРА. Т. 36. Л., 1981. С. 50–70; Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // Там же. С. 353–378; Рожнова П. К. Сказ о Кирилле Белозерском. М., 1997; Рыбин В. «Имя, как освящение некое...» Игумен Земли Русской преподобный отец наш Кирилл // К Свету. 1994. № 15. С. 22–34; Чугреева Н. Н. Об одном типе списков с иконы преподобного Кирилла Белозерского Дионисия Глушицкого в собрании музея имени Андрея Рублева // Кириллов. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 193–200; Шакурова Е. В. Рака Кирилла Белозерского из Кирилло-Белозерского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия... 1982. Л., 1984. С. 408–416; Крушельницкая Е. В. Епитимийник преп. Кирилла Белозерского как источник по истории духовнической практики // Монастырская культура. Восток и Запад. СПб., 1999; Филатов В. В. Маленькая икона «Кирилл Белозерский» в Сергиево-Посадском музее // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М.; Ферапонтово, 1999. С. 238–248; Житие преподобного Кирилла Белозерского, вологодского чудотворца. М., 1997; Житие Кирилла Белозерского. СПб., 2000; Прохоров Г. М. «Сице помыслих лепо...» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53. СПб., 2003. С. 59–75; Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. СПб., 2003.
- ¹⁴ Житие преподобного отца нашего Ферапонта Можайского и Лужецкого, чудотворца. М., 1876; Гуреев М. Обретение места // Истина и жизнь. 1998. № 7. С. 28–33; Бусева-Давыдова И. Л. Святое место – Ферапонтов монастырь // Там же. 2001. № 1. С. 54–63; Ферапонтову монастырю – 600 лет // Московский журнал. 1998. № 11. С. 61–63; Серебрякова М. С. О начале Кириллова и Ферапонтова монастырей // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2003. С. 16–42; Житие и акафист преподобного Ферапонта, Белозерского, Можайского и Лужецкого чудотворца. М., 2006.
- ¹⁵ Терентьева Е. Э. Источники и редакции жития Мартиниана Белозерского // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 149–155; Шевченко Е. Э. Книжник XV в. Мартиниан (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Вожеозерский и Ферапонтов монастыри) // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 283–299; Жития преподобных Ферапонта и Мартиниана, Белозерских чудотворцев. Вологда, 1998; Фомичева А. А. Житийная икона преподобных Ферапонта и Мартиниана // Ферапонтовский сборник. Вып. 6. М.; Ферапонтово, 2002. С. 235–254.
- ¹⁶ Житие преподобного Александра Ошевенского. СПб., 1860; Смирнова Э. С. Житийная икона Александра Ошевенского из Кеми // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 22. М.; Л., 1966. С. 327–334; Пигин А. В. Тема «Святые Древней Руси» в вузовском курсе «Русская духовная культура» (на материале сказаний о святом Александре Ошевенском // Культура исторической памяти. Петрозаводск, 2002. С. 36–57; Одинец Е. В. Житие Александра Ошевенского в рукописной редакции: предварительные итоги изучения // Православие в Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 262–270.
- ¹⁷ Житие преподобного отца нашего Антония Сийского. М., 1907; Никодим, иеромонах. О церковном почитании преподобного Антония Сийского. СПб., 1901; Кириллов А. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец (житие и чудотворения его). К 350-летию со дня блаженной кончины преподобного (1556–1906). Церковно-исторический очерк. Архангельск, 1912; Мишина Е. А. Святцы Антониево-Сийского монастыря и их предполагаемый автор // Филевски чтения. Вып. 5. М., 1994. С. 3–14; Рыжова Е. А. К истории текста жития Антония Сийского в XVII в. // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 11–18; Она же. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского (книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000; Она же. Культ святого и формирование литературы на Русском Севере (на материале письменных памятников, связанных с почитанием преп. Антония Сийского) // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования. Сыктывкар, 2002. С. 118–133; Житие Антония Сийского. СПб., 2003; Брызгалов В. В. Строительство храмов в Антониево-Сийском монастыре в XVI–XVII вв. Архангельск, 2005.
- ¹⁸ Предание о жительстве скитском преподобного Нила Сорского. М., 1997; Ленинген Т. П. Великий старец Нил Сорский // Московский журнал. 1999. № 3. С. 40–43; Житие преподобного Нила Сорского, белозерского чудотворца. Вологда, 2001; Шевченко Е. Э. История создания жития преподобного Нила Сорского // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 744–760.
- ¹⁹ Прохоров Г. М. «Общежительное безмолвие» Иннокентия Комельского: полемика с Нилом Сорским? // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 56. СПб., 2004. С. 265–300; Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. СПб., 2005.
- ²⁰ Сергеев А. Г. Житие св. Корнилия Комельского как исторический источник // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М.; Ферапонтово, 1999. С. 67–71; Он же. История текста жития св. Корнилия Комельского // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 3. СПб., 2000. С. 233–255; Он же. Рукописная традиция устава св. Корнилия Комельского // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 221–245; Он же. Житие и устав св. Корнилия Комельского как исторический источник. Автореферат канд. диссерт. СПб., 2001; Он же. Проложные редакции жития св. Корнилия Комельского // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 194–111; Житие Корнилия Комельского. СПб., 2004.
- ²¹ Крушельницкая Е. В. Житие Филиппа Ирапского – памятник вологодской агиографии XVI–XVII вв. // Ферапонтовский сборник. Вып. 5. М.; Ферапонтово, 1999. С. 60–66; Она же. Житие Филиппа Ирапского: вторая редак-

- ция // Русская агнография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 648–666.
- ²² Житие преподобного Кирилла Новозерского. СПб., 1858; Афанасьев В. Костромские святые // Литературная учеба. 1994. № 5. С. 127–161; Иванова Г. Неприкаянная святыня // Памятники Отечества. Вып. 30. М., 1994. С. 46–48; Соколова О.А. Икона «Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский» XVIII в. из Вологодского музея-заповедника // Древнерусское искусство. IV Грабаревские чтения. М., 1999. С. 90–98; Карбасова Т.Б. О пророчестве преподобного Кирилла Новоезерского // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 3. СПб., 2000. С. 76–95; Она же. Историческая редакция жития Кирилла Новоезерского // Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 111–151; Она же. История почитания преподобного Кирилла Новоезерского // Русская агнография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 504–526; Житие Кирилла Новоезерского. СПб., 2003.
- ²³ Лифшиц А.А. Преподобный Иродион Илоезерский чудотворец: забытый святой, неизученное житие // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18). С. 129–132; Он же. Об одном виде древнего неблагочестия (фрагмент комментария к житию преподобного Иродиона Илоезерского) // Там же. 2005. № 1(19). С. 108–110.
- ²⁴ Житие и страдание святого преподобного мученика Адриана, игумена Пошехонского чудотворца. Ярославль, 1873.
- ²⁵ Преподобный Геннадий Костромской и Любимоградский чудотворец. Ярославль, 1873; Житие и чудеса преподобного Геннадия Костромского и Любимоградского чудотворца. М., 1895; Романов Е.Р. Преподобный Геннадий Костромской и Любимоградский, уроженец города Могилева. Вильна, 1909; Добровольский Г.Ф. Спасо-Геннадиев мужской монастырь и преподобный Геннадий, Костромской и Любимоградский чудотворец. М., 2004.
- ²⁶ Постников И., свящ. Преподобный Нектарий Бежецкий. Тверь, 1910.
- ²⁷ Цит. по: Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966. С. 27–28.
- ²⁸ Цит. по: Будовниц И.У. Указ. соч. С. 33
- ²⁹ Орлов А.С. Древняя русская литература XI–XVII вв. М., 1945. С. 29–30.
- ³⁰ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 24, 37.
- ³¹ Борисов Н.С. О некоторых литературных источниках «Жития Сергия Радонежского» // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1989. № 5. С. 69–79.

А.Г. Семенова (Углич)

Прилуцкая вотчина Троице-Сергиева монастыря в Угличском княжестве с конца XIV в.

*К 700-летию со дня рождения
преподобного Сергия Радонежского*

Пролог

Устные предания жителей сел Сергиевское, Воскресенское и Перхулово земли, которых в древности относились к Прилуцкому подворью Троице-Сергиева монастыря, гласят, что первые храмы этого подворья были срублены в местности близ села Сергиевское самим преподобным Сергием Радонежским приблизительно в 1370 г. Народные предания говорят о существовании в это время двух деревянных храмов: мученицы Параскевы Пятницы и святителя Николая Чудотворца. В районе с. Сергиевское существуют некоторые памятные места, связанные с пребыванием на них преподобного Сергия Радонежского: Сергиев Лужок, Сергиев Колодец. Основание подворья Троице-Сергиева монастыря в Угличском княжестве принято считать с приселка Сергиевского на Гриве.

Историко-культурные традиции жителей этой местности отражаются в глубоком почитании Сергия Радонежского и его приемника Никона. На протяжении веков излюбленные имена, наре-

Вид на с. Прилуки и храм Рождества Христова до строительства Угличского водохранилища (вид с противоположного берега Волги, 1920–1930 гг.)

каемые при крещении детей местных жителей были: Сергей, Никон, Кирилл, Мария и Савва. Вероятно, эти места посещал и первый ученик Сергия Радонежского – Савва Сторожевский. Именно преподобный Савва и принял на себя старейшинство в Троице-Сергиевом монастыре после смерти преподобного Сергия Радонежского и временного оставления игуменства Троицкого монастыря преподобным Никоном.

Российские историки С.М. Каштанов и Л.И. Ивина установили, что с середины XIV в. вблизи Углича поселились троицкие монастырские старцы, создавшие здесь крепкую монастырскую вотчину. В конце XIV – начале XV вв. вотчина заметно расширилась за счет земель местных феодалов. Покупались в основном уже освоенные земли, либо принимались в дар. На основании вышеизложенного материала можно предположить, что Прилуцкий храм Рождества Христова, с престолом святителя Николая Чудотворца, существовавший, согласно летописям, уже в XV в., мог быть построен в XIV в., как и храм святителя Николая Чудотворца села Сергиевское, вероятно, даже раньше. Сообщение между жителями двух сел одной вотчины, расположившихся на разных берегах реки Волги, было достаточно оживленным. При впадении речки Скоморошки в Волгу образовывалась коса из мелкого гравия, по которой местные жители могли перейти вброд на другой берег.

* * *

Прилуки – одно из старейших сел верхней Волги, история которого интереснейшим образом переплетается с историей Средневековой Руси. Древнее селение начинает образовываться на раннем этапе освоения Кашинско-Угличского Верхневолжья в период появления первых переселенцев в этом регионе, заселявших вдоль высокого берега реки Волги. Такое расположение села не случайно, и оно объясняется тем, что в этом месте противоположный правый берег был очень низким. Ежегодное весеннее половодье затапливало его, делая тем самым неудобным для строительства жилья и проживания.

Топографическое название села Прилуки, происходящее от слова «излучина», обозначающее «крутой поворот, изгиб реки», вполне оправдано. Точных сведений и археологических данных о дате основания села нет, но ярославский краевед начала прошлого века Н.В. Шляков выдвинул версию о том, что село Прилуки могло быть основано ещё в XII в. Юрием Долгоруким, полагая, что среди шести городков, взятых

Киевским, Смоленским и Новгородским князьями у Юрия Долгорукого в 1149 г. числились города: Кснятин, Устье Кашинское, Городище (Городец), Чепцы (Ченцы?) (Святославе Поле), Угличе Поле, и село Прилуки¹. Весьма интересна научная гипотеза С.Б. Веселовского, согласно которой село Прилуки Угличского района образовалось в результате слияния с другим селом Удинское². Такого же мнения придерживается и Л.И. Ивина, которая полагает, что в прошлом существовали два разных селения, расположенные недалеко друг от друга. В результате расширения и их слияния в начале XV в. образовался единый крупный комплекс села Прилуки³. Следует отметить, что колонизация Угличского Верхневолжья, как показывают археологические исследования С.В. Томсинского, произошла намного раньше, примерно в XI–XIII веке⁴. Можно предположить, что село Прилуки (Удинское) могло образоваться в XII в., как и полагал Н.В. Шляков. Однако исследования показывают, что с. Прилуки до XIV в. на страницах летописей не упоминается⁵.

Первые письменные известия об этом селении относятся к 1330-м гг. Тогда, согласно «Житию Павла Обнорского», из Троице-Сергиева монастыря (далее ТСМ) в Рождественскую обитель села Прилуки, что на реке Волга, прибыл юноша, где принял иноческое пострижение⁶. Вопрос о том, что раньше могло возникнуть – село Прилуки или монастырь Рождества Христова, – остается неясным. Известно лишь, что ещё до начала XIV в. эти земли уже входили в состав Угличского княжества.

Исторические сведения, исходящие из разных источников, указывают, что град Углич в 1326 г. приобретает Иваном Калитой⁷. Земли же Угличского княжества к которым тяготело с. Прилуки, перейдут под управление правителя «надо всею Русскою землею» Ивана Калиты чуть позже, в 1332 г., после получения им ярлыка на княжение Московско-Владимирским княжеством⁸. Следует признать, что о времени присоединения земель Угличского княжества к Московским существует ещё

Фреска
«Преп. Павел Обнорский»
из Альбома фресок ТСКМ

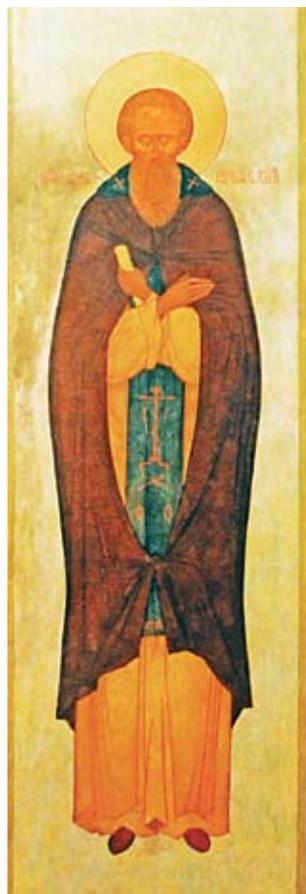
одна версия. Связано это событие со вступлением на Московский престол в 1359 г. внука Ивана Калиты Дмитрия Донского, который добивается объединения вокруг Москвы значительных по территории земель. В 1362 г.⁹, возможно чуть позже, после смерти в 1365 г. Угличского князя Константина¹⁰, земли Угличского княжества, согласно духовной грамоте

Дмитрия Донского отойдут Москве¹¹. Начиная с 1377 г., Дмитрий Донской перестает платить дань Орде. В 1380 г. преподобный Сергей Радонежский благословляет великого князя Дмитрия Донского на битву с Мамаем и вдохновляет его на победу. Поддержка Троицкого монастыря Дмитрия Ивановича в Куликовском сражении была высоко оценена Московским князем. За преданность идее и неоценимый вклад в борьбе против татаро-монголов, Дмитрий Донской, вероятно, одарил ТСМ ценным даром, в качестве коего, возможно, были пожалованы земельные наделы в Угличском княжестве.

А. М. Анкудинова и С. А. Козлов в своих исторических очерках пишут: «Историк Л. И. Ивина установила, что ещё в конце XIV в. в монастырской вотчине недалеко от г. Углича проживали «троицкие старцы»»¹². Существует мнение и другого ученого. Так М. А. Липинский строил свою гипотезу об образовании Троицкой вотчины в Угличском княжестве в XIV в. на результатах этнографических исследований. Подворье ТСМ в Угличском крае, по его версии, начинает формироваться именно с основания в 1370 г. приселка Сергиевского на Гриве. О присутствии в этих местах старцев из Троицкого монастыря (далее ТС) и их причастности к истории Угличского края говорит топонимика насе-

ленных пунктов¹³. Несмотря на разные мнения историков о начале формирования Троицкого домена, в действительности, самые ранние акты землевладения ТСМ, которые дошли до нас, относятся лишь к 1390 г.¹⁴ С игуменства Никона Радонежского, как и полагает М. С. Черкасова, в ТСМ начинается процесс формирования и роста монастырских землевладений. Первоначальные троицкие владения (середина и конец XIV в.) возникли поблизости Сергиевой обители¹⁵. Однако письменные известия о начале формирования землевладения ТСМ в Угличском княжестве относятся лишь к началу XV в. Сохранились купчие, указывающие на приобретение ТС в период с 1417 г. по 1427 г. нескольких сел в Угличском княжестве, расположенных на правом берегу Волги: с. Баскачи и с. Михаило-Архангельское¹⁶. В 1428 г. Троицким монастырем приобретаются ещё несколько сел в левобережной части Угличского княжества, которые присоединяются к селу Прилучское¹⁷. История же включения с. Прилуки Угличского княжества в Троицкую вотчину российским историкам не известна. Возможно, оно могло быть передано ТСМ, как указано выше, после победы в Куликовском сражении, когда, вернувшись с поля боя, великий князь отправился к преподобному Сергию: «И не замедлено (по возвращении в Москву) прииде (великий князь) к старцу святому Сергею, благодать (благодарность) воздая ему о добром совещании и всеианаго Бога славяше и о молитвах благодаряше старца и братию, в веселии сердца бывшая вся исповедаше, како возвеличи Господь милость свою на нем, и милостыню многу в монастырь вдасть»¹⁸, возможно, оно могло быть приобретено чуть позже преподобным Никоном.

Так или иначе, но впервые село Прилуки фигурирует как уже принадлежащее корпорации ТС в жалованной оброчной грамоте марта 1411 г., выданной князем Андреем Владимировичем Радонежским¹⁹. Эта самая ранняя грамота, по мнению Р. Г. Скрынникова, свидетельствует о расположении княжеской семьи к ТСМ. По версии историка, митрополит Киприан и преподобный Сергей Радонежский крестили сына князя Андрея Радонежского – Ивана и двух сыновей Дмитрия Иоанновича²⁰. Между настоятелями ТСМ и княжескими семьями, были установлены близкие отношения. Преподобный Никон, как и преподобный Сергей Радонежский, был духовным наставником княжеских семей, поддерживал их и активно помогал им в решении политических вопросов. В знак признательности великий князь всячески покровитель-

Надгробная икона
«Преподобный Никон
Радонежский»
(иконописец – монахиня
Иулиания, нач. 1950-х гг.)

ствовал ТС и способствовал расширению их вотчинных владений. Так, с 1420 г. и по 1430 г. Прилуцкая вотчина ТСМ в Угличском княжестве расширяется за счет покупки ещё трех сел: Воздвиженского, Лбовского и Нефедьевского. Игуменство Никона (1408–1428), который стремился к обустройству земель принадлежащих ТСМ, для с. Прилуки и других, вновь приобретенных сел, отмечено благоприятным периодом развития. На их территориях строятся новые церковные и мирские строения, а сельский монастырь Рождества Христова становится административным центром Прилуцкой вотчины.

Второе документальное сведение о принадлежности с. Прилуки и сельского монастыря Рождества Христова ТСМ содержатся в жалованной грамоте Великого князя Василия Васильевича Темного от 1446 г. под номером 35, составленной Владимиром Ирецким и выданной игумену Досию²¹. Расположение села на выгодном торговом пути способствовало его динамичному развитию. Велась активная торговля товарами с городами, расположенными вдоль Волги. Прилуцкие земли отличались плодородием, леса были богаты дичью, в реке водилось много рыбы, что создавало благоприятные условия для проживания крестьян и укрепления монастырской вотчины.

Для людей средневековой Руси земля являлась главной материальной ценностью. Она же являлась главным объектом политической борьбы, которая сопровождалась территориальными переделами границ феодальных вотчин. По мнению многих историков, процесс становления феодальной собственности достигает наибольшей интенсивности именно в середине XV в. Со стороны наиболее крупных землевладельцев зачастую происходил насильственный захват чужих территорий, шла активная скупка земель, но чаще всего принимались в дар. Сделки с землей оформлялись княжескими грамотами и купчими. Так, в 80-х годах XV в. крестьяне с. Родионовки Прилуцкой вотчины ТСМ насильственно заняли 30 четвертей земли с. Павловское, принадлежавшего князю Андрею Васильевичу Угличскому, который решил в порядке княжеской милости подарить их монастырю²². Случалось и наоборот, когда княжеские слободчики приписывали монастырские земли своему князю²³. Несмотря на жесткую конкуренцию между скупщиками земли, к концу XV в. Троице-Сергиев монастырь становится одним из самых крупных феодальных землевладельцев. Он играет заметную роль в политической и экономической жизни Руси, служит опорой московских пра-

вителей в борьбе против татаро-монгольского ига, ведет строительство приписных обителей, а в принадлежащих им деревнях и селах строит приходские церкви. На приобретенных Троицким монастырем новых земельных участках строились новые села. Так, развитие и расширение Троицкой монастырской вотчины способствовало культурному и экономическому расцвету Прилуцкой округи. Монастырские земли были хорошо освоены. Окрепший и ставший уже центром округа Прилуцкий приписной монастырь начал выполнять административную функцию и способен был решать многие политические, экономические и социальные вопросы. Строительство храмов в Прилуцком округе Троицкой вотчины способствовало развитию и местной культуры.

* * *

Достоверно известно, что в 1477 г. в Прилуцком монастыре обосновался видный деятель культуры того времени книжник Ефросин. В Прилуках он будет игуменствовать около двух лет²⁴. В 1477–1478 гг., в столице удельного княжества князем Андреем Угличским создается скрипторий – мастерская по книгописанию²⁵. Вероятно, игумен Ефросин был вовлечен в процесс по переписке и оформлению книг. В описных документах XVI в. содержатся сведения о большом количестве книг в монастыре Рождества Христова²⁶. Большая доля вероятности, что они могли иметь отношение к игуменской деятельности знаменитого книжника. У современных историков существует мнение о «пребывании» игумена Ефросина в с. Прилуки, как об «отбывании им политической ссылки»²⁷. Так или иначе, уход Ефросина из Кириллова монастыря и возвращение в него, совпадает с приходом и уходом из этого монастыря нового игумена Нифонта, который не испытывал к знаменитому книжнику особой дружбы²⁸.

С момента образования Прилуцкого административного округа на его территории вводится единая судебная и налоговая система управления Троицкого монастыря. Устанавливается единый налог, а для руководства вотчиной назначаются посельский старец и наместник из числа служителей ТСМ²⁹. В XV в. Троицкая Прилуцкая вотчина достигает огромных размеров. В её состав входят несколько сотен мелких деревень. (К концу века в результате владельческого укрупнения их стало около 120 селений.³⁰) В начале XVI в. экономика Прилуцкого округа развивалась динамично и своим владельцам приносила высо-

кие доходы. Введенная в 1565 г. Иваном Грозным опричнина временно притормозила развитие сельского хозяйства, но в конце XVI в. экономика края вновь оживилась. И все же исторические акты указывают на понижение уровня благосостояния прилуцких крестьян в этот период. Внутригосударственная экономическая и административная политика не могла не повлиять на развитие хозяйства монастырской вотчины. По сведениям Угличских писцовых книг начала XVII в., с. Прилуки с крестьянами и землей в конце XVI в. находилось во владении ТСМ и значилось по Угличскому уезду уже в Городском стане. Монастырское село состояло из двух церквей и множества других хозяйственных церковных и мирских строений. Половина земель к этому периоду успела прийти в запустение, а дома оставались незаселенными³¹. С.Б. Веселовский видит причиной запустения прилуцких селений и в голоде, который продолжался несколько лет подряд³². Это привело к гибели и оттоку монастырских крестьян в другие регионы. В конце XVI в. Прилуцкая вотчина состояла всего из 72-х селений, на территории которых располагались 498 домов³³.

- ¹ На него ссылается такой известный историк, как В. А. Кучкин в работе: *Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв.* М., 1984. (Прим. № 197).
- ² Веселовский С.Б. *Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв.* М., 1936. С. 85.
- ³ См.: Анкудинова А. М., Козлов С. А. *Очерки истории Ярославского края.* Ярославль, 1997. С. 132–134.
- ⁴ Томсинский С. В. *Углече Поле в IX–XIII вв.* СПб., 2004. С. 12.
- ⁵ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 91.
- ⁶ *Жития святых на русском языке, изложенные, по руководству Четий-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых.* Кн. 1. М., 1902. С. 305.
- ⁷ Ерохин В. И. *По Угличу: Путеводитель.* М., 2007. С. 7.
- ⁸ Сахаров А. Н., Буганов В. И. *История России с древнейших времен до конца XVII века.* М., 2003. С. 143.
- ⁹ Рязанцев Н. П., Федорчук И. А. *Очерки по истории Ярославского края с древнейших времен до наших дней.* Ярославль, 2007. С. 45.
- ¹⁰ Соловьев А. Ф. *Краткая история города Углича:* изд. 3-е. М., 2012. С. 29.
- ¹¹ Каштанов С. М. ещё раз о «куплях» Ивана Калиты // *Вопросы истории.* 1976. № 7. С. 189–191.

- ¹² Анкудинова А. М., Козлов С. А. Указ. соч. С. 133.
- ¹³ См. изданные М. А. Липинским «Угличские писцовые книги» (Ярославль, [1867–1888]), сведения из которых использованы в Прологе.
- ¹⁴ Черкасова М. С. *Землевладение Троице Сергиева монастыря в XV–XVI вв.* М., 1996. С. 63.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 62.
- ¹⁸ Голубинский Е. Е. *Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра.* Сергиевский Посад, 1892. С. 277.
- ¹⁹ Черкасова М. С. Указ. соч. С. 68.
- ²⁰ Скрынников Р. Г. *Куликовская битва. Проблемы изучения // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. (Материалы юбилейной научной конференции).* М., 1983. С. 59–60.
- ²¹ Горский А. В. *Историческое описание Свято Троице-Сергиевой Лавры.* Сергиевский Посад, 1910. С. 10.
- ²² См.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 89.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Лурье Я. С. *Русские современники возрождения: Книгописец Ефросин.* Л., 1988. С. 69.
- ²⁵ Щеголев А. *Академические записи. 1947–1960 гг. Личный архив А. Г. Семенов.*
- ²⁶ Липинский М. А. *Угличские писцовые книги.* Ярославль, [1867–1888]. С. 157.
- ²⁷ См.: Лурье Я. С. Указ. соч. С. 44–86.
- ²⁸ Лурье Я. С. Указ. соч. С. 70.
- ²⁹ Липинский М. А. Указ. соч. С. 158.
- ³⁰ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 91.
- ³¹ Липинский М. А. Указ. соч. С. 158.
- ³² Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 90.
- ³³ Черкасова М. С. *Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII века. (По архивам Троице-Сергиевой Лавры): Автореферат диссертации на соискание ученой степени докт. ист. наук.* Вологда, 2001.

В. Н. Ревякин (Александров)

Преподобный Сергий Радонежский и земля Александровская

Первый краевед земли Александровской Николай Семенович Стромилов в своей работе «Успенский Дубенский монастырь, бывший в Александровском уезде», опубликованной в 1884 г.¹, писал: «Близ границы губерний Владимирской и Тверской у р. Дубны, в Александровском уезде, в Константиновской волости и приходе погоста Спас-за-Кубежью, около него в 2-х верстах, около деревни Скородино, в даче пустоши Шавыкиной (по местному названию) имеется остров длиною от севера к югу около 2-х верст, а шириною до 200 сажен, образуемый с севера речкою Дубенкою, с востока – речкою Дубною, с запада – речкою Быстрицею, с юга – речкою Бытараскою; остров весь покрыт болотом, за исключением холма в 100 сажен в окружности. На этом холме близ берега реки Быстрицы, под тенью нескольких вековых сосен, видны следы гряд, высохший прудок, несколько могил, обросших травой и имеются две деревянные часовни на месте прежде здесь стоявших церквей Успенского Дубенского монастыря».

Успенский Дубенский монастырь был основан в конце XIV в. преподобным Сергием игуменом Радонежским. После победы в 1380 г. над Мамаем, великий князь Московский Дмитрий Иванович Донской, просил игумена Сергия, основателя Троицкого монастыря, избрать место для учреждения иноческой обители. Сергий, «найдя среди почти непроходимого болота и почти непроницаемых дебрей залесья, по безмолвию пустынного соответствующее место у реки Дубны, созвал иноков туда и тщанием великого князя соорудил там деревянную церковь, которую освятил в память Успения Пресвятой Богородицы, учредил общежитие и поставил Савву, одного из своих учеников, игуменом

вновь основанного и названного Успенским Дубенским монастырем. После этого Сергий удалился в свой Троицкий монастырь.»²

В каком году был учрежден монастырь, неизвестно. Предположительно, это был 1382 г. Троицкий игумен Сергий, избранное им место, по свидетельству «Жития», как преподобного Сергия, так и преподобного Саввы, не только признал «угодным», ни «и zelo возлюбя ея», а потому, несомненно, в течение своей жизни помнил об основанном им там монастыре, который был приписан к Троицкому монастырю.

Савва, первый игумен Успенского Дубенского монастыря, в юности, расставшись с миром, пришел в обитель к Сергию и здесь принял монашество. Год его рождения и обстоятельства жизни до поступления в Троицкий монастырь не известны.

Поставленный игуменом Троицкой обители Сергием в 1380-х гг. настоятелем в Успенско-Дубенской пустыне, Савва жил по-прежнему, в простоте строгого подвижника: питался только растительной пищей, носил грубую одежду, спал на полу и «лил слезы о грехах»³.

В 1392 г. преподобный Сергий преставился, оставив преемником своего ученика Никона⁴. Но тот, любя уединение, скоро оставил управление монастырем, передав его на время старейшему ученику своего предшественника Савве. Ученики преподобного Сергия просили Савву принять управление обителью, основанную общим их наставником. Вследствие сего Савва, уступая просьбе их и воле Никона, покинул Дубенскую обитель и перешел в жительство в Троицкий монастырь, которым управлял около шести лет; а в 1398 г. основал свой монастырь (ныне в черте г. Звенигорода Московской области), в нем преставился 3 декабря 1407 г.⁵ Монастырь этот, в память его основателя, именуется Саввиным Сторожевским монастырем.

Точно года, когда покинул Савва Успенскую Дубенскую пустынь, не известно, как и год его туда пришествия. Н. С. Стромилов предполагает, что этот промежуток времени был не более десятилетия, полагая годом основания 1382 г., а годом отбытия 1392 г.

*Николай Семёнович
Стромилов (1842–1895)*

«Успенская Дубенская обитель именовалась и «Успения на острову, иже есть на Дубенке», а также «Саввиным» и «Серапионовым» монастырем; очевидно, именовалась «на острову» и «что в Шавыкине» – по своему местоположению («Саввиной» по первому своему игумену, «Серапионовой» – в память того, что был здесь игуменом Серапион, впоследствии святитель Новгородский, и прославил обитель своими в ней духовными подвигами). Но ни тот, ни другой «не почил в ней», может быть, это обстоятельство было одной из причин оскудения и упадка Успенской Дубенской обители, в которой не было даже ни одной церкви каменной.»⁶

При учреждении, в царствование императрицы Екатерины, в 1764 г. штатов монастырей, Успенская Дубенская обитель была упразднена. Ныне это место находится в Талдомском районе Московской области.

Посещение преподобным Сергием Махрицкой пустыни

Как известно, некоторое время Сергей пребывал у Стефана, основателя монастыря, который в настоящее время называется Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий ставропигиальный монастырь и расположен в селе Махра Александровского района, примерно в пятнадцати километрах от г. Александрова.

Обратимся снова к трудам Н. С. Стромиллова⁷.

«Стефан родился в XIV в. в Киеве. Достигнув совершенного возраста, он решился избрать путь иночества и прибыл в Печерскую, в городе Киеве, обитель, архимандрит-настоятель которой, после соответствующего испытания, постриг Стефана, нарекиши ему это имя (мирское же его имя и год рождения его, а также родителей его имена или прозвища – не известны).

Немало времени жил Стефан в Печерском монастыре, более и более со-

вершенствуясь в иноческих подвигах. В это тяжкое время преобладания Литвы в Киеве, в половине XIV в., множество иноков покинули Киев и его окрестности, и в безвестных дебрях и пустынях уединились для подвигов поста и молитвы.

Тогда и прибыл в Москву Стефан в княжение (1353–1359 гг.) великого князя Иоанна Иоанновича Кроткого, иначе Красного, и посетил князя.

Великий князь Московский Иоанн приветливо принял Стефана, так как слышал о его благочестивой жизни и после неоднократных духовных бесед с ним предложил приютиться в любой иноческой обители Москвы, по его избранию. В ответ преподобный испросил у великого князя дозволение отойти куда-либо в его пределах в пустыню. Великий князь согласился исполнить его желание.

Оглядев много мест среди дебрей, Стефан обрел для молитвенного подвига бывшего княжества Переславля-Залесского, волости Кинельской, в лесном урочище, именуемом Махрище, омываемой водой одноименной речки.

Воодружив деревянный крест, подвижник стал рубить лес, поставил убогую келью. На пользование угодьями выбранного им места Стефан получил от великого князя Иоанна дарственную грамоту, а от митрополита Феогноста (+ 14-го марта 1353 г.), тогдашнего Святителя Московского, благословение на пустынножительство.

Надлежало освятить сооруженную церковь. Стефан пошел в Москву просить об этом тогдашнего святителя.

Преемник святителя Феогноста – Алексей, митрополит Киевский и всея Руси, в то время пребывал в Москве, и к нему пришел Стефан за благословением об освящении церкви.»

Митрополит Алексей благословил грамотой освящение церкви, во имя Святой Живоначальной Троицы и учреждение при ней иноческой обители, поставив

Преподобный
Стефан Махрицкий

Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий
ставропигиальный женский монастырь

Стефана быть игуменом вновь «им насаждаемой Троицкой иноческой пустыни, иже на Махрище»⁸. Это все совершилось, предположительно, не позднее 1358 г.

По пути из Махрицкой пустыни в Москву, Стефан, скорее всего, посетил своего духовного друга, игумена Сергия в учрежденной им Троицкой обители с церковью во имя Святой Живоначальной Троицы. Стефан желал построенную им церковь также освятить во имя Живоначальной Троицы.

«В иноческой обители преподобного Сергия приключились тревоги людские: святой Сергий, ревнуя о мире и любви, в субботний день, отслужив вечерню, минуя келью и трапезу, куда направлялась братия, ради слышанных за вечерней некоторых немирных слов своего брата, удалился из обители по дороге на Кинелу⁹ и пришел в Махрицкую пустынь, к своему давнему духовному другу, игумену Стефану...

Стефан, в ожидании его прибытия, благословил ударить било¹⁰ и со всей братией вышел навстречу к игумену Троицкому Сергию. Встретившись, взаимно они поклонились до земли, прося друг у друга молитве и благословения, и никто из них не хотел принять на себя первенства дать благословение другому: так велико было их обоюдное смирение. Едва умолен был Сергий, как гость, благословить Стефана и братию; благословив их и дав о Христе целование и всей братии, Сергий и Стефан вместе вошли в церковь, и совершили обычное молебное пение. Несколько дней пробыл Сергий у Стефана, ходил по пустыне и утешался как местностью, избранною Стефаном для обители, столь обильно окруженною водою, так и процветанием обители. Спустя некое время, Сергий поведал Стефану свое желание, говоря: «желал бы я, отче, с Божьею помощью найти себе место уединенное и там безмолвствовать». Он просил Стефана отпустить с ним инока Махрицкаго монастыря, знавшего в его окрестности пустынные места. Стефан сказал Сергию знаменательные слова: «ничто же есть в монастыре, что бы тебе было запрещено», и с любовью исполнил его желание, назначив ему спутником монаха Симона, хорошо знавшего окрестности.»¹¹

Стефан проводил Сергия до источника, расположенного в нескольких километрах от обители, где они отдохнули и попрощались¹².

Два монаха прошли немало верст по пустынным, покрытым глухим лесом, местам, прежде чем нашли красивую местность над рекой Кир-

жачем, где Сергий решил остаться.

Через некоторое время к новому месту пребывания Сергия пришли его ученики. Братией были построены кельи и деревянная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Прожив в обители на Киржаче четыре года, по просьбе братии Троицкого монастыря, Сергий вернулся в основанную им обитель, оставив настоятелем своего ученика иеромонаха Романа.

Еще один источник в Александровском районе, по преданию, освященный Сергием Радонежским, находится в настоящее время между Махрицким монастырем и деревней Неглово. Здесь стоит часовня, сооружена купель, активно посещается местными жителями и сестрами монастыря.

Также почитается, находящийся ранее в Ботовской волости Александровского уезда, а сейчас в Сергиев-Посадском районе возле деревни Взгляднево Московской области источник, по преданию, освященный Сергием Радонежским. В настоящее время там формируется целый комплекс зданий: часовня, деревянный храм на горе, трапезная, купели.

На щите более двадцати лет назад в смутные 1990-е годы вырезаны следующие слова: «Сегодня, в преддверии XXI века, Россия вершит окончательный исторически заданный ей выбор. Наши времена подобны временам Сергия. Как и тогда решаем вопрос – быть или не быть Земле Русской. Тьма овладела умом и сердцем и поэтому вновь кажется, что нет силы побороть ее. Это не так. Волей Божьей Преподобный Сергий хранил, хранит и будет хранить нашу землю, лишь бы нам самим не отринуть его помощь. И как бы не бесновалась вокруг нас тьма, пытаясь запугать или прельстить своими лживыми посулами, силу Светоносного Духа, даруемого всем нам молитвами Преподобного Сергия Радонежского, одолеть ей не дано. На том стояла, стоит и стоять будет Земля Русская!»

Часовня на источнике в районе д. Взгляднево

Нет сомнения, что православные святые помогают нашей земле и народу в борьбе с силами зла и надеемся, что их поддержка не оставит нас.

- ¹ Успенский Дубенский монастырь, бывший в Александровском уезде // Владимирские губернские ведомости. 17 июня 1884 г. № 24.
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Ученик Сергия Радонежского, второй игумен Троицкого монастыря. Канонизирован на церковном соборе 1547 г. одновременно с преподобным Макарием Калязинским.
- ⁵ Савву почитали, как местного чудотворца, а затем он также был канонизирован на церковном соборе 1547 г.
- ⁶ Владимирские губернские ведомости. 17 июня 1884 г. № 24.
- ⁷ Стромиллов Н. С. Летопись земли Александровской / Сост. В. Н. Ревякин. Александров, 2012. С. 580.
- ⁸ Там же. С. 583.
- ⁹ Т.е. в Кинельская волость – места, в которых размещался Махрищская пустынь.
- ¹⁰ От корня «бить». Сигнальный инструмент, изготовленный из дерева или железа. Звук извлекается посредством удара палкой или специальным молотком по поверхности инструмента. Производимый звук служит сигналом для оповещения обитателей монастыря о сборе. В населенных пунктах таким образом оповещали жителей о пожаре, нападении врага, смерти одного из жителей и т.п. В глубинке России до сих пор в селах и деревнях роль «била» выполняет кусок рельсы или даже небольшой колокол.
- ¹¹ Стромиллов Н. С. Летопись земли Александровской... С. 592–593.
- ¹² До начала XX в. стояла над этим источником часовня, к которой ежегодно проходил Крестный ход из Махрищской Сергиевской приходской церкви. В настоящее время часовни нет, но стоит неизвестно кем и когда установленный знак в виде металлического столба с крестиком наверху. В 1990-х гг., при попытке благоустроить родник, вода исчезла по непонятной причине.

Н. А. Бородулина (Кесова Гора)

Уголок Радонежья в сторонке Радуховской

Уважаемые коллеги, в знаменательный год 700-летия святого преподобного Сергия Радонежского, в день отдания празднования в честь Живоначальной Троицы, примите тёплые приветствия от жителей Кесовогорской земли.

Кесовогорцы признательны организаторам Вторых Макарьевских Калязинских чтений за приглашение к участию в них краеведов нашего села, в котором в XV веке в храме Рождества Иоанна Предтечи священнодействовал иерей Захарий, исцелённый преподобным Макарием Калязинским.

Рядом с духовным сердцем России

Летописная история нашего края берёт своё начало в 1331 г., со времени упоминания в нескольких летописных сводах благочестивого семейства Ивана и Анны Киясовских, а также их дочери Василиссы (1331–1378), которые были современниками преподобного Сергия Радонежского – духовного наставника многих основателей общежительных монастырей.

Село Суходол Кашинского уезда в XVIII в. принадлежало Троице-Сергиевой лавре. Ныне в составе Елисеевского сельского поселения. Закрытый каменный храм во имя Архистратига Михаила, возведённый в 1819 г., построен на месте деревянного храма (1762 г.). Фото 1999 г.

В их число входила и Зачатьевская обитель в граде Нижнем. Она была обустроена около 1364 г. нашей землячкой, наречённой при рождении Анастасией Киясовской, в крещении – Василиссой, в иночестве – Вассой, и в схиме – преподобной Феодорой (Нижегородской). Исследованиями жития Василиссы Киясовской (так принято называть в наших краях местно-почитаемую тверскую, владимирскую и нижегородскую святую), мы занимаемся продолжительное время и рассматриваем её игуменство и пустынножителство как следование по духовному пути русских праведников, в том числе и Сергия Радонежского.

Икона княгини-инокини Феодоры Нижегородской, наряду с образами святых преподобных Сергия Радонежского, Макария Калязинского и святой благоверной княгини Анны Кашинской, обретается в Никольском храме нашего посёлка со дня празднования Благовещения Пресвятой Богородицы в 2012 году.

Упомянутый Никольский храм, расположенный на правом берегу реки Кашинки, издревле был связан водным путём с селом Троицкое на Кашинке, где в 1810 г. «попечением и иждивением Полковницы Елисаветы Нефедовой» возвеличился белокаменный Троицкий храм, утраченный в 30-е годы XX века.

Речная водица, освящённая крестами этого храма, устремлялась к граду Кашину, к его прибрежным церквам и монастырям, а затем существенно пополнив Волгу, достигала пределов Калязинских.

Из вышеизложенного следует, что имя Живоначальной Троицы исстари почиталось православными на территории нынешнего Кесовогорья, равно как и в соседних с ним землях. Иначе и быть не могло, поскольку Кесовогорский край был тесно связан хозяйственно-экономическими взаимоотношениями с Троице-Сергиевым монастырём. Свидетельством тому в XVIII в. стала принадлежность старинно-

го села Суходол с четырьмя его деревнями к владениям Троице-Сергиевой лавры. Всего в 1791 г. в приходе деревянного суходольского храма Михаила Архистратига, построенного в 1762 г., состояло 636 ревизских душ. Замечу, что потомки крестьян села Суходол и деревень Звездино, Кочиново, Страхиново, относившихся к угодьям Троице-Сергиевой лавры, по сей день отличаются твёрдостью веры и соблюдением православных традиций.

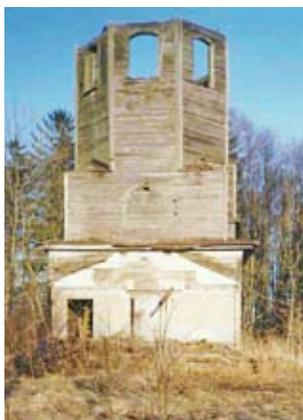
Кстати будет сказать и о зримой символике Живоначальной Троицы, обнаруженной в знаковом расположении Кесовогорских святынь. Так «в Городецком стану в цареve и ве[ликого князя] в дворцовом селе» Киясова Гора в середине XVI в. два соседствующих деревянных храма – церковь Предтеченская и церковь во имя Николая Чудотворца – составляли вершину символического равнобедренного треугольника, обращённого основанием на восток. С одной из сторон основания размещалась краеугольная пара храмов: «церковь приходная Ни[кола чуд] отворец мокрой», что «в Киясовском присельи на [ре]ки на Кашине», и церковь Покрова «Пречистые Богородицы». С противоположной стороны основания треугольника возвышалась одиночная краеугольная церковь Преображения Господня.

В конце XVIII в. на месте названных святынь выросли три каменных храма: Предтеченский (1798 г.) – на горе, Никольский (1799 г.) – на реке Кашинке, Преображенский (1800 г.) – «в приселке Разсудово» (сейчас в черте Кесовой Горы).

Упомянутая тройца храмов золотыми крестами обозначена на трёх уступах серебряной горы, расположенной на зелёном поле герба Кесовогорского района, утверждённого в апреле 2001 г.

Принимая во внимание отмеченные исторические факты, мы можем предполагать, что упомянутое в Никоновской летописи селение Киясово, находившееся в окрестностях Троицкой пустыни преподобного Сергия Радонежского, являлось не только тёзкой нашего села, называемого в разные периоды: Кесь, Киясово, Кисово, Кесово, Кесова Гора, но и имело с ним примерно одно и тоже время рождения.

Культовая символика храмовой застройки села Киясово (Кесова Гора) с двумя его присёлками указывает на логическую связь с градостроительной символикой Живоначальной Троицы, а через неё и на древнюю взаимосвязь Кесовогорского края с Троице-Сергиевым монастырём – духовным сердцем России.

*Село Коровкино
Радуховской волости
Бежецкого уезда. Ныне
Лисковское сельское поселение.
Ветхий деревянный
Ильинский храм (1795 г.),
в котором в 1879 г. было
дозволено устроить престол
прп. Сергия Радонежского.
В приходе храма состояла
д. Максимова. Фото 1999 г.*

Уголок Радонежья в сторонке Радуховской

Установка купола с крестом над часовней во имя прп. Сергия Радонежского в д. Максимово Лисковского сельского поселения. Крайний справа – храмоздатель Олег Калинин. Фото 09.2014 г.

ской волости Бежецкого уезда. Здесь в день памяти учителей словенских Мefодия и Кирилла состоялось освящение строительной площадки для часовни во имя преподобного Сергия Радонежского.

Изложив актуальную краеведческую информацию о давнем родстве Кесовогорья с Радонежским краем, я останавливаю ваше внимание на важном событии, посвящённом 700-летию *Игумена всея Руси*, которое произошло в 2014 г. в деревне Максимово, ныне Лисковского сельского поселения Кесовогорского района, а веком ранее – Радухов-

Икона прп. Сергия Радонежского на закладном камне часовни в д. Максимово Радуховской сторонки. Фото 24.05.2014 г.

Историческим обоснованием для сооружения Сергиевой святыни послужили результаты моих исследований писцовых книг Новгородской земли и ряда документов 160 фонда ГАТО. При этом желание храмоздателя Олега Калинкина возродить духовную жизнь на малой родине имело решающее значение.

Обращаясь к прошлому Радуховской сторонки, следует заметить, что во времена опричнины Иоанна IV, в период с 1565 по 1572 гг., жители этих бежецких угодий перенесли серьёзные испытания, имевшие труднопоправимые последствия в отдалённой исторической перспективе.

После изучения писцовых книг Бежецкой пятины Новгородской земли, мне удалось установить, что «[В]... Городецком стану... в селе Раду[кове] церковь приходная

Никола чудотворец [стоит] пуста», а с нею обезлюдели ещё два села и 27 деревень, «а пашня перелогом лежит».

Столь же неприглядная картина вырисовывалась и в близлежащем селе Коровкино с пустовавшим Ильинским храмом, в приходе которого из 37 деревень только 10 оставалось «живущими».

По прошествии 230 лет в Коровкине, поблизости с ветхим храмом, был возведён новый деревянный Ильинский храм (1795 г.), в котором в 1879 г. был устроен и освящён престол во имя преподобного Сергия Радонежского трудами священнослужителей этого храма и его прихожан, в том числе и из деревни Максимово. В 1930-е годы храм был закрыт.

Расположенное в двух верстах от д. Максимово, ныне не существующее, но некогда процветавшее село Федосово во времена Иоанна Грозного также представляло собой безрадостное зрелище, о чём повествуя следующие строки:

*В Федосове, которое поздней
Звалось Горкой, а затем пропало,
Василей Пыхачев бесщётно дней
Трудился на земле своей немало.*

*В Введенской церкви этого села
Сын и отец Всевишнему служили:
Василей Патрикеев вёл дела,
И Патрикей Димитриев был в силе.*

*На колокольне пономарь звонил,
Пекла просфоры из муки приходу
Проскурница, и поп Василей был
Отцом родным крещёному народу.*

*В приходе церкви было два села,
Двенадцать деревень в храм собиралось.
Ещё двенадцать – смертушка взяла:
На кладбище их место оказалось.*

*В полях церковных – батюшек земля.
Её отец и сын вдвоём пахали
И «три рубли», по-свойски разделив,
С прихода за год «в ругу» получали.*

После упразднения по ветхости Введенского храма жители Федосова воздвигли в честь преподобного Сергия Радонежского деревянную шестигранную часовню с шатровой кровлей. Святыня действовала до 30-х годов XX века.

Минувшей зимой, обсудив былые радуховские события, связанные с увековечиванием в названиях храмов имени игумена Сергия, православные здешних мест приняли решение о возведении Сергиевой часовни.

24 мая прихожане будущей часовни д. Максимово, где вдохновенно «служили обедню» соловьи, радушно встретили епископа Бежецкой епархии Преосвященнейшего Филарета. Совершив чин освящения места под строительство деревянной часовни, владыка Филарет благословил Олега Калинкина на доброе дело, оросил святой водой закладной камень, на гранитном «челе» которого находилась икона преподобного Сергия, и окропил водицей памятный крест, а также всех молившихся рядом с ним селян.

Сделав первый шаг на пути к часовне, гости д. Максимово увозили с собой надежду на то, что, благодаря трудам Олега и его сподвижников, с помощью Божией, в Радуховском краю душевной тишины, вскоре возникнет уединённый уголок Радонежья, где перед ликом игумена Сергия впервые за многие десятилетия прозвучат насыщенные молитвы православных селян.

Р.С. Первое богослужение в часовне преподобного Сергия Радонежского совершено в празднование Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа – 7 января (н. ст.) 2015 года.

Источники и литература

- 1 Архимандрит Никон (Иванов), протоиерей Николай (Лихоманов). Календарь. М., 2004. С. 44, 217, 369, 445, 447.
- 2 Архипова Н. В., Бородулина Н. А. Русь Киясовская. Тверь, 2010. С. 70.
- 3 Бородулина Н. А., Бородулина Н. В. Благовест Древней Кеси. Тверь, 2008. С. 14, 15, 32, 53, 59, 60, 162, 200, 201, 243, 249, 260, 280.
- 4 Бородулина Н. А., Бородулина Н. В. Василиса Киясовская // Сельский труженик (Кесова Гора). 20-21.04.2006 г.; Они же. Летописные находки // Там же. 17.04.2006 г.; Они же. Василисово поле // Там же. 20.09.2007 г.
- 5 Бородулина Н. А. На скрижалях судьбы письма... // Тверская старина / Под ред. Т. К. Пушай. 2011. № 34. С. 83–89.

- 6 Бородулина Н. А. Образ ангельский // Сельский труженик (Кесова Гора). 21.04.2011 г.
- 7 Бородулина Н. В. Храмы земли Кесовогорской. Тверь, 2003. С. 12–14, 30, 40, 50, 53, 56.
- 8 ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Ед. хр. 18480. Л. 2, 3, 43; Ед. хр. 18537. Л. 2, 3, 37, 38; Ед. хр. 18646. Л. 2, 3, 20; Оп. 4. Ед. хр. 2453. Л. 2; Оп. 9. Ед. хр. 3052. Л. 1, 1 об., 8, 9; Ед. хр. 3601. Л. 2; Ед. хр. 4158. Л. 18, 39.
- 9 Гацисский А. С. Нижегородский летописец. Н. Новгород, 1886. С. 17, 18, 19, 20.
- 10 Жития русских святых: в 2 т. / Под ред. Н. В. Петрусенко. М., 2012. С. 211.
- 11 Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 60, 97, 98.
- 12 Кляг Э. Княжество Тверское (1247–1485). Тверь, 1994. С. 161, 185, 186.
- 13 Книга Степенная царского родословия. М., 1775. Ч. I. С. 486, 487.
- 14 Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV веках. М., 1984. С. 156, 157. – Прим. 84.
- 15 Лаврёнов В. И. Гербы городов и районов Тверской области. Вып. I–III. Тверь, 2004.
- 16 Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства / Под ред. А. А. Барабанова. М., 2012. С. 319, 324–326, 328.
- 17 Никон, архимандрит. Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца: репринтное воспроизведение издания 1904 г. М., 1991. С. 37–51.
- 18 Олейникова Т. С. Твоё православное имя. М., 2011. С. 73, 100, 101, 157, 425, 440.
- 19 Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРА. СПб., 1862–1910. Т. XI. С. 41, 42; Т. XIV. С. 205.
- 20 Писцовые книги Новгородской земли. Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. М., 2001. С. 234, 235, 237, 238.
- 21 Потапова Е. В. Монастырские вотчины на территории Тверской губернии: по материалам генерального межевания конца XVIII в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Всероссийской заочной конференции. Вып. 2. / Под ред. Т. Г. Леонтьевой. Тверь, 2006. С. 142.
- 22 Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. С. 222.
- 23 Православный церковный календарь. 2011. М., 2011. С. 175.
- 24 ПСРА. М., 2000. Т. XI. С. 41.
- 25 ПСРА. М., 2000. Т. XV. Стб. 132, 133.
- 26 Романова А. А. Житие Вассы (Феодоры) Нижегородской: пространная (комплектная) редакция // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб.: РАН, ИРАИ, 2005. С. 601–614.
- 27 Русские летописи. Симеоновская летопись. Сокровенное сказание монголов. Рязань, 1997. С. 183, 184.

- ²⁸ Русские святые. 1000 лет русской святости. СПб., 2000. С. 255.
- ²⁹ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах России: репринтное воспроизведение издания 1852 г. М., 2000. С. 330, 331.
- ³⁰ Сергей, архимандрит. Полный месяцеслов Востока: репринтное воспроизведение издания 1901 г. М., 1997. Т. II. С. 111.
- ³¹ Справочная книга по Тверской епархии на 1915 год. Тверь, 1917. С. 214, 216–218.
- ³² Тверской епархиальный статистический сборник / Сост. И. И. Добровольский. Тверь, 1901. С. 79, п. 14; С. 337, п. 3; С. 341, п. 12; С. 344, п. 17; С. 345, п. 20; С. 346, п. 21.
- ³³ Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местно чтимых святых: репринтное воспроизведение издания 1907 г. Тверь, 1991. С. 181–185.
- ³⁴ Чернов С. З. Топонимия Радонежской земли // Русская ономастика и ономастика России: Словарь / Под ред. О. Н. Трубачёва. М., 1994. С. 235–245.

Я. В. Леонтьев (Москва)

Макарий Калязинский в кругу своих современников

Ошибка учёных мэтров

В момент кульминации феодальной войны между Василием II и Дмитрием Шемякой, после того, как ослепленный Василий Тёмный с супругой Марией Ярославной в феврале 1446 г. был сослан в Углич, а его мать Софья Витовтовна – в Чухлому, новоявленный великий князь Московский Дмитрий Юрьевич с целью легитимации собрал в Москве подобие церковно-земского собора. На монетах великого князя Дмитрия уже помещались изображение всадника с копьем и буквами «Д.о.», то есть «Дмитрий-осподарь», надпись «Осподарь всея земли Русской», изображение князя на троне. Похоже, Дмитрий Юрьевич стал первым в истории Московского княжества великим князем, употребившим в качестве официального титула на своих монетах это сочетание. Однако, совсем вскоре в мае-июне того же года состоялся заговор, имевший целью освободить Василия Тёмного. Участвовавшие в заговоре сторонники Василия Васильевича должны были собраться под Угличем «на Петров день». В заговоре, в числе других, участвовали князья Иван, Семён и Дмитрий Рязанские, Иван Васильевич Стрига Оболенский, представители влиятельного московского боярского рода Морозовых Семён Филимонов с детьми и внуком, «и иные многие дети боярские двора великого князя».

*Василий Тёмный
(портрет из Царского
титулярника, 1672 г.)*

Узнав о выступлении князей Рязанских, Дмитрий Шемяка поспешал против них «многие полки» во главе с воеводами Василием Борисовичем Вепревым-Фоминским и Фёдором Михайловичем Шонур Козельским. Но не успели воеводы соединиться, как князья Рязанские разбили войска Василия Вепрева у устья реки Мологи, а подошедший позднее углицкий воевода Фёдор Михайлович отступил, не приняв боя, за Волгу. Предупреждённый заговор, не имел, таким образом, успеха, но неудачные действия воевод против сторонников Василия Тёмного дали последним возможность спастись бегством и искать себе поддержки в Литве, куда Рязанские направились через новгородскую территорию. Явившийся в назначенный срок под Углич Семён Филимонов, не зная о происшедшем, «со всеми своими» пошёл к Москве. Тем временем князья Рязанские, придя в Мстиславль, вместе с другими сторонниками Василия II стали побуждать бежавшего ранее в Литву князя Василия Ярославича Серпуховского-Боровского выступить на Русь и освободить из заточения своего зятя.

В сложившихся условиях, Дмитрий Юрьевич принял решение созвать совещание или собор, в котором участвовали «епископы и архимандриты со всею землей и честныя игумены и прозвитеры», а также, как указывает А. А. Зимин в своей известной работе «Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в.», и великокняжеские бояре. Согласно «Ермолинской летописи», правитель стал «прощения просити и каятися», на что «бысть тут же муж свят, именем Макарие, игумен Желтоводский» заявил ему: «Аще ты простить князь велики, то и мы тебя простим»¹.

Обратимся к трактовке А. А. Зимина, следовавшего строго за летописью: «Согласно промосковской версии, у всех у них Дмитрий Шемяка стал «прощения просити и каятися». На это Макарий заявил Шемяке, что иерархи готовы его простить, если только он получит прощение

у Василия II»². Зимину, не подвергая его трактовок сомнению, вторит Р. Г. Скрынников в учебнике «История Российская. IX–XVII вв.»: «Собрав епископов и архимандритов «со всею землей», Шемяка стал «прощения просити и каятися». Мнение духовенства взялся выразить основатель Желтоводского монастыря под Нижним Новгородом Макарий. Он заявил, что великому князю надо прежде всего получить прощения у брата Василия II. Совещание, в котором участвовали вместе с иерархами великокняжеские бояре, стало **крупнейшей вехой в истории русской смуты** (выделено мною. – Я. Л.)»³.

Впервые на очень серьезное несоответствие в этом историческом эпизоде указал известный современный церковный историк архимандрит Макарий (Веретенников) в своей работе о святителе Ионе, первом Русском автокефальном митрополите. Он отметил, что, согласно житию, преподобный Макарий Желтоводский скончался за два года до этого в 1444 г. (память святого совершается 25 июля / 7 августа)⁴. Однако уважаемый автор не довел свою мысль до логического конца и никак не попытался разъяснить данное несоответствие.

«Великий и святой старец»

Говоря о «центрах духовного лучезлучения» Святой Руси XV века – «этого золотого века русской святости», – Г. П. Федотов в своей известной работе «Святые древней Руси» указывал: «Можно назвать имена и не связанные непосредственно с обителями преподобных Сергия (Радонежского) и Кирилла (Белозерского). Таковы оба Макария, Калязинский и Унженский (или Желтоводский), из которых первый вышел из тверского Кашина, второй – питомец Нижегородского Печерского монастыря <...>»⁵.

Хотя второй из двух замечательных старцев был старше первого на целых полвека, их не редко путали, да и продолжают путать. Один из примеров такой путаницы можно привести, обратившись к коммен-

Благодарный князь
Дмитрий Юрьевич
Шемяка (роспись Парадных
Сеней Государственного
исторического музея,
созданная артелью
Ф. Г. Торопова, 1883 г.)

Преподобный Макарий
Желтоводский и Унженский

Свято-Троицкий Макарьевский Желтоводский женский монастырь (Нижегородская область)

тарию Л.А. Дмитриевой и Н.В. Попырко к тексту сатиры «Калязинская челобитная» в книге «Изборник: Повести Древней Руси», вышедшей в 1986 и 1987 гг. огромными стотысячными тиражами в популярной серии «Классики и современники». В отношении Троицкого Калязинского монастыря комментаторы

указывали: «... Макарьев Калязинский монастырь, основанный в 1444 г. близ Нижнего Новгорода Макарием Калязинским»⁶. То есть якобы как раз в том месте, где подвизался в самой первой из четырех основанных им обителей Макарий Желтоводский! Троицкий Макарьево-Желтоводский монастырь на левом берегу Волги, в ста верстах от Нижнего Новгорода, был основан постриженником Печерско-Вознесенского монастыря Макарием в урочище Жёлтые воды около 1435 г., и дал название Макарьевской ярмарке. Макариев Унженский монастырь Костромской епархии был основан преподобным после освобождения из татарского плена около 1439 г. на правом берегу реки Унжа, и дал название городу Макарьеву (1775). Также им были основаны две пустыни – Богоявленская и Макарьевская (близ Кинешмы).

В том же 1775 г., после посещения Екатериной Второй во время путешествия по Волге на галере «Тверь» Троицкого Калязинского монастыря из Подмонастырской слободы вкуче с Никольской слободой на правом берегу Волги, при впадении в нее реки Жабня, и ещё двух селений был учрежден уездный град Калязин. Поговорим подробнее о небесном покровителе города.

Преподобный Макарий Калязинский прожил жизнь длиною почти в целый век. Он был младшим современником таких выдающихся личностей, как Андрей Рублев, Кирилл Белозерский, Епифаний Премудрый, Афанасий Никитин, Вассиан Рыло, Паисий Ярославов, прожившего 127 лет Григория Пельшемского, умершего в 112-летнем возрасте ученика преподобного Сергия Павла Обнорского. Макарий Калязинский

Чудотворец принадлежал к одному поколению с такими подвижниками, как Пафнутий Боровский, Зосима и Герман Соловецкие. (Все они были прославлены одновременно с ним на соборе 1547 г.) К этому же поколению принадлежал и его родной племянник, немногим младше его, преподобный Паисий Угличский, основатель Покровского монастыря близ Углича. Младшими современниками Макария были встречавшийся с ним Иосиф Волоцкий, Нил Сорский и Нил Столобенский. В его время творили выдающийся иконописец Дионисий и выдающийся агиограф Пахомий Логофет, архитектор и книжник Василий Ермолин, а Аристотель Фьорованти возводил Успенский собор в московском Кремле. В 1477 г. на игуменство в Рождественский Прилуцкий монастырь (местонахождение этой обители на левом берегу Волги – на полпути от Калязинского монастыря к Угличу, не более часа под парусом при попутном ветре), где некогда принял иноческий постриг Павел Обнорский, угличским князем Андреем Большим был приглашен Ефросин, старец Кирилло-Белозерского монастыря и известнейший книжник Древней Руси. Он был автором наиболее ранних списков «Александрии», «Повести о Дракуле», «Задонщины». (Пробыв здесь два года, Ефросин покидает обитель и возвращается на Белоозеро в Кириллову обитель, где в скором времени преставился.) Преподобный Макарий Калязинский совершал свои иноческие подвиги при целой череде святителей, возглавлявших Русскую Православную Церковь, начиная с Митрополита Киевского и всея Руси Киприана и заканчивая Митрополитом Московским и всея Руси Геронтием. А его старший брат, архимандрит знаменитого Отроча монастыря в Твери Геннадий (в миру Григорий Кожин) был хиротонисан в епископа Тверского (1461–1477).

К бурным и драматическим событиям, происходившим, если не под самими стенами Калязинского монастыря, то на недалеком расстоянии от него, мы ещё вернемся. Пока же вспомним о хорошо известном факте остановки тут тверского купца Афанасия Никитина, обратившегося к Макарию Калязинскому за благословением, и поразмышляем о том, над какими вселенскими проблемами могли задумываться насельники его обители, о чем могли они молиться и печалиться? Одним из собеседников преподобного был старец Митрофан Бывальцев (считающийся, между прочим, сродником будущему святителю Феодосию Бывальцеву, сменившего на митрополичьей кафедре в Москве святителя Иону), девять лет проживший на Святой Афонской Горе. Войдя в число братии

Икона «Преподобный Савва Вишерский» (иконописец – монахиня Иулиания, 1960-е гг.)

Макарьевской обители, он, согласно «Жития Макария Калязинского», произнес: «Напрасно я трудился и без успеха совершил такой дальний путь во Святую Гору мимо Калязинского монастыря. Ибо можно спастись и в нем живущим: здесь все делается подобно киновиам, находящимся в Святой Горе»⁷. Там же на Афоне долго жил сродник самого Макария – преподобный Савва Вишерский, происходивший из кашинского боярского рода Бороздиных, родственного Кожиным, к которому принадлежал преподобный Макарий. Об Аппенинах, итальянских землях, родном Крыме и княжестве Феодоро Макарию Калязинскому мог поведать появившийся, как принято считать, на Руси в числе сопровождавших Зоей (Софьей) Палеолог князь Константин Мангупский (позднее постриженник Ферапонтова монастыря и основатель обители близ Углича, известный как Кассиан Грек или Кассиан Учемский). Преподобный Кассиан был близок с Паисием Угличским, племянником преподобного Макария. Основанная им Учемская

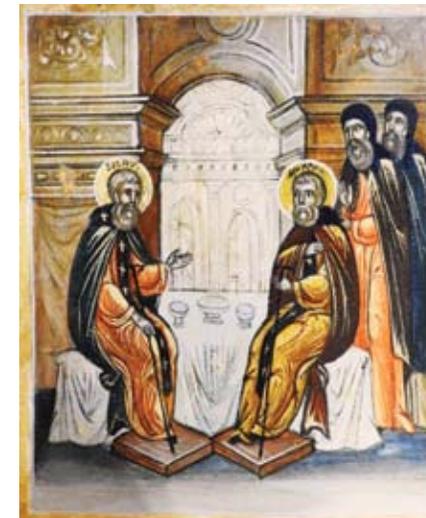
пустынь находилась на правом берегу Волги, напротив современного Мышкина. Известным паломником XV в. был основатель Улейминского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря под Угличем Варлаам, в 1457 г. отправившийся в Бари. Так что было Макарию Калязинскому с кем поговорить о заморских землях.

О каких же событиях мирового масштаба и своих домашних делах могли вестись разговоры между великими старцами? Наверняка о Ферраро-Флорентийском соборе 1439 г. и о подписанной на нем унии с Ватиканом. Разумеется, о падении Константинополя от рук воинства султана Магомета II и об автокефалии Русской церкви. О пленении Василия II Улу-Мухаммедом, о женитьбе Ивана III на тверской княжне Марии Борисовне (Калязинский монастырь находился в Кашинском

уделе Тверского княжества) и его втором браке с племянницей последнего византийского императора Палеолог, о непрерывных присоединениях земель к Московскому великому княжеству и ереси стригольников, о конфискованных землях новгородской архиепископии, и, наконец, о стоянии на реке Угре.

Тут в пору вспомнить такого современника и с большой долей вероятности собеседника Макария Калязинского, как святитель Вассиан (Рыло). Считавшийся «Демосфеном» своего времени, он скончался в 1481 г. двумя годами раньше Макария.

Он был родственником Иосифа Волоцкого, в свою очередь глубоко почитавшего преподобного Макария, останавливавшегося в Калязинском монастыре специально для беседы с ним. Известно, что именно преподобный Иосиф отзывался о Макарии Калязинском, как о «**великом и святом старце**»⁸. По одним сведениям, святитель Вассиан родился в Волоколамске; согласно, Ростовской летописи – в 19 верстах от Ростова при реке Луше. В юношеские годы он пришёл в Боровский монастырь к преподобному Пафнутию (скончался в 1478 г.) и стал его любимым учеником, а впоследствии написал его житие. В 1455 г. Вассиан стал игуменом Троице-Сергиева монастыря. Вскоре после этого он был отправлен предстоятелем Русской церкви, митрополитом Ионою для утверждения в православии киевской княгини Анастасии (сестры Василия II) с детьми Симеоном и Михаилом (от брака с Олелько Ольгердовичем), и свою миссию выполнил с большим успехом. Потом, в 1458–1461 гг. был участником посольства в Литву, а в 1466 г. был поставлен архимандритом Московского Новоспасского Спасо-Преображенского монастыря. 13 декабря 1467 г. святитель Вассиан был хиротонисан во епископа Ростовского с возведением в сан архиепископа. В 1479 г.

Беседа Макария Калязинского с Иосифом Волоцким (фрагмент житийной иконы преподобного Макария)

в Троице-Сергиевом монастыре он крестил сына Иоанна III Василия, будущего государя. Также он крестил и детей князя Андрея Большого Угличского – Дмитрия и Ивана.

Важно подчеркнуть, что Вассиан принимал участие почти во всех событиях жизни Покровского монастыря близ Углича, игуменом которого был племянник преподобного Макария по сестре Паисий (в миру Павел Гавренев): обретении иконы Покрова Пресвятой Богородицы, строительстве и освящении каменного Покровского собора. Как человек деятельный и образованный, архиепископ Вассиан занимал видное место в политической жизни своего времени. Он воодушевлял князей на борьбу с татарами. Широко известным стало его послание Ивану III на Угру, в котором святитель призывал великого князя к решительным действиям. Это послание являло собой образец патриотизма и ему подражали в последующие времена другие иерархи в подобных случаях. Вне сомнений текст послания не мог остаться неизвестен калязинскому игумену. Кто знает, не была ли позиция Вассиана и его призыв последовать примеру Дмитрия Донского, их общим мнением и с Макарием, и с Паисием.

Чудо о покрадении волов

Теперь кратко перейдем к событиям, свидетелем, а порой и участником которых пришлось быть Макарию Калязинскому, хотя в его житии об этом нет ни слова. Если пристально взглянуть в карту феодальной войны 1425–1453 гг., то становится ясным, что многие ключевые повороты «замятни» свершались совсем неподалеку от Троицкого Калязинского монастыря. То в географическом треугольнике: **Дмитров – Углич – Бежецк**, а то и совсем поблизости – в родном для Макария **удельном Кашинском княжестве**.

Как раз в год первого упоминания Калязинского монастыря умер великий князь Юрий Дмитриевич. Ранее, как только в 1428 г. умер бездетный дмитровский князь Петр Дмитриевич, четвертый сын Дмитрия Донского, на Дмитров заявил свои права дядя Василий II и старший брат покойного Петра Юрий. Как полагал М. Н. Тихомиров, «по-видимому, он основывал свои притязания на каких-то старых связях Галича с Дмитровом»⁹. Но юный великий князь смотрел на Дмитров иначе, считая город выморочным наследством, которое должно отойти обратно к Москве. И ввиду этого между Юрием и Василием «быта брань», т.е. от-

крылись боевые действия. С этого момента Дмитров начинает переходить из рук в руки.

Между прочим, Дмитров являлся ближайшей к Москве пристанью, поскольку от него начинался судовой ход по Яхроме до её впадения в Сестру, и далее Сестрой и Дубной в Волгу, т.е. Дмитров был соединен с Верхневолжьем непрерывным водным путём¹⁰. По не подтвержденным сведениям, Макарием Калязинским была основана ещё одна обитель, близ Дмитрова. По крайней мере, подворье Калязинского монастыря здесь точно существовало.

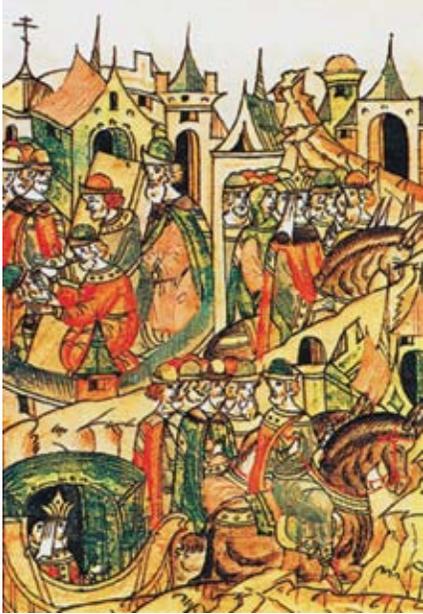
В 1431 г. князь Юрий получил ханский ярлык на Дмитровское княжество, но уже в следующем году его наместники были изгнаны из города москвичами. При вторичном занятии великокняжеского стола Василием II, он вынужденно оставил Дмитров за Василием Юрьевичем (Косым), который, однако, оставался здесь не более месяца, развязав новую войну с московским князем.

За поддержку Василия II в конфликте с их родным братом Василием Косым Дмитрий Юрьевич (Шемяка) вдобавок к Рузе получил Углич и Ржеву, а Дмитрий Красный – добавил к Галичу Бежецкий Верх, находившийся в совместном управлении с Великим Новгородом. Напавшему в отместку с новгородцами на Городецк (Бежецк) и Заволочье Василию Косому не удалось закрепиться в этих землях, после чего он ушел по Заволжью на Кострому. Отсюда он попытался вести наступление на Москву, но потерпел поражение 6 января 1435 г. в сражении при реке Которосль, на полпути между Ярославлем и Ростовом. Эта неудача вынудила его отступить в Кашин, где он «окопился», т.е. укрепился. Заприметили ли он тогда на своем пути, в пятнадцати «поприщах» от Кашина, отшельника Макария с братией в числе семи смиренных иноков – сказать трудно.

По указанию А. А. Зимины, в Кашине произошло соединение трехсот оставшихся с Василием Косым прежних воинов с дружинниками, присланными великим князем Тверским Борисом Александровичем,

*Александр Александрович
Зимин (1920–1980)*

*Ослепление великого князя
Василия Васильевича
(миниатюра из Лицевого свода)*

причем Тверь помогла не только людьми, но и «кони, и порты, и доспех»¹¹. Последующие бои разворачивались далеко от кашинско-калязинских мест – на реке Сухоне.

Зато спустя шесть лет, осенью 1441 г. боевые действия возобновились в непосредственной близости с Калязинским монастырем. Вероятной причиной их следует считать тяжбу за Бежецкий Верх, который после таинственной смерти в 1440 г. Дмитрия Красного Шемяка считал своей вотчиной. На этот раз Василий II совершил поход на Углич, заставив Дмитрия Шемяку бежать в Бежецк. Обрато в Углич Шемяка вернулся с союзником – князем Иваном Андреевичем Можайским. По-

том Ивана Можайского переманил на свою сторону Василий II, посулив ему Суздаль. Теперь уже в поход на Москву Шемяка выступил совместно с князем-Гедиминовичем Александром Чартгорыйским. Как пишет А. А. Зимин, «вероятно, их путь шел из Углича по Волге на Дмитров», и таким образом они не могли миновать обители Макария Калязинского.

В тот раз, по словам Зимина, «под Троицким (Сергиевским) монастырем их примирил с великим князем троицкий игумен Зиновий, доброхот Василия II»¹². Но, когда в 1445 г. случилось пленение Василия II казанскими татарами на реке Каменка близ Суздаля, его мать Софья Витовтовна из Ростова пыталась было бежать в Тверь, и тогда Шемяка перехватил её в устье реки Дубны, примерно в полусотне верст от Калязинского монастыря, и вернул в Москву. Тем временем заплативший огромный выкуп за освобождение Василий II не то под конвоем, не то с эскортом татар вернулся в Москву, а Шемяка ретировался в Углич. Отсюда Дмитрий Юрьевич начал тайно сговариваться с Борисом Тверским

и троицкими старцами, плетя новый заговор против Василия II. В итоге тот был схвачен во время богомолья в Троице-Сергиевом монастыре и доставлен в Москву, где в ночь с 13 на 14 февраля 1446 г. ослеплен.

Совершение злодеяния казалось было налицо, но с весомой оговоркой: норму изуверств по отношению к политическим противникам заложил, ведь, сам Василий Тёмный. ещё в 1433 г., перед походом на Галич, он приказал схватить бывшего правителя в годы своего малолетства, влиятельного князя Ивана Дмитриевича Всеволожского с детьми, «да и очи ему вымали». В 1436 г. той же незавидной участи подвергся кузен и давний недруг великого князя Василий Юрьевич, получивший после ослепления прозвище Косого. В 1439 г. по обвинению в измене Василий II «очи вымал» у мценского воеводы Григория Протасьева.

Как отмечал тот же А. А. Зимин, «в позднейшей промосковской церковной литературе существовала отчетливая тенденция изобразить Дмитрия Шемяку неким извергом»¹³. Так, в житии преподобного Григория Пельшемского рассказывается, как ещё в 1430 г. Шемяка подошел к Вологде «в зимнее время с силою мноюю и около града Вологды села воеваша, а христианство губяще... Православное христианство мнози побинени быша воинством князя того немилостиваго...». Старец Григорий будто бы увещевал Шемяку «отвратиться» от злых дел. Тогда князь разъярился, приказал сбросить его с помоста, но тот чудом остался жив. Заметим в скобках, что, если верить житию, преподобному в то время было уже 115 лет! Согласно житию, Григорий Пельшемский вообще-то крестил детей князя Юрия Дмитриевича, возможно, и самого Шемяку. Приходится вслед за Зиминым и И. У. Будовницем согласиться, что «рассказ о событиях на Вологде весьма сомнителен»¹⁴.

Вернемся к пленникам Дмитрия Юрьевича. Теперь уже Василий Тёмный отправился в угличскую ссылку. Софья Витовтовна была сослана в Чухлому, а в Углич

*Софья Витовтовна
(фрагмент картины
П. П. Чистякова)*

из Мурома были доставлены дети Василия Васильевича, в том числе шестилетний сын Иван. Здесь же в августе 1446 г. родился его третий сын, нареченный Андреем. По-моему мнению, здесь следует обратить внимание на возможную встречу ослепленного Василия II по дороге на Углич с Макарием Калязинским. Есть в его житии довольно таинственная фраза: «Многие же из приходящих вельмож, научась душеполезных учений, почитали его как отца и учителя»¹⁵.

Здесь мы вплотную подходим к наиболее интересному для нас историческому эпизоду. Рабочая версия может выглядеть следующим образом. Очень правдоподобно, что летописец просто перепутал двух Макариев, и что усовещать Шемяку взялся никто иной как **авторитетный и энергичный игумен Калязинского монастыря**. Вполне логично предположить, что он был знаком с Дмитрием Юрьевичем задолго до соборного совещания 1446 г. и внимательно следил за всеми коллизиями феодальной войны, хотя бы в силу географического расположения своей обители.

Чудо третье в житии Макария Калязинского повествует «о покарении волов» монастырских некими лихими людьми. А что если это не более чем притча, в зашифрованном виде отсылающее нас к обличительной проповеди преподобного на соборном совещании в Москве? Уж не обращением ли к Дмитрию Шемяке и его двору было запечатленное в житии восклицание: «*Чада, от сотворения мира никто не обогатился, похищая чужое, более того, многократно и своё погубили*»¹⁶?

Крестоцелование и клятвопреступление

Еще одним важным вельможей-собеседником преподобного Макария мог быть князь-изгой Василий Юрьевич Кирдяпин-Шуйский, родоначальник старшей линии Шуйских¹⁷. В 1446 г. он, будучи ставленником Шемяки, наместничал в Кашине. Около 1445–1447 гг. Дмитрий Юрьевич пытался санкционировать восстановление Нижегородско-Суздальского княжества во главе с Василием и Федором Шуйскими, заключив с ними докончание, в качестве противовеса наметившемуся союзу Твери и Москвы. Однако этот геополитический эксперимент оказался нежизнеспособным: нареченный Шемякой «сыном» князь Василий вскоре (в 1450 г.) умер, а нареченный «братом» князь Юрий переметнулся на сторону Василия II.

Если выдвинутое предположение об обличении Дмитрия Юрьевича именно Макарием Калязинским верно, то он не мог не участвовать в поездке участников московского соборного совещания в Углич. По крайней мере, они никак не могли миновать стоявшего на пути следования из Москвы в Углич Калязинского монастыря...

Как известно, скрепив мир крестным целованием и грамотами, Шемяка отпустил Василия Тёмного из Углича на удел в Вологду. Но теперь уже низвергнутый слепец перехитрил своего противника. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с него крестное целование, освободив от данной Шемяке присяги. Вместе с малолетним сыном Василий Тёмный немедленно выехал в Тверь, заручился союзом с князем Борисом и скрепил возникший альянс помолвкой шестилетнего Ивана со столь же юной княжной Марией Борисовной. Материально союз закрепился передачей Борису Александровичу Ржевы. В конце декабря 1446 г. верный Василию отряд во главе с Михаилом Плещеевым и тверским воеводой Львом Измайловым сумели прорваться к Москве и войти в город, не встретив сопротивления. Наместник Шемяки князь Федор Галицкий бежал. На дружины самого Дмитрия Юрьевича и Ивана Можайского, находившиеся в это время в Волоколамске, стала надвигаться общая рать Василия Тёмного и Бориса Тверского.

Ввиду этого и чтобы не попасть в окружение Шемяка вынужден был ретироваться. Быстрота бегства в сторону Галича была обеспечена передвижением водными путями: по Ламе, Шоше, Волге, Костроме и Вексе, как определил этот маршрут А.А. Зимин¹⁸. Таким образом, Дмитрий Юрьевич в очередной раз проследовал мимо Калязинского монастыря. По его следам на второй по значению город Шемяки Углич надвигались войска Василия II. Из Твери сюда был послан «прославленный пушкарь Микула Кречетников»¹⁹. В сентябре 1447 г. произошла недельная осада Углича. В результате сильного обстрела угличского кремля город капитулировал. «Думается, у слепого были и свои личные счёты с городом, в котором он провёл полгода в качестве узника», – пишет в работе об Иване III Н.С. Борисов²⁰. В это же время Борис Тверской штурмовал Ржеву, и после пушечного боя город также сдался. Войска же Василия II двинулись вниз по Волге на Ярославль, а оттуда с триумфом вернулись в Москву.

После отобрания у Шемяки Углича «треугольник» вокруг Калязинского монастыря изменился в пользу союзников Василия II: серпу-

ховскому князю Василию Ярославичу достался Дмитров, а отправшему от Шемяки Ивану Можайскому великим князем был передан Бежецк. Последнее обстоятельство привело к тому, что не признавшие его владельцем Бежецкого Верха новгородцы стали поддерживать Дмитрия Юрьевича, который сделал на них свою последнюю ставку.

В 1451 г. Шемяка попытался активизировать действия против Василия II. В поход против него слепой князь выступил вместе с двенадцатилетним сыном Иваном, ставшим отныне важным самостоятельным игроком. Первоначально боестолкновения происходили вокруг Устюга и Галича, который также пал. Тем временем новгородцы во главе со ставшим зятем Шемяки Александром Чарторыйским выступили в поход против князя Ивана Можайского, открыв боевые действия в Бежецком крае.

В канун праздника Троицы в 1452 г. юный Иван Васильевич женился на тверской княжне Марии. Переместившийся из Заволочья в Новгород Шемяка совершил оттуда рейд на Кашин в сентябре того же года, вероятно, с целью захода в тыл Ивану Можайскому. Однако кашинцам с помощью воевод Бориса Тверского удалось отбить набег Шемяки, и самим перейти в наступление. Инок-писателем Фомой это нападение было запечатлено в следующих выражениях: «Прииде бо не яко есть обычай князем или воеводам мужествовати яве, но яко есть хищник, тайно прииде, и никому же есть ведати»²¹. Тверская летопись указывает на два важных обстоятельства: во-первых, на то, что Шемяке удалось сжечь кашинский посад, и, во-вторых, на то, что наместником в не покорившемся городе в это время был боярин Иван Яковлевич Киндыр²².

В местности, прозывавшейся Киясовой (современная Кесова Гора), произошло решающее сражение, закончившееся очередным поражением Дмитрия Юрьевича. Его войско растаяло как дым (500 человек «отступиша от него»), а сам Шемяка укрылся в каких-то непроходимых местах. Отправившиеся в погоню воеводы Бориса Тверского князя Андрей и Михаил Дмитриевичи «не нашедше его». Именно этот исторический эпизод до сих пор фигурирует в преданиях о роде Кожиных, о якобы участии отца Макария Калязинского кашинского боярина Василия в преследовании князя-«хищника» и даже срезании кожи с коня, убитого им под Шемякой. Однако более, чем почтенный возраст Василия Кожина (если он вообще ещё был жив в это время), делает эту семейную легенду очень уязвимой. В то же время можно предположить,

что кто-то из родственников и свойственников Макария Калязинского действительно принимал участие в этих боях. Были ли это брат преподобного Макария Александр, их шурин (муж сестры Ксении) Иван Иванович Гавренёв – угличский боярин и «стольник» великого князя Московского, или, допустим, племянник преподобного Василий Александрович Кожин (впоследствии сын боярский великого князя Тверского Михаила Борисовича), – известные доселе источники не позволяют говорить о том утвердительно.

В любом случае Макарий Калязинский был прекрасно осведомлен об этих боях. Он и сам, должно быть, бывал в селении Кесова Гора, освободив, согласно житию, от болезни некоего расслабленного Захарию, который после отступления болезни «был поставлен иереем в веси, называемой Киасова Гора»²³.

Тёмная душа Василия Тёмного

Летописный свод XV в., известный под названием «Ермолинской летописи», был открыт А. А. Шахматовым в рукописном сборнике Московской Духовной академии, хранившемся ранее в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры. Единственный список, состоящий из 297 листов, был составлен тремя писцами во второй половине столетия (до 1481 г. включительно – двумя писцами, после перерыва за 1485–1488 гг. – третьим). Примечательно, что Ермолинская летопись переплетена в одном сборнике с «Хождением» Афанасия Никитина, где упоминается о благословении игуменом Калязинского монастыря тверского купца, и содержит, как сказали бы сейчас, эксклюзивные сведения о деятельности зодчего В. Д. Ермолина (отсюда и название свода, данное ему академиком Шахматовым). Считается, что летописный свод был составлен, вероятно, по заказу самого Ермолина, занимавшегося перепиской книг. Начало летописи (до 1417 г.) схоже с Московским великокняжеским летописным сводом и несколькими другими летописями.

Что же могло побудить создавшего житие игумена Макария, нового чудотворца, агиографа умолчать о его более чем вероятной вовлеченности в события феодальной войны? Не исключено, что поучение самого преподобного, переданное через учеников Маркела и Сергия – главных информаторов создателя литературного и духовного памятника, распространявшегося в сотнях списков. Возможно, главной причиной было

Преподобный
Григорий Пельшемский
Вологодский Чудотворец

главы отсеци». Согласно другому источнику, Василий Тёмный повелел заговорщиков «бити кнутём и сечи руки и ноги, и носы резати, а иным главы отсекасти»²⁵. Лютые казни произвели на москвичей тяжелое впечатление и сами по себе, и особенно потому, что «недостойно... кровь проливати во святый Великий пост».

Этими страшными казнями завершилось время великого княжения Василия II, неожиданно скончавшегося 27 марта. «Поистине темна была душа Василия Тёмного», – заключает известный краевед и писа-

тель В. А. Гречухин в книге «Лики Четвёртого Рима». Умер он без покаяния, без пострижения. «Да, все правители московские, уходя в мир иной, старались и успевали принести Господу Богу свое покаяние и проститься со светским миром, приняв монашество. Хоть на последних часах земного бытия своего. Василий этой благодати не сподобился! И едва ли случайно. Наверно, его современники с печалью размыслили, что хоть и был Василий II определён Господом Богом избранным своим, но не одобрил Господь многих больших Васильевых дел, ставших великими Васильевыми грехами»²⁶.

охлаждение Макария Калязинского к московским владыкам. Мало того, что Василий Тёмный преступил данную им в далеком теперь уже 1446 г. клятву. В источнике, лёгшим в основу Ермолинской летописи, осуждалась казнь серпуховских дворян по повелению Василия II в дни Великого поста 1462 г. и жестокости наместника Ивана III в Ярославской земле в 1463 г. Весной 1462 г., на Фёдоровой неделе (т.е. 1–7 марта) Василий Васильевич получил известие, что «дети боярские и иные дворяне» Василия Ярославича (ещё одного собеседника Макария?) «хитростью коею хотеша» освободить («выняти») опального серпуховского князя все из того же Углича. А. А. Зимин напоминает, что подобный заговор уже был ранее, когда из «поимания» на Угличе хотели освободить Василия II, а во главе заговора стоял Василий Ярославич. Теперь времена переменялись, и великий князь на сей раз хотел, чтобы все знали – «прошлое не повторится»²⁴. Во главе заговора находились Владимир Давыдов, а также Парфен Бреин и Лука Евсевьев. Их и «иных многих» великий князь велел «казнити, бити и мучити, и конми волочити по всему граду и по всем торгом, а последи повеле им

Но на смену ему пришел ещё более властолюбивый правитель, не церемонившийся с соседями и тиранивший родных братьев, один из которых – угличский правитель князь Андрей Васильевич Большой был добрым другом Паисия Угличского и его дяди Макария Калязинского. Князя Андрея точно можно отнести к «вельможам», которые «почитали его как отца и учителя», и опять же не исключено, что наставление выступить в поддержку старшего брата в разгар противостояния с Ахмат-ханом на Угре могло быть передано Андрею Большому и Борису Волоцкому, как коллективное наставление Вассиана (Рыло), Макария и Паисия. К счастью, первые двое не дожили до нового клятвopреступного нарушения договора Ивана III с князем Андреем в 1491 г. и драматической братоубийственной развязки. Так или иначе, по наущению разочаровавшегося в сильных мира сего преподобного Макария, завещанного его ученикам, агиограф вполне мог умолчать о ряде известных ему событий и встреч, написав, по собственному признанию, «от многого малое»²⁷.

Ермолинская летопись // ПСРА. Т. 23. Под ред. Ф. И. Покровского. СПб., 1910. С. 153.

¹ Ермолинская летопись // ПСРА. Т. 23. Под ред. Ф. И. Покровского. СПб., 1910. С. 153.

² Зимин А. А. Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. М., 1991. С. 116.

³ Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. М., 1997. С. 179.

⁴ Святой митрополит Иона. М., 2013. С. 7. (Ср.: Житие преподобного Макария Унженского. Издание Макарьевского Свято-Троицкого Желтоводского монастыря [пос. Макарьево], 6/г. С. 35.)

⁵ Федотов Г. П. Святые древней Руси. М., 1990. С. 162.

⁶ Изборник: Повести Древней Руси. М., 1986. С. 437.

⁷ Беляustin И. С. Записка о городе Калязине // Забытые страницы истории. Кн. II. Калязин, 2006. С. 21; Преподобный Макарий Калязинский – заступник зем-

- ли Русской. М., 2014. С. 11. (Ср.: Житие Макария Калязинского: Рукописный список Российской государственной библиотеки. М., 2008. С. 59.)
- ⁸ Житие Макария Калязинского... С. 58.
- ⁹ Тихомиров М. Н. Город Дмитров: от основания города до половины XIX века. Дмитров, 2006. С. 18.
- ¹⁰ Там же. С. 21.
- ¹¹ Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 73.
- ¹² Там же. С. 95.
- ¹³ Там же. С. 156.
- ¹⁴ Там же. С. 157.
- ¹⁵ Житие Макария Калязинского... С. 56.
- ¹⁶ Житие Макария Калязинского... С. 58.
- ¹⁷ Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 126.
- ¹⁸ Там же. С. 120.
- ¹⁹ Там же. С. 121.
- ²⁰ Борисов Н. С. Иван III. М., 2000. С. 106.
- ²¹ Цит. по: Кисловской С. В. Кашинский край // Забытые страницы истории. Кн. II. Калязин, 2006. С. 200.
- ²² Рогожский летописец. Тверская летопись / Сост. А. И. Цепков. Рязань, 2000. С. 470.
- ²³ Житие Макария Калязинского... С. 56.
- ²⁴ Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 184.
- ²⁵ ПСРА. Т. 23. С. 157. (Ср.: Зимин А. А. Витязь на распутье... С. 265.)
- ²⁶ Гречухин В. А. Лики Четвёртого Рима. Ярославль, 2004. С. 35.
- ²⁷ Житие Макария Калязинского... С. 46.

**Архимандрит Макарий
(Веретенников)** (Сергиев Посад)

**Святой Митрополит
Геронтий
(1473 – † 28 мая 1489)**

Митрополит Геронтий, можно предполагать, родился в правление Великого князя Василия I († 1425), т.е. в начале XV века. Свой монашеский путь он начал, очевидно, в Симоновом монастыре в Москве. При монашеском постриге был назван в честь мученика Геронтия (III в.), память которого вместе с мучеником Василидом совершается 1/14 апреля. Здесь он затем был в 1445–1453 гг. настоятелем обители. Как настоятель столичного монастыря он играет в середине XV в. большую роль в общественной жизни. 29 декабря 1447 г. пять архиереев Русской Церкви, а так же Симоновский архимандрит Геронтий и Троицкий игумен в 1447–1454 гг. Мартиниан († 1483; память 12 / 25 января) пишут грамоту Угличскому князю Дмитрию Шемяке, требуя от него примирения с Великим князем Василием II. Это послание сыграло определённую роль в умиротворении страны, раздираемой княжескими усобицами.

Возвратив себе Великое княжение после продолжительных усобиц, благодарный князь Василий Тёмный даёт жалованные грамоты Симонову монастырю. Ранее, в 1445 г., в самом начале настоятельства архимандрита Геронтия, в Москве был сильный пожар, названный «суздальским», так как неделей ранее князь Василий II был пленён под Суздалем татарским царевичем Уду-Мухаммедом, основателем Казанского ханства. Во время этого пожара погибли владельческие документы Симонова монастыря. 4 января 1448 г. Великий князь дал Симонову монастырю жалованную грамоту, вместо всех предшествовавших сгоревших, что также свидетельствует о его благоволении к Симоновой обители и к её настоятелю. В 1451 г. архимандрит Геронтий был «поблухом» при составлении духовной грамоты княгини Софьи Витовтовны († 1453), вдовы Василия Дмитриевича.

При архимандрите Геронтии в Симонов монастырь давались вклады, приобретались недвижимые имущества, происходили их обмены и т.д., о чём свидетельствует сохранившийся актовый материал. В актах Симонова монастыря времени архимандрита Геронтия и последующих двух настоятелей называется иконник Митрофан. В конце 60-х годов он вместе с мастером Дионисием расписывает соборный храм в Боровской обители, основанной преподобным Пафнутием († 1477; память 1/14 мая).

В летописях не указана дата архиерейской хиротонии Симоновского настоятеля, посвящённого на Коломенскую кафедру, но она датируется 1453 г. Как ближайший иерарх к главе Церкви, святителю Ионе (1448 – † 1461; память 31 марта / 13 апреля), епископ Геронтий выполняет его поручения, участвуя в различных событиях церковной жизни того времени. В послании Смоленскому епископу Мисаилу (1454–1474) Митрополит Иона писал, как в 1454 г. во время набега татар на Костромские пределы он и князь Василий Тёмный послали к Можайскому князю Иоанну Андреевичу Коломенского владыку, чтобы тот «пошел на оборону христианству, воевод ли бы с своими людьми послаал». В 1455 г. епископ Геронтий участвовал в работе Собора, который рассматривал вопрос о Ростовском архиепископе Феодосии. Ростовский владыка, руководствуясь предписанием Студийского-Алексиевского Устава, разрешил вкушение скоромной пищи в Богоявленский сочельник, пришедшийся на воскресный день. В декабре 1459 г. собравшиеся в Москве иерархи направили послание «литовским» епископам, призывая их сохранять единство со святителем Ионой и не признавать поставленного в Риме Митрополита Григория Болгарина. Среди участников данного Собора назван также епископ Коломенский Геронтий. Одновременно русские иерархи засвидетельствовали свою верность главе Церкви, Митрополиту Ионе.

В 1471 г. Великий князь Иоанн III берёт благословение у Митрополита Филиппа на поход против Великого Новгорода, «такое же и от всех святителей», среди которых был, несомненно, и владыка Геронтий. Он также участвовал в перенесении мощей Московских Предстоятелей в 1472 г. в процессе строительства нового Успенского собора. Когда Иоанн III разбирал земельный спор Симонова монастыря с крестьянами Пехорской волости, то он обращался при этом за разъяснением к Коломенскому епископу Геронтию, поскольку ранее он был симоновским настоятелем.

Епископ Геронтий участвовал в интронизации двух Предстоятелей Русской Церкви: Митрополитов Феодосия (1461–1464) и Филиппа I (1464–1472). В 1461 г. епископ Геронтий ещё при жизни святителя Ионы участвует в хиротонии **Тверского епископа Геннадия** (1461–1477), который был **родным братом преподобного Макария Калязинского** († 1483; память 17 / 30 марта). Новопоставленному владыке была дана затем настольная грамота от 22 марта 1461 г. После кончины святителя Ионы иерархи сообщили об этом Тверскому владыке. Затем епископ Геронтий участвовал в отпевании первого автокефального Митрополита – святителя Ионы. 8 декабря 1471 г. он участвует в хиротонии Чудовского настоятеля архимандрита Феодосия (1471–1481) во епископа Рязанского и затем через неделю – Новгородского архиепископа Феофила (1471–1480).

После двадцатилетнего архиерейства 29 июня 1473 г., на праздник Первоверховных Апостолов Петра и Павла, последовало поставление Коломенского епископа Геронтия на Митрополичью кафедру. Летопись так повествует об этом событии под 1473 г.: «Того же месяца на той неделе Вербной князь Великий Иван Васильевич посылает по братию свою и по все епископы земли своея, възвещаа им отца своего Филиппа Митрополита преставление, а им всем веля у себя быти на Георгиев день. Того месяца апреля 23 день прииде архиепископ Ростовский Васиан, Суздальский епископ Евфимей, Рязанский епископ Феодосей, Коломенский епископ Геронтий, Сарьский епископ Прохор, а Новгородский архиепископ Феофил и Тферьский епископ Генадей прислали послов своих, а подписашася со прочими епископы за один, глаголюще: “Кого восхощет Господь Бог и Пречистая и Великие Чюдотворцы, тако же и Великий князь Иван Васильевич, и братия наша епископы, иже о них священныи Собор, то и всем нам Митрополит”. Бывшу Собору на Москве и избраша Коломенского епископа Геронтия, яко

Успенский собор Московского Кремля

достоина суца управляти Богом порученое ему стадо..., а поставлен того же месяца 29 в вторник на Петров день». Это четвёртый автокефальный Митрополит в истории Русской Церкви. В сводной Кормчей книге XVI в. говорится, что по преставлении святителя Филиппа «Геронтеи епископ Коломенский поставлен на Митрополию всея Руси четвертыи своими епископы на Москве». Затем почти через месяц после своей интронизации Митрополит Геронтий поставил на освободившуюся кафедру в Коломне епископа Никиту (1473–1480; Семешкова), сына архангельского протопопа.

Таким образом, иерархи находились в Москве, по крайней мере, более трёх месяцев. Несомненно, в это время обсуждалось положение дел в западно-русских епархиях, где в 1472 г. скончался Литовский Митрополит Григорий. Позднее, в 1475 г., по повелению завоевателя Константинополя Патриарх посвятил в Митрополиты «по мзде» тверского монаха Спиридона. Это вызвало негативную реакцию в Москве. Тверской епископ Вассиан (1477–1508), поставленный в 1477 г. Митрополитом Геронтием, в грамоте Собору архиереев давал клятвенное обещание: «А к Митрополиту к Спиридону, нарицаемому Сатане, възыскавшого в Цариграде поставления, во области безбожных турков от поганаго царя, или кто будеть иный Митрополит поставлен от латыни или от Турскаго области, не приступити мне к нему, ни приобщения, ни соединения ми с ним не имети никакова». Не принятый Польским королем Казимиром, Митрополит оказался вскоре в заточении. В 1482 г. в Москву приходил от него посланник, который сообщил Великому князю: «Мощеи от Патриарха везох к тебе, корол(ь) же поима к себе». Великий князь сдержанно отнёсся к данному известию, сказав прибывшему пану: «Не подымати рати, ни воеватис(я) с королем про се». Известны обстоятельства перехода Константинопольского ставленника в Московскую Русь, но и здесь он оказался в аналогичном положении и пребывал в Ферапонтовом монастыре на покое, занимаясь монашескими подвигами и писательскими трудами.

В июне 1480 г. Иерусалимский Патриарх Иоаким, находясь в Египте, принимал некоего Григория, названного в патриаршей грамоте «русином». Он просил главу Иерусалимской Церкви написать послание Митрополиту Геронтию «в порадование и приятельство», который учит «свою паству, христоименитое людство много». В связи с этим Патриарх писал в своей грамоте: «И того ради святительству твоему посылаем

благодать и благословение, и с твоею паствою с православною, с христоименитым людством, благодать и милость с всеми вами». Предполагается, что в 1484 г. в Константинополе проходил Собор, на котором была осуждена Флорентийская уния. Одновременно на Соборе был утверждён порядок принятия католиков в Православие: через Миропомазание.

Одной из характерных особенностей деятельности Митрополита Геронтия была строительная направленность. Загородной резиденцией Митрополитов, начиная со святителя Феогоста († 1353), было подмосковное село Голенищево. Здесь в своё время Митрополит Киприан († 1406) любил заниматься в тишине книжным делом. В самом начале своего Первосвятительского служения «Геронтей Митрополит всея Руси вниз по той же реце по Сетуне на той же Голенищевской земле у Алексея чудотворца сада церковь поставил Ивана Богослова и двор срядил, и с теремы, и с погребы, и с ледники и с всем устроил в лето 6982. И тамо сам Геронтей прихождаше часто, понеж бе место тихо и покойно от многих плащей».

В Московском Кремле при святителе Геронтии развернулись интенсивные строительные работы. После сильного пожара 1473 г. «Митрополит Геронтей поставил у двора своего на Москве врата, кирпичем кладены ожиганым, да и полату заложил на своем дворе». «Заложенные» ворота «очевидно, являлись главным, парадным входом на митрополичий двор, в связи с чем и были удостоены упоминания» в летописи. Через год «Митрополит Горонтеи свершил полату кирпичну на своем дворе на четырех подклетех каменных, а вшел в нее ноября 13». Наличие четырёх подклетов свидетельствует о значительных размерах строения, воздвигнутого за два строительных сезона. Это новая страница в формировании ансамбля митрополичьего двора в XV веке. Однако, последующая судьба палаты неясна, так как ни в каких документах она более не упоминается.

Храм Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве (Москва)

В том же году «Геронтей Митрополит заложил у своего двора церковь камену Пречистые Ризы положение», домовый храм Предстоятелей Русской Церкви. Однако реальное возведение началось лишь через десять лет; строили её псковские мастера в течение двух лет, в 1485 г. «свершена быс(ть) ц(е)рк(о)вь Ризположен(ь)е на Митрополич(ь)е дворе Митрополитом Геронтием». Соорудив на высоком подклете храм, мастера подчеркнули его архитектурную устремлённость вверх. Предполагается, что стилистически домовый митрополичий храм близок «к собору Андроникова монастыря, в котором, видимо были отражены архитектурные особенности первого московского Успенского собора, разобранного в начале 70-х годов с целью постройки нового здания». Несомненно, зодчие обратились к соборному храму Спасо-Андрониковского монастыря, как к образцу, по благословию святителя Геронтия. Псковские мастера, трудившиеся на построении домового храма на Митрополичем дворе, а также и других, как полагает искусствовед М. А. Ильин, ранее «прошли хорошую европейскую архитектурно-строительную практику “каменосечной хитрости”».

Под 1483 г. читаем в Московской летописи: «Того же лета архимандрит Чюдовский Генадеи Гонозов заложил церковь камену во имя Алексия чудотворца у Чюда в монастыре, да и трапезу камену». Завершение строительства в житии Митрополита Геронтия отнесено как раз к году смерти преподобного Макария Калязинского: «Того же лета зделана церковь в Чюдове монастыре (во имя) святаго Алексея Митрополита с трапезою и церковь вновь Благовещение Пресвятая Богородици каменную на сенех. Святитель же Геронтий и освяща ю сам».

Но наиболее значительным событием в жизни Москвы явилось завершение при Митрополите Геронтии строительства Успенского собора в Кремле. Вскоре после Митрополичьей интронизации, весной 1474 г., незавершённый собор внезапно обрушился, к тому времени уже были отстроены стены со сводами и началось возведение купола. «Бысть же о семь печаль немала Великому князю Ивану Василевичу, и Митрополиту Геронтию... понеже бо оуже третье лето как первая церкви разабрана бе, а сия падесея грех ради наших». Князь обратился за помощью к псковским мастерам, поскольку каменное строительство у них было более развито, однако, псковичи отказались строить собор. Тогда Великий князь Иоанн III, по совету своей супруги Софии Палеолог, решил пригласить в Москву итальянского зодчего. «Тое же весны

(1475) месяца марта 26, – говорится в летописи, – на Велик день пришел из Риму посол к Великому князю Семен Толбузин, а привел с собою мастера муроля, кои ставит церкви и полаты, Аристотеля именем, тако же и пушечник тои нарочит лити их и бити ими, и колоколы и иное все лити хитр велик».

Возвращавшийся из Персии в Италию дипломат Амброджио Контарини, будучи в конце 1476 – начале 1477 г. в Москве, так писал об итальянском мастере: «Еще здесь жил мастер Аристотель из Болоньи, строитель, который строил церковь на площади... я получил жилище в доме, где стоял упомянутый мастер Аристотель. Дом этот помещался почти что рядом с Великокняжеским дворцом и был очень хорош». Ниже тот же автор высказывает мысль, которая может быть отнесена к Митрополиту Геронтию: «У них есть свой Папа, как глава Церкви их толка, нашего они не признают».

Познакомившись предварительно с архитектурой Успенского собора во Владимире, итальянский мастер буквально заново начал сооружение Кремлевского собора. Строительство сохранившегося до наших дней величественного Успенского собора, было завершено в 1479 г. Предполагается, что Митрополит Геронтий часто появлялся на стройке, активно вникая в её детали. Исследователи высказывают предположение об одновременном планировании всего «дворцового комплекса» в Кремле, что могло опираться на воспоминания прибывших с Софией Палеолог греков, видевших ещё неразорённый Константинополь.

Летописец с похвалой говорит о построенном соборе, который стал украшением Московского Кремля: «...бысть же та церковь чюдна велми величеством и высотой, светлостью и зъзвонностью и пространством... видети бо бяше ея мало оступив кому, яко един камень». Успенский собор становится святыней и символом Православия на Руси. Преподобный Иосиф Волоцкий (+1515; память 9 / 22 сентября) писал о нём: «Храм этот можно назвать небом на земле: он, как великое солнце, дивно украшенный, сияет посреди Русской земли чудотворными иконы и мощами святых». Как говорит современный исследователь, московская архитектура ещё не знала таких размеров при построении храмов: «...величина той или иной постройки в Древней Руси имела большое значение с точки зрения идейно-художественной символики». Пятиглавие Успенского собора становится характерным для многих храмов Московской Руси.

Освящал собор 12 августа 1479 г. сам Митрополит Геронтий с Собором архиереев и духовенства, а 24 августа в собор были торжественно принесены мощи святителя Петра. Это торжественное событие молитвенно вспоминается с того времени ежегодно в этот день. В Успенский собор были перенесены также священные останки других Всероссийских Митрополитов. В русских летописях подробно описано длившееся несколько дней великое торжество перенесения мощей Предстоятелей Русской Церкви из церкви Иоанна Лествичника в кафедральный собор Митрополии, на которое съехались епархиальные архиереи. В связи с торжествами Великий князь раздавал милостыню. Обращает на себя внимание описание перенесения мощей предшественника святителя Геронтия: «По сем же Митрополит с кадилом и владыкы и вси священники с ним и князь Велики с сыном... приидоша ко гробу пресвященнаго Митрополита Филиппа, той бо лежаше посторонь новые церкви на левой стране, положен бе в той церкви, юже сам заложил. И открывша гроб, видеша его лежаща всего цела в теле, яко же и пресвященный Митрополит Иона, и ризы его ни мало не ислеша; а уже по преставлении его 6 лет и 5 месяц без 8 дней, и видеша сея прославиша Бога, прославляющаго угодник Своих».

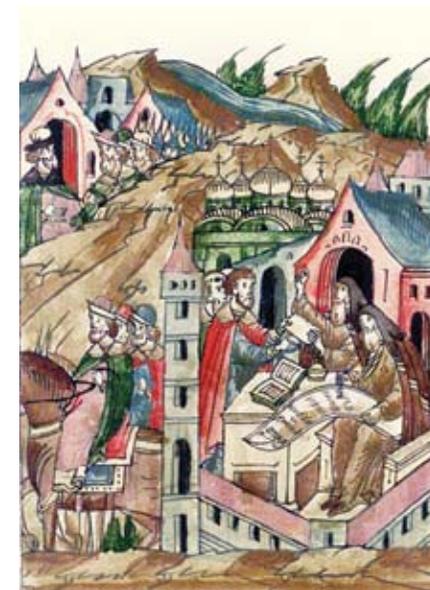
Завершилась продолжительная эпопея построения главного храма Русской Церкви. Начатый при святителе Филиппе Успенский собор, куда первоначально перенесли мощи Святителей, рухнул и мощи перенесли в храм преподобного Иоанна Лествичника. Наконец, их торжественно перенесли в новое здание построенного собора. В 1474 г. произошло исцеление «некоего человека» у мощей Митрополита Феогноста, о чём говорят вторая Софийская и Львовская летописи. Названные летописи являются важными источниками, освящающими деятельность Митрополита Геронтия. Их тексты восходят к летописному своду 80-х годов XV в., который не является официальным митрополичьим сводом, но составлен он был, как предполагается «при участии митрополичьего дьяка Родиона Кожуха».

Однако освящение Успенского собора вошло в историю не только в связи с описанными торжествами, но и как событие, вызвавшее споры между Митрополитом и Великим князем. Некоторые из духовенства обратили внимание на то, что при совершении Крестного хода во время освящения собора Митрополит Геронтий шел против солнца, т.е. «непосолонь». Поскольку, по мнению Великого князя, он должен был идти

«посолонь», то в связи с этим возник спор. Однако большинство духовенства было на стороне Митрополита Геронтия; Великого же князя поддержал только его духовник – Ростовский архиепископ Вассиан (Рыло; хиротонисан во епископа 1467, † 1481) и архимандрит Чудовского монастыря в 1477–1484 гг. Геннадий. Сегодня старообрядческая богослужебная практика сохраняет хождение «посолонь», а православная – «непосолонь».

Споры 1479 г. в действительности не были совершенно неожиданными. Данный вопрос вставал и ранее, о чем говорится в слове, созданном около 1481 г. «Той же блаженный Иона Митрополит нача направляти и учити Богом порученное ему стадо по Божественным правилам. И бысть тогда взыскание от него о священническом смятении ради того, иже бысть прежде его без святителей: инии по двизанию солнечному ходили около церквей, а инии к востоку, якоже и округ престола устав держит кропити и кадити. Иона же Митрополит Собор собра о том, якоже глаголют, Иякова попа, иже бысть тогда под протопопом церкви начальник и сосудохраниитель и потом священноинок Иона же; бывшу же, рече, на Соборе том и Ефрему архиепископу Ростовскому, понеже той тогда в осаде бысть на Москве. И обыскав по старине теми же прежними священники, которые были ещё при Киприяне Митрополите и при Фотии, что ходити к востоку, как при тех Митрополитех было».

Данный вопрос, нужно думать, обсуждался по просьбе Митрополита Геронтия и за пределами Русской Митрополии. В грамоте Молдавского епископа Василия, доставленной в 1484 г. в Москву, по данному поводу говорится следующее: «... аще одни кажут святых мощчи носити

*Святитель Вассиан (Рыло)
пишет «Послание на Угру»
(миниатюра из Лицевого свода)*

по солнцу, а другое кажут по кадилу, ино, господине владыко, добре да знает твоа велика святыни, яко в Гречестем законе нищожно действует в святой Церкви по солнцу, али, господине, усе по кадилу... либо буде которое дело що есть у святой Церкви, усе по кадилу. А кто имет действовать по солнцу Греческом закони, а тот есть проклял от первого Собора 318 святых богоносных отецъ иже в Никеи. У нас латини тако творят». Как видим, хождение «посолонь» объявляется в данной грамоте уподоблением «латиняном».

О спорах по данному вопросу писал литургист XIX в. протоиерей К. Никольский († 1910). Он отмечал, что после продолжительных изысканий «ничего не нашли, и, наконец, кроме трех лиц, все присудили, делать ход, как было в старину, т.е. против солнца». Однако Московский князь продолжал настаивать на своем мнении и до окончательного разрешения вопроса запретил освящать новые церкви. Поэтому святитель Геронтий был вынужден в 1482 г. демонстративно удалиться в Симонов монастырь, где ранее он был архимандритом, с намерением отказаться от Митрополичьей кафедры. Учитывая, что при рассмотрении спорного вопроса большинство духовенства было на стороне Митрополита, то Великому князю пришлось в конце концов смириться. Он послал в монастырь к Митрополиту с извинениями своего старшего сына – княжича Иоанна. Однако Митрополит потребовал, чтобы виновный сам явился просить прощения. Князь выполнил требование Митрополита и обещал впредь быть послушным в церковных делах, благодаря этому возникшее разногласие прекратилось.

В последующее время трения возникали и по другим вопросам. В том же 1482 г., когда Крещенский сочельник пришёлся на воскресный день, Чудовский архимандрит Геннадий, разрешил братии пить святую воду Богоявленского сочельника после еды, руководствуясь указанием Студийско-Алексиевского Устава – «Литургию отпев вкусити по укрузу хлеба во церкви ... и по чаши вина и вечерню начинати и воду свящати» – разрешил своей братии пить богоявленскую воду после еды». За это Чудовский настоятель по благословению Митрополита Геронтия был посажен в «ледник», пока его не отпечаловал Великий князь. Причина спора заключалась в том, что его участники следовали предписаниям различных Богослужебных уставов. Исторически на Руси первоначально был введён ктиторийский Алексеевский Устав, данный Константинопольским Патриархом Алексием (1025-1043) основанному им мона-

стырю, который традиционно его называют Студийским. Им руководствовался Чудовский настоятель, хотя везде уже действовал Иерусалимский устав.

Следует назвать также противодействие Великому князю Митрополиту Геронтию в вопросе о подчинённости Кирилло-Белозерского монастыря. В возникшем в 1477 г. по данному вопросу споре удельного князя

*Иоанн III разрывает ханскую грамоту
(картина И. Д. Кившенко)*

Михаила Андреевича Верейско-Белозерского († 1486) с архиепископом Ростовским Вассианом (Рыло) Первосвятитель поддержал князя. Дело в том, что перед своей кончиной преподобный Кирилл Белоозерский († 1427; память 9 июня / 22) «приказал» основанный им монастырь «господину князю Великому, сыну своему, Андрею Дмитриевичу». Когда же позднее, спустя 50 лет, Ростовский владыка Вассиан (Рыло) своею властью назначил в обитель игумена, то этому воспротивился удельный князь Михаил Андреевич, ссылаясь на грамоту основателя монастыря. Разбирая возникшее дело, Митрополит Геронтий «присудил ... князю Михаилу Андреевичю Кирилова монастыря игумена судити по старине, как было при его отце при князе Андрее Дмитриевиче, опричь духовных дел». Митрополит Геронтий дал «правую» грамоту князю Михаилу Андреевичу, однако, по воле Великому князю она была изъята у него и уничтожена, но текст её сохранился в составе копийной книги Кирилло-Белозерского монастыря. Вмешавшийся Московский князь Иоанн III поддержал Ростовского владыку. Согласно митрополичьей грамоты, инициатором изъятия монастыря из ведения князя явился архиепископ Вассиан. В летописях виновником возникшей проблемы представлен кирилловский игумен в 1476–1482 гг. Нифонт. Известный историк Л. В. Черепнин пишет: «Митрополит Геронтий, ведший в это время борьбу с великокняжеской властью по вопросу о привилегиях кафедральных земельных владений, взял под защиту Михаила Андреевича». Роль князя Михаила в жизни обители свидетельствует о распространенном на Руси патронатстве-ктиторстве над монастырями. Великий же князь в данном случае выступил против

Главы Церкви, а также и удельного князя, чтобы ослабить его влияние в регионе.

Митрополит Геронтий за время своей деятельности неоднократно вступал в споры с Великим князем Иоанном III, который после вступления в брак с племянницей последнего Византийского императора, Софией Палеолог, стал активно вмешиваться в церковные дела. В таких случаях Митрополит Геронтий, обладавший твёрдым характером, решительно отстаивал церковные позиции. Столкновения продолжались и в последующие годы. В 1484 г. Великий князь предпринял попытку сменить Митрополита. В Ермолинской летописи содержится интересная информация: «Того же лета Геронтии Митрополит хотел оставити Митрополию и съеха в монастырь на Симоново и с собою ризницу и посох взя, понеже болен; и оздраве и хотя опять на Митрополию, князь же Великий не въсхоте его, и неволею не остави Митрополи; и посла к нему Пасею, и не може ввести его в то многажды, и убежал из монастыря. И имаша его, и тужи много по Митрополи, князь же Великий поча думати с Пасеею, пригоже ли его опять взяти на Митрополию, он же здума, хотяше бо его самого на Митрополию, он же не хотяше». Таким образом, князь хотел вместо заболевшего, но затем выздоровевшего Митрополита Геронтия возвести на Митрополичий престол подвижника-старца Паисия Ярославова, бывшего Троицкого настоятеля (1478–1482), но он по примеру преподобного Сергия Радонежского отказался от предлагаемой чести. Во время пребывания больного Митрополита в Симоновой обители её настоятелем был архимандрит Нифонт (1482–1484), ранее бывший настоятелем Кирилло-Белозерского монастыря, когда возник спор по поводу его подчинения Ростовскому архиепископу. Поскольку государь не смог воспрепятствовать возвращению Главы Церкви на кафедру, то после праздника святых бессребреников Космы и Дамиана (III в.; память 1/14 ноября) «възведе княз(ь) Великий... Митрополита Геронтея на столь».

Таким образом, Митрополит Геронтий дважды по разным причинам оставлял престол: в 1482 и в 1484 гг., но затем он вернулся на Первосвятительскую кафедру вопреки противодействию Великого князя во втором случае. Историк-митрополит Макарий (Булгаков) характеризует Главу Церкви: «Святитель Геронтий был человек с твердым характером и в делах церковных не раз обнаруживал свою самостоятельность даже по отношению к Великому князю».

Для сравнения можно отметить, что в XVII в. историческая ситуация на Руси значительно изменилась и оставление кафедры Патриархом Никоном закончилось для него Соборным осуждением. Можно привести также пример из византийской истории. Патриарх Иоанн (Век; 1275–1282), видя безуспешность своего ходатайства пред императором Михаилом Палеологом (1261–1282) за одного опального, «бросил символ патриаршего достоинства – жезл, который с шумом и упал к ногам царя, а сам поднялся и весьма быстро вышел из дворца». Он ушел в монастырь Хора, а император был вынужден затем уступить Патриарху и исполнить его ходатайство.

Заведующий Отделом рукописей Российской национальной библиотеки А. И. Алексеев пишет, что правление «первого государя всея Руси выделяется ростом напряженности во взаимоотношениях государства и Церкви». Объединяемая Московскими князьями Русская держава при князе Иоанне III становится мощным государством. В связи с этим, как отмечает исследователь А. Б. Мазуров, «при Иване III ситуация резко изменилась. Созрели предпосылки для включения Митрополии в единую государственную систему и постепенного „пленения“ её „державным“ правителем. Казалось, весь жизненный путь и опыт нового Митрополита убеждал его жить в симфонии со светской властью. Однако стремление играть самостоятельную скрипку и отстаивать интересы Церкви привело Геронтия на грань низвержения».

Глава Церкви участвовал в жизни Великокняжеской семьи. В рукописи-конволюте сохранилось его позднее житие, в котором говорится о венчании Иоанна Иоанновича в 1483 г. с Еленой, дочерью воеводы Молдовлахийского, «а венча святитель Геронтий Митрополит». Однако в Вологодско-Пермской летописи говорится, что княжича Иоанна Молодого с Еленой Волошанкой «венчал архимандрит Спаской Елисеи». В 1484 г. скончалась супруга-вдова Василия Тёмного, приняв монашество с именем Марфа. На миниатюре Лицевого летописного свода изображён Митрополит Геронтий, погребающий её.

Отстаивая самостоятельность церковной политики, Митрополит Геронтий в решении государственно-политических вопросов был для Московского государя деятельным помощником. В 1476 г. князь Иоанн III лично отправляется в Великий Новгород и творит там «суд и управу», поскольку враждующие партии не могли разрешить возникающих разногласий. После этой поездки для разрешения спорных

вопросов новгородцы стали приезжать в Москву: шел неотвратимый процесс вхождения Великого Новгорода в единое, мощное Русское государство. В самом Новгороде, как и всегда в подобных случаях, были сторонники и противники интеграции. Последние с упованием взирали на Литву и обращались к Польскому королю, который был католиком. Поэтому отход от православного государя воспринимался в Москве как измена Православию. В 1478 г., узнав о новых мятежах в городе, князь «приходит ко отцу своему Митрополиту Геронтию, възвещаа ему новгородское преступление крестного целованья... По благословению же пресвященнаго Митрополита Геронтия всеа Руси и еже о нем священнаго Собора архиепископ и епископ...» последовал поход Московского государя на Новгород. В результате долгих переговоров новгородцы были вынуждены принять все условия Великого князя, который упразднил должность посадника, а также новгородское вече, поставив для управления всей Новгородской территорией своих наместников. Символ новгородской государственности, вечевой колокол, был увезён в Москву. Часть новгородских владений, в том числе и церковных, была «отписана» на имя Великого князя. Эта частичная секуляризация явилась первой попыткой со стороны государственной власти по изъятию недвижимых имуществ из ведения епархии, что позднее было предпринято в масштабе всей Церкви.

«Месяца марта 5, – говорится в летописи, – на Москву приеде князь Велики в четверток на 5 недели поста, а после себя велел князь Велики из Новагорода и колокол их вечной привести на Москву, и привезен бысть, и вознесли его на колокольницу на площади и с прочими колоколы звонити. А как и стал Новгород, Русская земля, таково изволенье на них не бывало ни от которого Великого князя, да ни от иного ни от кого». Большая часть «лучших» новгородцев была выселена князем в другие города. На их место в Новгород были переселены жители других городов, которые стали здесь называться московскими «гостями». Все эти меры были направлены на искоренение духа новгородской вольности. Обратной стороной этого явления, можно сказать, было распространение ереси жидовствующих в других городах.

Но через год недовольные горожане возобновили отношения с Польским королем Казимиром. Узнав об этом, князь расправился с заговорщиками, одних повелел казнить, а других выслал из Новгорода. Принимавший участие в заговоре архиепископ Феофил был све-

дён с престола и направлен в Чудов монастырь. При этом архиепископ Феофил дал «отцу вселенскому учителю Геронтию Митрополиту всеа Руси» отреченную грамоту. В 1483 г. впервые в истории Новгородский владыка был избран не горожанами на вече, а был избран в Москве и посвящен Митрополитом Геронтием. Им стал троицкий инок Сергей (1483–1484; † 1504), «бывший протопоп Богородицкой Семен». При избрании нового архиепископа в Москве использовался жребий и этим подчёркивалось следование древненовгородской традиции. Впрочем, новый владыка, по свидетельству летописи, недолго пробыл на кафедре и вскоре «остави архиепископью и прииде к Троици в Сергеев монастырь, в свое пострижение».

После покорения Новгорода Русь свергает тяготевшее над ней иноземное, ордынское иго. В 1478 г. Иоанн III почувствовал себя достаточно сильным, что прекратил выплату дани татарскому хану, порвав присланный им ярлык. В ответ на это хан Ахмат в 1480 г. направился с войском против бывшего данника, предварительно заключив военный союз с Польским королем Казимиром. «Впервые за всю историю русско-ордынских войн хан Ахмат проводил длительную кампанию, не надеясь на внезапность, а рассчитывая нанести удар наверняка и с решительным политическим результатом».

Узнав о приближении ордынских войск, князь Иоанн III направил им навстречу русские рати. В это время братья Московского князя подняли мятеж против Иоанна III¹, так как его централизаторская политика ущемляла их удельные интересы. Митрополит Геронтий с духовенством ходатайствовал за них и государь, «послушав моления их и повеле м(а)т(е)ре своеи Великой княини послати по них, а рекся их пожаловати». Это примирение внесло положительный вклад в военном противостоянии хану Ахмату. Одновременно псковские рубежи в это время подверглись нападению Немецкого ордена во главе с его магистром.

Татарское войско, обойдя Оку, главный оборонительный рубеж Руси того времени, вышло на её левый приток – менее полноводную Угру. Оба войска остановились друг против друга на разных её берегах. Хан Ахмат не начинал активных военных действий, ожидая союзнической помощи от короля Казимира, который, однако, не направил ему военной поддержки, так как его владения, «дружа Великому князю», разорял Крымский хан. В то же время в Москве опасались возможности поисков компромиссов Великого князя с ханом Ахматом, что привело

Фреска «Из Апокалипсиса»
из Альбома фресок ТСКМ

бы к продолжению ига и необходимости продолжения выплаты дани. Активно выступило против этого высшее духовенство Русской Церкви в лице Митрополита Геронтия, который направил Великому князю Соборную грамоту, призывая его мужественно стать против врагов.

Но в истории оказалось более известным послание на Угру Ростовского архиепископа Васиана (память 23 марта / 5 марта в день кончины и в Соборе Радонежских святых).

В 1455 г. он был поставлен настоятелем Троице-Сергиева монастыря, в 1466 г. стал Новоспасским архимандритом, а в 1467 г. был посвящён во архиепископа Ростовского. Святитель Васиан известен даром архипастырского, мудрого слова. В послании Великому князю Иоанну III на Угру он призывает его к решительным действиям против татар. Это послание являет собой образец патриотизма и ему подражали в последующее время другие иерархи в подобных случаях.

Военная ситуация осенью 1480 г. была весьма сложной, так как в случае прорыва ордынцев за Угру и выступления Польского короля Казимира мощь кремлёвских стен и мужество москвичей становились последним оплотом в отражении вражеского нашествия. Поэтому «в осаде в граде Москве сел Митрополит Геронтий, да Великая княгини инока Марфа, да князь Михаило Андреевич, да наместник Московскои князь Иван Юрьевич, и многое множество народа от многих градов». Важную роль в организации обороны Москвы играл Митрополит Геронтий. В Вологодско-Пермской летописи говорится, как «Митрополит Геронтеи да архиепископ Васьян Ростовский, да владыка Прохор... начаша бити челом Великои княгине Марфе, чтобы ся возвратила к Москве во град, чтоб не оставила православного христьянства. Княгини же великая Марфа послушав моления их и не презри слез их, и возвратися во град... Во граде же бысть немала радость о возвращении великия княгини».

В конечном итоге знаменитое стояние на Угре закончилось бескровной победой для Руси. Так и не дождавшись военной помощи от Польского короля Казимира, хан Ахмат, простояв долгое время

на Угре, не смог перейти реку, так как все попытки форсировать реку были успешно отбиты. Здесь впервые татары встретились с силой русской артиллерии «в октябрьских боях на Угре». Из самой Орды хану Ахмату поступали тревожные сведения о разорении Сарая и ордынских улусов служилым царевичем и московскими дружинами. Наконец, когда 26 октября река покрылась льдом, русские войска, заманивая противника, отошли от берега, но татары обратились в бегство. В летописи говорится под 1480 г.: «...бысть преславное чудо Пресвятыя Богородица, и бе дивно тогда видети, едини от других бежаху, и никто же женяше. Егда отступиша сынове руския от брега, тогда татарове страхом одержими побегоша, мняше, яко берег дают им Русь и хотят с ними битися... А на царя Ахмута прииде страх от Бога, и побеже никым же гоним от Угры по Литовьскои земле по королеве державе, воюя его землю за его измену... И тако избави Бог Рускую землю от поганых татар молитвами Пречистыя Матере и великих чудотворец». Так произошло освобождение Русской земли от золотоордынского ига, которое почти два с половиной столетия тяготело над ней. Древнерусский автор XVI в. писал: «И тогда великия наша Руская земля свободися от ярма... и нача обновлятися, яко от зимы и на тихую весну прилагатися, и взыде паки на древнее свое величество и доброту и благолепие».

В летописях оказалось незафиксированным важное событие того времени: «Июня 23. Прииде чудотворная икона Пречистая Богоматерь из Володимеря в град Москву 6988 (1480); того же лета приходил безбожный Ахмат с детми на реку на Угру, в осень на Покров святая Богородица; оттоле уставиша сий праздник праздновати» – свидетельствует запись в Церковном Уставе. Принесённый чудотворный образ был помещён в построенном годом ранее новом Успенском соборе в Кремле. Несомненно, в тревожные дни Угорского стояния святитель Геронтий вместе с москвичами творил молебны о спасении Русской державы пред чудотворным образом. В Лицевом летописном своде помещена миниатюра встречи Митрополитом Геронтием Владимирской иконы Богоматери, принесённой в Москву из Владимира. В подписи к миниатюре говорится: «В граде же богоспасаемем Москве от того времени уставиша праздник праздновати Пречистой Богородицы и хождение со кресты июня 23». Данную месяцесловную память в честь Владимирской иконы Русская Церковь учредили в дни опасности нашествия хана Ахмата и ныне она прославляет заступничество Пречи-

стой Девы, подавшей Свою милость Русской земле при освобождении её от иноземного ига. В память избавления Руси от ига в последующее время 23 июня из Кремля к Сретенскому монастырю совершался крестный ход. По возвращении в Москву Великого князя после Угорского стояния Митрополит Геронтий творит благодарственный молебен в Успенском соборе пред Владимирской иконой Богоматери. Архиепископ Сергей (Спасский; † 1904) отмечает, что татарские и русские войска встретились «на берегах Угры, которая называлась поясом Богоматери, охранявшим пределы России».

Сравнивая два главных события избавления от ига в течение ста лет, необходимо отметить: «Если в 1380 г. русские люди заплатили за победу страшную цену и все же были вынуждены снова подчиниться власти Орды... то “стояние на Угре”, закончившееся освобождением от ненавистного бремени, обошлось без генерального кровопролитного сражения, на которое Большая Орда попросту не решилась, опасаясь, и не без оснований, полной своей гибели, что, впрочем, и произошло через каких-нибудь два десятилетия». После этого зимой 1480–1481 гг., высвободившись на юге, русские рати смогли нанести мощный удар по Немецкому ордену, продвинувшись в Ливонию, «впервые за 200 лет после Раковорской битвы 1268 г. на Ордене была одержана действительно большая победа».

Историк и археолог А. В. Чернецов связывает с освобождением от ига изготовление для Митрополита Геронтия в 1481 г. архиерейского резного посоха из кости. На втором колене посоха имеется изображение библейского Самсона, раздирающего пасть льву (Судей 14, 5–6), что передаёт «идею борьбы со злом», а также «идею победы» над ним.

При Иоанне III активно шёл процесс формирования единого, централизованного государства. Возвышение великокняжеской власти сопровождалось ограничением прав удельных князей, что нашло отражение в актах того времени. «По благ[ословенью... Геронтья Митрополита] всея Руси» в 1473 г. было составлено dokonчание Великого князя Иоанна III с Угличским князем Андреем Большим, которое Первосвятытель затем скрепил своею подписью. Ставил он свои подписи на утверждённых грамотах и их копиях. В 1481 г., после Угорского стояния, было составлен новый договор-«dokonчание» с Угличским князем Андреем Васильевичем «по бл(а)гословению... Геронтья, Митрополита всея Руси». Одновременно составляется dokonчание с Волоцким кня-

зем Борисом Васильевичем. Через год по благословению Митрополита Геронтия было составлено dokonчание Великого князя Иоанна III со своим дядей, с Верейским и Белозерским князем Михаилом Андреевичем. В 1483 г. последовало составление dokonчания Великого князя Иоанна III с Рязанским князем Иоанном Васильевичем. Этим же годом датируется новое dokonчание Великого князя с Верейским князем Михаилом Андреевичем. До присоединения в 1485 г. Твери было составлено dokonчание Московского князя с Тверским Михаилом Борисовичем. В 1486 г. составляется новое dokonчание Иоанна III с Волоцким князем Борисом Васильевичем, затем – с Угличским Андреем. Опись Посольского приказа содержит сведения о других аналогичных грамотах, составленных «при Геронтье Митрополите» в 1481, 1483 гг. и др.

Около 1486 г. была составлена духовная грамота Верейского князя Михаила Андреевича, которую также скрепил своею подписью Митрополит Геронтий. На подлиннике этой грамоты сохранилась черновосковая печать Первосвятытеля, на которой изображена Богоматери на троне, как на печати его предшественника – Митрополита Феодосия. На другой стороне надпись: «[Милостью Божьею?] смиренный Геронтьей Митрополит всея Руси». В архиве П. М. Строева († 1876), известного археографа XIX в., сохранились две духовные грамоты современников святытеля Геронтия, которые он также скрепил своею подписью.

Исполняя долг милосердия, Митрополит Геронтий в марте 1474 г. вместе с Коломенским епископом Никитой, Сарским Прохором и Пермским Филофеем печаловались перед Великим князем за победителя Шелонской битвы, воеводу Даниила Холмского, попавшего в государеву опалу. Исследователь И. М. Кудрявцев харак-

Фреска «Святой Евангелист Иоанн»
из Альбома фресок ТСКМ

теризует главу Церкви – «вечный ходатай за бояр в их столкновениях с Иваном III».

Князья традиционно давали при святителе Геронтии вклады в Митрополию, о чём свидетельствуют их жалованные грамоты. К 70–80-м годам XV в. относится, отметим, жалованная грамота Великой княгини Марии Ярославны (+ 1485), вдовы Василия Тёмного. Согласно её грамоты, данной Митрополиту Геронтию, был предоставлен податный иммунитет на соляные варницы и починки в Нерехте. С благословения святителя Геронтия в 1473 г. была выдана меновная грамота Дмитровского князя Юрия Васильевича игумену Новинскому Герасиму. По благословию Первосвятителя давались вклады также и в другие монастыри, или предоставлялись им различные льготы, а также и в Митрополию. По благословию Митрополита Геронтия решались спорные вопросы о границах митрополичьих владений-угодий, И. Н. Бекемишев «отступился» от деревни, «поставленной» его отцом на митрополичьей земле.

Сохранился целый комплекс различных грамот хозяйственного характера, связанных с Митрополитом Геронтием. Он предоставлял митрополичьи угодья различным лицам, оговаривая сохраняющееся право их собственности, а те, в свою очередь, письменно обещали не присваивать себе полученные пожалования. Л. В. Черепнин отмечает, что, предоставляя угодья кафедры в пожизненное владение, Глава Церкви передавал их «великокняжеским слугам на основе распоряжений Великокняжеской власти». Историк пишет также, «что 80-е годы были временем пересмотра привилегий Московской Митрополичьей кафедры» со стороны Великого князя, который был направлен на ограничение льгот

церковным структурам, а также впервые в русской истории произошло изъятие церковных земель в Великом Новгороде.

Некоторые льготные пожалования Главы Церкви должны были обеспечить повседневную жизнь митрополичьего двора. Так, Богородцкому игумену Роману были даны пожни митрополичьи «у Соли Великие», за которые он должен был да-

вать «с тех пожень в казну оброку на Рожество Христово сорок алтын», затем этому игумену была дана в ведение Усольская десятина. Игумен Кузьмина монастыря Пахомий получил благословение ведать «воды церковные и Пречистые Богородицы и... митропольские в реце в Оце». Глава Церкви оговаривает при этом: «А даёт мне тот игумен Пахомей с тех вод на мой погреб оброком з году на год на Дмитреев день четыре бочки щучины, да две бочки стерляжины, да две бочки лещовины». В 1478 г. Митрополит Геронтий пожаловал митрополичьих бортников, предоставив им угодья «за рекою Клязьмою», с которых они должны были доставлять на митрополичий «погреб оброком з году на год на Рожество Христово пять пудов меду... а привозят той мой оброчной мед на мой погреб на Москву сами» – пишется в грамоте.

4 января 1478 г. Митрополит Геронтий дал жалованную грамоту Благовещенскому Нижегородскому монастырю и Константино-Еленинскому во Владимире, освободив их от уплаты даней. Он подтвердил грамоту своего предшественника, Митрополита Филиппа, игумену Покровского монастыря «на Богоне».

Будучи первоначально Симоновским иноком, святитель Геронтий сохранял связи с Симоновым монастырём. По его благословию в Симонов монастырь давались вклады, предоставлялись льготы. Сам он также дал «вкладу в дом Пречистые Богородицы в монастырь на Симоново... сто рублей. И теми деньгами поставили полату и написали его во вседневные литийные списки и в вечные Сенадики и поминати его по вся дни, а из списков его не выгладити».

После кончины преподобного Пафнутия Боровского его ученик, преподобный Иосиф, был в Москве у Великого князя, затем «отведоша его к Пресвященному Геронтию, Митрополиту всея Руси. И егда Митрополит соверши его в попы, и благослови на игуменство, на место старца его преподобного игумена Пафнутия в Боровеск. И православны царь, князь Великий Иван Васильевич всея Руси, отпусти его с великою честию».

Забываясь о замещении вдовствующих кафедр, Митрополит Геронтий рукополагал иерархов в епархии Русской Церкви. В декабре 1478 г. на праздник святителя Николая зимнего был поставлен епископ Тверской Вассиан, «княж Иванов сын Васильевича Оболенского Стригин». Три года спустя инок Ферапонтова монастыря Иоасаф, происходивший из князей Оболенских, был поставлен Ростовским архиепископом. По-

Фреска «Адам и Ева в раю»
из Альбома фресок ТСКМ

ставленный в 1481 г. Митрополитом Геронтием Коломенский епископ Герасим (Смердков; † 1489), первоначально был посадским священником в Коломне, затем настоятелем в обители преподобного Саввы Сторожевского, после чего – в Пафнутиево-Боровском монастыре. В 1481 г. был поставлен Рязанский епископ Симеон, который ранее был протопопом в Коломне, а после избрания Коломенского владыки Геронтия на Всероссийскую кафедру он стал митрополичьим духовником. В 1484 г. Симоновский архимандрит Нифонт был поставлен Суздальским епископом. Ранее он был Кирилло-Белозерским игуменом во время спора о патронатстве этого монастыря.

Наиболее же известным иерархом, поставленным Митрополитом Геронтием, несомненно, является архиепископ Новгородский Геннадий (1484–1504; † 1505; память 4/17 декабря). Позднее святитель Геннадий писал, что его посвящение произошло «не по... достоинству, еже не послушати ми ся было своего господина и отца Геронтия Митрополита всея Руси». Позднее в ответ на требование Митрополита Зосимы (1490–1494) исповедания веры он писал ему, что «исповедание есми положил отцу своему Геронтию Митрополиту да и всему Божественному Собору, архиепископом и епископом».

От архиепископа Геннадия Митрополит Геронтий узнал в конце своего правления о появлении и распространении в Великом Новгороде ереси жидовствующих. В раннем послании, направленном святителем Геннадием епископу Сарскому Прохору, говорится, что ересь жидовствующих может быть искорена силой Божией, «грозою и обыском Великого князя, да и подвигом господина отца нашего Геронтия Митрополита всея Руси». В мае 1488 г. в Москве был созван Собор, положивший начало борьбе с ересью и на котором были осуждены три еретика. Об этом затем сообщил архиепископу Геннадию Великий князь и Митрополит Геронтий. И впредь, писал Первосвятитель, «обыскивал бы еси, сыну, то дело прилежно, чтобы христианство в возмущении не было, а Церковь бы Божия безмятежна была». Однако, данный Собор не решил до конца вопрос о преодолении еретического движения на Руси. Поэтому святитель Геннадий с огорчением писал об этом: «Геронтий Митрополит о том Великому князю не подокучил да тем еретиком конца не учинили». Попутно он упрекал Митрополита Геронтия за то, что он не воспрепятствовал князю в вопросе переноса храмов, монастыря и кладбища из Кремля за его пределы в связи с начавшейся городской перепланировкой.

Вскоре после интронизации Митрополита Зосимы (1490–1495), преемника Митрополита Геронтия, архиепископ Геннадий написал послание новому Предстоятелю Русской Церкви, в котором он описал события, связанные с появлением и распространением ереси жидовствующих, а также о принятых им мерах. Он пишет, что посылал послания Великому князю и Митрополиту Геронтию, а также «подлинник», т.е. материалы своих расследований. В ответ от Митрополита Геронтия наряду с великокняжеской грамотой была также прислана грамота. В последующее время преподобный Иосиф Волоцкий в связи с ересью писал: «Сия же быша в лета Геронтия Митрополита. И сам же убо христианская мудрства, о прочих же ни мало попечеса, погыбающим... Христовемь овцамь еретическимь учением, или грубостию съдръжимь, или не радяше о сих, или бояшеса дръжавнаго» государя. Современный исследователь высказывает также мысль, что на него мог оказывать влияние Успенский протопоп Алексей, который сам был еретиком и покровительствовал им.

Из письменного наследия Митрополита Геронтия известны два его послания на Вятку: одно адресовано духовенству, а другое – мирянам. К духовенству он пишет, что оно живёт в погибельном «небрежении» к исполнению своих пастырских обязанностей: «...ваши духовные дети незаконно женятся, в роду и в сватовстве и в кумовстве поимаются, а иные деи пятым и шестым и до седмаго брака совокупляются... а вы их благословяете». Первосвятитель призывает их к покаянию и в конце призывает вернуть награбленное, полон «христианский» отпустить, в противном случае «имеем их неблагословенных и от Божьи Церкви и от православнаго христианства отлученных».

Послание мирянам вятчанам Митрополит начинает весьма сурово: «Не вемы убо, како вас нарець? Зоветеса именем хрестьяне, а живете делающе злая дела, горше нечестивых, не по хрестьянству». Он резко осуждает их за разорение государевой «отчины», совершенные убийства, пленение и грабежи храмов. Святитель призывает, «чтобы есте от своего злаго дела престали, а своими бы есте душами не погибли ныне временно, а в будущем оном веце не были бы есте в безконечной оной муце». Для этого, пишет Глава Церкви, необходимо отпустить взятый полон и вернуть награбленное во время похода. В грамоте говорится о предшествующем послании к вятскому духовенству, которому дано благословение затворить храмы за совершённые преступления. Извест-

ный церковный историк Е. Е. Голубинский дал негативную характеристику творениям Главы Церкви. Он пишет, что Митрополит «Геронтий ни сам не обладал способностью писать грамоты и не имел у себя хорошего дьяка, который бы делал это за него... грамоты представляют не что иное, как буквальное в целом воспроизведение грамот на Вятку св. Ионы с весьма незначительными и не особенно искусно сделанными частными изменениями». Однако, в данном случае мы встречаемся с традиционным для древнерусской литературы приёмом, когда при аналогичном случае для написания грамоты за образец бралось уже известное подобное произведение.

В опубликованном в конце XX в. митрополичьем Формулярнике некоторые грамоты, по мнению издателей, могут быть атрибутированы Митрополиту Геронтию: утешительное послание «жене о мужи умершем», а также послание некоего грека (?), «к архиепископу моление», адресованное, возможно, Митрополиту Геронтию.

Святителю Геронтию писали грамоты иерархи. В 1478–1488 гг. повольную грамоту дал Тверской епископ Вассиан «на все дела церковныя, совершаемая соборне». Аналогичную грамоту вскоре после интронизации Митрополита Геронтия дал ему Рязанский епископ Феодосий. Вскоре после покорения Новгорода последний избранный самими новгородцами владыка Феофил был сведён с кафедры. В отреченной грамоте он писал «своему господину и отцю вселенскому учителю Геронтию, Митрополиту всея Руси»: «... оставляю свою архиепископию Великаго Новаграда и Пьскова и степень своего святительства». В 1484 г. были написаны отреченные годы грамоты Новгородским архиепископом Сергием и Суздальским епископом Феодором.

В 1477 и 1480 гг. Ростовский архиепископ Вассиан (Рыло) не был на хиротониях Тверского владыки Вассиана и Коломенского Герасима. Посылая Митрополиту Геронтию повольные грамоты на их поставление, он приложил к ним сопроводительные письма. Незадолго до своей кончины иерарх направил послание Первосвятителю, в котором испрашивал у него прощения и одновременно просил его позаботиться о своей епархии: «Да пожаловал бы еси, господин мой, жаловал и печаловался государю моему, Великому князю, о Дому Пречистыа, чтобы Дом Пречистые не в обиде был ни от кого. Также и мои служки не изганы бы были ни от кого твоимь, господина моего, жалованиемь и печалованиемь».

Его преемником по кафедре стал архиепископ Иоасаф (1481–1488). По завершении работы Собора против еретиков в 1488 г. «Владыка Ростовский остави архиепископию, иже был князь Оболенский; поставиша инаго Тихона». Его хиротония явилась последним архиерейским поставлением, совершённым престарелым святителем Геронтием. Ныне стали известны интересные особенности архиерейской хиротонии того времени, благодаря записи даров, которые новорукоположенный Ростовский архиепископ раздал в Москве. «А владыка(м) пошлаина вл(д)чня. Суждальскомуу да Резаньскомуу по 3 рубли. Коломеньскомуу да По(д)орельскомуу по 2 рубля». На следующий день после своей хиротонии иерарх «порану челомъ оударилъ Великимъ кн(я)земъ. А даровъ тогда не являль и кня(з) Велики его звалъ хлеба ести». Дары были вручены перед трапезой: Великому князю, его сыну, Великой княгине Софии Палеолог и княжичам, но «дети Великого кн[я]зя техъ поминковъ оу архиепи(с)копа не взяли». Затем на следующий день последовал визит к Митрополиту Геронтию «чело(м) оударити, да подал от себя Митрополиту 2 сорока соболей». В росписи среди лиц, получивших дары, названы также певчие, повара, хлебники, ризничий, протопопы Успенский, Архангельский и Благовещенский, получившие дары от нового владыки. Обращает на себя внимание упоминание при этом «халдеев» в списке: «четыре(м) халдее(м) 70 алтын з гривною, да халдее(м) же 4 гривны на сапоги». Традиционно «халдеи» принимали участие в Чине «Пешного действия» перед праздником Рождества Христова, но «были непременно участниками Чина епископского поставления, хотя их функции» в данном священнодействии «остаются не вполне ясными».

Скончался Митрополит Геронтий 28 мая 1489 г. и был затем погребён в Успенском Кремлевском соборе у северной стены рядом с гробницей святителя Филиппа I. Ранее, 16 мая, в Пафнутиева-Боровском монастыре почил Коломенский епископ Герасим. Во второй Софийской летописи говорится, что Митрополит почил в среду в «канун Вознесеньева дня». Это было первое погребение в новопостроенном соборе. «Многа же и изрядна добродетели показа и дивно житие соверши, „течение сконча, веру соблюде непорочну“ (Апостола Павла 2-е послание к Тимофею, 4.7) и преставися к Богу... По преставлении же его и по чудотворению из древних лет и образ его написан и обложен серебром и золотом выносной в три четверти в соборной церкви и по днесь обретается. В это время в Чудовом монастыре был переписан «Богородичен»,

Фреска «Шестой день Творения Мира»
из Альбома фресок ТСКМ

писец которого отметил: «Того лета архиепископу Геронтию Киевскому и всеа Росиа преставльшуся».

Сохранились сведения о внешности Первосвятителя: «Святой Митрополитъ Геронтий-чюд(отворец), пас Церковь Божию 17 лет, былъ епископомъ Коломен(ским). А подоб(ие) zde». И ниже приведены сведения о его облике: «Под 6 мая: „В той же день преставление иже во святыхъ отца нашего Геронтия Митрополита Московского чюдотворца. Сед, брада шире Власиевы,

на конецъ повилась, в саку и в клабуке“». В Описи Успенского собора начала XVII в. указана икона Митрополита Геронтия: «Образ Еронтія Митрополита полутретья пяди, обложен серебром, оклад басменной, венец сканной с камнем, а в венце 2 достокона лазоревы, да раковина в гнездех». В связи с этим Е.Е. Голубинский пишет, что данная «икона, в качестве иконы-портрета, написана была вскоре после смерти Митрополита и что первое некоторое время после смерти он был действительно почитаемым в соборе усопшим». Очевидно, имеется ввиду надгробная икона, написанная во второй половине XVI в. Святитель Геронтий изображён на ней в саккосе Митрополита Симона «с очень узнаваемым узором». Изображение Митрополита Геронтия имеется на трёхстворчатом складне Строгановского письма мастера Истома Савина конца XVI – начала XVII вв., где перед Богоматерью припадают «Митрополиты Геронтий, Иона и Феогност».

В XVII в. при составлении Книги, глаголемой описание о российскій святых, имя святителя Геронтия вошло в лик святых града Москвы. В наше время его имя внесено в Собор Московских святых. В богослужбной Майской Минее имеется тропарь и кондак святителю Геронтию (28 день). В тропаре Церковь прославляет его, как «премудрости ревнителя и кротости учителя, смиренію наказателя, учением Божествен-

ных словес верныя насладившаго». В службе Всем святым в земли Росийстей просиявшим, в литийном прошении называется имя «Геронтия, Митрополита Московскаго и всея Руси (+ 1489)».

В канун именин, 30 октября, устраивался «по Митрополите Геронте корм на братію средней» в Симоновом монастыре в последующее время после его кончины. Память о Митрополите Геронтии сохранялась в княжеской среде. В перечне имущества Угличского князя Дмитрия Ивановича (1481–1521), брата Василия III, содержащемся в его духовной грамоте 1521 г., назван «ковшъ гладокъ, венец писан золочон, имя Горонтя Митрополита».

¹ Альтернативные версию событий и взгляд на «мятеж» предложил мышкинский писатель и краевед В.А. Гречухин. См. главу «Противостояние» в кн.: Гречухин В. Лики Четвертого Рима. Ярославль, 2004. (Прим. ред.)

*Е. Н. Наумова,
В. Г. Смирнов (Учма)*

Византийский князь Константин – преподобный Кассиан Грек на Угличской земле

Живописное село Учма раскинулось на правом берегу Волги в 22 км от Углича и в 12 км от Мышкина. Раньше здесь, на высоком берегу, стоял величественный монастырь, Кассианова Учемская Успенская Пустынь. История Пустыни известна с конца XV века и основателем её считают преподобного Кассиана Грека.

Как в тихом месте под Угличем оказался человек, названный Греком? Кем он был?

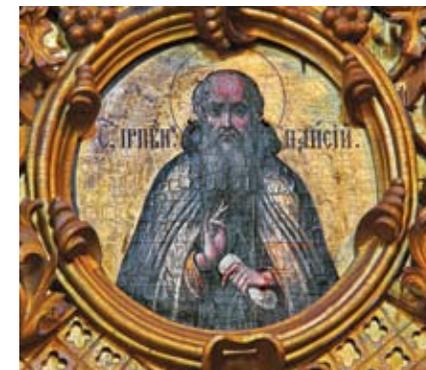
Обратимся к истории Углича второй половины XV в., неразрывно связанной с личностью князя Андрея Большого (Горяя), сына Великого князя Московского Василия Тёмного и родного брата московского Великого князя Ивана III. Эпоха Андрея Большого считается «золотым веком средневекового Углича», город стал важным центром русской культуры и православия. В 70-е и 80-е годы XV в. князь Андрей Васильевич развернул масштабные строительные работы: было начато сооружение каменных стен вокруг Угличского Кремля, и был выстроен каменный дворцовый ансамбль: Спасо-Преображенский собор, княжеские палаты, жилые покои и хозяйственные помещения. При дворе князя творили талантливейшие художники и архитекторы. Андрей Большой создал в Угличе иконописную мастерскую, по его заказам работал крупнейший изограф той поры Дионисий. При князе Андрее Васильевиче вокруг города было заложено и обустроено несколько обителей. Он предлагал перебраться в Углич преподобному Макарию Калязинскому, но тот, отказавшись, прислал своего племянника, преподобного Паисия. Все эти

факты говорят о том, что князь Андрей Угличский ценил людей эрудированных, высококультурных и талантливых, и приглашал в свое княжество. Возможно, именно поэтому так сблизился с ним византийский князь Константин Мангупский. И, скорее всего, именно поэтому князь, чья непростая судьба была полна тайн и загадок, так стремился в Углич и навсегда, будучи уже монахом Кассианом, остался жить неподалеку от него.

Дорога, которая привела князя Константина Мангупского в Угличское княжество, была долгой и полной трагизма. Родился он примерно в 1427 г. Европейски образованный греческий князь императорского рода жил во времена последнего блеска княжества Феодоро и Трапезунда и стал свидетелем крушения Византийской Империи. Когда турки захватили Константинополь, в 27-летнем возрасте князь перебрался в Морею, к своему родственнику Фоме Палеологу. Но турки выгнали греков и оттуда. Князь Константин исколесил многие страны и общался с выдающимися деятелями эпохи Возрождения, прожив несколько лет в Риме. Он прибыл в Московию в составе брачного поезда своей родственницы Софьи Палеолог и на свадьбе Ивана III познакомился и подружился с князем Андреем Угличским. Отказавшись от земных богатств, предлагаемых ему Иваном III, князь Константин перебрался в Ростов, заняв скромную должность боярина при Владыке

*Кассиан Учемский. Деталь иконостаса
в Спасо-Преображенском соборе
(Угличский Кремль)*

*Паисий Угличский. Деталь иконостаса
в Спасо-Преображенском соборе
(Угличский Кремль)*

Ростовском и Ярославском Иоасафе. Затем, удалившись вместе с Иоасафом в ФерAPONTOB монастырь, примерно в возрасте 50 лет, принял постриг с именем Кассиан. Уже монахом он отправился в сторону своего друга, князя Андрея в Углич, и, остановившись на ночлег в Учме, основал тут, на берегу Волги, обитель. Здесь преподобный Кассиан нашел свое вечное пристанище. Учма дала преподобному долгожданный душевный комфорт и общение с единомышленниками: преподобным Паисием Угличским и князем Андреем Большим. «... Издали сейчас видится, что и Кассиан, и многие другие создатели местных монастырей уходили в обители именно строить свой мир и обретали монастырь, как область известной свободы духа. А где свобода духа, где обретение смысла и способа деяний – там покой душе»¹.

Последнюю часть своей земной жизни, вплоть до 77-летнего возраста, он провел, наконец-то, в спокойствии, умиротворении, заботах о братии и молитвах Господу.

«Ветхаго Рима имея воспитание, державу отечества своего, град Мангупский оставль, и нивочтоже вменил еси княжение и славу мало-временную суетнаго века Христа ради, и паче земнаго богатства избра себе Небесное и славу вечную, возвысив ум свой к Богу, и житие свое со Ангелы вождедел еси восприятии, промышлением Божественнаго разума направляем Богоспасаемаго Углича града достигл еси, и близ в пределах области его над Волгою рекою в пустыне вселився, и обитель преславну в честь Божия Матерее воздвигл еси, и в ней тело свое предложив яко дар освящен, тем молим тя, отче Кассиане, моли Христа Бога, да спасет души наша»².

Князь Андрей Васильевич Большой всячески содействовал своему другу. Он наделил монастырь землями с деревнями и крестьянами, назначил ругу (денежное довольствие на содержание церковного причта), дал мастеров и материалы для строительства. Монастырю стали принадлежать леса и пустоши (сенокосные угодья, луга и болота). Сформировалась подмонастырская Учемская слобода. В слободе крестьяне пользовались особыми льготами, они освобождались от податей. На свои средства князь Андрей построил церковь в честь Рождества Святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Был освящен храм во имя Успения Божией Матери и надвратная церковь во имя Святых Равноапостольных Елены и Константина. Близ Учмы водились разные звери: лоси, олени, зубры, медведи, волки, лисицы и другие. Князь Андрей с бо-

ярами нередко охотился здесь и заходил в обитель навестить своего друга – добродетельного монаха Кассиана, и в то же время – образованного византийского князя Константина. В знак признания его благородного византийского происхождения, князь Андрей Васильевич сделал Учемскому подвижнику княжеский подарок: своего лучшего коня. О близости их отношений говорит тот факт, что Кассиан Грек стал восприемником от купели княжеского сына Димитрия.

Угличский князь познакомил преподобного Кассиана с преподобным Паисием, игуменом Угличского Покровского монастыря. Оба они навещали князя Андрея и проводили время в беседах. К сожалению, общение было недолгим. В 1491 г. Великий князь Иоанн III вызвал своего брата в Москву и приказал заковать в цепи как изменника и крамольника. Через два года князь Андрей Васильевич умер в темнице. Преподобный Кассиан лишился своего друга и благотворителя. Он скорбел о потере и молился вместе с преподобным Паисием. Их общение переросло в прочный духовный союз.

Преподобный Паисий очень любил и уважал своего друга и завещал преподобному Кассиану наблюдение за Покровскою обителью. Но его друг умер в 1504 г. в возрасте 77 лет, через полгода после кончины самого Паисия. До самой смерти он жил «богоугодно и братолюбиво, по евангельскому учению исполняя все заповеди Христовы: алчущих насыщая, жаждущих напоая, нагих одевал, странных и бескровных под кров свой вводя. <...> Посещая темницы, преподобный Кассиан давал подаяния с любовью и утешал страждущих многими душеполезными словами. Был собиратель мудрый и любвеобильный наставник иноческого стада, неусыпный попечитель о нуждах его духовных и телесных, всем подавая собою пример смирения, кротости, терпения, воздержания, милосердия, нестяжательства»³.

У преподобного Кассиана было много учеников и сподвижников, которые составили его «Житие». В 1629 г. были свидетельствованы мощи преподобного и проистекавшие от них чудеса. Память преподобного Кассиана Русская Православная Церковь официально отмечает 2/15 октября, в день преставления (в Учме издревле этот день читится 4/17 октября); и 21 мая / 3 июня, в день царя Константина и матери его царицы Елены.

По преданиям местных жителей, передаваемых из поколения в поколение, до тех пор, пока мощи покоятся в Учемской земле, от них происте-

кают чудеса. Чудеса, происходящие в Учемской пустыни, записывались в течение пяти столетий. Это были и случаи исцелений, получаемых прихожанами у гроба святого, и наказание разбойников, и истории, связанные с защитой обители от посягательств завоевателей и разрушителей. Одно чудо случилось незадолго до польско-литовского нашествия, когда над Учмой нависла опасность разорения. Местные жители – «благочестивый муж Дометиан, по прозванию Ширяй, и жена его Гликерия видели много раз преподобного Кассиана, едущего ночью на белом коне и в белых ризах вокруг монастыря. В правой руке преподобный держал множество зажженных свечей, от которых весь монастырь и его округа как бы сияли. Свет был так велик, что его можно было видеть с противоположного берега Волги. Объехав весь монастырь, преподобный опять возвращался к тому месту своего упокоения, причем Святые врата обители и церковные двери сами отверзались пред чудотворцем. Пораженный чудным видением, Дометиан пришел в монастырь и рассказал об этом. Выслушав рассказ, игумен и братия прославили Господа, даровавшего им такого покровителя»⁴.

Карта странствий князя Константина Мангунского (Преподобного Кассиана)

И действительно, разорив Углич, поляки и литва устремились в Учемский монастырь. Один из воинов хотел проникнуть в монастырь не иначе, как на коне и через Святые врата. «Связанные монастырские христиане поведали ему, что в монастырь в Святые ворота не ездят. Он не хотел послушаться их, обнажил свой меч и хотел всех изрубить. Даже многие товарищи злого ляха останавливали его, чтобы не въехал, он не слушал также и их и хотел силою въехать в Святые врата обители. Лишь только конь его ступил через подворотню, как некая сила

Божия внезапно оттолкнула воина и вместе с конем поразила его о землю. Остальные, заступлением преподобного Кассиана, пораженные слезою и одержимые ужасом, не зная, куда идти, возвратились назад»⁵. Учемская Кассианова пустынь – один из немногих здешних монастырей, устоявших в Смутное время.

Храмы бывшей Учемской пустыни были закрыты в 1935 г. и потом разрушены. Построенное в середине прошлого столетия Рыбинское водохранилище радикально изменило ландшафт. Высокий берег, на котором стоял Учемский Успенский монастырь, превратился в узкую косу на мелководье. От Успенской соборной церкви остался небольшой холм из разбитого кирпича. Но преподобный Кассиан и по сей день оберегает место своего упокоения. В 2010 г., ровно через 400 лет после пришествия интервентов, преподобный, как и прежде, явился нам с зажженными свечами. Это явление произошло в Учемском храме во время праздничной службы. На фотографии иконы, принесенной в Учму во время Крестного

хода из Алексеевского монастыря, преподобный Кассиан стоит в окружении зажженных свечей и одну из них держит в руке. На оригинале иконы изображений свечей нет, они видны лишь на всех фотоснимках, сделанных во время службы. Как и прежде, преподобный Кассиан встал на стражу и предупредил об опасности уничтожения последней памяти о своей многострадальной обители. В этот раз опасность исходила, с одной стороны, от безбожных людей, оформлявших часть мыса, на котором расположена могила преподобного, в собственность и предлагавших её на перепродажу для строительства яхт-клуба. А с другой, – от людей, намеревавшихся поднять мощи святого

Преподобный Кассиан Грек (Кассиан Учемский)

и перевезти их из Учмы. И то, и другое действие могло привести к окончательной гибели места, где преподобный Кассиан по наставлению Иоанна Предтечи остался навеки.

Из жития святого Кассиана: «Се покой мой, здесь вселюся яко же изволих». Вмешательство общественности, помощь Московской Патриархии и небесное заступничество помогли решить этот вопрос, земля, на которой находится могила, по-прежнему остается местом поклонения преподобному Кассиану Учемскому.

Местные жители никогда, даже под страхом наказания, не забывали своего небесного молитвенника. В советские годы они тайком, ночью, ходили на полуостров, к его могиле. Молились и несли сквозь поколения рассказы о жизни и подвигах своего святого. В 1989 г. местный житель Василий Гурьевич Смирнов и единомышленники из Мышкинского Народного музея поставили Поклонный Крест вблизи могилы преподобного. Через несколько лет на месте Успенской соборной церкви Василий Гурьевич срубил памятную часовню. С 1999 г. открыт музей, рассказывающий о подвижничестве Кассиана Грека, об Учемской Успенской пустыни и о былом русском крестьянстве. В бывшей подмонастырской слободе, а ныне – в селе Учма, действует новый деревянный храм во имя Святой Великомученицы Анастасии Узорешительницы и Святого Преподобного Кассиана Грека, освященный 10 июня 1994 г. архиепископом Ярославским и Ростовским Михеєм. С 2006 г. в храме служит игумен Алипий, при нем обновилось внутреннее убранство и благоустроилась территория. В июне 2008 г. из Преображенского храма села Поводнево, Крестным ходом по воде, была возвращена Учемская храмовая икона преподобного Кассиана. В 2010 г., после 92-летнего перерыва, состоялся Крестный ход из Алексеевского монастыря по местам угличских святых. Во время Крестного хода в Учме произошло явление преподобного Кассиана со свечами. В 2012 г. на памятной часовне, что стоит у могилы преподобного, были помещены образа чести учемских храмов: Успение Пресвятой Богородицы, Св. Предтеча Иоанн, равноапостольные князь Константин и мать его Елена, преподобный Кассиан Грек. В течение последних шести лет традиционно в Учму приезжают группы детей и помогают с благоустройством территории: они очищают место бывшей Кассиановой пустыни от зарослей кустарника, сажают цветы и прославляют молитвенника и чудотворца града Углича и всей земли нашей. На праздничные службы в Учемский храм неоднократно приезжали ярославские архиереи.

Учма сильна не только своей внешней красотой. Вот, что в конце XIX в. писал про нее историк и краевед А. Н. Ушаков: «Как лежащее не при самом пути, село Учма не могло служить местом для остановок, и путешественники должны бы проезжать его мимо, оставляя незамеченным. Однако мы убеждаемся в совершенно ином: многие не только считают своим долгом заехать в Учму, но избирают эту местность конечною целью своего путешествия».

¹ Гречухин В. А. Монастырь – суверенная территория духа // Учемский сборник. Вып. 1. Мышкин, 1998. С. 58–59.

² Тропарь Кассиану Греку Учемскому чудотворцу.

³ Васильевский П. В. Преподобный Кассиан Грек Угличский Чудотворец и основанная им Учемская пустынь. Мышкин, 1997. С. 20.

⁴ Там же. С. 22–23.

⁵ Там же. С. 23.

О. Б. Карсаков (Мышкин)

Преподобный Вассиан Рябовский. Некоторые исторические аспекты Жития

Житие преподобного Вассиана Рябовского, одного из учеников преподобного Паисия Угличского, мы знаем в основном по Угличской житийной и поздней летописной традиции¹. Проблема изучения жития этого подвижника была поставлена ещё В.О. Ключевским, и в достаточно интересном ракурсе. Опираясь на известия Пискаревского летописца, историк пишет: «Для нас эта повесть любопытна тем, что вместе с извлечениями из сохранившихся житий угличских святых Кассиана и Паисия, она приводит отрывки из житий, которых нет в известных рукописных библиотеках. Так, находим в нём обстоятельный рассказ об ученике Паисия Вассиане Рябовском, по складу своему не оставляющий сомнений, что он написан из жития Вассиана»².

Действительно, рассказ / рассказы о Вассиане отличается «обстоятельностью», то есть достаточно информативны главным образом из-за наличия прямых и скрытых дат. Всего их девять. В данном выступлении в связи с ними хотелось бы обратить внимание на некоторые исторические аспекты, отраженные в житийном тексте, которые позволяют расширить представление о жизни этого святого подвижника и судьбе его монастыря.

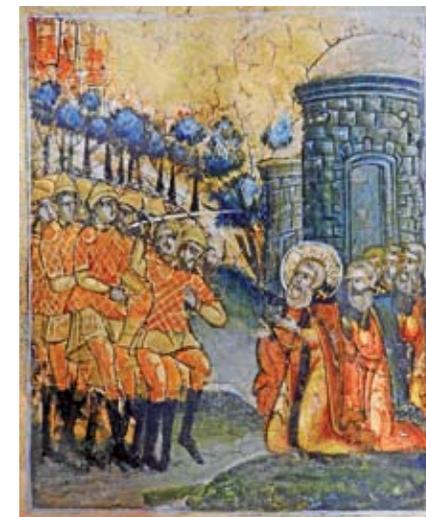
1. Первые даты группируются вокруг начального периода жизни Вассиана: места его рождения и возраста 32 (33) года, прихода в Паисиев монастырь и пострижения в 6981 (1473) г. и 19-летнего (до 1492/93 гг.) нахождения в послушании рядом с преподобным Паисием Угличским.

Из чего следует, что Вассиан родился, вероятно, около 1441/42 гг. в сельце Рожаловском Кесовогорской округи. Происходил из боярского роду князей Шеховских (Шестихинских?). Летописи отмечают это вре-

мя как очень тяжелое для Руси. «Зима была студена, а сено дорого», «в Ростове вздоржала рожь», а в 1443 г. «в Пскове свирепствовал мор». Осенью 1441 г. великий князь «раскинул мир» с Дмитрием Шемякой и пошёл войной на Углич, чьим князем на тот момент и был Дмитрий. Угличский князь бежал в Новгородскую половину Бежецкого Верха, чуть было не попав в руки Василия Московского. События разворачиваются как раз в то время и в той местности, где родился Вассиан. Как отмечает А. А. Зимин в работе «Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в.», «после смерти младшего брата Дмитрия Красного (1440 г.) Шемяка считал Бежецкий Верх своей вотчиной, не смотря на то, что её захватил Василий II». Великий князь, пытаясь догнать Шемяку, согласно летописи: «возвратился на Киасове...» и вернулся в Москву.

Вновь этот район появляется на страницах летописи через десять лет, когда 10 сентября 1452 г. Дмитрий Шемяка совершает набег на Кашин, но, разбитый кашинцами под руководством воевод тверского князя Бориса Александровича, бежит в Киасово, где от Шемяки «отступиша» 500 человек его войска. Погоня, посланная тверичами Шемяку не нашла, поскольку он скрылся «в пустых и непроходимых местах»³. Немецкий историк Э. Кляг констатирует, что местечко Киасово находилось в районе Углича «в прежнем уделе князя Дмитрия, где местные условия были хорошо знакомы ему»⁴.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: родина Вассиана, а точнее владение его родителей и связанные с ней служебные отношения, находилось под верховной властью великих князей и их младшей родни, сначала Василия Дмитриевича и Владимира Андреевича

«Обращение к Богу злонаправного Коляги»
(фрагмент житийной иконы, возможно,
отобразивший какой-то эпизод
феодальной войны второй четверти XV в.)

Преподобный Паисий
Угличский Чудотворец

Серпуховского, Дмитрия Шемяки, затем – Василия II и его сына Андрея Большого.

2. Обращает на себя внимание довольно солидный возраст Вассиана, когда он пришёл в Покровский монастырь. Это уже зрелый человек, в жизни которого вероятно произошли уже все основные события, как например, служба, женитьба и рождение детей. Что могло произойти в ней, заставившее в 1473 г. круто её повернуть, принять постриг? Предполагая наличие служебных отношений с великокняжеским домом, удельными князьями, следует обратить внимание, что в 1472–1473 гг. произошло несколько очень важных событий, повлиявших на соотношение политических

и имущественных вопросов внутри московской княжеской династии, состояние служилого сословия при княжеских дворах. Это «немоощ» матери великого князя Ивана III Марии Ярославны, рядом с которой в Ростове находились великий князь с братьями, кроме Юрия Васильевича Дмитровского, который скоропостижно скончался в это же время⁵.

Как пишет историк Н. С. Борисов, выморочное владение князя Юрия Дмитровского, согласно древней традиции потомков Калиты, следовало разделить по долям между всеми братьями⁶. Однако Иван III все владения умершего брата забрал себе, что послужило «камнем раздора» между ним и младшими братьями. Вероятная служба, как нам представляется, Вассиана при Дмитровском княжеском дворе в определенной степени объясняет выбор местом пострижения монастырь удельного угличского князя.

Обращает на себя внимание и настойчивая констатация из жития подвижника в том, что место для своего монастыря Вассиан избрал на кашинско-ростовско-дмитровском пограничьи, причем, как можно понять из текста, близлежащие владения родственников находились в Дмитровском уделе⁷.

3. Вассиан принимает участие почти во всех событиях жизни Покровского монастыря близ Углича: обретении иконы Покрова Пресвятой Богородицы, строительстве и освящении каменного Покровского

собора, крещении детей князя Андрея Большого – Дмитрия и Ивана. И как все русское общество того времени и вся православная церковь молился о спасении Руси в грядущем «конце света» и следующим за ним

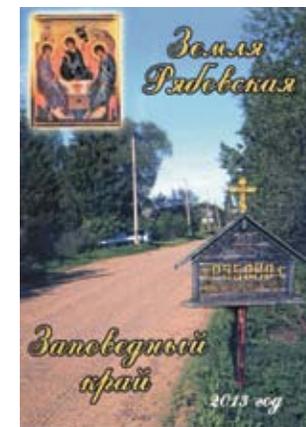

Затопленный Паисиев Покровский монастырь в Угличе

Страшном суде, который ожидался по окончании 7000 лет от сотворения мира и приходился на 1492 г. Вассиан покидает стены Покровского монастыря в год, когда для угличан знак «конца света» реально был дан с «поиманием» великим князем своего брата угличского князя Андрея и его детей и свершением страшного пожара, уничтожившего весь город.

Вассиан покидает стены Покровского монастыря в разгар этих трагических событий по благословлению преподобного Паисия с «напутствием» на строительство монастыря «во славу имени Святой Троицы» в 1493 г. Посвящение во всех отношениях не случайно и обращено, в сущности, к актуализации главной церковной проблемы тех дней, заключающейся в борьбе с ересями, проникшими даже в великокняжеский двор, выразившимися среди прочего и в попрании братских семейных уз. Событие можно рассматривать в качестве «послания» Паисия великому князю о его «скорби о неправде» по отношению к угличскому князю и его малолетним детям, молитвой за них. С этой даты следует вести историю Рябовой пустыни.

4. В начале XVI в. житие приводит две даты: кончина Вассиана, которая приходится на 1509 г., и 1548 г. – дата строи-

Обложка брошюры
О. В. Скворцова «Земля
Рябовская. Заповедный край»

тельства нового монастырского каменного Троицкого храма. Угличский летописец приписывает инициативу строительства угличскому наместнику Фоме Колычёву. Учитывая очевидную промосковскую направленность в изложении характера его правления, указанная дата укладывается в череду событий связанных с венчанием на царство Ивана IV, и, буквально, чередой молений молодого царя и его супруги в Троице-Сергиевом монастыре. Вместе они образуют единый комплекс опорных дат и событий, связанных с посмертными чудесами и формированием традиции почитания, материалы о которой как раз к середине XVI в. собирались для первой общерусской канонизации святых. Особое место здесь отводилось канонизации Макария Калязинского нового Чудотворца, поэтому отсылка к почитанию Троицы, как и в предыдущем случае, представляется не случайной. Тем более, что после завоевания Казани, Верхнюю Волгу и её монастыри, так или иначе связанные с Маркьевской традицией, посетил «Кирилловским ходом» сам царь Иван Васильевич.

5. События Смутного времени в житии Вассиана так же укладываются в угличскую летописную традицию, и схожи с описанием разорения других местных монастырей, в том числе и сообщение под 1619 г. об обновлении обители при царе Михаиле Федоровиче и патриархе Филарете Никитиче. Вероятно, к этому событию был составлен новый список жития, включивший в свой состав несколько чудес и подробное описание места погребения, обретения нетленных мощей⁸.

Традиция отнесения родины Вассиана, а иногда и местоположение самого монастыря к селу Васьянскому на верхней Корожечне может быть подкреплена двумя грамотами Угличского Покровского монастыря: 1534 г., выданная игумену Гермогену с братией, которая подтверждала данные ещё Андреем Большим владения («да в Кою село Васьянское з деревнями, да село Вепрево з деревнями»); и 1678 г. на «пустош Жирачево, изстари Покровского монастыря владеют к селу Васьянскому к деревне, что было село Вепрь»⁹. В селе Васьянском церковь была «дервяна клецки» и посвящена не Троице, а святому V века епископу Вассиану.

Значительный вклад в устройство Рябовой пустыни внесли родственники преподобного Вассиана. По сути, именно они обеспечили имущественную самостоятельность нового монастыря. Угличский летописец выводит происхождение Вассиана из рода Ярославских князей

Шехонских (Шестихинские – это явная ошибка. – О.К.), соответственное его родней в этой части кашинско-амитровского и ростовского по- рубежья источниками отмечается только род известного воеводы Василия III Петра Федоровича Охлябинина Ухорского. Этот род был активным вкладчиком и в Калязин монастырь, чьи владения в волости Жабне практически граничили с Рябовой пустыню.

Житие Вассиана Рябовского вполне укладывается в историческую канву своего времени, особенно угличскую и калязинскую историческую и духовную традиции, но без расширения источниковой базы этот сюжет прошлого не выйдет за рамки типичного житийного текста.

¹ Ещё одна попытка создания очерка о преподобном была предпринята калязинским краеведом О.В. Скворцовым. См. его сообщение «Вассиан Рябовский» в кн.: По пути времени... 2013–2014. Вып. 4. Тверь, 2015. С. 147–151. (Прим. ред.)

² Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник // Русская история в пяти томах. Т. 4. М.: РИПОЛ-классик, 2001. С. 707.

³ Кляг Эккехард. Княжество Тверское (1247–1485 гг.) / Общ. ред. П.Д. Малыгина и П.Г. Гайдукова. Тверь: изд-во «Тверь», 1994. С. 312.

⁴ Там же.

⁵ ПСРЛ. Т. XII. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 150.

⁶ Борисов Н.С. Горький удел. Московское вероломство 7000 года // Родина. № 12. 2003. С. 35.

⁷ Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных / Под ред. С.В. Бахрушина. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1950. С. 371. – Утверждение составителя жития Вассиана о том, что Рябов монастырь «построен бысть в углических пределах», представляется явной натяжкой и свидетельствует о более поздних реалиях территориальной принадлежности. (См.: Царе-Углический летописец. Вып. 6. Углич, 2013. С. 317).

⁸ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 707.

⁹ При этом следует учесть, что волость Кой всегда значилась отдельно от другой предполагаемой родины преподобного – села Рожалова.

О. А. Никитина (Кашин)

Святые символы Кашина: треугольник Живоначальной Троицы

Наш доклад посвящен символике Святой Троицы в градостроительной композиции города Кашина. Особое место в этой системе занимал Троицкий собор Николаевского Клобукова мужского монастыря, где принял постриг преподобный Макарий Калязинский.

Мы опираемся на теорию академика архитектуры Г. Я. Мокеева, согласно которой в градостроительной композиции Кашина XVI–XVII вв. были использованы святые символы: крест, круг и треугольники. Это говорит о высоком уровне древних мастеров: храмы были сгруппиро-

ваны цепочками в конкретные фигуры. Ландшафт это позволял, но Г. Я. Мокеев считает, что в данном случае проявился не «примат ландшафта, формы», а «примат содержания».

По официальным данным, основанный в 1287 г., но, судя по летописям, существовавший и ранее, Кашин достиг своего расцвета в XVI–XVII вв. С XVI в. за городом закрепилась роль крупного церковного центра. С этого времени архиепископ Тверской стал именоваться и Кашинским. Тогда там было около 70 храмов с более чем 100

престолами на 3,5 тысячи жителей. Но Кашин уникален не только количеством храмов, но и их расположением. Река Кашинка, на которой стоит город, образует крутую петлю в форме сердца, и на узком перешейке её находится высокая гора. Площадка же внутри петли Кашинки ниже окружающей местности на 15–25 метров, поэтому город начинает формироваться на дне природной чаши – в таком микроканьоне.

Какие же фигуры были характерны для градостроительной системы Кашина? Во-первых, **крест**. 33 церкви были расположены крестообразно – 16 × 17.

33 – это возраст Иисуса Христа, когда Он принял крестную смерть.

Во-вторых, **круг**, когда ещё 24 церкви образуют храмовое «ожерелье» вокруг посада. Это число тоже не случайно. Это ассоциации с Небесным градом Иерусалимом, с его Горним Престолом. В Откровении Иоанна Богослова сказано: «И вокруг Престола – двадцать четыре престола». Главный престол Кашина – Воскресенский кафедральный собор в центре города, на самой высокой точке – главная его святыня и архитектурная доминанта.

И, в-третьих, **треугольники**, образованные монастырями и башнями Кашинского Кремля. В Кашине в разное время насчитывалось около 15 монастырей, но многие из них исчезли уже в древности.

Внешний треугольник составляли крупнейшие монастыри Кашина: Сретенский девичий, Николаевский Клобуков мужской (который сейчас активно восстанавливается, но уже как женский) и Дмитровский мужской. Им принадлежит важная роль в градостроительной системе Кашина: они размещались на подступах к городу (Сретенский – на въезде в город со стороны Москвы, Дмитровский – у дороги на Кесову Гору и Бежецкий Верх, Клобуков – у Староугличской дороги). Являясь ориентирами, монастыри

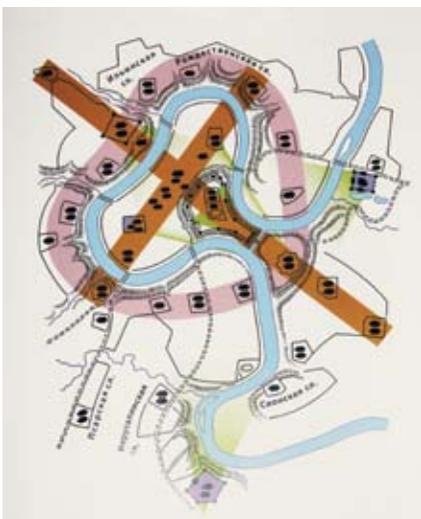

Схема «Крест»

Схема «Треугольники»

несли и сторожевые функции. Монахи одни из первых могли заметить опасность, угрожающую городу извне, и предупредить кашинцев колокольным звоном.

Внутренний треугольник состоял из Духова, Варваринского и Пречистенского монастырей. Крепостной треугольник получался из надвратных башен Кашинского Кремля: Духовской, Воскресенской и Архангельской.

При каждом из монастырей внешнего треугольника была Троицкая церковь. Интересно расположение этих храмов: с колокольни одного можно было увидеть два других. Как пишет Г. Я. Мокеев, символический смысл кашинских композиционных треугольников открывается при анализе процесса «окаменения» монастырских соборов XVII века¹.

В Дмитровском монастыре был возведен каменный собор во имя великомученика Димитрия Солунского, а затем в 1682 г. – во имя Святой Троицы. В Николаевском Клобуковом монастыре в 1684 г. была построена Троицкая церковь, северным приделом которой стал сооруженный несколько ранее небольшой Никольский храм. В Сретенском монастыре надвратная Троицкая церковь появилась столетием позже, в конце XVIII в. (в 1691 г. был построен каменный собор во имя Сретения Господня).

Даты строительства Троицких соборов крупнейших монастырей Кашина:

Дмитровский монастырь – 1682

Николаевский Клобуков монастырь – 1684

Сретенский монастырь – 1794

По сохранившимся сведениям о приделах монастырских храмов можно судить о том, что общая связь была обусловлена не только посвящением во имя Святой Троицы. Престолы во имя святителя Николая Чудотворца были в Троицких соборах Дмитровского и Клобукова монастырей (в Сретенском монастыре он был в Сретенском соборе).

Приделы Троицких соборов:

Дмитровский монастырь: Святой Живоначальной Троицы, Вмч. Димитрия Солунского, Казанской иконы Божией Матери, Пророка Илии и свт. Николая Чудотворца.

Николаевский Клобуков монастырь: Святой Живоначальной Троицы, Свт. Николая Чудотворца.

Сретенский монастырь: Святой Живоначальной Троицы.

Рассмотрим особенности Троицких соборов трех крупнейших монастырей Кашина.

В Дмитровском Солунском мужском монастыре, основанном в начале XV в., как мы уже упоминали, в 1682 г. была построена каменная соборная церковь Святой Троицы, эффективно вписывающаяся в рельеф долины Богословского ручья на правом берегу Кашинки. Двухэтажное здание было поделено на нижнее (теплое) и верхнее (холодное) помещения. На сомкнутом своде пять глав на тонких барабанах, с северной стороны имела галерея, опирающаяся на крупную аркаду с одноглавыми приделами. Имелась колокольня, но её в конце XVIII в. разобрали за ветхостью. В 1840 г. храм был полностью перестроен, монастырь обнесен каменной оградой с шестью башнями.

Разрушение кашинских храмов с приходом советской власти началось в 1920-х гг. В 1929 г. были разобраны иконостасы и стены вокруг монастыря, сняты колокола. С 1930 г. в здании бывшей Духовной семинарии на территории монастыря открывается зооветтехникум. В Страстном соборе из красного кирпича, построенном в 1903 г., находилась столовая техникума, в Троицком соборе – помещение для осмотра животных (свиней)². Сегодня здания обоих храмов на территории техникума пребывают в руинированном состоянии, дальнейшая их судьба пока не известна.

В «Описании Сретенского монастыря» читаем, что игуменья Назарета Давыдова разобрала ветхий и тесный Троицкий храм, построенный в 1794 г. над монастырскими воротами, и воздвигла на этом месте новый каменный, обширнейший³. И далее: «Отдельно от Сретенского храма стоит каменная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы, устроенная в 1844 г. Этот храм, созданный в новом архитектурном стиле, возвышается над главными святыми воротами и по изяществу своему служит украшением обители. В нижнем ярусе, разделенном на две половины аркою, заключаются:

*Дмитровский монастырь
(прежний вид)*

*Дмитровский монастырь
(современный вид)*

в средней части – врата, а по бокам их – с левой стороны церковь в честь святителя Митрофана, епископа Воронежского, устроенная в 1847 г.; а с правой – часовня и вход в верхний ярус, занимаемый Троицким храмом. Над церковью возвышается большой величины купол, увенчанный позолоченным крестом. Со входа на две стороны ведет широкая лестница

в паперть, освещаемую большими окнами, и из которой с правой и левой стороны вход в притворы, а их них двери на балконы. Паперть отделяется от церкви четырьмя колоннами, поддерживающими хоры, а последняя от алтаря – иконостасом, украшенным резьбой с богатой позолотой»⁴.

Из святынь, находящихся в Троицком соборе Сретенского девичьего монастыря, стоит упомянуть старинную богато украшенную икону Святой Живоначальной Троицы. Также особым почитанием пользовались икона Черниговской Божией Матери (точная копия иконы из пещерного храма Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры) и Афонская икона великомученика Пантелеймона с частицей мошей⁵.

Троицкая надвратная церковь, разобранная в 1935 г., не сохранилась, как не сохранился и построенный в 1872 г. Казанский собор. В 1937 г. был наполовину разобран Сретенский собор, где в советское время располагался клуб льнозавода, детско-юношеская спортивная школа. В 2010 г. бывший храм был возвращен Тверской и Кашинской епархии, после неудачной попытки районной администрации продать это находящееся в муниципальной собственности нежилое по-

*Сретенский монастырь
(прежний вид)*

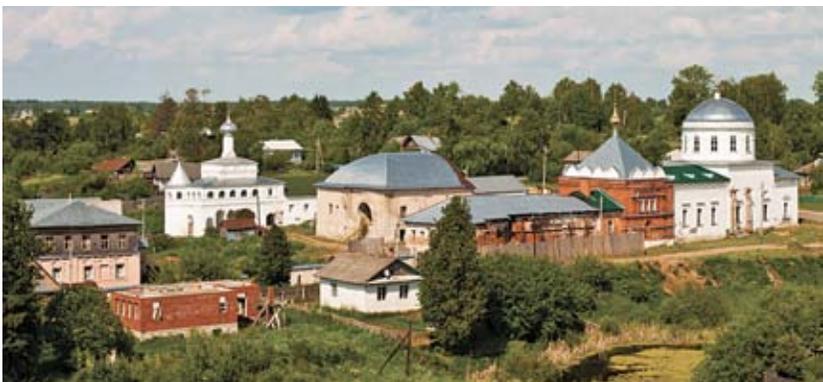
мещение. Жители Кашина привели его в порядок, и сегодня это приписной храм к Николаевскому Клобуковому женскому монастырю.

Согласно описанию Николаевского Клобукова монастыря, большая церковь Святой Живоначальной Троицы была выстроена на подаяния разных благотворителей в 1684 г.⁶, она стала архитектурной доминантой монастыря. Тогда её четырехскатная кровля была увенчана одной небольшой главой, в верхней части каждого из фасадов были устроены полуциркулярные кокошники. С севера к Троицкому собору примыкал одноглавый Никольский придел, а с запада – шатровая колокольня. Его облик кардинально меняется в XVIII в., когда собор становится ярусным храмом типа восьмерик на четверике. Такую же конструкцию получила колокольня, поставленная на арочную паперть, с севера к нему по-прежнему примыкал маленький Никольский храм. Массивный восьмерик Троицкого собора был перекрыт граненым сферическим куполом и увенчан небольшой главой-фонариком. Аналогичное перекрытие получила и колокольня, которая на этом этапе реконструкции лишилась шатрового завершения.

В 1930-х гг. Троицкий собор и верхние ярусы колокольни были разобраны, что превратило соборный комплекс в аморфное, маловыразительное строение, напоминающее склад⁷. В советское время там находилась гончарная мастерская (в Алексеевском храме 1854 г. постройки и примыкающей к нему Макарьевской часовне 1903 г. – колбасный цех, в Покровской надвратной церкви – жилые помещения). В 1994 г. Николаевский клобуков мужской монастырь был возвращен Тверской и Кашинской епархии, в 2001 г. преобразован в женский. Сегодня он возрождается.

В 2006 г. Троицкий собор был законсервирован, сделана временная кровля. На месте разрушенного алтаря в 2013 г. установлен Поклонный Крест. Троицкий собор входит в памятник архитектуры федерального значения «Ансамбль Николаевского Клобукова монастыря XVII–XIX веков». Монастырь подал заявку на участие в федеральной целевой программе «Культура России 2013–2018 годы», в 2015 г. выделено 5 млн. рублей на разработку проекта реставрации. В каком виде будет восстановлен Троицкий собор, ведь в XVII в. он имел один облик, а в XIX в. другой? Вопрос пока остается открытым.

Итак, мы видим, что три каменных храма во имя Святой Троицы в трех крупнейших монастырях Кашина служили их символическому

Николаевский Клобуков монастырь (современный вид)

объединению. Г. Я. Мокеев считает, что это свидетельство сакрального мышления кашинских мастеров категорией треугольника, который является символом Пресвятой Троицы⁸.

¹ Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства / Под ред. проф. А. А. Барабанова. М., 2012. С. 321–330.

² Кошелевский В. Н. Летопись города Кашина (VI–XX вв.). Тверь, 1999. С. 85–86.

³ Лебедев А. Описание Кашинского Сретенского женского второклассного монастыря и его пустынно-кладбищенской церкви. Ярославль, 1866. С. 21.

Там же. С. 29–30.

⁵ Завьялов И. Город Кашин, его история, святыни и достопримечательности. СПб., 1909. С. 37.

⁶ Архангелов С. А. Описание Кашинского Николаевского Клобукова монастыря. Тверь, 1899.

⁷ Историческая справка. Паспорт памятника «Остатки Троицкого собора. Ансамбль Николаевского Клобукова монастыря XVII–XIX вв.», 1960 // Архив Николаевского Клобукова женского монастыря.

⁸ Мокеев Г. Я. Кашин – в святых символах // Наука и религия. 1999. № 8. С. 21–22.

О. М. Кузьмина (Ржев)

Преподобный Дионисий Радонежский (Дионисий Ржевитин, Дионисий Зобниновский)

*«Ежели настоящая жизнь наша
есть не что иное, как подвиг,
а подвиг не бывает без борьбы, ...
то и должны мы взывать:
«Побори борющие мя» (Пс. 34:1)*

Преп. Амвросий Оптинский¹

Настоящим примером гражданского и нравственного подвижничества может считаться жизненная дорога Дионисия Радонежского (светское имя Давид Федорович Зобниновский²) († 1633, память совершается 12 / 25 мая) – русского церковного деятеля, служившего архимандритом в Старицком Богородицком и Троице-Сергиевом монастырях³. О его подвижничестве писали, как профессиональные историки, так и краеведы. Рассмотрим и обобщим в этой статье данные работы⁴.

Преемник благих дел и начинаний Сергия Радонежского, преподобный Дионисий родился во Ржеве ок. 1570/71 г., а его родители происходили из-под Кашина⁵. Свои «первые университеты» прошел в Старице при Свято-Успенском монастыре. Здесь же он принял постриг под именем Дионисий.

Старица находится на Волге в 45 км от Ржева (в сторону Твери). Монастырь сохранился до сегодняшнего времени. С ним связано ещё одно историческое имя, которое тоже надо помнить. Это первый Патриарх Московский и вся Руси Иов, родившийся во второй четверти XVI в. в семье посадских людей г. Старицы. В этой же обители он принял монашество с наречением имени Иов. Уже о молодом Иове монахи-современники говорили, что «не обретется человек, подобен ему ни образом, ни нравом, ни гласом, ни чином, ни похождением, ни вопросом, ни отве-

том... Дарование Божие бысть ему паче же прочих человек». Более 15 лет провел святой Иов на Верхневолжье в Старицком монастыре, пройдя путь от послушника старца Германа до настоятеля.

26 января 1589 г. по благословению и при личном участии Константинопольского Патриарха Иеремии II, Митрополит Иов в Успенском соборе Московского Кремля был поставлен первым Патриархом Московским и всея Руси. Каноническая подчиненность Русской Церкви Константинополю была упразднена. Главной целью деятельности Патриарха Иова было укрепление в России православия и духовной мощи, миссионерское просвещение народов, живущих к востоку от Казани. Особой заботой святителя стало издание книг, которое рассматривалось как важнейшее средство духовного образования россиян.

В начале XVII в., когда наступили тяжелые времена Смутного времени, святитель Иов сохранил свое истинное христианское терпение, бесстрашие и мужество. В 1605 г. он был выслан Ажедмитрием I в простой монашеской одежде в Старицкую обитель, где в 1607 г. преставился

и был погребен у западных дверей Успенского собора Старицкого монастыря. В 1652 г. нетленные мощи святителя Иова были перенесены в Успенский собор Московского Кремля, где находятся и сейчас. В Старице же до сего дня сохранилась каменная рака, в которой первоначально был погребен Патриарх.

До пострижения, на седьмом году службы в Богоявленской церкви иерей Давид Зобниновский потерял всю свою семью: эпидемия унесла его супругу Вассу и сыновей Кузьму и Василия. После этой утраты он и принял монашеский обет.

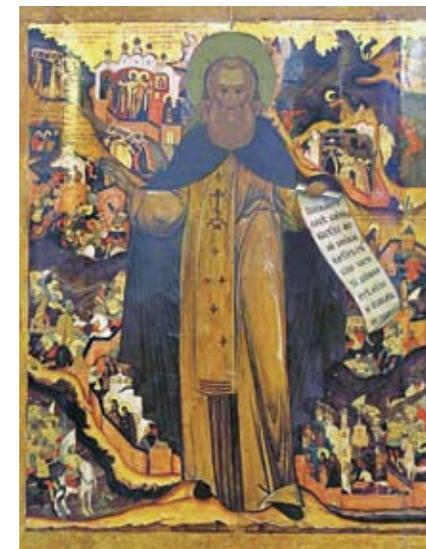
Его благочестие и большую духовную самореализацию, истинное знание церковной служ-

бы, а также деловые природные качества были замечены архимандритом Старицкого монастыря Пименом. Сначала Дионисий был назначен казначеем, а в 1605 г. определен настоятелем Старицкого Свято-Успенского монастыря, где служил до 1610 г.

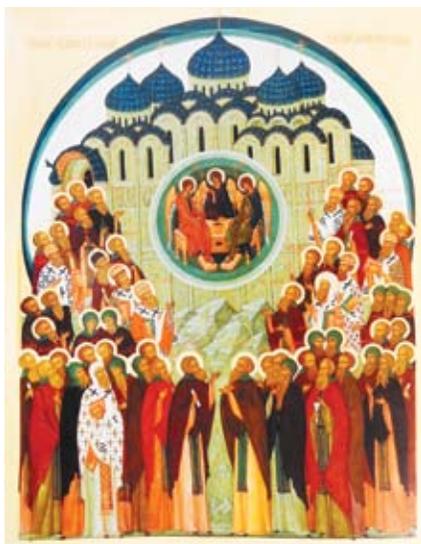
Немалая заслуга преподобного Дионисия принадлежит и в благополучном исходе последних лет жизни Патриарха Иова. Когда в 1605 г. Старицкий архимандрит не только проигнорировал приказ Ажедмитрия о строжайшем содержании святителя, но, более того, предпринял все меры к тому, чтобы смягчить страдания глубокоуважаемого им старца. Стражники, доставившие Святейшего Иова, были сразу же отправлены в Первопрестольную. Сам же настоятель монастыря Дионисий «со всею братиею и со многими горькими слезами, не ведый, что сотворити великому пастырю, и молит, и просит, что повелит и что укажет еже о себе творити»⁶.

Следующий этап жизненного пути Дионисия (с 1610 г. и с перерывами до 1633 г.) связан с Московской землей. Как отмечает исследователь А. В. Шитков, немалая роль в этом принадлежит святителю Иову, благодаря которому состоялась встреча Патриарха Гермогена и старицкого архимандрита, «положившая начало их совместного служения Церкви и Отечеству».

Вторую половину жизни и деятельности пастыря Дионисия истинно можно считать высшим проявлением его духовных сил и организаторского таланта в творческо-созидательной деятельности для служения народу и православному Отечеству. На этом поприще его ожидали большие испытания.

Икона «Сергий Радонежский с житием» (ок. 1680 г.), с ошибочно трактуемыми сценами «Сказания о Мамаевом побоище» (Ярославский музей-заповедник)

Икона «Собор Радонежских святых» в притворе Троицкого собора в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре (иконописец – Е. Комарова, 2013 г.)

Особо важным и значимым, на наш взгляд, документальным фактом должны стать те просветительские традиции, заложенные преподобным Дионисием, которые стали навечно мерилем святоотеческих духовных ценностей. Сюда мы относим, прежде всего, прививание интереса к слову великих христианских просветителей Иоанна Златоуста и Максима Грека; издание и переписка их трудов, снабжение храмов богослужебными книгами. В годы его архимандритства в Троице-Сергиевой обители как обязательство было установлено чтение поучений проповедников на монастырских трапезах и общественных сходах⁷.

Среди его учеников и воспитанников выросла целая плеяда выдающихся светочей: Симон Азарьин, который подготовил в Москве первое печатное издание Жития Сергия Радонежского; Иоанн Наседка – справщик Московского Печатного двора, и др.

За свою образовательно-просветительскую деятельность архимандрит Дионисий получает благословение церковного священноначалия на редакторский и издательский труд, требовавший не просто грамотности и практических навыков письменности, но больших знаний в области языковедения, филологии, богословия, истории. Эта трудоемкая работа, выполненная Дионисием, обнаружила множество раз-

ночтений и ошибок, которые кочевали из одного церковного сборника в другой, нарушая правоту первого словопроизношения и истинность толкования мысли первоисточника. Такие коррективы вызвали сначала несогласие с предложенными поправками, а потом сопротивление и полный протест.

На церковном соборе 1618 г. мнение оппонентов возобладало: архимандрита Дионисия признали еретиком и заточили в Кирилло-Белозерский монастырь, его помощники были брошены в тюрьму. Каждый день преподобный Дионисий

должен был класть по тысяче земных поклонов, но он, по своему усердию, ежедневно в два раза увеличил этот приговор. Лишь через год, когда из польского плена вернулся отец царя Михаила Филарет, избранный Патриархом, на первом же церковном Соборе Дионисий был освобожден и вызволен из неволи. Патриарх Филарет объявил его невиновным и вновь поставил настоятелем Троице-Сергиевого монастыря, после чего он оставался настоятелем ещё в течение 15 лет.

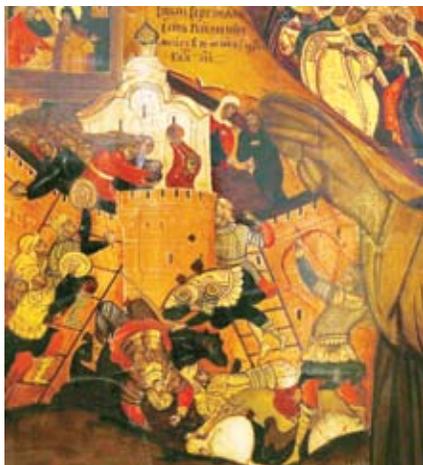
Главным гражданским жизненным смыслом архимандрита Дионисия стало его государственное предназначение быть трибуном во время лихих испытаний для вызволения Русской земли от недругов в начале XVII в.

Умение владеть проникновенным словом, логично и безупречно выстраивать мысль и воспитательно контактировать с паствой, обладание ораторскими качествами отличали архимандрита Дионисия как сподвижника национально-освободительной борьбы против польско-литовского нашествия наравне с известными русскими героями: воеводой князем Дмитрием Пожарским, выборным всей земли Кузьмой Мининым, боярином князем Михаилом Скопиным-Шуйским.

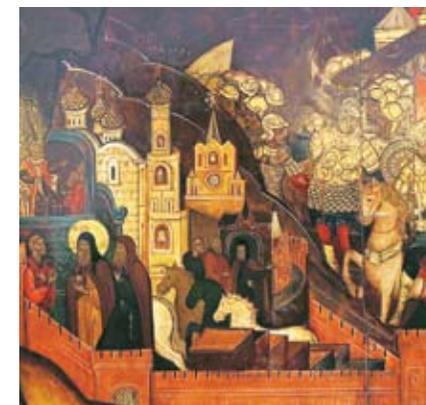
Его патриотическая устремленность, чуткость в понимании нравственных заветов русского духа, важность и необходимость соборности – как единения народа, послужили формированию общенационального самосознания, укрепили и усилили духовную мощь.

В большую историю России вошли так называемые знаменитые «Троицкие грамоты» архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына – агитационные послания, сумевшие пробудить народное сознание. Они были направлены на внушение необходимости скорейшего избавления от внутренних междоусобиц и главных врагов: чужеземцев и иноверцев.

По преданию, когда Минин прочитал грамоту Дионисия, он

Фрагмент иконы, изображающий сцену истории и осады Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 гг.

Фрагмент иконы, изображающий сцену из «Сказания» Авраамия Палицына

сказал: «Святой Сергий явился ко мне во сне и приказал возбудить уснувших; прочтите грамоты Дионисиевы в соборе, а там что будет Богу угодно».

Процитируем из «троицкой грамоты»: «... Вспомните, православные, что все мы родились от христианских родителей, знаменались печатью, Св. крещением, обещались веровать во Св. Единую Троицу. И, возложив, упование на силу Животворящего Креста, Бога ради покажите свой подвиг: молитесь своих служилых людей, чтобы всем православным христианам быть в соединении и стать сообща против наших предателей и против вечных врагов Креста Христова – польских и литовских людей».

Стратегически значимой можно считать деятельность архимандрита во время освобождения Отечества от вражеской оккупации начала XVII в., когда народное ополчение, собранное нижегородцами во главе с их торговым старостой К. А. Мининым и военным предводителем князем Д. М. Пожарским, выступили к Москве. 18 августа 1612 г. ополченцы подошли к Троицкому монастырю. Их встретил и благословил на походы сам Дионисий, отправившийся с войском к Первопрестольной столице.

Образ преподобного Дионисия навеки запечатлен на бронзовых горельефных изображениях Храма Христа Спасителя в Москве, на его северной стороне (левый угол храма, нижний горельеф), где троицкий архимандрит, ставший тогда настоящим духовным вождем нации, напутствует князя Пожарского и гражданина Минина на освобождение Москвы от поляков. Справа на этой же стороне Храма запечатлен Преподобный Сергий, благословляющий великого князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

27 ноября 1612 г., после изгнания поляков из Москвы, архимандрит Дионисий Радонежский на Лобном месте Красной площади собирает благодарственный молебен перед иконой

Владимирской Божией Матери. Великое народное торжество завершается в главном храме Русского государства – Успенском соборе.

Архимандритом Троицкой обители преподобный Дионисий оставался вплоть до самой смерти в 1633 г. Его отпевание в Москве совершил Патриарх Филарет. Мощи были погребены в Троицко-Сергиевой Лавре, где они находятся и ныне в Серапионовой Палате, примыкающей к Троицкому собору. Установлено его почитание как местночтимого святого во Ржеве, Старице и по всей Тверской земле⁸.

¹ Оптинский цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских. М.: Спаское братство, 2012. С. 185.

² Варианты написания: Зобниковский, Зобнинский. (Прим. ред.)

³ Ржев: Словарь-справочник / Автор-составитель О. А. Кондратьев. Ржев, 2005. С. 68–69; Флоря Б. Н. Дионисий // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. XV. С. 257–265.

⁴ См.: Скворцов Д. Дионисий Зобниковский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря. Тверь, 1890; Белоброва О. А. Портретные изображения Дионисия Зобниновского // Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Вып. 3. Загорск, 1960. С. 165–169; Она же. Автограф Дионисия Зобниновского // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. 17. Л., 1961. С. 387–390; Болоболина Т. Дионисий «Ржевитин» // Ржевские новости. 23 мая 1992 г. С. 4; Шитков А. В. «Действовал в народе ... своими увещаниями» // Тверская жизнь. 22 июля 2011 г. С. 7.

⁵ От ред.: «Зобнино – с. Кашинского уезда, в 15 в. от Кашина. Родина родителей знаменитого в истории Смутного времени архимандрита Троице-Сергиевского монастыря Дионисия. Свою фамилию «Зобнинский» Дионисий получил от имени этого села» (Кисловской С. В. Кашинский край. – В кн.: Забытые страницы истории. Кн. II / Сост. С. В. Кустов. Калязин, 2006. С. 153).

⁶ Цит. по: Шитков А. В. Иов: К 400-летию памяти святителя Иова, первого Патриарха Московского и всея Руси. Старица, 2007. С. 24.

⁷ Волков В. По страницам одной книги // Ржевская правда. 25 декабря 2003 г.

⁸ Память совершается, как в Соборе Тверских святых, так и в Соборе Радонежских святых и в Соборе Московских святых. (Прим. ред.)

Горельеф «Преподобный Дионисий благословляет князя Пожарского и гражданина Минина на освобождение Москвы от поляков»

В. Н. Сорокин (Бежецк)

О грамоте княгини О. П. Скопиной-Шуйской, данной Угличскому Алексеевскому монастырю

Документ этот находится в Государственном архиве Тверской области в фонде Угличского Алексеевского монастыря. Правда, в этом фонде и есть всего только одно это дело. Название его в архивной описи – «Выписка из межевых книг Кошевской вотчины. Копия данной грамоты Алексеевскому Угличскому монастырю О. П. Скопиной-Шуйской. 1756 год». На титульном листе архивного дела записано: «Копия данной княгини Ольги Петровны вдовы князя Василия Федоровича Скопина-Шуйского Алексеевского Угличского монастыря архимандриту Михаилу на с. Новое Слизнево (Кошево) в Ивановском стане Городецкого уезда Бежецкого Верха. 1612 г. 5 июля. Копия. 1756 г. 8 апреля». Текст грамоты расположен на одиннадцати страницах. На последнем листе документа приведены исправления допущенных в переписи ошибок.

Данная грамота – это акт передачи (дарения, вклада) в собственность монастырей и церковных учреждений имущества и земельных угодий. В начале XVII в., как правило, она состояла из нескольких основных частей. Во вступительной части записывались лица, участвующие в акте дарения: «Се яз такой-то пожаловал такого монастыря игумена с братъею или

кто иной по нем игумен или архимандрит будет». В тех случаях, когда вклад совершался не самим собственником, а кем-либо из его родственников или по чьему-то поручению, то отмечалось: «по приказу господина своего се яз», или «се яз такая-то по приказу...». Во второй части обозначались селения и угодья, передаваемые в монастырь. Пространство владений определялось стереотипной фразой: «изстари по тяглу ходил плуг и соха и коса и топор по старым межам». Чтобы монастырь не понес убытков, вкладчик брал на себя обязательство очистить свои владения от закладных, купчих, кабальных, духовных «или других каких крепостей». Оговаривалось в данных грамотах и право выкупа передаваемого в монастырь имущества родственниками вносителя. А за пожертвованные земли и селения настоятель монастыря с братией должны были вписать в синодик вкладчика и его родственников и поминать их по монастырскому уложению «пока монастырь стоит». Третья часть грамоты включала в себя печать и перечень послухов, кто и когда писал ее. За неграмотного вкладчика подписывалось грамотное доверенное лицо его. Все эти составляющие части данных грамот, кроме печати, присутствуют в рассматриваемой здесь данной грамоте.

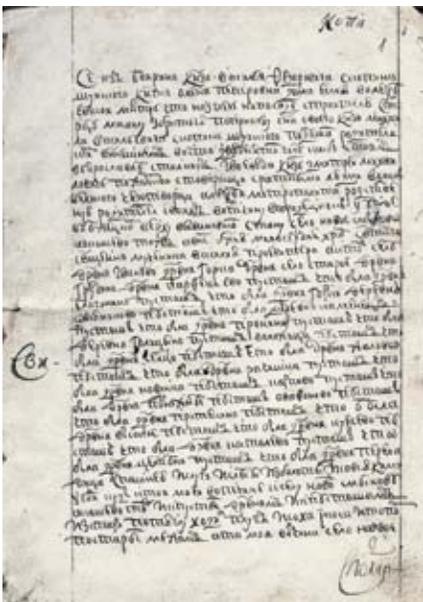
Предваряя сам документ, нужно отметить, что в названии его на титульном листе были допущены две ошибки. Первая – это неправильно записанное имя княгини Ольга Петровна. Согласно текста грамоты, княгиню звали Олена Петровна. И вторая ошибка – название села Новое Слизнево (Кошево). В Бежецком уезде боярам Слизневым принадлежали несколько селений. И в этом случае для изучения более ранней истории села можно было отнести его к владениям этих бояр и в этом направлении продолжать дальнейшие исследования. Но при поиске дополнительных сведений о селе Новое Слизнево автором статьи было обнаружено краткое описание этого документа в работе С. А. Шумакова «Обзор грамот коллегии экономии». Рассказывая о грамоте О. П. Ско-

Памятник
М. В. Скопину-Шуйскому
в Калазине
(скульптор Е. А. Антонов,
2009 г.)

Обложка брошюры
В. Н. Сорокина с публикацией
полного текста грамоты

пиной-Шуйской, автор вносимое в монастырь село называет Новое Смыново, правда, без слова «Кошево». Несомненным является то, что у С. А. Шумакова все же речь идет о том же самом документе, которой сейчас хранится в ГАТО и в котором село княгини называется «Новое Смыно, а Кошево тож». Об этом свидетельствует и состав участников сделки, приведенные отрывки из грамоты и дата его написания.

Кроме того, материалы книги И. С. Беляева о древнерусской скорописи позволяют утверждать, что все-таки пра-

вильно название села следует читать, как Новое Смыново. Да и в самой рукописи четко видно это название.

В копии грамоты княгини О. П. Скопиной-Шуйской, хранящейся в ГАТО, речь идет о том, что она передавала в Угличский Алексеевский монастырь свои владения в Ивановском стане Городецкого уезда, к которым относилось село «Новое Смыново, а и Кошево тож» с его перечисленными здесь же приходскими деревнями и пустошами. Оговаривались в грамоте и условия передачи селений и пустошей, обязанности княгини по выполнению этих условий и обязанности монастыря по поминовению вкладчицы и её родственников. В конце документа перечислены свидетели совершения сделки – послухи, писавший грамоту писарь. Здесь же отмечено, что на обороте подлинной грамоты вместо княгини подписался («руку приложил») князь Д. М. Пожарский – русский национальный герой, военный и политический деятель, глава Нижегородско-Ярославского ополчения, освободивший Москву от польско-литовских оккупантов. Приведены так же сведения когда, где и кем копирована эта вкладная грамота и подписи межевщика и канцеляриста.

О. П. Скопина-Шуйская была дочерью военного и государственно-го деятеля князя Петра Ивановича Татеева, Рюриковича в XIX колене. её

супруг Василий Федорович Скопин-Шуйский (1557–1595) – воевода, боярин и окольничий времени царствования Ивана IV и Федора Иоанновича. Происходили Шуйские от потомков Александра Невского. Один из них, сын князя Бледного-Шуйского Иван, за гордый и независимый нрав получил прозвище Скопа (орелик, хищная птица) и стал родоначальником фамилии Скопины-Шуйских. Сын Олены (Елены) Петровны и Василия Федоровича Михаила Васильевич (1586–1610) – государственный и военный деятель Смутного времени, национальный герой времён польско-литовской интервенции. Он был женат на Александре Васильевне Головиной, дочери окольничего Василия Петровича Головина. Детей у них не было¹.

Наступившая неожиданно таинственная смерть Михаила Васильевича вскоре после пира у князя И. М. Воротынского по случаю крестин его сына, сильно опечалила русский народ и вызвала много разных толков и предположений. И хотя по одной из версий причиной его смерти послужил тиф, большинство современников не сомневались, что гибель «надежды Руси и отца Отечества» – дело рук брата царя Василия Шуйского Дмитрия. Поводом к отравлению Михаила Васильевича могла быть борьба за трон. Любимец народа, он мог составить конкуренцию за престол царю Василию Шуйскому. Чашу с вином на пиру ему подносила жена Дмитрия Екатерина, дочь главы Опричнины Малюты Скуратова (Г. А. Скуратова-Бельского). После смерти молодого князя матушка его и жена стали насельницами Покровского Суздальского монастыря. Смерть в 1595 г. мужа, в 1610 г. сына, отсутствие внуков – все это, вероятно, и сопутствовало уходу Олены Петровны от мира и, как следствие, передачи своих владений, в частности, Кошевской вотчины, в Угличский Алексеевский монастырь. Умерла она в 1631 г. и была погребена на площади между Троицким собором и Сошествинской церковью в Троице-Сергиевой обители, в «шестом ряду» Татеевых².

Алексеевский Угличский женский монастырь

Угличский Алексеевский монастырь – это самый древний из монастырей Углича. Основанный в конце XIV в. по инициативе Московского митрополита Алексия, он был одним из крупнейших земельных собственников в крае. В 1609 г. польско-литовские интервенты почти до основания разрушили его. В 1620 г. монастырь был вновь отстроен.

В 1930-х гг., как и большинство монастырей и церквей, светские власти его закрыли. В 1996 г. Алексеевский монастырь был передан церковной общине и в настоящее время восстанавливается как женская обитель. Село Новое Смыново (Кошево), впоследствии до официального закрытия церкви в 1962 г., называлось селом Русское Кошево и административно относилось к Краснохолмскому району Калининской области. Из перечисленных в грамоте селений до сего времени сохранились входившие в приход погоста Русское Кошево, деревни Горка, Пронино (Прокино), Грудино, Каменец (Каменка).

Во второй части документа приведена выписка с писцовой книги Д. П. Свечина и подьячего Ф. Второва Бежецкого уезда 1627–1629 гг. о Кошевской вотчине Угличского Алексеевского монастыря, выполненная в 1756 г. В ней перечислены все те же селения, которые О. П. Скопина-Шуйская передавала в монастырь. Примечательно, что ко времени переписи 1627–1629 гг. все деревни волости уже были пустошами. К примеру, «Пустошь, что была деревня Иваново...». Скорее всего, к оскудению края привело польско-литовское разорение Бежецкого уезда 1608–1610 гг.

¹ По другим данным, у них был сын Василий, который умер во младенчестве (Прим. ред.)

² «Князя Василия Федоровича Шуйского-Скопина (+1595) супруга, в иночестве Анисия Петровна, † 1631 июля 19» // Список погребенных в Троице-Сергиевой Лавре от основания оной до 1880 года. (Репринтное издание 1880 г.) Нижний Новгород, 2012. С. 30.

С. Н. Круглов (Калязин)

Фрески, сошедшие со стен

Троицкий Калязинский монастырь, полностью снесенный при расчистке ложа водохранилища в 30-х годах XX века не канул без следа, а постоянно напоминает о себе. Выходят на поверхность нашей жизни фрагменты: документы, фотографии, предметы, из которых подобно мозаичному панно в сознании постепенно складывается облик утраченной обители.

Неожиданно, весной 2014 г. из-за низкого уровня воды в Волге сложилась уникальная ситуация для исследования монастырской территории.

Была совершена небольшая экспедиция для фото-видео фиксации открывшихся участков дна Угличского водохранилища в окрестности «Монастырских островов».

На полученных фотоснимках отчетливо, по сохранившимся участкам булыжной мостовой, можно определить направления улиц 1-й части города «Макарьевской слободы», по валунам, выложенным по периметру – фундаментам домов. Были обнаружены на поверхности кованые связи монастырских строений, характерные изломы которых подтверждают, что при сносе их зачастую использовалась взрывчатка. Также найдены кованые решетки, фрагменты изразцов и колокола. По свидетельству местных жителей, были обнаружены куски из сплавленных серебряных монет XVII века, которые могли образоваться при сжигании монастыря в 1610 г.

Остатки булыжной мостовой в старой части Калязина во время обмеления Волги

отрядом пана А. Лисовского. Это подтверждает факт сбора и хранения в Калязинском монастыре казны, предназначенной на содержание русского и иноземного войска. Шведский историк Юхан Видекинд, современник тех событий, причину дерзкого нападения Лисовского на Калязинский монастырь объ-

ясняет так: «Лисовский пошел бродить по области, разорял повсюду храмы и монастыри и, наконец, найдя в Калязине громадную казну на 60 000 золотом (шесть бочек золота), постепенно стал отходить из пределов Московии в Польшу».

Сопоставление плана монастырских строений, который был составлен по материалам фондов Государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева с рельефом открывшегося дна, позволяет определить расположение монастыря. Особенный интерес вызывала линия стены от остатков угловой Юго-Западной башни до Северо-Западных ворот, которая при постоянном уровне водохранилища обычно покрыта водой или льдом.

После польско-литовского разорения царь Михаил Федорович, учитывая важность Калязинского монастыря в оборонительном отношении, издал указ о сооружении каменных стен. Работы по сооружению укреплений велись с 1644 г. по 1648 г. Общая протяженность стен составила 345 сажень (700 метров), средняя высота 10 аршин (7 м), а толщина до 3,5 аршин (2,5 м). В ограде монастыря было трое ворот. Южные ворота именовались «Святыми».

В плане монастырь имел вид неправильного четырехугольника с пристроенным с северной стороны схожим по форме экипажным двором. Он располагался между двух естественных водных преград.

*Видеофиксация
С. Н. Козловым
обмеления Волги
у Монастырского острова*

С юга и востока в двухстах метрах от стен огибала монастырь Волга, а вдоль западных укреплений вытягивалось монастырское озеро. Стены смыкались в восемь башен, высота которых без шпиля была различна – от 12,5 м до 13,5 м. Пять из них были круглые, а три сложены в форме четырехугольника. Башни были накрыты деревянными шатрами. В башнях и стенах имелись «бойницы косога боя», «осадные стоки» или «варницы» и военные ловушки. Вход в монастырь отсекали герсовые решетки. Внутри монастыря размещалась «оружейная палата», «пороховой погреб» и «казенная палата», где хранились съестные припасы, необходимые при осаде. Прибавление к названию башен термина «боевая» указывало на их значение в военном отношении. До середины XVII в. монастырь больше напоминал военный лагерь. За суровыми крепостными стенами в 1654 г. поднялся ввысь заново отстроенный Троицкий собор. Внутренние стены и своды его с удивительными по красоте фресками, напротив, призывали к вечному миру и совершенной любви.

Храм был расписан «кормовыми государевыми иконописцами» в 1655 г. Летописный пояс, который проходил под фресками на северной стене собора недалеко от солеи сохранил лишь обрывки их имен. Среди них были Василий Ильин, Иван Филатов и Иван Самойлов, которые ранее в 1642–1644 гг. работали в Успенском соборе Московского Кремля. Это позволило И. Э. Грабарю найти объяснение стилистической близости Московских и Калязинских фресок. Он в своем труде «История Русского искусства» отметил: «Первые известные нам фрески, появив-

Монастырский остров с башней-часовней

В. В. Бородулин с найденным черепом в районе Колокольни бывшего Николаевского собора

Фреска «Третий день Творения Мира»
из Альбома фресок ТСКМ

шиеся после Годуновских, относятся к последним годам Михаила Федоровича; это – росписи Московского Успенского собора и Ярославской Николо-Надеинской церкви. От них мало чем отличаются следующие по времени фрески Калязинского монастыря. Некоторые из последних по красивому ритму и густой, звучной гамме красок превосходят те из фресок Московского Успенского собора 1644 г., которые донныне открыты».

В 1930-х гг. рухнули под ударами Волгостроя монастырские стены, разлетелся на куски от взрывов Троицкий собор, но часть уникальных фресок уда-

лось спасти. Непосредственно перед сносом монастыря по заданию Академии Архитектуры небольшой группе специалистов в количестве 21 человека удалось выполнить в предельно сжатые сроки (с ноября 1939 г. по сентябрь 1940 г.) колоссальный объем работы по научной фиксации, обмеру монастырских построек, демонтажу части архитектурных элементов и снятию более 100 фрагментов настенной живописи. Работу группы консультировал академик архитектуры И. В. Рыльский при поддержке ученых И. Э. Грабаря, Д. П. Сухова. Часть Калязинских фресок хранится в фондах ГРМ в Петербурге, ГИМ и музея МГХПА (бывшего Строгановского училища).

Подробно материалы экспедиции и фрагменты настенной живописи Троицкого Калязинского монастыря, хранящиеся в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева, изучала сотрудница этого музея Т. И. Гейдор. Но её многолетний труд не был опубликован.

Неожиданно, подобно посылу из прошлого, в Калязин вернулся альбом с фотографиями монастырских фресок и краткой описью, который хранился когда-то в главном алтаре Троицкого собора. На деревянной

обложке альбома нанесена надпись: «Его Высокопреосвященству Архиепископу Алексею¹ добрейшему Архипастырю в незабвенную память от благодарной обители преп. Макария Калязинского чудотворца». Альбом долгое время хранился у жительницы пос. Редкино Тверской области Р. Н. Курбатовой.

В завершение темы хочется сообщить, что Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева в недалеком будущем планирует представить развернутую выставку уникальных фресок Троицкого монастыря.

¹ Алексей, архиепископ Тверской и Кашинский (в миру Алексей Алексеевич Опоцкий) (1837–1914). Возглавлял тверскую кафедру в 1905–1910 гг. (Прим. ред.).

И. А. Курляндский (Москва)

Протоиерей Иоанн Гаврилович Вениаминов (1856–1947) – внук святителя Иннокентия и духовник императрицы Марии Федоровны (Дагмар). Обстоятельства биографии

Герой этого очерка – внук святителя Иннокентия (Вениаминова) (1797–879), митрополита Московского и Коломенского, знаменитого миссионера, просветителя Америки и Сибири, *Иоанн (Иван) Гаврилович Вениаминов* (1856–1947), доводится прапрадедом автору настоящей публикации. Поэтому часть материалов статьи приводится из моего

личного архива. В 1907–1918 гг. И. Г. Вениаминов был протоиереем домового храма Аничкова дворца в Санкт-Петербурге (с 1914 г. – Петрограде) и духовником императрицы Марии Федоровны (принцесса Дагмар) (1856–1928), вдовы императора Александра III и матери императора Николая II. В Аничковом дворце находились её резиденция и канцелярия, управлявшая многими благотворительными учреждениями в Империи.

Родился Иван Гаврилович 1 (13) августа 1856 г. в населенном пункте Николаевский пост (ныне г. Николаевск-на-Амуре Хабаровского края), где служил в то время

*Иван Гаврилович
и Анна Александровна
Вениаминовы (1886 г.)*

миссионером и сподвижником святителя Иннокентия его отец протоиерей Гавриил Иванович Вениаминов (1824–1880). Умирая в 1879 г., святитель Иннокентий благословил своего внука Ивана особым наставлением, «чтобы он всегда был офицером русским и верен принятой присяге»¹. Поначалу Иван Гаврилович, окончив классическую гимназию в Москве, избрал военную службу. В 1876–1878 гг. он учился в 3-м военном Александровском училище², по окончании которого был прикомандирован к лейб-гвардии Семеновскому полку, в 1879 г. произведен в прапорщичики, в 1884 г. – в подпоручичики, и в 1885 г. – в поручичики³.

Не лишне сказать и о семейном положении Вениаминова. В 1882 г. он женился на Анне Александровне Поповицкой (1863–1955), – дочери известного православного публициста и богослова, издателя журнала «Русский Паломник» Александра Ивановича Поповицкого (1826–1904).

А. А. Вениаминова родила Ивану Гавриловичу двух сыновей – Сергея (род. 22 (10) апреля 1884 г.) и Иннокентия (род. 1 октября (19 сентября) 1885 г.). Последний был назван в честь его знаменитого прадеда – святителя Иннокентия⁴. К 1883–1888 гг. относится переписка Ивана Гавриловича с известным историком, биографом митрополита Иннокентия (Вениаминова) Иваном Платоновичем Барсуковым (1841–1906), автором подробного жизнеописания великого миссионера и первого издатели его творений и писем. И. Г. Вениаминов помогал ему в допуске к материалам святителя, благодарил за издания его трудов⁵. Интересно отметить, что И. П. Барсуков был помещиком Калязинского уезда, и скончался в с. Яринском 14 (27) апреля 1906 г.

18 мая 1886 г. И. Г. Вениаминов оставил военную службу и вскоре стал вторым священником в Александро-Невском соборе г. Ковно, куда переехал с семьей и детьми. Рукоположил его архиепископ Литовский и Виленский Алексей (Лавров-Платонов) (1821–1890), выдающийся

*Фрагмент житийной иконы
«Святитель Иннокентий Московский» (2010 г.)*

в прошлом сподвижник митрополита Иннокентия. В письме 1894 г. митрополиту Петербургскому Палладию (Раеву) отец Иоанн так объяснил потом этот поворот в своей судьбе: «Несмотря, однако, на полученное воспитание и последовавший затем род службы, я с самого детства питал влечение к духовному званию, чтению и изучению богословских книг Православной Церкви и различных произведений духовной письменности. Первоначальные впечатления, полученные в родной семье, беседы и наставления покойного деда моего, Высокопреосвященного Иннокентия, и советы близких ко мне людей укрепили меня в моем всегдашнем стремлении вернуться в среду, из которой я вышел, и, подобно предкам моим, послужить Церкви Божией»⁶.

В соборе г. Ковно (ныне Каунас) служил настоятелем протоиерей Дорофей Филофеевич Ярушевич (1860–1930), с которым семью И.Г. Вениаминова связывала также и тесная дружба. Современники описывают отца Дорофея как энергичного и просвещенного человека,

владельца большой библиотеки. А.А. Вениаминова вспоминала о своей дружбе с супругой о. Дорофея Екатериной Николаевной Прилуцкой (1862 г.р.), которая была дочерью причетника Тверской епархии Николая Ивановича Прилуцкого, и о том, что Вениаминов крестил сына супругов Ярушевич Бориса, будущего митрополита Николая (Ярушевича)⁷.

Церковное служение отца Иоанна сочеталось с преподаванием. В июле 1888 г. он был назначен законоучителем Ковенской братской церковно-приходской школы⁸. 6 июля 1892 г. Вениаминов, благодаря протекции ещё одного бывшего сподвижника митрополита Иннокентия на московской кафе-

дре, архиепископа Харьковского и Ахтырского Амвросия (Ключарева) (1820–1901), был переведен в г. Харьков, где служил в церкви Сошествия Св. Духа (разрушена в 1937 г.)⁹.

1 ноября 1894 г. Иоанн Вениаминов попросил в письме митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Палладия (Раева) разрешить перевестись ему на служение в Петербург или один из его пригородов, мотивируя это необходимостью дать серьезное и прочное воспитание своим детям в столице, а также желанием жены быть вместе с престарелыми родителями¹⁰. В итоге Вениаминов был назначен вторым священником церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Рыбацкое Петербургского уезда¹¹. 4 сентября 1897 г. за усердную службу он был награжден камилавкою¹².

Вскоре произошел переход Вениаминова из синодального в придворное духовное ведомство. 2 июля 1898 г. он обратился к протопресвитеру, заведующему придворным духовенством, духовнику императора Николая II и императрицы Александры Федоровны Иоанну Леонтьевичу Янышеву (1826–1910) с прошением назначить его на вакантное место священника домового храма Воздвижения Креста Господня императорского Таврического дворца¹³. Янышев поддержал ходатайство Вениаминова, и в итоге император назначил его настоятелем указанной церкви¹⁴.

После назначения на более высокую должность Иван Гаврилович получил казенную квартиру в доме причта церкви дворца по адресу: Шпалерная, д. 52, кв. 12, а также солидное жалование в 1500 рублей в год (в 1901 г. оно было повышено до 1800 руб.)¹⁵. Сбывалось давнее желание священника, чтобы его дети получили хорошее образование в столице: в 1899 г. Иннокентий и Сергей были приняты в 7-ю Санкт-Петербургскую гимназию. В 1906 г., окончив гимназию с лучшими оценками, Иннокентий Иванович поступил в Санкт-Петербургский университет на юридический факультет¹⁶. С новым назначением Вениаминов получил новое поле для педагогической и общественной деятельности: в 1898 г. он был назначен законоучителем при Николаевском детском приюте, а также членом Комитета по заведованию домом призрения вдов и сирот придворного духовенства¹⁷. Новые награды также не заставили себя ждать: в 1901 г., по представлению И.Л. Янышева, он был пожалован наперсным золотым крестом из Кабинета Его Императорского Величества, в 1903 г. сопричислен к ордену Св. Анны 3-й степени.¹⁸

Бабушка Екатерина Ивановна Вениаминова с внучатами (1892 г.)

Документы позволяют выяснить обстоятельства назначения И. Г. Вениаминова настоятелем церкви во имя св. Александра Невского Собственного Е. И. В. Аничкова дворца – резиденции императрицы Марии Федоровны. Произошло это именно по воле вдовствующей императрицы, которая, скорее всего, познакомилась с отцом Иоанном в Таврическом дворце и впоследствии предложила ему стать своим духовником. 15 февраля 1907 г. Иван Гаврилович подал прошение заведующему придворным духовенством протоиерею П. А. Благовещенскому о его переводе в Аничков дворец¹⁹, и в тот же день Благовещенскому написал также состоящий при её Величестве Марии Федоровне генерал-адъютант, князь В. А. Бярятинский: «Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне благоугодно было выразить желание, чтобы на вакантное место Настоятеля Церкви при Собственном Его Императорского Величества дворце был назначен Священник при Церкви Императорского Таврического Дворца Иоанн Гаврилович Вениаминов, о чем имею честь довести до сведения Вашего Выскопреподобия для дальнейших распоряжений»²⁰. По этому вопросу 17 февраля последовало отношение Благовещенского Министру императорского двора В. Б. Фредериксу об испрашивании высочайшего разрешения о назначении Вениаминова²¹. 1 марта начальник Канцелярии Министерства императорского двора А. А. Мосалов уведомил Благовещенского о том, что по всеподданнейшему докладу Фредерикса Николай II распорядился с 11 марта 1907 г. назначить Вениаминова на службу в церковь Аничкова дворца²².

Поселился Иван Гаврилович с семьей в доме рядом с дворцом по адресу: Фонтанка, д. 33-35, – в так называемом «конюшенном доме». В 1809–1810 гг. в нем размещался «Новый дом» Кабинета Е. И. В. (его проектировал архитектор Л. Руска). Теперь в этом обширном доме находилось множество квартир обслуживающего персонала и чиновников Аничкова дворца, конгломерат различных хозяйственных учреждений²³. Усердие на новом месте служения вызвало новые награждения. В начале 1910-х гг. И. Г. Вениаминов был возведен в сан протоиерея (точная дата этого события пока остается невыясненной). 20 февраля 1914 г. императрица Мария Федоровна пожаловала ему наперсный крест с украшениями из Кабинета Его Величества²⁴. 10 апреля 1916 г. император Николай II пожаловал ему орден Св. Владимира 3-й степени.²⁵ Получаемое отцом Иоанном жалование составляло в 1910-е гг. 2400 руб. в год²⁶.

В домовая церковь Аничкова дворца были крещены обе внучки Ивана Гавриловича. По данным метрической книги, 25 июня 1914 г. (8 июля) там была крещена дочь И. И. Вениаминова Анна²⁷. После 11(24) февраля 1916 г. в той же церкви была крещена вторая дочь И. И. Вениаминова Марина – родная бабушка (мать отца) автора настоящей публикации²⁸.

*Иннокентий
и Екатерина Вениаминова (1914 г.)*

Добрые, дружеские отношения сложились у Вениаминовых с князьями Шаховскими, жившими в одном из соседних домов на Фонтанке. Сохранилось письмо протоиерея Иоанна Вениаминова от 12 августа 1916 г. к княгине Марии Анатольевне Шаховской (1869–1932), дочери шталмейстера двора князя Анатолия Куракина и Марии Гурьевой, внучки министра финансов при Александре I. Иван Гаврилович утешал её в конфликте с её детьми и делился своим опытом по окормлению раненых и больных воинов: «У нас все благополучно. Сейчас больных 170 ч. и 30 числится в отпуску. Всего больных было 470 человек, из них умерло 10. Я чувствую себя хорошо и часто бываю в лазарете, утешаю, как умею»²⁹.

Отец Иоанн совмещал эту работу с преподаванием Закона Божия в церковно-приходской школе Аничкова дворца и иными пастырскими обязанностями. О доброте протоиерея Иоанна свидетельствует тот факт, что он удочерил принесенную ему девочку из многодетной семьи рабочего Путиловского завода по имени Екатерина. Формально удочерил её его старший сын Сергей Иванович, а жила она и воспитывалась у самого о. Иоанна. Сестра бабушки А. И. Тауэр вспоминает: «Катя окончила Институт благородных девиц, получила великолепное образование, прекрасно говорила по-французски, была нам совершенно родной»³⁰.

Трудные времена для протоиерея Иоанна Вениаминова и его семьи наступили в революционном 1917 году. 6 июня вышло постановление Временного Правительства о передаче Аничкова дворца со всеми имеющимися на его территории зданиями в ведение Министерства продо-

вольствия. Причт домовой церкви хотели было выселить из занимаемых им домов, но в итоге оставили на прежнем месте³¹. Октябрьская революция изменила ситуацию в худшую сторону. В здания Аничкова дворца теперь въехали службы Наркомата продовольствия РСФСР. Новая власть в 1918 г. жестко потребовала от причта (с семьями) освободить занимаемые ими квартиры. И. Г. Вениаминов в своей переписке с бывшим заведующим придворным духовенством Дерновым просил предоставить выселяемым членам причта новые квартиры и оплатить им переезд³². Как решился вопрос – неизвестно. Причт из дома на Фонтанке выселили в феврале-марте 1918 г. Отец Иоанн номинально продолжал числиться настоятелем закрытой большевиками церкви Аничкова дворца до 1921 г. В мае 1921 г. его устроили на место священника в Петропавловском соборе, который хоть и был закрыт большевиками в 1919 г., имел состоящий при нем причт во главе с последним настоятелем собора протоиереем Федором Боголюбовым³³. Вероятно, продолжались в нем и тайные богослужения. Но это служение длилось недолго. В связи с музеефикацией Петропавловского собора, в 1922 г. его причт был разогнан.

В 1924 г. супруги И. Г. и А. А. Вениаминовы переехали в Москву. Это было связано с потерей прежних мест служения отцом Иоанном в Петрограде, а также с тем обстоятельством, что его сын Иннокентий Вениаминов получил работу в советских учреждениях, – сначала в Госбанке, затем в управлении РККА, – а также квартиру в Москве. Он переехал в столицу сначала сам с семьей, а затем пригласил отца с матерью жить у него дома. На новом месте жительства отец Иоанн продолжал свое церковное служение в церкви св. мучеников Адриана и Наталии в Мещанской слободе недалеко от их дома, на 1-й Мещанской улице (разрушена в 1936 г.)³⁴.

В 1925 г. И. Г. Вениаминов уехал из Москвы на новое место служения в Воронеж – добровольно, но понимая вероятную возможность репрессии, как бывшего духовника бывшей императрицы, в случае продолжения его проживания в столице. А. А. Вениаминова вспоминает, что его призвал поехать в Воронеж себе в помощь священномученик Петр (Зверев) (1878–1929), архиепископ Воронежский и Задонский: «Сын наш перевез нас к себе в г. Москву, а из Москвы архиепископ Петр взял его в Воронеж, куда мы и поехали»³⁵. Владыка Петр был переведен в Воронеж в июле 1925 г., что дает возможность уточнить дату отъезда

И. Г. Вениаминова из Москвы. В Воронеже о. Иоанн поселился вместе с добровольно разделявшей с ним все его скитания супругой А. А. Вениаминовой в Покровском женском монастыре (закрыт в 1929 г., разрушен в 1930-е гг.), где продолжал свое служение.

Из письма к сестре М. И. Курляндской его внучки А. И. Тауэр, навещавшей Ивана Гавриловича в 1926 г. на новом месте жительства (2004 г.): «Когда я вижу куст жасмина, его чудесный запах переносит меня в Воронеж, в Покровский женский монастырь, где в небольшом белом домике (келье) жили наши бабушка и Буменька (так в семье называли бабушку Анну Александровну) и куда на лето уезжали мы, я с удовольствием вспоминаю это лето. Мне нравился сам монастырь, большой храм, где служил дедушка, за ним было кладбище, на котором на небольшие праздники зажигали лампы, белые маленькие домики, – кельи монашек, которые занимались вышиванием, кружевами (я там же научилась вышивать), а ты больше бегала с мальчиками. Помнишь? Монастырь стоял на небольшой горе, а на другой стоял мужской монастырь, монахи которого занимались резкой по дереву, – у них весь храм был сделан из красивого вырезного дерева. Мы туда ходили, т.к. там служил наш родственник (какой, я не знаю) владыка Петр, которого мы обожали и который после дневной службы брал нас к себе в дом. А помнишь, как мы убирали наш дом к его приезду? Вот тогда ты с мальчишками приносила домой много веток жасмина, которые мы разбрасывали по ковру от входной двери до стола, где его ждал чай. Как я все это хорошо помню»³⁶.

Упомянутый здесь дружный с семьей Вениаминовых «владыка Петр» – это священномученик Петр (Зверев); с ним близко общался протоиерей Иоанн Гаврилович в Воронеже, и он же уговорил его отправиться с ним на это место служения. Архиепископ Петр доводился родственником протоиерею Иоанну Вениаминову, будучи во втором или третьем колене потомком одного из братьев супруги сына святителя Гавриила Ивановича Вениаминова Екатерины Ивановны (урожд. Зверевой), – следовательно, матери Ивана Гаврилови-

Священномученик
Пётр (Зверев)

ча и бабушки И. И. Вениаминова³⁷. Таким образом, Ивану Гавриловичу святытель Петр доводился или двоюродным братом или двоюродным племянником.

Владыка Петр был близким сотрудником Патриарха Тихона, в 1919 г. хиротонисан им во епископа Балахнинского, vicария Нижегородской епархии; в начале 1920-х подвергался репрессиям, был сослан в Туркестан. По возвращении из ссылки, в 1925 г. он подписал акт о восприятии власти Патриаршего Местоблюстителя Петра (Полянского). В июле 1925 г. владыку направили в Воронеж в помощь престарелому и больному митрополиту Владимиру (Шимкевичу). После его кончины отец Петр в 1926 г. был назначен на Воронежскую кафедру с возведением в сан архиепископа. В Воронеже владыка Петр вел активную борьбу с обновленчеством, добившись массового возвращения в Патриаршую Церковь раскольников через покаяние. В ноябре 1926 г. его арестовали и приговорили к 10 годам за «контрреволюционную деятельность». Таким образом, сестры Анна и Марина Вениаминовы застали владыку Петра в его последнее лето, проведенное им на свободе. Его отправили в Соловецкий концлагерь, ставший в 1920-е гг. местом заключения многих священноцерковнослужителей Русской Церкви. Там его поселили на острове Анзер, где он был заточен в бывшем Голгофском скиту. В конце 1928 г. владыка заболел тифом и скончался 7 февраля 1929 г. В 1999 г. были обретены его мощи, и владыку Петра канонизовали как местночтимого святого Владимирской епархии. В августе 2000 г. на Архиерейском Соборе РПЦ он был причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских³⁸.

В нашей семье сохранилась одна семейная реликвия, связанная с владыкой Петром (Зверевым). Это подаренная им в 1926 г. (то есть незадолго до его ареста) внучке Иоанна Гавриловича Вениаминова, дочери его сына Иннокентия Ивановича, десятилетней девочке Марине (Марине Иннокентьевне Вениаминовой-Курляндской) его фотография в архиерейском облачении с характерной надписью на обороте:

«Родной моей и дорогой Марине желаю всегда любить Бога и служить Ему во всю свою жизнь.»

*Архиепископ Петр.
1926 г. 6/19 июля. Воронеж»³⁹.*

О жизни И. Г. Вениаминова в Воронеже пишет в своем письме от 30 января 1927 г. в Ленинград Елене Дмитриевне Ярушевич (дво-

юродной сестре известного митрополита Николая (Ярушевича) и многолетнему другу семьи Вениаминовых, Тауэр и Курляндских) (1904–2001) его супруга А. А. Вениаминова: «Живем мы здесь с дядей (имеется в виду И. Г. Вениаминов. – И. К.) хорошо, тихо и спокойно, в хате нашей и тепло, и уютно. Матушки наши очень славные, добрые, все нам делают (имеются в виду монахини Покровского женского монастыря. – И. К.), я шью себе что-нибудь или Катюшиной дочурке (ребенку приемной дочери И. Г. и А. А. Вениаминовых Екатерины. – И. К.) белье и платица. Материал она мне присылает. Зима здесь нынче очень морозная и снегу очень много, целые горы кругом наших монастырских хаток. Солнце светит днем ярко, так что со снегом очень светло. Хотелось бы мне очень, чтобы как-нибудь твою мамочку заполучить нам погостить, а потом и вы бы, родные мои, поочередно навещали нас. Стареем мы, и недолго уж остается жить на этом свете, а как бы хотелось повидать ещё всех своих родных»⁴⁰.

События, связанные с закрытием монастыря, И. Г. Вениаминов не застал, так как 29 июля 1927 г. – через год после ареста владыки Петра (Зверева) – был арестован и оказался в Воронежской тюрьме ОГПУ.

Подробности этого сфабрикованного чекистами против И. Г. Вениаминова «дела» пока неизвестны (по официальному ответу из ЦА ФСБ, его дело не обнаружено, – возможно, оно уничтожено), но сохранились эпистолярные свидетельства его пребывания в заключении, продлившемся около года. 30 октября 1927 г. А. А. Вениаминова (Поповицкая) писа-

*Митрополит
Николай (Ярушевич)*

*Воронежский Покровский монастырь
(1920-е гг.)*

ла Е. Д. Ярушевич и её мужу о своем тяжелом состоянии и о тех ужасных условиях, в которых находился Иван Гаврилович: «... спасибо Вам за утешение меня в моей большой скорби. Теперь живу надеждой, что увижу моего старичка. Я так все время тосковала и скорбела о моем бедняжке Батюшке, что положительно расстроила и так свое неважное здоровье. Нерв мой стал болеть по-прежнему сильно, с сердцем был даже нервный припадок, а теперь вся как-то разболелась, и голова, и плечо левое, и бок, и спина, и нога, есть ничего не могу и не хочу, аппетит совсем пропал у меня, и если бы не мои матушки (монахини Покровского женского монастыря. – И. К.), у которых я живу, я ничего бы не ела. Они меня заставляют каждый день есть и кормят меня почти все время своим обедом. Я каждый день себе что-нибудь варю. Как подумаю, в каких условиях находится мой Батя (И. Г. Вениаминов. – И. К.), так положительно ни до чего не хочу дотронуться. Каждый раз, как я бывала у него на свидании, я приходила домой совершенно разбитая. Какая тяжелая обстановка! Так бы, кажется, и вывела его оттуда, и это никак невозможно сделать. Глаза у него красные и от дыма (камера одиночная, а их там пятеро, и все курят), и от слез. Все время плачет мой старичок. Я его подбадривала, говорю, что плакать не надо, что я не плачу, что надо надеяться, что скоро он будет на свободе. А сама, как приду домой, так и плакать начинаю. Сегодня мне сказали, что один, который с ним сидел, уже выпущен, и что и Батя получил уже бумаги на выход, только придется ему посидеть до объявления амнистии (слухи оказались ложными. – И. К.). Итак, я теперь каждый день буду ждать его. Сейчас я работаю, шью на детский дом для матерей рубашки, и ещё мне хотели принести распашонки детские, все это надо шить к среде 3-го ноября, а матушки мои стегают туда же одеяла. За работой время проходит скорей. Катюля (приемная дочь И. Г. и А. А. Вениаминовых Екатерина. – И. К.) мне присылает материал для Ирочкиных (дочь Екатерины. – И. К.) платьецев. Катюля так относится ко мне заботливо. Каждый день присылает то деньжонок, то посылочку со сладеньким чем-нибудь, какао и кофе. Кеня (сын И. Г. и А. А. Вениаминовых Иннокентий Иванович Вениаминов. – И. К.) тоже поддерживал меня все это время, и Сережа (сын И. Г. и А. А. Вениаминовых Сергей Иванович Вениаминов. – И. К.) тоже присылал немножко денег, так что я могла хорошо питать своего старичка. Спасибо всем им. Из кружки церк<овной> мне тоже давали понемножку каждую неделю, да я и сама подрабатывала, шила детские сумочки для носки книг в школы. Катюля живет хорошо, муж её любит, Ирочка

одна прелесть. Ты, Лялечка, не бойся и решишь завести ребёнка на радость всем вам и мамочке твоей, которой это было бы большое утешение. А чем бы ты ни занималась, ничто тебя так не займет, как твое собственное дитя...»⁴¹.

29 января 1928 г. А. А. Вениаминова (Поповицкая) писала Е. Д. Ярушевич: «... Я же живу все по-прежнему без своего любимого старичка... Дядя Батя (И. Г. Вениаминов. – И. К.) пишет мне, что здоров. Их было в камере 22 человека, между ними 4 свящ<енник>) и один диакон. Выпущенный оттуда недавно один из заключенных рассказывал, что батюшки служили под Р<ожество> и нов<ый> год всенощную и даже заключенные с ними пели. Так что, Батиньке моему это большое утешение, и мне было очень приятно это слышать. Катюля с Кеней (дети И. Г. и А. А. Вениаминовых Екатерина и Иннокентий. – И. К.) хлопочут о нем <у> Прок<урора> Моск<овского> Г. П. У. (такой должности не было, скорее всего, они отправляли ходатайства в прокуратуру и в ОГПУ. – И. К.), может быть, Господь даст, и его освободят. Вчера было ровно полгода со дня его ареста...»⁴². Очевидно, хлопоты детей и положение И. И. Вениаминова в системе РККА сыграли свою благоприятную роль, – Иван Гаврилович Вениаминов в феврале 1928 г. был выслан с ограничением проживания «минус шесть» (с запретом проживания ему в шести центральных городах и областях СССР) и местом своего проживания избрал город Тверь. Приговор ему и срок этой высылки пока неизвестен, но можно восстановить, какой «состав преступления» инкриминировался И. Г. Вениаминову на воронежском «следствии» 1927–1928 гг. и «суде» ОГПУ. В «обвинительном заключении» по «делу» И. И. Вениаминова 1930 г. читаем: «отец выслан в Тверь за к. р. агитацию»⁴³, что соответствовало ст. 58, п. 10 УК РСФСР. Вероятно, приговор последовал по постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ, обычно выносившего подобные заочные приговоры⁴⁴.

Впоследствии И. И. Вениаминову напомнили о его заступничестве в этот период за отца-лишенца уже на «суде» по его «делу» в г. Арзамасе 26 января 1937 г. В своей речи на этом «суде» он так объяснил этот

Иван Гаврилович Вениаминов
(1940 г.)

факт: «В 1926 г. был арестован мой отец по ст. 58 УК (ошибка в дате, он был арестован в 1927 г. – И. К.), я же служил в Главном управлении РККА, не постеснялся хлопотать за освобождение отца, и отец был освобожден. Отцу я помогал деньгами, зная, что он безвреден»⁴⁵. В данном случае имелось в виду освобождение И. Г. Вениаминова из Воронежской тюрьмы с последующей его высылкой «минус шесть» по постановлению ОГПУ.

О том, что его отец – духовник бывшей императрицы, И. И. Вениаминову напоминали и на следствии по его первому «делу» в 1930 г.

И. И. Вениаминов указал это в анкете в ходе своего первого допроса на Лубянке от 14 июня 1930 г., отвечая на вопрос о своем происхождении: «Сын священника, урож^{енца} г. Ленинграда, отец священник – духовник при б^{ывшей} государыне»⁴⁶. Очевидно, это обстоятельство следователя особо заинтересовало, так как в дальнейшем в протоколе допроса Вениаминова зафиксированы и другие признания. «Находящийся у меня в квартире портрет б^{ывшей} императрицы Марии Федоровны – оставлен мне отцом в 1924 году и остается как память об отце и его проживании у меня. Последнее время отец жил в Воронеже, откуда был выслан минус шесть, как б^{ывшей} духовник императрицы, и сейчас проживает в Твери»⁴⁷. На своем допросе от 23 июля И. И. Вениаминов снова упомянул в анкете: «Сын священника, урож^{енца} г. Ленинграда, отец б^{ывший} духовник Марии Федоровны»⁴⁸.

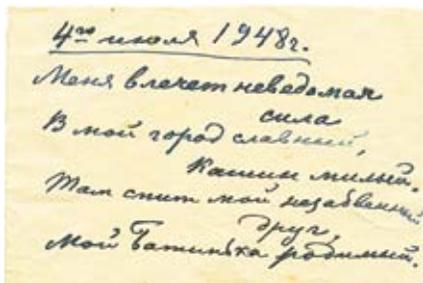
26 февраля 1928 г. А. А. Вениаминова писала уже из Твери Е. Д. Ярушевич: «Дядя (И. Г. Вениаминов. – И. К.) служил обедню в одной церкви, не особенно близко от нас, и мы с ним пошли туда в 4 ½ утра. Мороз был более 23 градусов. Шли мы вдвоем по пустынным улицам, где не было ни души в такое время. Идем вдвоем, и только снег хрустит под нашими ногами. У нас здесь точно большая деревня, тихо, спокойно, милиции никакой, домишки одноэтажные деревянные со ставнями, электрическими фонариками на них. Я здесь совсем привыкла и чувствую себя лучше, чем в Москве и Воронеже. Нерв мой, благодаря Богу, совсем не болит, несмотря на то, то я не ношу никакой повязки. Воздух здесь очень хорош, благодаря, вероятно, Волге. Дядя бодр и благодушен. Он очень рад, что я с ним. Я сама готовлю по его вкусу и ему очень нравится, что я делаю. Комнатка только у нас слишком мала и жарка. После Пасхи мы переедем в другую, более просторную, чем эта. Все живущие здесь очень хорошо относятся к нам, достают нам хлеб и булки по своим книжкам, и на рынок ходит для меня хозяйка, а я выхожу только в церковь, да изредка, к кому-нибудь из здешних...»⁴⁹ (Другой

лист письма не сохранился. – И. К.). Это последнее сохранившееся письмо А. А. Вениаминовой. В июне-июле 1930 г. в Твери у своих родителей, прямо перед своим арестом по сфабрикованному ОГПУ «делу» гостил их сын И. И. Вениаминов. Благодаря материалам дела, известен их тогдашний Тверской адрес: «г. Тверь, ул. Революционная, д. 8, кв. 3».

Тверью география мытарств протоиерея Иоанна Вениаминова не закончилась. В начале 1930-х гг. он вынужденно переехал в город Кашин Тверской (затем Калининской) области, – по свидетельству А. И. Тауэр, опять был выслан чекистами, недовольными его пастырской деятельностью в Твери. Никаких сведений об этом его новом «деле» пока не имеется... Именно в Кашин адресовал И. И. Вениаминов свое последнее дошедшее до нас письмо родителям из камеры № 18 Арзамасской тюрьмы от 11 мая 1937 г. Адрес, который был указан в письме: «Б. Перетрясовская ул., д. 1»⁵⁰. ещё ранее в протоколе допроса И. И. Вениаминова на следствии в Арзамасе 9 июля 1936 г. был указан другой адрес проживания родителей в Кашине: «ул. Советская, д. 34»⁵¹.

По семейным известиям, проживание И. Г. и А. А. Вениаминовых в Кашине было тяжелым. И. Г. Вениаминов продолжал служить и там в местной церкви, но жить приходилось бедно и трудно, помощь им от родственников была затруднена, оба сына (Сергей и Иннокентий Вениаминовы) были уничтожены в 1937–1938 гг.⁵²; они снимали «углы» у чужих людей. «Старикам» Вениаминовым приходилось делать «черную» работу, голодать и находиться в антисанитарных условиях. Они пережили войну, и в Кашине бывший духовник матери императора Николая Второго, внук митрополита Московского Иннокентия, Просветителя Америки и Сибири, протоиерей Иоанн Гаврилович Вениаминов скончался в нищете в 1947 г. в возрасте 90 лет и 8 месяцев. Могила его неизвестна (она была затеряна ещё в 1950-е гг.). После смерти супруга Анна Александровна вернулась к семьям внучек (Анны Тауэр и Марины Курляндской) и приемной дочери Екатерины в Москву, где умерла в 1955 г. в возрасте 92 лет.

Приведем послесловие, написанное Анной Александровной Вениаминовой к своим запискам от 10 марта 1951 г. Эти слова адресованы Елене Дмитриевне Ярушевич: «Дорогая Лелюшечка, посылаю тебе свой дневник, из которого ты увидишь, как я долго прожила на свете, как детство и юность мои были проведены беспечно и весело и, можно сказать, богато, а при конце жизни приходилось много перенести всего и хорошего,

не хочу роптать, но было и всего такого, что с трудом переживалось, как, например: голод, изгнание из квартир; в такие комнаты попадали, где были клопы, вши, сырость и пр<очее> – штопала женщинам чулки, чинила белье, и получала за свою работу кусок хлеба и крынку молока.

Одним словом, благодарю Господа за все и не ропщу, как меня просил и сам не роптал мой дорогой старичок.

Любящая тебя и всех моих дорогих родных тетя Шера»⁵³.

На смерть И. Г. Вениаминова его многолетняя супруга А. А. Вениаминова (урожд. Поповицкая) написала в 1948 г. два стихотворения.

Первое было написано ею 4 июля 1948 г. в Ленинграде.

*«Меня влечет неведомая сила
В мой город славный, Кашин милый.
Там спит мой незабвенный друг,
Мой Батинька родимый,
Мне данный Господом супруг».*

И второе стихотворение Анна Александровна написала в Кашине 1 августа 1948 г., куда приезжала, чтобы навестить могилу Ивана Гавриловича:

*«Льет ливнями дождь, несутся тучи,
Полна ненастья эта ночь,
А мысль о нем, что свет могучий,
Стоит и не отходит прочь.
Тебя здесь нет, но ты со мною,
Моя рука в твоей руке...
И все, мой друг, полно тобою
В моем укромном уголке.
Пусть стонет ель, пусть плачет вьюга,
Тоскуя в холоде ночном,
Ты для меня, что солнце юга,
Тепло и свет в тебе, мой друг, одном».*

Стихотворение было сопровождено примечанием: «В ненастный вечер тоска по незабвенном друге А. В. (Анны Вениаминовой. – И. К.)»⁵⁴.

¹ Курляндский И. А. Иннокентий (Вениаминов), Митрополит Московский и Коломенский. М., 2002. С. 268.

² Там же. С. 69.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 1961. Л. 3–7.

⁴ Личный архив И. А. Курляндского.

⁵ ОР РГБ. Ф. 18. Карт. 22. Д. 9.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 315. Д. 115. Л. 1 об.

⁷ Личный архив И. А. Курляндского.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 315. Д. 115. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 1 об.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 9–10.

¹² Там же. Ф. 362. Оп. 2. Д. 23. Л. 2 об. – 3.

¹³ РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1866. Л. 1–3.

¹⁴ Там же. Л. 5.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 362. Оп. 2. Д. 23. Л. 2 об. – 3, 17–18.

¹⁶ Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 47419. Л. 1, 7–8 об.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 362. Оп. 2. Д. 23. Л. 2 об. – 3.

¹⁸ Там же. Л. 18 об. – 19, 33 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2261. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 3.

²² Там же. Л. 6.

²³ Там же. Ф. 474. Оп. 1. Д. 513. Л. 36–38.

²⁴ Там же. Ф. 805. Оп. 1. Д. 1866. Л. 15.

²⁵ Там же. Ф. 474. Оп. 1. Д. 514. Л. 21.

²⁶ Там же. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2858. Л. 14–15.

²⁷ Личный архив И. А. Курляндского.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3329. Л. 1 об.

²⁹ РГИА. Ф. 1542. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–2. – Автограф.

³⁰ Личный архив И. А. Курляндского.

³¹ Там же. Л. 8.

³² Там же. Л. 2–9, 32.

- ³³ Там же. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2939. Л. 8, 8 об.
- ³⁴ Лебедева Е. Церковь св. Адриана и Наталии в Мещанской слободе // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/581.htm>.
- ³⁵ Личный архив И. А. Курляндского.
- ³⁶ Там же
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ URL: http://www.vob.ru/saints/shmc/petr_zver/main.htm.
- ³⁹ Личный архив И. А. Курляндского. Надпись на обороте фотографии владыки Петра (Зверева). – Автограф.
- ⁴⁰ Личный архив И. А. Курляндского.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ ЦА ФСБ. Д. Р-33581. Л. 44.
- ⁴⁴ Мозохин О. Б. Право на репрессии. – М., 2006 / URL: http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/1010006/3/Mozohin_-_Pravo_na_repressii.html
- ⁴⁵ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Д. П-105596. Л. 82.
- ⁴⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-33581. Л. 37.
- ⁴⁷ Там же. Л. 38.
- ⁴⁸ Там же. Л. 39.
- ⁴⁹ Личный архив И. А. Курляндского.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ ЦАНО. Д. П-105596. Л. 9.
- ⁵² Иннокентий Иванович Вениаминов расстрелян 20 декабря 1937 г.; Сергей Иванович Вениаминов расстрелян 28 июля 1938 г.
- ⁵³ Личный архив И. А. Курляндского.
- ⁵⁴ Там же.

М. А. Фаворитова (Прага)

Новомученик Павел Фаворитов: происхождение, учёба, семья, гибель

Первая информация о Павле Ивановиче Фаворитове появилась на сайте Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, который с 1990 г. начал сбор материалов и создание базы данных о гонениях на Русскую Православную Церковь.

Отец Павел Фаворитов родился в селе Осенево Ярославского уезда Ярославской губернии. В метрической книге церкви села Осенева в части «О родившихся», имеется запись от 14 декабря 1883 г. № 35, в которой значится: «Местного настоятеля священника Иоанна Капитонова Фаворитова и законной его жены Софии Ивановой Фаворитовой 14 декабря 1883 г. родился сын Павел. Восприемником при крещении был села Николо Пенья священник Сергей Филагоревский».

Его отец Иоанн Капитонович Фаворитов (1846–1896?) был сыном дьячка Капитона Васильева Фаворитова (1824–1874), служившего в храме Илии Пророка села Ильинского в Поречье. Иоанн Капитонов Фаворитов в 1870 г. закончил богословский курс Ярославской Духовной семинарии (далее ЯДС) и к моменту рождения сына Павла служил в церкви во имя Казанской Божией Матери в с. Осенево¹. В этой церкви и был крещен будущий о. Павел. Он был единственным ребенком в семье, отец его умер довольно рано, и они с матерью Софьей Ивановной переехали в дом её отца в Углич.

Павел Фаворитов – студент МДА

*Церковь Св. Леонтия Ростовского
в Угличе*

Софья Ивановна Фаворитова (урожд. Попова) тоже принадлежала к духовному сословию. Согласно клировым ведомостям г. Углича за 1888 г., её отец – иерей Иван Иванович Попов (священнический сын, закончил ЯДС)², – служил в церкви святителя Леонтия Ростовского Чудотворца за Волгой. Леонтьевский храм просуществовал до конца 1930-х гг.,

когда в связи со строительством Угличского гидроузла его разобрали, а кирпич использовали для бута гидросооружений и строительства гражданских зданий. Церковь являлась центром одного из старейших городских приходов, располагалась в заволжской части и объединяла большую часть жителей левобережной стороны Углича.

В документах Угличской городской управы за 1912 г. значится, что вдова и дочь потомственных почетных граждан С. И. Фаворитова после смерти отца владела имуществом: деревянным флигелем с землей и деревянным домом с надворными строениями и землёй, которые находились в 59 квартале по Набережной улице.

Окончив в 1899 г. Угличское Духовное училище, Павел Фаворитов в возрасте 16 лет поступает в ЯДС. По окончании полного курса учения в семинарии (1905) он был причислен Педагогическим собранием семинарского Правления, с утверждением епархиального архиерея, к первому разряду воспитанников оной со всеми преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в семинарии. Выпускники 1-го разряда были освобождены от воинской повинности, в удостоверении чего 21 июня 1905 г. ему был выдан аттестат.

У Софьи Ивановны, которая очень рано осталась вдовой и жила скромно, де-

нег на содержание сына в Ярославской семинарии не было. Поэтому выданный аттестат содержал важное приложение: «В случае непоступления на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных службах, выпускник обязан возратить духовному ведомству сумму, употребленную на его содержание в Семинарии в количестве 600 рублей».

С мая 1905 г. до момента поступления в Духовную академию в июле 1906 г. Павел Фаворитов проживал в доме своей матери. В Центральном историческом архиве Москвы сохранилось «Свидетельство о хорошем поведении» за подписью благочинного священника Богоявленского монастыря города Углича, которое Павел Иванович предоставил при поступлении в Академию.

По окончании курса Ярославской Духовной семинарии, летом 1906 г. в возрасте 23 лет он поступает в число студентов Московской Духовной академии (далее МДА). В течение четырех академических лет он прошел полный курс общеобязательных и специальных наук по предметам второй группы, после чего Советом Академии удостоился звания действительного студента и утвержден в этом звании Высокопреосвященнейшим Макарием, Митрополитом Московским и Коломенским. В 1910 г. окончил Академию с правом на получение степени кандидата богословия.

Еще будучи студентом МДА, Павел Фаворитов знакомится с Надеждой Гензберг (род. 5 августа 1889 г.), происходившей из обеспеченной семьи обрусевших немцев, принявших православие. Надежда была красива, образована и музыкально одарена.

После окончания МДА П. И. Фаворитов женится. 15 октября 1910 г. в церкви Успения Пресвятой Богородицы в Сергиевском посаде³, состоялось венчание Павла Ивановича Фаворитова с мещанской девицей православного вероисповедания Надеждой Федоровной Гензберг. Таинство венчания совершали местный священник Сергей Соловьёв, диакон Александр Маслов, псаломщик Владимир Спасский.

Софья Ивановна Фаворитова

*Молодожены
Павел и Надежда*

После венчания все гости были приглашены на вечерний стол в собственный дом Надежды Андреевны Гензберг на улице Поварская. Дом в Сергиевом Посаде до сегодняшнего дня не сохранился.

19 августа 1910 г. *приказом обер-прокурора Святейшего Синода Павел Фаворитов назначен помощником инспектора в Красноярскую Духовную семинарию*. Ровно через год, 27 июля (9 августа) 1911 г. в Угличе рождается первый ребенок (мой дед) – Сергей Павлович Фаворитов. 31 июля его крестят в Леонтьевской церкви города Углича, в которой долгое время служил его прадед. В метрической книге о родителях новорожденного говорилось: «Помощник Инспектора Красноярской Духовной Семинарии, действительный студент Московской Духовной Академии Павел Иванов Фаворитов и жена его Надежда Федорова, оба православного вероисповедания».

С маленьким Сергеем Надежда Федоровна переезжает к мужу в Красноярск, где через три года в 1914 г. у них рождается второй сын – Иннокентий.

г. Соликамск, 1915–1919 гг.

После пяти лет усердной работы в семинарии, 6 мая 1915 г. П. И. Фаворитов был всемилостивейше пожалован орденом Св. Станислава 3-й степени, а 27 августа указом Святейшего Синода за № 11711 *перемещен на должность смотрителя Соликамского Духовного училища*. 6 октября 1915 г. Павел Иванович, по представлении курсового сочинения Совету МДА, был удостоен степени кандидата богословия и утвержден в оной *Высокопреосвященнейшим Макарием, Митрополитом Московским и Коломенским, с предоставлением ему права преподавать в семинарии и причислением ко второму разряду*.

Его Преосвященством Андроником, Епископом Пермским и Соликамским, 13 ноября 1915 г. он был рукоположен во диакона, и на другой день – в сан священника.

Февральская революция 1917 г. и отречение от престола Николая II, создание Временного правительства и формирование Советов депутатов, затянувшаяся Первая мировая война, безработица, закрытие предприятий, нехватка продовольствия, волнения крестьян с требованиями земли стремительно подводят страну к Октябрьской революции и Гражданской войне. Все эти события открывают новую страницу не только в истории страны, но и в жизни миллионов людей.

Революцию о. Павел с семьей встречает в Соликамске. В это время он исполняет обязанности смотрителя и преподает в 3-м и 4-м классах Соликамского Духовного училища гражданскую и церковную историю. За отлично-усердную службу по духовно-учебному ведомству Преосвященнейшим Феофаном, Епископом Соликамским, он награждается набедренником и скуфьею.

Однако молодая Советская республика начинает активно бороться с православной верой, пытаясь её заменить марксистской идеологией. Издаются декреты и предписания согласно которым закрываются все духовные учебные заведения, включая епархиальные училища и храмы при них. Так, согласно постановлению Народного комиссариата по просвещению в декабре 1917 г. прекратило свою деятельность Соликамское Духовное училище.

29 января 1918 г. в Соликамске была провозглашена Советская власть. С этого момента были упразднены земская и городская управы, новая власть начала наступление на владельцев солевых заводов, купцов и всех «эксплуататоров», живших нетрудовыми доходами. Национализация предприятий, волна арестов, связанная с неуплатой налогов и контрибуций, взятие в заложники солепромышленников, конфискации и расстрелы, – всё это к весне 1918 г. привело Усольский уезд к финансовому кризису.

Семья Фаворитовых в Соликамске

В марте-июле того же года происходит ужесточение большевистского режима. Введение продовольственной диктатуры, расстрел царской семьи, национализация всей промышленности приводят к ожесточенному противостоянию сторон. По всей Сибири растянулся Чехословацкий корпус, который поддерживает белогвардейские перевороты. Соликамск, как и практически вся Сибирь, в конце декабря 1918 г. переходит под власть армии адмирала А. В. Колчака. Город сдается без боя, в нем царит хаос и анархия. Вошедший в город 18-й Тобольский Сибирский полк начинает безудержный белый террор, по жестокости не уступающий красному. Война, нищета и террор уничтожали человека как личность и понуждали его жить на уровне инстинктов.

28 сентября 1918 г. резолюцией Его Преосвященства Феофана, Епископа Соликамского за номером № 1410, о. Павел Фаворитов был назначен входящим священником к Спасской церкви города Соликамска, а 14 февраля 1919 г. указом № 835 Пермского Епархиального Епископского Совета – утвержден настоятелем градо-Соликамской Спасской церкви. Притч данной церкви составляли священник и дьякон, к этому времени убитые большевиками.

В клировой ведомости Спасской церкви г. Соликамска за 1918 г. значится: священник П. И. Фаворитов, жалованья от казны по должности смотрителя Соликамского духовного училища за одиннадцать месяцев отчетного года с прибавками военного времени, считая квартиру и отопление, получил 3266 руб.; братских доходов с 12 сентября отчетного года по январь 1919 г. получил 732 руб., а всего 3998 руб. Недвижимого имущества ни у самого, ни у жены нет. В походах против неприятеля и в самих сражениях не был, особых поручений или отличий нет. Взысканиям по суду не подвергался, под следствием или судом не состоял и не состоит. В отпусках не был, за штатом или без места не был.

Еще первой советской Конституцией 1918 г. вводились репрессивные меры по отношению к духовенству и другим «социально-опасным» элементам общества. Были определены группы лиц, лишённые избирательного права. Духовенство причислялось к лицам получающим нетрудовые доходы и причислялось к «лишенцам». В дальнейшем категория «лишенцев» была расширена за счет членов их семей. Труд «лишенцев» оценивался по самым низким расценкам, они не получали никаких пособий, были лишены продуктовых карточек, пенсий, компенсаций на жилье и питание, дети «лишенцев» стали исключаться из школ,

а также не могли учиться в средних специальных или высших учебных заведениях. В это время (сентябрь 1918 г.) у священника Павла Фаворитова на иждивении были жена и трое детей: Сергей, 7 лет; Иннокентий, 4 года; Вера, 1 месяц.

Летом 1919 г. Соликамск опять переходит в руки большевиков. После отступления колчаковцев было обнаружено множество братских могил расстрелянных красноармейцев и им сочувствующих. В это сложное и опасное время о. Павел вместе с семьей покидает город (по документам соликамских церквей 1920 г. информация о нем отсутствует), и возвращается на родину.

В период с 1921–1922 гг. под прикрытием катастрофического голода в Поволжье, начинается компания по изъятию церковных ценностей, одновременно, ставившая своей целью запугать, репрессировать и ликвидировать самых преданных сторонников Патриарха Тихона и его самого. Церковь была дезорганизована и обезглавлена, после закрытия духовных учреждений большевики фактически провели «селекцию» священнослужителей, что сделало возможным в скором времени наступление обновленчества. По данным Свято-Тихоновского Богословского Института, в 1922–1923 гг. было репрессировано не менее 10 000 человек духовенства, из них около 2 000 расстреляно.

с. Прилуки, 1923–1930 гг.

Период жизни о. Павла Фаворитова с августа 1919 по 1923 гг. пока ещё подлежит уточнению. Но в первом уголовном деле, заведенном на Павла Ивановича 8 февраля 1930 г., имеются его показания, из которых следует, что в 1923 г. он уже служил в церкви Рождества Христова в древнем волжском селе Прилуки Угличского района Рыбинского округа⁴.

Это были тяжелые годы служения православной вере

С. Прилуки (современный вид)

и борьбы за сохранение имущества церкви. Местными Советами велась активная антирелигиозная работа, ряды верующих редели, налог за право пользования зданием церкви становился непосильным. В случае неуплаты налогов имущество церкви подлежало конфискации, а священнослужители выселялись в другие районы страны. Прихожане не в силах были поддерживать церковь в надлежащем состоянии, что вынуждало их отказаться пользоваться храмом. Этот «добровольный» отказ трактовался Советской властью как победа коммунистической идеи над православной религией и попами. Многие храмы начали закрываться и передаваться под местные нужды. Лишь за короткий период с декабря 1929 г. по февраль 1930 г. страховка храма (самообложение) была увеличена с 40 до 600 руб. Судьба Рождественского храма, в которой служил о. Павел, была очень типичной для того времени. Он был закрыт в феврале 1930 г., разорен и использовался как склад химикатов, зернохранилище и керосиновая лавка и только в 1990 г. возвращена РПЦ, после чего началась реставрация.

В феврале 1930 г. в селе Прилуки происходит первый арест священника Фаворитова. Этот арест был напрямую связан с рядом постановлений 1930–1931 гг. правительства и Наркомфина, которые увеличивали страховые суммы и величину налога на духовенство и церковь.

8 февраля 1930 г. у о. Павла был произведен обыск, а 9 февраля принято постановление «Об избрании меры пресечения», согласно которому П. И. Фаворитов обвинялся в совершении «преступного деяния» по ст. 58-10 УК («пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений...»). Принимая во внимание, что указанное «деяние является особо социально-опасным и нахождение на свободе гр. Фаворитова может повлиять на ход следствия», мерой пресечения было избрано «взятие под стражу в Рыбинский Исправдом».

Священник Фаворитов был арестован в Прилуках вместе с псаломщиком Владимиром Невским⁵ и направлен в Углич. Всего по делу проходили 14 человек, и все были взяты под стражу.

Из обвинительного заключения по делу от 28 марта 1930 г.: «...В торговом селе Прилуки Угличского района Рыбинского округа в послереволюционное время образовалась крепко спаянная группа лишенцев, торговцев, спекулянтов, служителей культа (Фаворитова, Не-

вского), административно-высланных и др. Группа имела целью борьбу со всеми мероприятиями, которые проводит Соввласть и партия. Фаворитов устроил ряд проповедей, организовывал внеочередные исповеди крестьян, при которых настраивал прихожан против комсомольцев, партии и Советской власти, вел агитацию против всего, что идет от Соввласти и партии».

Согласно архивной справки ГАЯО, в обращении Прилуцкой партийной ячейки ВКП(б) в Угличское ГПУ за 12 января 1930 г. говорилось: «Примите меры к религиозному культу церкви с. Прилуки. Нашей ячейкой ВКП(б) развернута работа по закрытию церкви. Молодежь и крестьянство принимают горячее участие в этом мероприятии. Узнав об этом поп Фаворитов мобилизует церковный актив и наносит противодействие в закрытии. 12 января с/г состоялась конференция молодежи и постановила единогласно закрыть церковь».

Из архивной справки ГАЯО: на февраль 1930 года П. И. Фаворитов, беспартийный, 46 лет, «поп» с. Прилуки, женат, трое детей, образование – духовное высшее, имущественное положение – 1 корова, 1 овца, лишен избирательных прав как служитель культа, обложен по паенакоплению на 200 руб., не судим.

Четыре месяца с 9 февраля 1930 г. по 26 мая 1930 г. о. Павел отбывал наказание в Рыбинском Исправдоме. Вскоре это тюремное учреждение начнет принимать тысячи заключенных Волголага для строительства Углического и Рыбинского гидроузлов. Отец Павел был последним священником Прилуцкого храма Рождества Христова вплоть до возврата храма РПЦ в 1990 г.

Постановлением Тройки при Полномочном Представительстве ОГПУ по Ивановской промышленной области от 11 мая 1930 г. П. И. Фаворитов на основании ст. 58-10 УК РСФСР был освобожден, но после отбывания наказания о. Павел уже не вернулся в село Прилуки.

В 1930–1932 гг. антирелигиозная кампания достигла своего пика. Союз воинствующих безбожников (СВБ) в 1932 г. объявил о начале «безбожной пятилетки», в конце которой (в 1937 г.) с религией в СССР должно быть полностью покончено. Члены СВБ громили и грабили церкви (при участии партийных и государственных органов) под лозунгом: «Борьба с религией есть борьба за социализм». Были организованы кампании публичного отречения священников от своего сана, публичные осады церквей, организованные НКВД. Дело обставилось

так, как будто правительство, закрывая храмы, «уступает народным массам», требующим преследования церкви. Снятие колоколов, закрытие и разрушение соборов, сожжение икон, аресты священников, вскрытие мощей – все это делалось «по желанию трудящихся масс», «по просьбе рабочих», вовлекаемых государством в свои преступления.

с. Константиново, 1930–1937 гг.

Успенский храм в с. Константиново на берегу Жабни до строительства Угличского водохранилища (1920–1930 гг.)

Переехав в Калязинский район летом 1930 г., П. И. Фаворитов поселился по адресу: г. Калязин, ул. Вокзальная (ныне ул. Кубеева), д. 22, и ходил пешком на службу в Успенскую церковь села Константиново на реке Жабне. Церковь была

трехпрестольная, каменная с 30-ти метровой колокольней, главный престол был посвящен Успению Пресвятой Богородицы, правый – Святителю Николаю Чудотворцу, левый – 12-ти апостолам.

Вместе с ним в этот период служил священник Илья Иванович Чередеев (20.07.1878–29.12.1937), с которым в декабре 1937 г. они вместе приняли мученическую смерть.

Второй раз о. Павел был судим в 1936 г. в Калязине по ст. 125 УК РСФСР («Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц») и был оштрафован на сумму в размере 250 руб.

Наступил 37-й год. Январская перепись населения показала неожиданные результаты: православными верующими себя назвали 1/3 городского и 2/3 сельского населения, т.е. более половины граждан СССР. Это были недопустимые показатели для молодой Советской республики, результаты переписи признали недействительными, а борьба с православной верой, под предлогом борьбы с контрреволюцией набирала обороты. Выходит постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисо-

ветских элементах» от 2 июля 1937 г., правящая партия предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав «троек», а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке. 30 июля нарком Ежов подписывает секретный приказ № 00447: «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». С этого дня у сотрудников НКВД открывается путь к массовым репрессиям и террору. Операцию запланировали начать 5 августа и закончить в четырехмесячный срок. Для рассмотрения тысяч дел были образованы «оперативные тройки».

Все репресслируемые разбивались на две категории: к первой относились все наиболее враждебные элементы – они подлежали немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на «тройках» – расстрелу. Священники и монахи входили в первую категорию. Ко второй относились все остальные менее активные, но все же враждебные элементы, они подлежали аресту и заключению в лагерь на срок от 8 до 10 лет. Для каждого региона устанавливаются «лимиты» по обеим категориям. «Тройки» выносили 50 процентов смертных приговоров и часто, под предлогом нарастающей угрозы от антисоветских элементов, просили разрешения сверху на увеличение лимита на аресты и расстрелы. Следствия проводились ускоренно и в упрощенном порядке, основная цель следствия – выявление преступных связей арестованного. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категории, берутся на учет и за ними устанавливается систематическое наблюдение. На проведение этих операций, по распоряжению Сталина, из резервного фонда СНК выделяется 75 млн. руб.

События, произошедшие в Прилуках в 1930 г., с точностью повторились в селе Константиново летом 1937 г. Стало известно, что власти собираются закрыть Успенский храм под предлогом того, что верующие перестали его ремонтировать. О. Павел Фаворитов и о. Илья Чередеев вынуждены были пойти по приходу собирать пожертвования в пользу церкви.

Икона о. Павла Фаворитова, написанная в художественной мастерской Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета (иконописец – Юлия Давыдова, 2013 г.)

В архивно-следственных делах двух последних священников Успенского храма (Фаворитова и Чередеева) содержатся свидетельские показания жителей. Из показаний последней церковной старосты Константиновского храма Матрены Иудовны Савиной (1876 г.р., из крестьян-середняков д. Чапино): «Летом на празднике Казанская (празднуется 21 июля), в церкви мне батюшка Фаворитов сказал, что рассказывая всем, что власти собираются наш храм закрыть, сломать, как дом отдыха (т.е. ансамбль бывшего Троицкого Калязина монастыря. – М. Ф.), а кирпич использовать для постройки театра. Далее Фаворитов мне говорил, что нужно собирать деньги и устроить капитальный ремонт храма. Так было и сделано. Фаворитов ходил по приходу, и я также рассказывала, как передал мне поп. Деньги были собраны, и к празднику Воздвижения (празднуется 27 сентября) храм был отремонтирован. Строительные материалы, как-то известку, гвозди, несмотря на то, что их трудно достать в Калязине, я достала благодаря содействию члена церковного совета Большакова, который работает в райжилсоюзе».

Сыгравший неблагоприятную роль свидетель Николай Леонидович Москвин (учитель Константиновской начальной школы) обвинял о. Илью Чередеева в ведении «антисоветской» агитации: «В октябре месяце, число не помню, 1937 года поп Чередеев на квартире бывшей школьной работницы Забелиной, арестованной весной 1937 года как враг народа, в присутствии меня, дочери Забелиной, говорил, что при этой власти надо молчать, до чего дошло дело, ни в чем невинных людей арестовывают, но господь терпелив, придет время, бог расправится с этими безбожниками».

21 декабря сотрудник Калязинского райотдела УНКВД по Калининской области (КО) Соловьев получил провести задержание, допрос и обыск священника П. И. Фаворитова. Обыск в доме проходил при двух свидетелях: Н. И. Соколове и И. И. Потаповой. При проведении обыска ничего «уличающего» в антисоветской деятельности не обнаружили. Был составлен протокол и изъяты личные вещи: «альбом с портретами духовных вождей, церковные книги, разные письма». Вещи, уличающие в «контрреволюционной» деятельности были приобщены к делу, все неотносящиеся к делу материалы уничтожены в Калязинском райотделе путем сожжения. В анкете арестованного, в 7-м пункте анкеты («имущественное положение») записано со слов о. Павла: «Ничего не имею, кроме носильного платья».

В этот же день был арестован священник Илья Иванович Чередеев. После ареста в результате медицинского обследования П. И. Фаворитова и И. И. Чередеева выяснилось, что состояние здоровья на момент задержания удовлетворительное, но дойти пешком из Калязина до Кашинской тюрьмы они все же смогут: «Гр. Чередеев И. Ив. следовать в Кашин может, к физическому труду не способен, болен миокардитом»; «Гр. Фаворитов П. И. страдает общим склерозом возрастного характера. Трудоспособность ограничена». Оба священника были препровождены в Кашинскую тюрьму. Расстояние от Калязина до Кашина, составляет не менее 20–25 км и если представить, что это декабрь месяц русской зимы, то как могли преодолеть этот путь два уже не молодых и не очень здоровых человека пешком? О. Павлу было 54 года, а о. Илье 59 лет. Это было начало крестного пути двух последних священников Успенской церкви древнего села Константиново.

22 декабря начальник Калязинского райотдела УНКВД по КО лейтенант госбезопасности Лыков, рассмотрев дело по обвинению служителя культа Фаворитова, постановил: «Следственное дело № 1855 по обвинению Фаворитова П. И. направить на рассмотрение Тройки УНКВД по КО». Из обвинительного заключения по делу № 1855, подписанного лейтенантом госбезопасности Лыковым: «Фаворитов Павел Иванович среди колхозников проводил антисоветскую агитацию, говоря, что безбожникам надо оказывать сопротивление, надо признавать бога, а не антихриста, народ надо объединить вокруг церкви, тогда власти придет конец. Также распространял контрреволюционные слухи о том, что колхозники, голосующие за большевиков, будут прокляты богом... Виновным себя Фаворитов П.И. не признал, но достаточно избобличается свидетельскими показаниями». Для заведения уголовного дела по ст. 58 п. 10 УК («пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти») этих высказываний и показаний односельчан было достаточно.

27 декабря о. Павел был осужден Тройкой УНКВД по Калининской области и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

29 декабря 1937 г. в час ночи приговор был приведен в исполнение.

С момента ареста о. Павла 21 декабря до дня его расстрела 29 декабря прошло всего 8 дней.

По ещё неподтвержденным данным, П. И. Фаворитов и И. И. Чередеев были перевезены из Кашинской тюрьмы во внутреннюю тюрьму

в Калинин. В выписке из акта о приведении приговора в исполнение значится фамилия начальника внутренней тюрьмы УНКВД по КО, которая тогда находилась в областном центре в подвалах здания нынешней Медакадемии.

У входа в Медицинскую академию по инициативе Тверского областного историко-просветительского правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» установлена мемориальная доска узникам внутренней тюрьмы УНКВД по Калининской области.

Документов и достоверных сведений о местах приведения приговоров в исполнение и захоронений жертв политических репрессий выявлено не было. Наиболее вероятное объяснение этому положению может дать подписанный Ежовым оперативный приказ № 00447, который указывает, что «... приговоры по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников управлений и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение». В фондах архива УФСБ хранятся более 60-ти томов с протоколами заседаний Тройки УНКВД по КО, распорядительными документами по исполнению её решений, различной перепиской о приведении приговоров в исполнение, а также с актами о приведении приговоров в исполнение. Анализ данных документов показал, что ни в одном из них не имеется сведений о местах приведения приговоров в исполнение и захоронений расстрелянных.

В делах священников-новомучеников Фаворитова и Чередеева, как и в других уголовно-следственных делах, сведения о месте захоронения отсутствуют. В соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., Управлением ФСБ России по Тверской области проводится работа по установлению мест массовых захоронений жертв сталинских репрессий в г. Твери и Тверской области. Из показаний свидетелей известно, что массовые захоронения жертв по-

Мария Фаворитова у калитки дома № 22 по ул. Кубеева (бывш. Вокзальная) в Калязине в день Чтений

литических репрессий в г. Твери производились в двух основных местах: в Твери в северной части территории, прилегающей к Волынскому кладбищу, и в районе с. Медное, в 30 км от Твери, на территории бывших дач работников УНКВД.

Местные жители своими рассказами подтвердили факт массового захоронения на окраине Волынского кладбища. 14 июня 2005 г. при устройстве нового фундамента церкви преподобного Серафима Саровского ковш экскаватора с глубины 1,5–2 метров извлек на поверхность земли останки более семи десятков человек. Плотность захоронения оказалась очень велика, так как они покоились всего в 4-х кубометрах земли. Хорошо сохранились не только кости, но даже фрагменты обуви (кирза, галоши кустарного производства) и одежды. Рассказы местных жителей стали подтверждаться фактами. Специалисты судебно-медицинской экспертизы после исследования вещественных доказательств было дано заключение, в котором останки идентифицированы как принадлежащие людям, погибшим насильственной смертью в результате пулевого ранения в голову. Время их нахождения в земле составило 50–70 лет, что совпадает с периодом массовых репрессий. 30 октября 2005 г. в храме преподобного Серафима Саровского состоялось отпевание страдальцев, а на его западной стене, над местом страшной находки была открыта мемориальная плита в память о безвинно убиенных в 30-х – 50-х годах XX века.

Выписка находится в архивно-следственном деле П. И. Фаворитова (ТЦДНИ)

Мемориальная доска, установленная в Твери в 1991 г. (автор – С.Н. Семёнов)

Эпилог

Павел Иванович Фаворитов был реабилитирован Тверской областной прокуратурой 15 июня 1989 г.

Канонизирован Юбилейным Архиерейским Собором РПЦ в августе 2000 г. и прославлен в лике святых.

Дни памяти: первое воскресенье после 25 января / 7 февраля в Соборе новомучеников и исповедников Российских, и в день мученической кончины 29 декабря (по новому стилю).

К 29 декабря 2013 г., к 76-летию со дня убиения в художественной мастерской Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета была написана икона новомученика Павла Фаворитова.

14 сентября 1935 г. Совет народных комиссаров и Центральный Комитет ВКП (б) приняли постановление о сооружении одновременно двух ГЭС – Рыбинской и Угличской. В зону затопления при строительстве ГЭС попали 663 деревни: с карты исчез уездный город Молога, наполовину или частично затоплены Калязин, Углич, Мышкин, Брейтово, Весьегонск и Пошехонье. Около 130 тысяч человек были вынуждены переселиться на новые места. Десятки церквей были снесены и затоплены. Одной из этих селений было и с. Константиново, затопленное в 1940 г. Лишь спустя 67 лет, на месте взорванной Успенской церкви в 2007 г. воздвигли Поклонный Крест. Так, разрушив и затопив храмы, Советская власть на долгие годы погрузила свой народ в сумрак и духовную пустоту, пытаясь заполнить её коммунистической идеологией.

Я часто задумываюсь о том, чем может поддержать себя человек в таких невыносимых, в большинстве своем очень унижительных для человеческого достоинства условиях, в какие был поставлен мой прадед и люди, пережившие «Большой террор» сталинских палачей. Как можно сохранить достоинство, не склониться к предательству, не проявить малодушия из-за боязни навлечь на себя неблагоприятные последствия, из-за страха смерти? Что придавало им сил в тяжелейшие моменты их жизни бороться самим и поддерживать в горе и страданиях окружающих? Говорят, что цена помощи всегда определяется ценой жертвы. Митрополит Антоний Сурожский в одной из своих лекций «О молитве Господней» говорил: «путь наш крестный. Если мы хотим кому-нибудь принести дар жизни, мы можем его принести, только отдавая свою жизнь. И когда я говорю «отдавая жизнь», это не значит: умирая физи-

чески, но – каждый день, каждую минуту зная, что я посланник Божий и что я должен свое «я», все, что у меня есть, истощить, отдать каждому голодному и нуждающемуся. Я говорю не о физических дарах только, а обо всем, что мы можем дать: знание правды Божией; любовь Божию; надежду – там, где нет надежды; радость – там, где нет радости».

Еще в 1918 г., в Соликамске, когда о. Павел был назначен священником на место убитых большевиками служителей Спасской церкви, он понимал всю тяжесть и опасность, выбранного им пути. Всё, что происходило с церковью и верующими людьми в последующие годы его также не испугало и не подвигло сложить с себя сан. Он и тысячи таких как он не отреклись от самих себя, сохранили духовную целостность и верность своему призванию, до последнего дня своей жизни призывали к любви и состраданию. Сегодня в их подвиге мы можем находить для себя поддержку, как иногда нам кажется, в трудных и безвыходных ситуациях современной жизни, подняться над суетой, стать мудрее и крепче духом, в океане соблазнов не потерять человеческий облик. Я благодарна судьбе, что в моей семье был такой человек.

¹ В клировой ведомости церкви села Осенево Ярославского уезда Ярославской губернии за 1880 г. значится: «Священник Иоанн Капитонов Фаворитов, сын дьячка, тридцати четырех лет. Богословский курс учения окончил со степенью второго разряда в 1870 году. / По окончании курса в Ярославской Духовной Семинарии определен во псаломщика к церкви села Ильинского, что в Поречье Угличского уезда Архиепископом Нилом 14 июля 1870 года. / В том же году 14 сентября посвящен в стихарь. / С тем же званием псаломщика переведен в село Семеновское Мышкинского уезда 4 июля 1874 года. / Рукоположен в сан священника Преосвященнейшим Архиепископом Дмитрием к церкви села Троицкого на Болоте Любимского уезда 13 декабря 1874 года. / Тем же Высокопреосвященнейшим Дмитрием переведен к церкви с. Лучинского Ярославского уезда» 20 июня 1875 года. / Преосвященнейшим Иоанафаном перемещен на настоящее место в село Осенево 2 декабря 1879 года. / Состоит опекуном над именем и детьми умершего дьячка церкви с. Ильинского Поречья Угличского уезда Капитона Фаворитова с 10 июня 1871 года. / Утвержден опекуном над именем и детьми умершего дьячка Тверской губернии, Калязинского уезда, церкви села Семендяева Василья Иванова Колерова с 27 мая 1872 года. <...>» (ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 3370. Л. 35 об. – 36).

Согласно клировой ведомости церкви села Осенева Ярославского уезда Ярославской губернии за 1885 г., о. Иоанн Фаворитов состоял законоучителем при Осеневском сельском начальном народном училище с 15 декабря 1881 г. и «катихизатором», причем «за отлично усердную службу в сане священника

и за особенные труды по должности законоучителя и за сказывание катихизических бесед Высокопреосвященнейшим Ионафаном награжден набедренником» 31 июля 1882 г.

² О. Иоанн Иоаннов Попов (ок. 1829–1830 – ок. 1899–1900), окончил Ярославскую семинарию по 1 разряду в 1852 г.; до определения на священническое место в 1856 г. был учителем с. Брейтово Мологского уезда. Младшая его дочь Евфалия (1857 – ?) была замужем за инспектором 3-х классов городского училища в г. Переславле-Залесском Владимирской губернии Иваном Любимовым.

³ Тогдашнее название Сергиева Посада: посад Сергиевский Дмитровского уезда. (Прим. ред.).

⁴ Рыбинский округ – административно-территориальная единица Ивановской промышленной области, существовавшая в 1929–1930 гг. Рыбинский округ был образован 10 июня 1929 г. на территории Мологского, части Рыбинского, Угличского, Пошехонно-Володарского уездов Ярославской губернии. Округ был разделен на 8 районов. (Прим. ред.).

⁵ Диакон Владимир Николаевич Невский (1890–1970) родился 23 мая 1890 г. в с. Борисоглеб Мологского уезда в семье священника. В 1910 г. окончил Ярославское Духовное училище по 1 разряду. С 1910 г. по 1918 г. служил преподавателем Угличского Духовного училища, также был регентом хора. С 1918 по 1924 г., будучи призван в армию, находился на фронте и служил в Красной армии. В 1924–1930 гг. – псаломщик в с. Прилуки Угличского района. Вероятно, после освобождения служил псаломщиком в г. Мышкине, а затем сложил с себя сан. С 1934 г. работал преподавателем пения в школах Мышкина. С 1941 г. находился на трудовом фронте. В 1947 г. вновь начал служить псаломщиком в Вознесенской церкви в г. Рыбинске, с 1952 г. – диакон в том же храме. В 1969 г. по прошению, в связи со слабостью здоровья, уволен за штат. В своем диаконском служении отличался ревностным и честным отношением к своему делу, имел прекрасный голос. (По материалам Форума Ярославского историко-родословного общества).

В. П. Попова (Москва)

Не оборвется связь времён (из истории семьи Чекаловых)

Фильм тянулся, плавно переходя из одной ситуации в другую. Глаз неспешно скользил по бескрайней степи. Интрига была проста и понятна. И вдруг с экрана

хлётко ударили слова: «нынешнее поколение советских людей не знает отчества своих дедов». Это почему-то задело.

Отец мамы – Андрей Давидович Бухгольц. Поволжский немец. В 1920 г., спасая семью от голода, увёз жену и детей из г. Кимры Тверской губернии на Украину. Заразился тифом и вскоре умер. Бабушка осталась одна с малыши детьми в чужих краях. Шла Гражданская война. Как ей удалось самой выжить, сохранить пятерых детей, младший – новорожденный, и вернуться на родину – непостижимая история.

Отец папы был священником. Он был осуждён и о нём в семье никогда не говорили. Звали его отец Константин Чекалов. А отчество? Как же отчество? Отчества я не знала. Я ломала голову, как и у кого можно узнать? Из старшего поколения никого не осталось. Связь времён оборвалась.

* * *

Дома достала документы, оставшиеся от мамы. Конверт средних размеров старый, потёртый. И в нём драгоценные пожелтевшие от времени, хрупкие листочки.

Тоненькая ниточка из той, давней жизни.

Среди них бумага со старинными буквами и двуглавым орлом. Открываю:

«**ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ О РОДИВШИХСЯ ЗА 1902 ГОДЪ**».

Это метрическая выписка о рождении моего отца Чекалова Петра Константиновича.

Звание, имя, отчество, фамилия родителей и какого вероисповедания:

«Погоста Воскресенского, что в Понизовье, учитель церковно-приходского училища Константин Дмитриевич Чекалов и законная его жена Ольга Петровна, оба православные».

Звание, имя, отчество, и фамилия восприемников: «Священник села Каюрово, Корчевского уезда, Владимир Петрович Разсудовский и дочь чиновника Мария Николаевна Никольская».

Кто совершал таинство крещения: «Священник Вл. Разсудовский с причтом».

Итак, моего деда звали Константин Дмитриевич Чекалов.

Это был первый шаг, который принёс много загадок и породил огромное желание идти дальше. Узнать, кем приходились мне люди, указанные в метрической справке? За что осуждён был мой дед? Найти сёла Понизовье и Каюрово.

Мой двоюродный брат Борис Ярцев, сын Анны Константиновны Ярцевой (Чекаловой), передал мне несколько фотографий и рассказал, что наша бабушка Ольга Петровна – в девичестве Рассудовская (в соответствии с правилами современной орфографии). Она была дочерью священника церкви погоста Воскресенского, что в Понизовье, Петра Семёновича Рассудовского (Разсудовского). Священник Владимир Петрович Рассудовский её родной брат.

Мне подарили фотографию семьи у дома Рассудовских в Понизовье.

Семья священников Константина Чекалова и Петра Рассудовского у дома Рассудовских в Понизовье (осень 1909 г.)

Это последний прижизненный снимок Ольги Петровны. Через несколько недель, **в начале осени 1909 г.**, она умерла 28-ми лет от туберкулёза. Осталось пятеро детей. Старшему – 7 лет, младшей дочке не было и года. Константин Дмитриевич больше не женился.

Пётр Семёнович Рассудовский умер через два месяца после смерти

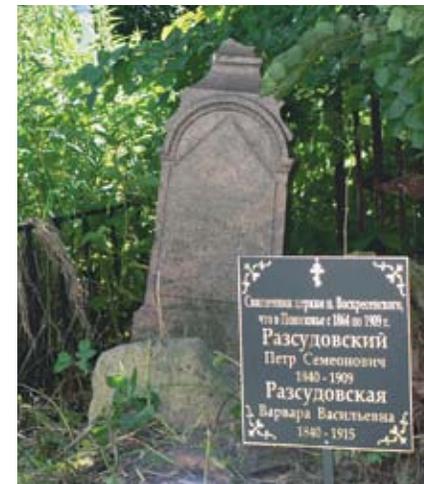
младшей дочери, его приход перешёл к его сыну Владимиру Петровичу Рассудовскому.

В первом ряду в сутане и шляпе наш дед – Чекалов Константин Дмитриевич, священник церкви с. Успение-Окатово (есть и другое наименование: Окатово-Успенское), Корчевского уезда, соседний с Понизовьем приход. К его коленям прижалась его любимица, старшая из дочерей, четырёхлетняя Нюта (Анна Константиновна Чекалова).

Правее (в кресле), словно на первом плане, наша бабушка Ольга Петровна, в девичестве Рассудовская. Ещё правее – наш прадед, протоиерей **Петр Семёнович Рассудовский**, отец Ольги Петровны. У него наградной наперсный крест, орден Св. Анны 3-й степени и серебряная Александровская медаль. Он прослужил священником в Воскресенском погосте с 1864 г. по 1909 г. В 1888 г. прадед крестил в Понизовье будущего прославленного авиаконструктора, дважды Героя Социалистического Труда А. Н. Туполева, родители которого жили по соседству в Пустомазове.

Рядом с ним наша прабабушка, Варвара Васильевна Рассудовская, в девичестве Никольская. Дочь священника Василия Васильевича Никольского, ранее служившего в церкви погоста Воскресенского, что в Понизовье, и передавшего приход Петру Семёновичу.

Ещё правее – Митенька шести лет, средний сын Константина Дмитриевича.

Воскресенский храм в Понизовье

* * *

В июле 2007 г. я получила «дело ОГПУ» в отношении Чекалова Константина Дмитриевича.

Тоненькая папочка. Чуть более 60-ти листов. Начато – 5 ноября 1930 г., окончено – 26 ноября 1930 г.

«Дело» прочитала за ночь. Его мне на сутки и дали. Иногда с трудом разбирая написанные, часто карандашом, строки. «Дело» на контрреволюционную группу из трёх человек: Чекалов Константин Дмитриевич – поп, Ситнов Иван Петрович – псаломщик, Лопатина Анна Васильевна – бывшая помещица, привлеченные по статье 58 пункты 10 и 11 УК.

А с первой страницы, смотрел на меня пристально, чуть прищурив усталые глаза, мой дед, которого в жизни мне увидеть, не довелось. На груди его висел драный листок бумаги, на котором корявыми, неровными буквами было написано: «*Чекалов Конст. Дмитр.*».

Константина Дмитриевича арестовали 1 ноября 1930 г. Вошли в церковь, не дожидаясь окончания службы. Был праздник – Родительская Дмитриевская суббота. Народу в церкви было много.

Из архивно-следственного дела:

Чекалов Константин Дмитриевич. Родился 20 октября 1877 г. в селе Пухлимо Калязинского уезда¹ Тверской губернии в семье священника.

5 ноября 1930 г. уполномоченный Кимрского окружного отдела ОГПУ Шедин, производивший арест, согласно ордеру от 30 октября, задним числом, «усматривая обстоятельства дела, что священник церкви Успения-Окатово Чекалов Константин Дмитриевич, проживающий в селе Окатово, являясь руководителем антисоветской группы, состоящей из псаломщика Ситнова и бывшей крупной помещицы Лопатиной, ведёт среди населения систематическую антисоветскую деятельность..., срывая все проводимые в деревне мероприятия» и «считая необходимым

производство обыска и ареста... для обнаружения оружия, документов и переписки антисоветского содержания», вынес постановление о производстве обыска в квартире Чекалова К. Д. и аресте его.

В соответствии с протоколом обыска, «при обыске обнаружено и изъято для доставления в Кимрский Окр. Отдел ОГПУ: пачка проповедей и разной переписки, разменной серебряной монеты советской чеканки достоинством по 10, 15, 20 копеек на сумму двадцать пять (25) рублей».

Мерой пресечения в отношении обвиняемых Лопатиной А. В., Чекалова К. Д., Ситнова И. П. начальник Окротлела ОГПУ избрал содержание под стражей в арестном помещении при Кимрском районном административном отделе.

Из первой анкеты, находящейся в «деле», видно, что Константин Дмитриевич указал членами своей семьи только дочь Екатерину, которая жила при нём, и Анну Филипповну Смирнову, няньку, которая жила в доме с 1908 г., помогая растить оставшихся без матери пятерых детей Чекаловых. Четверо других детей им не указаны.

Из протокола допроса 1 ноября первого и главного свидетеля по «делу» Кузнецова Сергея Степановича, 1886 г. р., члена правления Авдеевского колхоза Демидовского сельсовета, место жительства – хутор Абатурова, образование «нисшее» (так в анкете):

«В 1917 г. в дер. Бяшево была организована сельхозкоммуна, но некоторые члены коммуны продолжали ходить в церковь в Окатове. Под влиянием попа Чекалова и его агитации... к 1922 году коммуна развалилась. Она состояла из 6-ти семей...

В 1920 г. в церковный праздник 5-го ноября² поп пришёл в наш дом..., – он спросил моего брата правильно ли, что мужики деревни Нещёдово с колями отнимают у меня землю?

Брат ответил ему, что в революцию все революционные поступки масс считаются законными...

В 1928 году 29 августа в церковный праздник³ и будучи в дер. Бяшево на улице я встретил попа Чекалова, Он остановил меня и спросил, – «Как ваши дела коммунар, а ведь плохо. Строящееся вами коммунарские и все ваши большевистские идеи провалятся, а крест господень все-таки восторжествует», – и, подняв крест, продолжил свой путь.

При каждой встрече с местными крестьянами Чекалов всегда иронизирует, что... Совласть провалится и т.д...

Константин Дмитриевич Чекалов
(фотография из следственного дела 1930 г., ТЦДНИ)

При организации Авдеевского колхоза Чекалов... вел агитацию антисоветского и антиколхозного характера, – «Ничего не выйдет, как вы не бейтесь, идея строительства колхоза не верна. Должны быть только единоличные хозяйства. У вас эти колхозы хотят только отобрать собственность и т.д.».

Из протокола допроса 2 ноября Бухтарева Ивана Григорьевича, 1891 г.р., крестьянина, сапожника, место жительства дер. Авдеево, образование «нисшее»:

«В октябре месяце 1923 года... работал по распределению леса. Запоздал. Река была в разливе, и невозможно было попасть домой, остановился ночевать в сторожке церкви Успение-Окатово. Я был приглашен священником Чекаловым К. Д. в его квартиру. Он в этот день был на советских похоронах. Смеялся над нами, что вот, мол, сегодня были советские похороны, а без меня не обошлись и пригласили, а ведь тоже были коммунисты... говорил, что советская власть никуда не годится».

Из протокола допроса 1 ноября Козлова Дмитрия Георгиевича, 1910 г.р., место жительства г. Кимры, член ВЛКСМ, «рабочий на фабрике и в настоящее время выдвинут на работу в уголовный розыск»

«1 ноября с.г. я находился в командировке в дер. Авдеево по делам службы – по раскулачиванию лишенцев...»

Значит, в эти дни шло массовое раскулачивание с привлечением даже сотрудников уголовного розыска г. Кимры.

Из протокола допроса 1 ноября Крупновой Надежды Фёдоровны, 1907 г.р., место жительства: «при Григорьевской школе», учительница с 1925 г., член ВЛКСМ с того же года:

«Чекалов К. Д. в настоящее время лишён избирательных прав... Имеет в семье 5 детей. Три сына в настоящий момент работают на советских должностях... В 1929 году я была при сельсовете, куда Чекалов платил налог, но председатель сказал, что он платит мало. Чекалов сказал, что у него больше денег нет. Тогда ему сказали, вы бросьте свою службу и вас обладывать не будут. Но священник Чекалов сказал, что я свою службу не кончу, и святой апостол Павел пишет, что власть есть насилие».

Итак, «благодаря» показаниям свидетелей, возникли вопросы о детях священника Чекалова, не указанных в анкете. Анкету пришлось переписать. Из протокола допроса 10 ноября К. Д. Чекалова:

«Семейное положение: вдов, дети: дочь Екатерина 22 года, прислуга Смирнова Анна Филипповна, 49 лет; состоит членом семьи. Сын Пётр,

28 лет, живёт в г. Москве, служит инспектором по налоговой части Наркомфина. Сын Дмитрий, 27 лет, работает на фарфорово-фаянсовой фабрике в г. Конаково. Сын Михаил⁴, служит учителем в Рязанском округе и одна дочь замужем⁵».

На вопрос, «на какие средства жил», следует ответ: «на средства общества верующих и сельского хозяйства». И указан огромный по тем временам налог, который он платил – 1002 руб. На счет имущества указано: «Имел дорогие постройки: 1 большой деревянный дом, скотный двор, 3 сарая, баню, ригу, молотильное гумно, веялку, молотилку и весь сельхозинвентарь».

Хотя эти сведения меняются у всех свидетелей, но ясно, что хозяйство было крепким. Крестьянское хозяйство, действительно было большое. Пожалуй, самое большое за все поколения его предков-священнослужителей, как и он работавших на земле.

В тот же день было вынесено «ПОСТАНОВЛЕНИЕ» по «делу»:

«Допросив ряд свидетелей и Чекалова Константина Дмитриевича, рассмотрев материал на него, по коему гр. Чекалов Константин Дмитриевич достаточно изобличается в том, что, состоя священником церкви Успенья-Окатово и являясь враждебно-настроенным по отношению к советской власти и проводимым ею мероприятиям создал антисоветскую группу из псаломщика Ситнова и бывшей крупной помещицы Лопатиной, собирались в квартире последней. На протяжении ряда лет вел антисоветскую к-р⁶ агитацию среди населения против проводимых мероприятий, колхозного строительства, в результате 9 хозяйств вышло из Авдеевского колхоза...». Оставшихся в колхозе хозяйств было пять.

На основании ст. 128 Уголовно-Процессуального Кодекса выносится ещё одно постановление – о привлечении гр. Чекалова Константина Дмитриевича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в преступлении в антисоветской к-р деятельности Предусмотренном ст. 58 п. 10 и 11».

Обвинительное заключение было составлено 26 ноября 1930 г., а через месяц 26 декабря на заседании Тройки при Полномочном Представительстве ОГПУ Московской области (ПП ОГПУ МО), согласно «Выписке из Протокола», было постановлено:

«ЧЕКАЛОВА Константина Дмитриевича, и СИТНОВА Ивана Петровича выслать через ПП ОГПУ в КАЗАХСТАН сроком на ТРИ года, считая срок со 2/ХІ – 1930 года».

Но Константин Дмитриевич в Казахстан не попал. Он находился в Бутырской тюрьме в Москве. Далее рассказы родственников разнятся. По одним сведениям К. Д. умер в тюрьме от воспаления лёгких, по другим – был расстрелян в Бутырской тюрьме...

Последний в «деле» листочек о реабилитации. Согласно заключению от 21 августа 1989 г., «Чекалов К. Д. попадает под действующую ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в 30–40-х и начала 50-х годов».

Сколько же матерей, жён, детей не дождалось этого дня. Да и довольно часто некуда и некому было послать это известие.

В год 70-летия Победы не могу не вспомнить сыновей «врага народа» Чекалова. Мой отец Пётр Константинович Чекалов, 1902 г.р., работал в Москве инженером-экономистом, ушёл добровольцем на фронт 7 июля 1941 г. Погиб на 12-м км от Москвы по Пятницкому шоссе 7 декабря.

Дмитрий Константинович Чекалов, 1903 г.р., работал преподавателем истории и секретарём парторганизации средней школы д. Уваровка Московской области. Призван 15 июля 1941 г. в 106-й кавалерийский полк 27 кавдивизии. Начал войну в звании младшего лейтенанта, окончил в звании майора. Был награждён: орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й и 1-й степеней, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга». После демобилизации работал секретарём Конаковского райкома ВКП(б) Калининской области. Умер в 1958 г.

Михаил Константинович Чекалов, 1907 г.р., работал учителем в Рязанской области, ушёл на фронт в самом начале войны. Погиб под Ржевом в мае 1943 г.

* * *

Интересными людьми были **однодельцы К. Д.** Иван Петрович Ситнов (1881–1937), сын крестьянина, в 1904–1908 гг. служил музыкантом в армии в Кронштадте. В 1908–1910 гг. в родной деревне Анино занимался крестьянством. Потом уехал в Питер, занимался сапожным мастерством, служил сторожем церкви Иоанна Предтечи на Лиговке. В 1915–1918 гг. работал в Москве на заводе буровых инструментов, затем подался в Тамбовскую губернию, снова сапожничал, был сторожем

на железнодорожном разъезде, десятником на железной дороге. Т.е. вся молодость пролетарская, в поисках работы и куска хлеба. А в показаниях одного из «свидетелей» – он якобы «бывший крупный помещик».

Правда, землевладельцем был его дядя – такой же кимрский сапожник, ставший поставщиком Двора Его Императорского Величества, Григорий Федорович Ситнов, имевший усадьбу возле села Троице-Кочки. С 1923 г. Иван Петрович служил псаломщиком, с 1925 г. – в храме в Успении-Окатово. На момент ареста у них с женой было двое крошечных детей: дочь Валя, трех с половиной лет, и сын Саша, одного года от роду. Была жива и старушка-мать Пелагея Яковлевна, 80 лет. Имущество «помещика» состояло из дома со двором, лошади, коровы, овца с ягненок и теленка.

Не была настоящей помещицей и Анна Васильевна Лопатина, 1891 г.р. Она – дочь крестьянина, жила в Кимрах, где отец был приказчиком в винной лавке. В 1911 г. вышла замуж, и далее все время жила на хуторе Лопатино близ хутора Окатово.

Сама она сообщала на следствии: «С мужем жила в этом же имении, занималась крестьянским трудом, имела 1 работницу и для уборки урожая, жнивье и молотью нанимала ежегодно по 2–3 человека работников. Как до революции, так и до настоящего времени. Земли имели до революции – 14 десятин».

Муж умер в 1916 г. Молодая женщина осталась вдовой в 25 лет с тремя маленькими детьми: старшей дочери – четыре, сыну – два годика, и новорожденная на руках. Однако после смерти мужа не только не пустила на ветер хозяйство мужа, но и приумножила.

«Свидетели» именуют её «крупной помещицей, лесопромышленницей», ведущей на дому бакалейную торговлю. Дети выросли: дочь Таисия, 18 лет, служила счетоводом участкового лесничества на хуторе Окатово (причем канцелярия лес-

*Анна Васильевна Лопатина
(фотография из следственного
дела 1930 г., ТЦДНИ)*

ничества действительно располагалась в её доме); сын Василий учился в Корчевской профшколе, а дочь Валентина, 14 лет, в Кимрах – в школе 2-й ступени.

«К Чекаловым на квартиру ходила за разной мелочью по хозяйству, – говорила в показаниях Лопатина, – и когда у меня что-либо не работает. У него хорошее крестьянское хозяйство».

Вот за крепость этих хозяйств им и досталось. Все опрошенные свидетели подчеркивали, что освобождены от налога, как бедняки, а между тем эти трое вносят в казну огромные по тем временам деньги. А, если и нанимают для работы в своем хозяйстве двух-трех работников, то это не безвозмездный труд, а плата за семенной материал, которого у тех не было. И, видимо, ни артель, ни колхоз предоставить им его не могли.

У Чекалова налоги – 1002 руб., у Ситнова – 157 руб., у Лопатиной – 780 руб. Колхозу она продала более тонны картофеля...

У К. Д. – миокардит, 4 группа инвалидности, у Лопатиной – невращения и анемия, «может быть в дороге не более 2-х дней». Ей вынесено постановление: «ЛОПАТИНУ Анну Васильевну – выслать через ПП ОГПУ на УРАЛ сроком на ТРИ года, считая срок со 2/XI – 1930 года. Наказание считать УСЛОВНЫМ и из-под стражи ОСВОБОДИТЬ». Это что жест милосердия к женщине, у которой остались трое детей, или её состояние не внушало оптимизма и не было смысла возиться с ней дальше и проще оставить её умирать?

Священника же Чекалова – не пощадили. Также как и Ситнова, которого убьют позже.

* * *

От церкви Успения Пресвятой Богородицы осталась одна ободранная колокольня с кривым, словно указующий перст, изломанным крестом. Летом 2014 г. крест с колокольни упал.

Давно уже нет ни села, ни церкви, ни большого дома священника, ни фруктового сада, ни пасеки. Всё заплёл непроходимый кустарник. Поля, принадлежавшие когда-то Константину Дмитриевичу Чекалову, дававшие хорошие урожаи, давно не обработаны, пусты, заросли чертополохом в рост человеческий. От столь успешного хозяйства не осталось и следа.

В окрестных сёлах нет ни школы, ни магазина, ни даже фельдшерского пункта. А в приходе было прежде всё: школа, больница в деревне Авдеево, и свой родильный дом.

Друг К. Д. и брат его жены Ольги Петровны, Владимир Петрович Рассудовский, священник церкви погоста Воскресенского, что в Понизовье, был раскулачен и арестован ещё в начале марта 1930 г. В документах церкви погоста Воскресенского сказано: «священника в церкви нет – он сидит».

Находился в Кашинской тюрьме, затем в лагере.

По рассказу Нины Владимировны Колеровой, младшей дочери В. П. Рассудовского:

«Вернулся из лагеря в Кимры 23 ноября 1932 г. В первый же воскресный день, 27 ноября, он служил вместе с епископом Кимрским Никифором в Кимрском Спасо-Преображенском Соборе. Когда он, страшный: больной, худой, обритый, черный, словно его только что с креста сняли, вышел из алтаря, – люди в Соборе, сошедшие со всего города и окрестных деревень на службу священника-лагерника, опустили на колени»⁷.

Было ясно, что долго он на свободе не останется. Новым местом его служения стало село Воспушка Владимирской области, недалеко от города Петушки.

Семью священника из дома в Понизовье выселили, хозяйство порушили. Разобрали и дом, и школу.

На служение в Воспушку приехал утром в воскресенье 5 декабря 1932 г. Возможно в то страшное и опасное время была какая-то договорённость между епархиями, да и просто священнослужителями. Из лагеря Владимир Петрович ни с кем списаться не мог. И первое предложение ему было остаться священником в Кимрах. Но тогда пострадали бы его сыновья, кое-как устроившиеся на работу. Всем сыновьям судьбы изломали всё равно. (Кроме того, срок между приездом в Кимры и отъездом в Воспушку слишком мал, чтобы успеть конкретно договориться. Значит «вакантное» место было оговорено заранее.) Более того, к нему в Воспушку после трех лет ссылки в Казахстане, приехал псаломщик Иван Петрович Ситнов, который проходил по «делу» моего деда Константина Дмитриевича Чекалова. И через полгода после ареста Владимира Петровича он стал служить священником в церкви с. Воспушка, за что получил 10 лет лагерей.

22 мая 1937 г. о. Владимир Рассудовский был снова арестован, и также получил 10 лет лагерей. Он умер в лагерной больнице 23 января 1938 г., в посёлке Усть-Вьмь в Коми АССР. Был реабилитирован в 1989 г.

А. Н. Туполев в юности

В приход Понизовья входил хутор родителей будущего генерального авиа-конструктора Андрея Николаевича Туполева, Пустомазово. Андрей Николаевич, находившийся на родине с 1911 по 1913 г. в ссылке под негласным надзором полиции, осваивал новую сельскохозяйственную технику и привлёк к «товариществу» своих соседей священников, В. П. Рассудовского и К. Д. Чекалова. Некоторые машины покупались вскладчину. Дети священников принимали активное участие в сельхозработах, трудились на полях вместе со взрослыми.

Под предлогом того, что наличие обособленной усадьбы будет мешать образованию предполагаемого на этом месте колхоза, Туполевых выселили из хутора Пустомазово...

«Добившись выдворения бывших хозяев, их гонители тут же забыли и о хозяйстве, и о тех бедняцких семьях, что записались в новый колхоз.

В новое хозяйство перешло всё, что имело товарищество и лошади, и коровы, и хозяйственные постройки, и орудия труда вместе с механизмами для его облегчения, сделанными бывшим хозяином. Вроде бы можно было, опираясь на эту базу, развивать колхоз. Но...

– Наш колхоз-то валился, – вспоминают бывшие колхозники, – и начали... Всё переломали, перекарябали на свой лад, как им хочется...

Печальная участь постигла и прекрасный пустомазовский сад... Приходят, и ломают, и тащат, ну всё и нарушили.

Такая же участь уготована была и сосновому лесу, выращенному Туполевыми»⁸.

В 1928 году состоялась ревизия колхоза в Пустомазове.

«Члены комиссии увидели страшно запущенное хозяйство, грязь и разруху в доме, опустившихся и никем не управляемых людей. Всё оставшееся имущество было описано и передано соседним колхозам...

Дом, где родился Андрей Николаевич, сгорел перед самой войной».

Известен резкий ответ А. Н. Туполева председателю соседнего колхоза – на просьбу о помощи в восстановлении: «Сами развалили, сами и налаживайте!».

Продолжаю цитировать брошюру кимрского краеведа Юрия Крюкова «Загадка сельца Пустомазово, или что случилось с родиной Туполева»: «Где-то в конце 1950-х годов Туполев в последний раз посетил родину, где увидел заросший крапивой фундамент сгоревшего дома, разрушенные печи, оплывшие берега канала и заваленный мусором пруд. Только выросли тополя – к ним приходила на гулянье местная молодежь».

Было в округе несколько сильных крестьянских хозяйств: товарищество «Пустомазово», хозяйства В. П. Рассудовского, К. Д. Чекалова, А. В. Лопатиной. Были видимо и многие другие хорошие хозяйства, раз раскулачивание было массовым. И надо было бы присмотреться к их работе и расширить их, а их угробили, погубив сельское хозяйство всего района.

* * *

Завела в поисковые системы Интернет – «**Священнослужители Чекаловы**» и внезапно попала на список расстрелянных священников Чекаловых по Твери.

«**ЧЕКАЛОВ Александр Леонидович**. Род. 1888, с. Романово Кувшиновского р-на Калининской обл., б/п, служитель культа, прож.: с. Железничково Старицкого р-на Калининской обл. Арестован 21.11.1937. Приговорен тройкой УНКВД по Калининской области 25.11.1937, обв.: АСА⁹. Расстрелян 27.11.1937.

По заключению Тверской областной прокуратуры от 15.06.1989 реабилитирован.

ЧЕКАЛОВ Владимир Дмитриевич. Род. 1880, д. Пухлино Кимрского р-на Калининской обл., б/п, служитель культа Волковской церкви, прож.: д. Волково Кушалинского р-на Калининской обл. Арест 27.07.1937. Приговорен тройкой УНКВД по Калининской обл. 27.09.1937. Расстрелян 01.10.1937.

Александр Леонидович Чекалов (расстрелян)

Постановлением президиума Калининского облсуда от 05.06.1961 реабилитирован.

ЧЕКАЛОВ Константин Иванович. Род. 1889, с. Никитское Калязинского р-на Калининской обл., б/п, священник, с. Красное Калязинского р-на, прож.: с. Красное Калязинского р-на Калининской обл. Арестован 07.10.1937. Приговорен тройкой УНКВД по Калининской области 01.11.1937, обв.: АСА. Расстрелян 03.11.1937.

По заключению Тверской областной прокуратуры от 16.03.1989 реабилитирован».

Владимир Дмитриевич Чекалов без сомнения был родным братом моего деда. Я о нём совершенно ничего не знала. Но совпадало отчество, место рождения и близкий год рождения. Только село называлось Пухлимо, название это никак не давалось НКВД-эшникам, писали то Пухля, то Тухлик.

В Интернете же я нашла сведения, опубликованные по исследованиям игумена **Дамаскина (Орлова)**. Он перебрал тысячи «дел» арестованных священнослужителей и составил их скорбные «жития». Ему мы немало обязаны нашим прозрением. Труд его команды огромен. Подвиг его труда бесценен. Он многим открыл глаза, дал толчок к началу поисков. Показал, какой страшный путь прошли наши деды.

Надо было получить из архивов ФСБ «дела» священников Чекаловых. Я написала запрос. В ответ на мой запрос было получено письмо

из **Центрального архива ФСБ** от 05-15-08 № 10 / А-П-1794 с краткими сведениями обо всех трёх священномучениках Чекаловых, практически повторяющие исследования игумена Дамаскина. Новой, пожалуй, была лишь одна фраза: «Место захоронения не известно».

Вдохновлённая успехом, написала ещё один запрос с просьбой разре-

шить ознакомиться с «делами» моих родственников – священномучеников Чекаловых: Владимира Дмитриевича, Константина Ивановича, Александра Леонидовича.

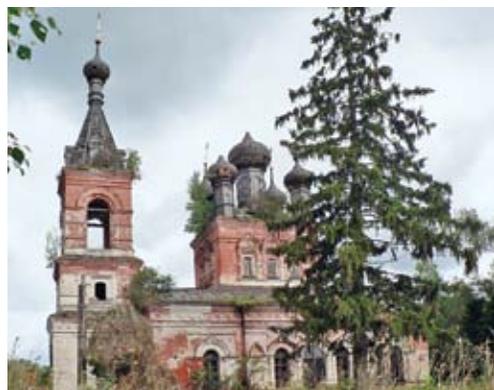
В ожидании ответа, я проехала по местам служения, моих родственников. Сделала много фотографий. В большинстве своём грустное, горькое зрелище. Но некоторые церкви поднимаются из развалин, в некоторых уже идут службы.

В поисках церкви с. Успение-Окатово Кимрского района, где служил мой дед, я решила заехать и в с. Каюрово, которое было указано в метрической справке моего отца. Недалеко от входа в здешнюю Никольскую церковь, я увидела отполированный памятник из чёрного мрамора, на котором были имена священников, служивших в Никольской церкви с 1514 г. Среди них я увидела Александра Васильевича Чекалова и Владимира Петровича Разсудовского (именно в таком написании по старой орфографии), который крестил моего папу и был его крёстным отцом.

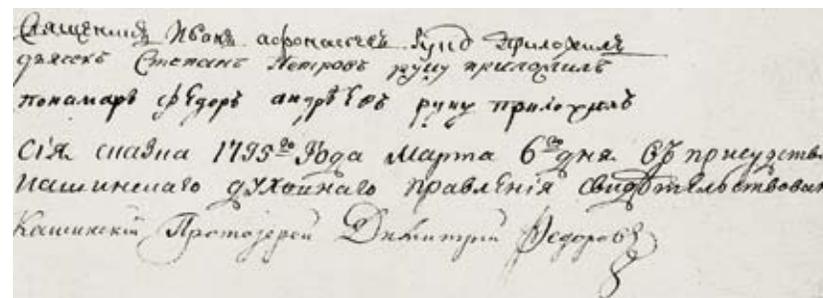
Чуть позже Александр Лазарев из Талдома прислал мне публикацию в Кимрской газете за 1930 г. об аресте Александра Васильевича Чекалова. Ещё одно родное неизвестное мне имя.

Мучительно хотелось узнать, кто же были Владимир Дмитриевич, Александр Леонидович, Константин Иванович, Александр Васильевич. Состояли ли они в родстве? Написала несколько коротких статей на сайт «Православные Храмы Тверской Земли», выложила фотографии храмов и отклики последовали.

По полученным от бескорыстных помощников выпискам из справочников, заметкам из «Тверских Епархиальных ведомостей», воспомина-

Крестовоздвиженский храм в с. Волково (Рамешковский район)

Автографы 1795 г. с. Турово Кашинского уезда Никольской церкви дьячка Чекалова Степана Петрова, пономаря Чекалова Фёдора Андреева

ниям, дневникам, которые я получила от вновь найденных родственников, документам из архивов, начиная с 1657 г., удалось выстроить родственную цепочку и довести до нынешних дней, утерянный из памяти кусок истории наших предков, длиной почти в триста пятьдесят лет.

Все многочисленные ветки Чекаловых лишь, за последний год обрели «единый корень». Все Чекаловы произошли от детей и внуков дьячка с. **Ивина Горка Кашинского уезда** Степана Петрова, «сына попа с. Павловское Петра Максимова», ранее, до 1727 г. служившего в Кашинского уезда Чуцкого стана в **селе Трояках**¹⁰. Об этом будет наш следующий сказ, равно как и о священнике села Красное в Калязинском уезде о. Константине Чекалове, тезке моего деда.

* * *

Напоследок расскажу об отце К. Д. Чекалова и его брате – **герое Русско-японской войне, причисленном к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских.**

В 1837 г. в селе Слободка Кашинского уезда родился мой прадед, потомственный священнослужитель Дмитрий Николаевич Чекалов (1837–1905). Он окончил курс наук в Тверской духовной семинарии (ТДС) на своём содержании в 1859 г. Женился на Пелагее Иосифовне Белгородской (1844–1910)¹¹.

О. Дмитрий Чекалов получил приход тестя¹², служил священником в с. Пухлимо с 1861 по 1883 г.¹³ и опекал престарелого священника и его младшую дочь Елену, в течение 22-х лет. Так было принято.

Согласно клировой ведомости церкви села Пухлимо Калязинского уезда за 1880 г., 43-летний священник Дмитрий Николаевич Чекалов являлся постоянным сотрудником Епархиального попечительства с 1866 г., состоял законоучителем в Селищенском начальном народном училище с 1871 г., «за усердную и полезную педагогическую деятельность в котором, по распоряжению г. Директора народных училищ, получил в 1877 году денежную награду в количестве 30 рублей...».

И далее: «Согласно избранию духовенства утвержден в должности члена Благочинного Совета с 1877 года. С 1878 года состоит катехизатором. 21 Июня 1878 года награжден набедренником. Жалованья получает 108 рублей в год»¹⁴.

Пухлимо – красивейшее место на Волге, при впадении в нее речки Пухлимки, севернее Белого Городка. Экскурсионные теплоходы выса-

живали здесь туристов на берег, дабы полюбоваться красотой и природой этих мест.

Развалины Покровской церкви, приехав сюда с сыном, мы не нашли. Она была где-то у Пухлимских озер и Собачьего ручья, напротив с. Селище, что через Волгу. Церковь была построена в 1797 г. «тщанием и иждивением Князя Сергея Михайловича Голицына».

В селе Пухлимо у Дмитрия Николаевича и Пелагеи Иосифовны Чекаловых родилось пятеро детей:

Анатолий (1862 – после 1916), окончил ТДС, впоследствии надворный советник Тверской казённой палаты. Жил с семьёй в Твери.

Варнава (1866 – ок. 1930), окончил ТДС, священник Богоявленской церкви с. Никитское Корчевского уезда, умер от рака горла.

Александра (1874–1959), окончила Царскосельское женское училище духовного ведомства, жена священника Сергея Александровича Петропавловского.

Константин (1877–1931), окончил ТДС, священник.

Владимир (1880–1937), окончил ТДС, священник.

* * *

Священник Владимир Дмитриевич Чекалов – младший брат моего деда. Приведу сведения о нём за 1910 г.:

«**Диакон** Владимир Дмитриев Чекалов 29 лет. Родился в с. Пухлимо Калязинского уезда, сын священника. По выходе из 2 класса Тверской Духовной Семинарии состоял на военной службе... По мобилизации призван из запаса и назначен в Енисейский пехотный полк 15 февраля 1904 г. Командовал 14 ротой, участвовал в боях на позициях у деревень Сяочуньшун и Кандалисан. На реке Шахе при деревне Худагоу ранен ружейной пулей в шею на вылет 21 февраля 1905 г. Награждён орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом 12 апреля 1905 г. за боевые отличия, про-

Владимир Дмитриевич Чекалов (собирательный портрет в представлении художника и филолога А. Н. Лозового)

*Казанская церковь в с. Никитское
(картина по старинной фотографии,
художник А. А. Колосов, г. Калязин)*

изведён в подпоручики 14 июля 1905 г. Уволен в запас армии 26 октября 1906 г. 21 марта 1908 г. рукоположен во дьякона к сей церкви с. Мокрины Горы»¹⁵.

Затем был рукоположен во священника, позднее служил в с. Васюнино Краснохолмского района, в Спасском храме, и в с. Никитское Калязинского района.

Из «дела ОГПУ» в отношении священника Казанской церкви с. Никитское Калязинского района:

«Чекалов Владимир Дмитриевич обвиняется по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.

В село Никитское Чекалов В. Д. прибыл в июне 1932 г. и с момента приезда будучи враждебно настроен к партии и Соввласти вёл активную антисоветскую и к/р¹⁶ агитацию на срыв политкомпартий, проводимых партий и Соввластью на селе. Вёл агитацию среди женщин о не сдаче заготовок государству. Говорил в церкви проповеди о свержении Соввласти...

В декабре месяце Чекалов в церкви провёл проповедь и коснулся вопроса сгноения картофеля в колхозе дер. Карповки. «Вот как жить при Советской власти, настроили колхозов, а управлять ими не умеют... Так всегда и будет происходить. Вас крестьян обдирают, а вам от них ничего.

...Соввласть додумалась, как уничтожить крестьян... выдумала рыть канал, а это значит, что все близлежащие деревни к Волге будут сносить, а вас крестьян будут ссылать в пустынные места».

В связи с его агитацией, всё население села Никитское ко всем проводимым мероприятиям Соввласти относится враждебно».

На допросе 9 января о. Владимир, отвечая на вопросы следователя, сказал: «В сентябре, ходя по сбору хлеба по деревням, я прихожанам говорил, где я работал священником, на меня... наложили очень вели-

кий налог, я его не выполнил, так у меня отобрали все имущество, сюда переехал, и здесь... председатель сельсовета в обязательном порядке навязал займу на сто рублей, а где их мне взять? Надо тоже отсюда удирать, вот пришла жизнь, живи да мучайся, и всех нас давит эта безбожная власть» ...

Я это недовольство высказал потому, что у меня все отобрали. В приводимых же мне ещё фактах антисоветской и контрреволюционной агитации виновным себя не признаю».

28 февраля 1933 г. Тройка ПП ОГПУ МО приговорила его к трём годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Согласно справки, полученной мною от директора Кимрского краеведческого музея В. П. Покудина в 2014 г., о. Владимир Чекалов был освобождён по инвалидности в июне 1933 г. На время заполнения анкеты, на которую ссылался Покудин, он служил в с. Стоянцы Кимрского района, вплоть до переезда в с. Волково Рамешковского района.

Крестовоздвиженская церковь с. Волково Рамешковского района. Церковь в с. Волково – красавица, якобы охраняется государством. Табличка висит, и какие-то вялотекущие работы идут. Но, к великому сожалению, купола вот-вот обвалятся внутрь...

Семья о. Владимира состояла из жены и двух взрослых детей. Жена Надежда Павловна, 1882 г.р., состояла «псаломщицей» при Волковской церкви. Сын Павел, 1916 г.р., учился в Индустриальном техникуме в Калининине, а дочь Лидия, 1912 г.р., к этому времени проживала в Ленинградской области.

26 июля 1937 г. по кляузе председателя Волковского сельсовета о. Владимир был арестован: «Священник деньги на ремонт церкви собирает, а налог не платит».

Из «дела НКВД» в отношении Чекалова Владимира Дмитриевича, обвиняемого по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.

Согласно «Анкетe арестованного», заполненной 29 июля 1937 г.: «имущества ничего не имеет», «служил в старой царской армии в 1904 г. прапорщиком...», «состояние здоровья – больной».

Приведу выдержку из допроса 27 июля 1937 г.:

«– Вы обвиняетесь в проводимой контрреволюционной агитации против партии и советской власти.

– Контрреволюционной антисоветской агитации против партии и советской власти я не проводил.

– Вы следствию говорите неправду. Следствие располагает достаточными материалами о том, что вы среди населения проводите контрреволюционную агитацию против партии и советской власти. Следствие требует от вас дать показания по существу заданного вам вопроса.

– Повторяю, что с моей стороны никакой контрреволюционной агитации против партии и советской власти я не проводил. Виновным себя в предъявленном обвинении не признаю. И, повторяю, никакой агитации не вел».

27 сентября Тройка НКВД приговорила о. Владимира к расстрелу. 1 октября 1937 г. он был казнен.

В «дело» подшит «**ПРОТЕСТ**» по заявлению Лидии Владимировны Чекаловой, дочери Владимира Дмитриевича, датированный 8 мая 1961 г. в г. Калинин.

Она и в юности была девушкой смелой, решительной и бескомпромиссной. В сентябре 1933 г., когда её отец был только-только освобождён из лагеря по инвалидности, Лидия Чекалова подаёт заявление на поступление на литературное отделение Калининского Педагогического института. И пишет открыто, что она дочь священника! В это время многие уже отказались от своих отцов или в анкетах писали, что отец работает учителем, что было вполне правдиво, так как большинство священников действительно преподавали.

Сохранилась «Анкета заочника» по отделению языка и литературы, из которой видно, что она окончила школу 2-й ступени, и в 1931 г. – «2-х месячные курсы по подготовке учителей в школу повышенного типа». Анкета заполнена в сентябре 1933 г. в г. Калязине Московской области, ул. 25 октября, д. № 16, но адрес регистрации указан в Лесном районе Бежецкого округа, с. Вигино.

После того, как Л. В. Чекалова подала протест по делу своего отца в Следственное отделение УКГБ по Калининской области, 20 мая 1961 г. «дело» было пересмотрено, свидетели передопрошены.

Из заявления прокурора: «показания свидетелей носят общий неконкретный характер и при производстве дополнительной проверки в 1961 г. не нашли подтверждения. При наличии таких обстоятельств следует признать, что Чекалов за антисоветскую агитацию был репрессирован **неправильно**... Постановление тройки УНКВД – отменить и дело за отсутствием в его действиях состава преступления производством прекратить».

Постановлением президиума Калининского облсуда от 5 июня 1961 г. В. Д. Чекалов был посмертно реабилитирован. Все остальные осуждённые священники Чекаловы – реабилитированы только в 1989 г.

Низкий поклон Вам, дорогая Лидия Владимировна, от всех нас, молчавших, не знавших, а часто и не желающих знать. Вы достойнейшая дочь Вашего святого отца.

Дни памяти священномученика Владимир Чекалова: в Соборе новомучеников и исповедников Российских, первое воскресенье, начиная с 25 января / 7 февраля, и 18 сентября / 1 октября.

Безмерно благодарна всем принявшим участие в сборе информации, по крохам полученной из разных источников: Артёму Артёмову, Георгию Германовичу Одинцову, Ярославу Викторовичу Леонтьеву, Александру Лазареву, Татьяне Ниловой, правнучке Александра Леонидовича Чекалова, Александру Дмитриевичу Ильинскому, правнуку Александра Васильевича Чекалова, и многим другим готовым поделиться своими находками. При подготовке данного материала были использованы архивно-следственные дела в отношении К. Д. Чекалова (Д. 5413-с) и В. Д. Чекалова (Д. 4520-с; 17545-с) из фонда 7489, хранящиеся в Тверском центре документов новейшей истории.

¹ В анкете арестованного ошибочно указана принадлежность к Кимрскому уезду (Прим. ред.).

² Казанской Божией Матери (Прим. ред.).

³ Успения Пресвятой Богородицы (Прим. ред.).

⁴ Младшему сыну было в это время 23 года (Прим. автора).

⁵ Речь идет о 25-летней Анне (Прим. автора).

⁶ «Контрреволюционную» (Прим. ред.).

⁷ Разсудовский В. П. Дневники 1930 и 1932 гг.: Автобиография. Рассказы. Размышления. [изд. подгот. Е. Б. Колерова, Т. С. Крюкова, А. А. Константинова]. – Москва: Древлехранилище, 2015. С. 9.

⁸ Крюков Ю. В. Загадка сельца Пустомазово, или что случилось с родиной Туполева. Кимры, 1994. С. 50.

⁹ АСА – «антисоветская агитация» (Прим. ред.).

¹⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 263. 1720 г. Л. 171; ГАТО. Ф. 160. Оп. 9. Д. 2195. Л. 3, 7–7 об.

¹¹ Последние годы жизни она провела в Твери у старшего сына Анатолия Дмитриевича Чекалова, надворного советника уездного казначейства. Умерла от катара горла, похоронена в тверском Отроче монастыре.

Памяти Т. И. Гейдор

Тамара Ивановна Гейдор (22.08.1941 – 5.09.2013) пришла работать в Музей архитектуры в марте 1966 г. выпускницей отделения истории искусства Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Став сначала старшим научным сотрудником в отделе Истории отечественной архитектуры под руководством известного исследователя русской архитектуры эпохи классицизма Е. А. Белецкой, уже с февраля 1971 г. Тамара Ивановна возглавила располагавшийся на территории Донского монастыря Экспозиционный отдел, отвечавший

за представление посетителям истории русской архитектуры досоветского периода. Эта экспозиция, итог значительных научных изысканий, была памятником «золотого века» Музея архитектуры.

Многие десятилетия Тамара Ивановна определяла высокий уровень многочисленных выставок, по которым несколько поколений любителей архитектуры узнавали о выдающихся мастерах и памятниках русского зодчества, руководила лекционной работой. Она была автором многочисленных публикаций: статей, каталогов, монографий.

Более 30 лет Тамара Ивановна читала курс Истории монументальной живописи в МГХПА им. С. Г. Строганова.

Тамара Ивановна была членом Союза архитекторов СССР (с 1984), имела звание Заслуженного работника культуры РСФСР (1985).

Тамара Ивановна Гейдор всю свою жизнь посвятила Музею архитектуры; она пользовалась заслуженным авторитетом и уважением среди специалистов, её консультации помогли научной работе многих исследователей.

- ¹² Согласно клировых ведомостей Калязинского уезда за 1840 г., в селе Пухлимском «священник Иосиф Андреев Белгородский, 37 лет, пономарский сын, по окончании богословского курса в тверской духовной семинарии был уволен с аттестатом 2 разряда. В 1825 году Февраля 13 дня посвящен во диакона Калязинского уезда в село Белгородок к церкви Иерусалимской иконы Божией матери. В 1827 году Января 19 дня посвящен во священника Корчевского уезда в село Рождественно к церкви Рождества Христова Архиепископом Григорием, бывшим Тверским, а в 1835 году Февраля 12 дня перемещен указом на настоящее место...» (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16280). Скончался «от престарелости» в 1888 г. В клировых ведомостях за 1850 г. упоминается его дочь Пелагея, «6 лет, учится читать». Пелагея – моя будущая прабабушка.
- ¹³ После кончины о. Андрея Плетнева, священника Погоста Троицкого, что в Березняках, Калязинского уезда, 5 сентября 1883 г. о. Дмитрий Чекалов был перемещен на его место.
- ¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16302.
- ¹⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. 1910 г. Д. 15955. Л. 463.
- ¹⁶ «Контрреволюционную» (Прим. ред.)

До последнего дня она работала над рукописью книги, посвященной фрескам Калязинского Троице-Макариевского монастыря, которая, к сожалению, осталась незавершенной.

Отпевание Тамары Ивановны Гейдор прошло 12 сентября 2013 г. в церкви Ризоположения на Донской улице в Москве.

Ниже публикуем воспоминания о Т. И. Гейдор её коллеги, художника-реставратора Ю. А. Манина.

* * *

Умерла Тамара Ивановна... неожиданно, нечаянно, не успев издать книгу о росписях Троицкого собора Макарьевского монастыря в Калязине, почти уже готовую: в последнее время мы с ней встречались в связи именно с этой её работой. Когда некоторое время назад отдел Истории архитектуры России, который она возглавляла многие годы, расформировали, Тамара Ивановна, лишившись рабочего кабинета, переехала в хранилище фресок. Довольно быстро неудобное хранилище она превратила в кабинет-мастерскую – по-другому и не скажешь. Я приходил к ней, чтобы передать то несколько фотографий, то очередной текст в «копилку» будущей её книги. Встречала меня, сидя за компьютером, добрая женщина с молодыми глазами. Когда с человеком общаешься часто, то не замечаешь возрастных изменений его облика. Так и я за 23 года нашего знакомства и совместной работы не замечал в ней признаков старости, а, может, их и действительно не было.

Познакомился я с ней, будучи студентом 1-го курса кафедры Реставрации монументальной живописи МГХПА им. С.Г. Строганова. Музей архитектуры располагался тогда, в 1990 г., в стенах Донского монастыря, и мы, студенты, приезжали к Тамаре Ивановне туда на лекции по истории монументального искусства. Занимались мы в небольшой комнате, заставленной старинной мебелью. Студенты и преподаватель садились за большой круглый стол, и Тамара Ивановна начинала рассказ, сопровождая его показом слайдов, альбомов. За этим же столом проходили доклады студентов по различным темам, сдача зачетов. Но этим занятия не ограничивались: Тамара Ивановна проводила нам экскурсии по территории монастыря, рассказывала об уничтоженных в советское время архитектурных памятниках, чьи фрагменты все же удалось сохранить усилия-

ми архитекторов-реставраторов и разместить вдоль внутренней стороны монастырских стен, о знаменитых деятелях российской истории, похороненных на Донском кладбище, показывала нам собранную в интерьере Большого собора огромную баженовскую модель не построенного Кремлевского дворца, удивительный и странный Шумаевский крест и, конечно, приводила нас в хранилище фрагментов фресок и архитектурных деталей собора Калязинского Макарьевского монастыря.

Не будет большим преувеличением, если сказать, что Тамара Ивановна относилась к студентам как к родным людям. Кроме того, она всю жизнь оставалась немного студенткой и была верна университетскому студенческому братству. Нам это было особенно заметно, когда она упоминала о своих сокурсниках (в том числе тоже ставших известными искусствоведами) и о своих профессорах. Она активно использовала свои связи в музейном мире, чтобы мы увидели и узнали то, что обычным посетителям не показывают: будь то музей Московского Кремля, Исторический музей с его филиалами или какие-либо другие музеи – везде, благодаря её неизменной настойчивости, нам показывали самые ценные из сохранившихся памятников монументального искусства и давали исчерпывающие комментарии. Много лет Тамара Ивановна организовывала в стенах Музея архитектуры занятия студентов по копированию фрагментов монументальной живописи, добивалась, чтобы Музей выдавал фрагменты стенописей на нашу кафедру в Строгановке в качестве объекта реставрации студентам-дипломникам. И все это продолжалось более 30 лет.

<http://archi.ru/russia/50148/nekrolog-tamara-geidor-1941-2013>

*Фреска «Спаси благое молчание»
из Альбома фресок ТСКМ*

Письмо архимандрита Анатолия А. Г. Жизневскому

В публикуемом письме речь идет о путанице в биографиях двух церковных деятелей епископа Серапиона Вологодского и епископа Серапиона Сарского и Подонского, разрешить которую позволяет обращение к известной работе по церковной истории П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви» (Санкт-Петербург, 1877).

Автор письма **архимандрит Анатолий (Смирнов)** (1828–?)¹ – служитель церкви, настоятель двух известнейших монастырей Тверской епархии: Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря (в 1869–1899 гг.) и Троицкого Калязина монастыря (в 1899–1911 гг.), исследователь церковной истории.

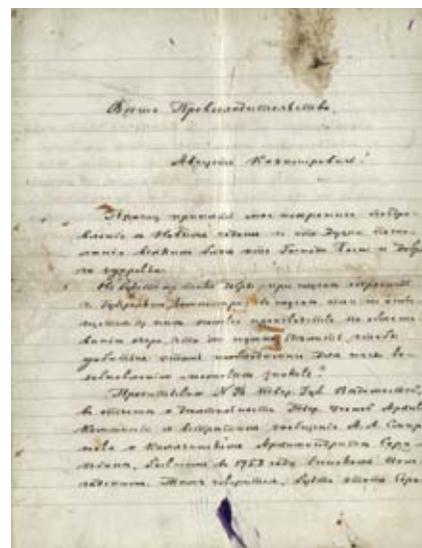
Архимандрит Анатолий происходил из Калязинского уезда, был сыном пономаря села Богородское-Базулино. Он являлся выпускником Тверской духовной семинарии, постриг принял в Троицком Калязином монастыре. Всю свою жизнь прослужил в Тверской епархии. Будучи 30 лет игуменом Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря занимался изучением древнего архива этого монастыря, в результате чего им была написана книга «Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии» (Тверь, 1883).

В 1887 г. Анатолий был возведен в сан архимандрита. В 1899 г. он переведен настоятелем в Троицкий Калязин монастырь. В 1902 г. он являлся председателем отделения епархиального училищного совета. С 1902 по 1907 гг. Анатолий состоял действительным членом Тверской губернской ученой архивной комиссии; в 1908–1915 гг. он являлся почетным членом ТУАК. В 1903 г. был назначен членом комиссии для составления описи древностей Калязина монастыря. В 1904 г. пожертвовал в Тверской комитет 20 фотографий с фресок соборного храма Троицкого Калязина монастыря. За служение Русской Православной церкви награжден орденами Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени, Св. Владимира 3-й степени. Игумен Анатолий (Смирнов) внес неоценимый вклад в изучение истории монастырей Тверского края.

Адресат письма – **Август Казимирович Жизневский** (1819–1896) – государственный служащий, краевед, музейный деятель. С 1872 г. возглавляя Тверской историко-археологический музей (создан в 1866 г.) значительно пополнил его собрание и расширил профиль, составил описание его археологической коллекции. Автор ряда публикаций по истории Тверского края. Действительный член Московского археологического общества; в 1884–1896 гг. председатель Тверской губернской ученой архивной комиссии.

* * *

**Ваше Превосходительство
Август Казимирович!**

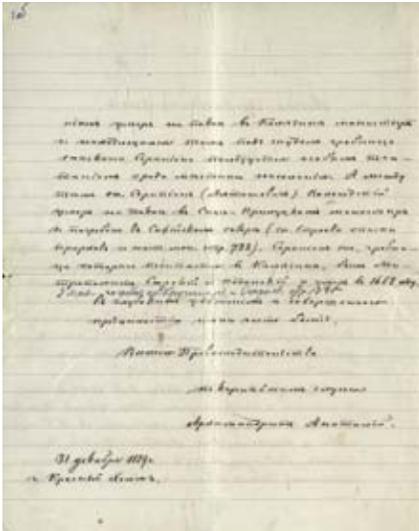

Прошу принять мое искреннее поздравление с Новым годом и от души пожелание великих благ от Господа Бога и доброго здоровья.

Не будите ли так добры, при случае спросить г. Губернского Землемера: в случае если не отыщется у них полевое производство по обмежеванию озера, что же нужно сделать, чтобы добиться столь необходимого для нас возобновления межевых знаков?

Прочитывая № 96 Тверских Губернских Ведомостей, в отчете о деятельности

Тверской Ученой Архивной Комиссии и встретил сообщение А. А. Смирнова о Калязинском Архимандрите Серапионе, бывшем в 1753 году Епископом Вологодским. Там говорится, будто этот Серапион умер на покое в Калязине монастыре и находящаяся там под спудом гробница епископа Серапиона пользуется особым почитанием среди местного населения. А между тем еп. Серапион (Лятошевич) Вологодский умер на покое в Спасо-Прилуцком монастыре и погребен в Софий-

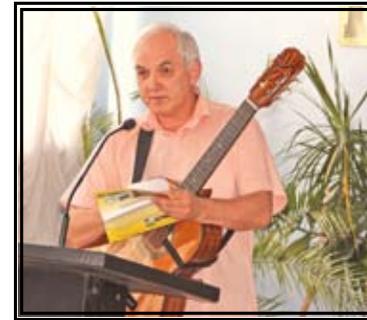
ском соборе (см. Строева. Списки иерархов и настоятелей> мон<астырей> стр. 732). Серапион же, гробница которого почитается в Калязине, был митрополит Сарский и Подонский и умер в 1652 году.

Подпись карандашом:
«2 мая погребен на Крутицах – Строев стр. 1035)»
Вашего Превосходительства
покорнейший слуга
Архимандрит Анатолий

31 декабря 1889 г.
г. Красный Холм.

ГАТО. Ф. 103. Оп. 103-1. Ед. хр. 547. Л. 1–1 об.

Публикация В. Н. Сорокина;
вступительная статья С. В. Гусевой

Андрей Удалов
(Зеленоград)

Чудо-Колоколенка (городу Калязину)

Волга-Волга реченька, Волга-Волга милая,
Сколько повидала ты горя и добра,
Где бы не причаливал к самым разным пристаням,
Но нигде не видел я такие города ...

Есть на Волге-Матушке городочек скромненький,
Звать его Калязиным. И поверь мне ты,
Ты поверь мне, братушка, под названьем Троицкий
Во времена недавние был здесь монастырь.

Разливалась реченька, поднялась, широкая,
Был людьми беспечными уничтожен ты.
Чудом лишь осталась Церкви Колоколенка,
И с укором всем в глаза смотрит из воды ...

Отче наш, Макарие, чудотворец славнейший,
Основатель города, грех ты наш прости.
Эти в наказание испытанья тяжкие,
Чтобы вновь прийти к Тебе, к Истине прийти.

На бульжной мостовой, что ведёт во глубь веков,
Что ведёт ко дну реки, погружаясь в мрак,
Встанем, глядя на восток, вспомним про святых отцов,
Вспомним про Макария, Троицу, Христа.

¹ См. о нем также статью С.В. Гусевой в первом выпуске Чтений «Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской».

Вспомним и поклонимся, Господу помолимся,
А иначе снова будет всё не так...
Грустно смотрит из воды Чудо-Колоколенка,
Расступаясь перед ней, бежит река...

Церкви колоколенка, место здесь намолено,
Покровителем в пути, служит маяком.
С берегов и мест окрест виден твой священный крест,
Трудными дорогами мы к нему идём...

Волга-Волга реченька, Волга-Волга милая,
Сколько повидала ты горя и добра,
Где бы не причаливал к самым разным пристаням,
Но нигде не видел я такие города...

2004

Отче Сергей, помолись за всех!

Зажигаю свечи и крещусь,
Пред Тобой и Господом молюсь.
Вновь над Русью тучи и гроза,
Горе со слезами на глазах.

Отче Сергей, старче, помози,
К Господу ты ближе, помолись,
Чтобы больше не было войны,
Чтоб мы жили в мире тишины.

Снова брат на брата поднял меч,
И вот-вот начнут друг друга сечь.
Сатана воспрянул, хочет вновь,
Чтобы братская пролилась кровь.

Отче Сергей, старче, помози,
К Господу ты ближе, помолись,
Чтобы больше не было войны,
Чтоб мы жили в мире тишины.

Только песни, звон колоколов,
Только радость, дружба и любовь,
Только добрый и весёлый смех.
Отче Сергей, помолись за всех.

Зажигаю свечи и крещусь,
Пред Тобой и Господом молюсь.
Пред Тобой стою у алтаря,
Верю, не пройдут молитвы зря,
Пред Тобой стою у алтаря,
Не пройдут молитвы эти зря.

09.05.2014

Набережная старого Калязина

Участники Чтений у памятника М. В. Скопину-Шйскому

Содержание

Преподобный Макарий Калязинский –
святой заступник земли Русской. 1

От составителей

Вторые Макарьевские чтения
на Калязинской земле 3

Приветственное слово
Главы Калязинского района **К. Г. Ильина** 12

К. А. Аверьянов

Северная Фиваида: наследие Сергия Радонежского 16

А. Г. Семенова

Прилуцкая вотчина Троице-Сергиева
монастыря в Угличском княжестве с конца XIV в. 35

В. Н. Ревякин

Преподобный Сергей Радонежский
и земля Александровская 44

Н. А. Бородулина

Уголок Радонежья в сторонке Радуховской 51

Я. В. Леонтьев

Макарий Калязинский в кругу своих
современников 59

Архимандрит Макарий (Веретенников)

Святой Митрополит Геронтий (1473 – † 28 мая 1489) 77

Е. Н. Наумова, В. Г. Смирнов	
Византийский князь Константин – преподобный Кассиан Грек на Угличской земле	104
О. Б. Карсаков	
Преподобный Вассиан Рябовский. Некоторые исторические аспекты Жития.	112
О. А. Никитина	
Святые символы Кашина: треугольник Живоначальной Троицы.	118
О. М. Кузьмина	
Преподобный Дионисий Радонежский (Дионисий Ржевитин, Дионисий Зобниновский)	125
В. Н. Сорокин	
О грамоте княгини О. П. Скопиной-Шуйской, данной Угличскому Алексеевскому монастырю.	132
С. Н. Круглов	
Фрески, сошедшие со стен.	137
И. А. Курляндский	
Протоиерей Иоанн Гаврилович Вениаминов (1856–1947) – внук святителя Иннокентия и духовник императрицы Марии Федоровны (Дагмар). Обстоятельства биографии.	142
М. А. Фаворитова	
Новомученик Павел Фаворитов: происхождение, учёба, семья, гибель.	159
В. П. Попова	
Не оборвётся связь времён (из истории семьи Чекаловых)	177

ПРИЛОЖЕНИЯ	199
Памяти Т. И. Гейдор.	199
Письмо архимандрита Анатолия А. Г. Жизневскому	202
Андрей Удалов	
Чудо-Колоколенка (городу Калязину).	205
Отче Сергей, помолись за всех!	206

Преподобный Макарий Калязинский – святой заступник земли Русской

Сборник докладов
Вторых Макарьевских Калязинских чтений
(14 июня 2014 года)

В оформлении сборника использованы фотографии
В. Бородулина, С. Бривера, Я. Сониной и С. Круглова

На передней стороне обложки – изображение иконы «Господь Вседержитель с коленопреклонёнными Сергием Радонежским и Макарием Калязинским».

На задней стороне обложки – картина Сергея Ивановича Родионова «Макарий Калязинский» и фотография Монастырского острова в Калязине с башней-часовней, построенной в наши дни подвижниками.

Технический редактор – Т.Ю. Саватеева
Вёрстка – Е. М. Бондарев

Издательство «СФК-офис»
г. Тверь, ул. В. Новгорода, 5

Объем 13,25 п. л. Формат 60×84/16
Подписано в печать 01.06.2016. Тираж 200 экз.